

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

**СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

Сборник научных трудов

Выпуск 4

Под редакцией профессора *Г.В. Дыльнова*

Издательство «Научная книга»
2012

УДК 316.3(470+571)
ББК 60.56(2Рос)
С56

Современное российское общество: традиции и инновации: Сб. науч. трудов / Под ред. Г.В. Дыльнова. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2012.– Вып. 56 4–316 с.

Сборник, подготовленный преподавателями и аспирантами Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, а также ряда вузов Саратова, содержит материалы исследований по актуальным проблемам внедрения инноваций в экономическую, социальную, политическую и духовную области жизни современного российского общества в контексте его исторического развития.

Для научных работников, аспирантов, студентов, всех интересующихся актуальными проблемами развития российского общества.

Редакционная коллегия:

Г.В. Дыльнов (отв. редактор), *Л.С. Аникин*, *О.Г. Антонова*
С.Г. Ивченков, *Н.В. Шахматова*, *И.А. Бегина* (отв. секретарь)

УДК 316.32(470+571)
ББК 60.56(2Рос)

ISSN 2073-9265

@ Саратовский государственный
университет, 2012

ОБЩЕСТВО: ТРАДИЦИИ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, ИННОВАЦИИ

Н.В. Шахматова

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПОКОЛЕНЧЕСКИХ НОРМАТИВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Каждый человек является представителем, какого – либо поколения, исполняет различные поколенческие роли (внук, сын, отец, мать, бабушка, дедушка и пр.), взаимодействует с представителями иных поколений, вступает в межпоколенческие отношения. Однако их особенности, почему и как люди причисляют себя к определенной поколенческой общности, социальные механизмы процесса обыденной категоризации и идентификации применительно к различным поколениям, образования их норм и ценностей, пока еще мало изучены.¹ Между тем это представляется важным для грамотного понимания межпоколенческих и внутр поколенческих взаимодействий, преемственности и проблем в различных сферах жизнедеятельности общества, особенно в образовании (в том числе, вузовском), в семейных отношениях, в социальной работе.

Поколенческий стереотип – один из элементов механизма образования социокультурных (и поколенческих в том числе) норм. В этом разделяемом большинством образе своего или другого поколения, поколенческой общности заложен глубокий смысл поколенческих ожиданий: если женщина не вышла замуж к определенному возрасту (например, к тридцати годам), над ней нависает необходимость как можно скорее вступить в брак, чтобы не «остаться старой девой». Стереотип «бездельника» оказывает давление на мужчину, который не выбрал для себя подходящую работу, не создал семью к моменту перехода из младшей поколения в среднюю.²

Возникнув, стереотип распространяется на всех представителей поколения и, как любая типизация, до минимума сокращает многовариантность конкретной реальной повседневности, делает информацию предельно лаконичной, акцентируя внимание на общих признаках. Люди всегда воспринимают стереотип быстрее, чем истинные черты личности. Поэтому он, включая как реальные, так и приписанные характеристики поколения, никогда не бывает полностью истинным или целиком ошибочным.³ Наши исследования также подтвердили несовпадение поколенческих самооценок с мнением о них других поколений. При этом степень неадекватности оценок в разных поколениях существенно

различается.

13% молодых респондентов отрицательно оценивают себя (для средней и старшей генерации таких оценок – менее 5 %). Приблизительно 58% молодежи оценивают себя неоднозначно (в средней генерации таких ответов почти столько же, в старшей – около 15%). Таким образом, наблюдается прямая корреляция между возрастом и позитивностью самооценок. Низкая самооценка молодого поколения свидетельствует о конструктивно - критическом отношении к себе, невозможности проявить положительные качества, отсутствии сферы приложения сил и просто браваде, когда в отрицании положительных черт видят путь к самоутверждению, к формированию самосознания поколения.

Для конкретизации разброса оценок нами был использован коэффициент дисперсии самооценок и мнений генераций о личностных качествах. Для удобства сравнивались рейтинги оценок по 14 характеристикам: «просто хорошие», добрые, бескорыстные, принципиальные, честные, дружелюбные, патриотичные, ответственные и т.д. Это позволило вывести средневзвешенный коэффициент квадратичной дисперсии для каждой генерации. Наибольший коэффициент расхождения (8,96) оказался у старшей генерации. Так, оценка себя по многим параметрам пожилыми значительно выше, чем мнение о них других генераций. Особенно это касается таких качеств, как патриотизм, честность, дружелюбие, бескорыстие. Наиболее единодушно все генерации оценивают доброту, самоотверженность, доверчивость «людей третьего возраста» Они (пожилые) едины в своих положительных оценках себя, но очень полярны в оценках других генераций. Причем степень положительных оценок находится в обратной жесткой корреляционной связи с возрастом.

Более адекватными являются самооценки молодежи. Средний коэффициент их несовпадений с мнениями других составил 3,29. Особенно молодежь расходится с другими генерациями в оценке своих негативных качеств (замкнутые, лицемерные, жестокие, «рвачи»), с которыми она не согласна. Исключение составляет признание молодежью собственной инфантильности, с которым согласны все. Подобное единодушие наблюдается и в оценках значимости доброты, честности, порядочности. Недостаток этих качеств отмечает у себя и молодая генерация. Здесь коэффициент разброса не превышает 0,9. Специфика молодой генерации – самая большая полярность самооценок – от, безусловно, положительных (29% молодых респондентов), до, безусловно, отрицательных (13%). У других генераций крайне негативная самооценка не превышала 4-5%.

Наиболее адекватной является самооценка средней генерации. Ее дисперсионный коэффициент – 1,97. Иными словами, ее мнение о себе почти в 2 раза точнее, чем самооценки молодежи, и более чем в 4 раза точнее, чем самооценки старшей генерации. Исключение составляют лишь 2 характеристики людей среднего возраста, вызвавших большое расхождение во мнениях других генераций – рвачество и собирательная оценка «просто

хорошие».⁴

Эти данные показывают селективность восприятия, интерпретации, идентификации и исключения (по принципу сходства – отличия), которые лежат в основе данных оценок, поддерживая поколенческие стереотипы. Следовательно, они (стереотипы) находятся в прямой зависимости от жизненного опыта повседневного взаимодействия людей и перенесения результатов своей практики на других людей. Так, даже неадекватная поколенческая интерпретация формирует, наполняет, поддерживает соответствующие стереотипы.⁵ Благодаря ей происходит разрушение старых и формирование новых, более или менее устойчивых стереотипов восприятия и оценки поколенческих общностей, которые определяют отношения между людьми на длительный период. Знание этих стереотипов помогает понять и прогнозировать развитие межпоколенческих отношений в обществе.

В ходе исследования поколений нами была заложена возможность фиксации некоторых способов восприятия и категоризации, используемых респондентами для субъективной нормативной поколенческой идентификации. На базе этого было выявлено, что в попытках обнаружить критерии поколенческой идентификации и различия молодежь, как уже отмечалось, обращается к случайным характеристикам, формирует отрицательные стереотипы восприятия своей генерации, однако старших оценивает более положительно. В целом, ее оценки отличаются категоричностью, большим дисперсионным разбросом, что еще раз подтверждает несформированность механизма ее поколенческих нормативных установок. Негативное отношение к какой-либо одной из «чужих» групп не выражено. Существует диффузная враждебность, некоммуникативность по отношению к сверстникам, которая предположительно снижается и становится более избирательной по мере роста образования.

Средняя генерация чаще обращается к устоявшимся традиционным характеристикам, предлагая более взвешенные аргументы. Однако в своих оценках молодежи данные респонденты в 2-3 раза чаще прибегают к негативным, чем позитивным характеристикам, что свидетельствует о направленной подспудной враждебности. Старшая генерация сходна в категоричности суждений с младшей, но чаще других обращается в своих суждениях к традиционным, формально устоявшимся с прошлого аргументам, особенно активно перенося прошлый опыт в современные отношения как внутри, так и вне своего поколения, чаще других апеллирует нравственными, духовными характеристиками.

Следующим элементом механизма поколенческой категоризации стало четкое деление окружающих на хороших своих и остальных других. В наибольшей степени этим отличались пожилые люди (на это указали 45% опрошенных), и молодежь (33%). Среди представителей средней генерации прибегали к такому делению лишь 18 % опрошенных. Можно предположить, что это свидетельствует о том, что именно для молодой и

старшей генераций на бытовом уровне особенно расширяется поле отчуждения,⁶ то есть пространство, где не действуют нормы морали, принятые среди «своих». И чем шире это поле, тем сильнее желание сохранить свой круг.

Другим объяснением данной позиции может служить известный феномен приписывания негативных черт «чужим», а также объективные условия: рост преступности, инфляция, общая нестабильность. Все это порождает у наиболее незащищенных генераций опасение, что чужие не будут вести себя по общим нормативным правилам, да и сами правила неизвестны. По мнению Р. Мертона,⁷ личностные и социальные трудности в ситуации социальных переходов способствуют росту значимости кровно-родственных и иных старых связей, что связано с феноменом чрезмерной тревожности, которая может рассматриваться как индекс поведения в состоянии временной анемической аморфности. Видимо, это применимо к российской переходной ситуации, которая тревожит особенно стариков и молодежь и заставляет их придерживаться узкого круга своих, обеспечивая себе поддержку и ощущение собственной значимости.

С данной ситуацией, видимо, связан и следующий механизм поколенческой нормативной категоризации: стремление построить свои отношения с другими людьми по принципу адекватной обратной связи. 40% опрошенных пожилых, 25% молодых и 14% респондентов среднего возраста отметили, что их отношения с другими людьми увязываются с отношением к себе, со степенью ситуативной потребности в данных людях. Можно предположить, таким способом респонденты не только ищут практических выгод для себя, но и интуитивно пытаются найти основу взаимного согласия через отступление от привычных традиционных норм, регулирующих отношения в широком социуме, – принципиальности, честности, справедливости, сохраняемым в группах непосредственного общения.

Анализ нормативной категоризации показал, что примерно в равной степени представители всех генераций используют механизм экстраполяции, когда образы и отношения близких людей, родственников трансформируются в образ соответствующей генерации. Например, характеристики старшей генерации ассоциируются с собственными бабушками и дедушками, а образ молодежи – с собственными внуками. Аргументами для той или иной поколенческой оценки в данном случае выступают реальные поступки и качества близких людей. Это свидетельствует, что чувство принадлежности к генерации формируется, не только горизонтально (по отношению к современным событиям, переживаемым сообща, по совместному и разделенному социальному опыту), но и вертикально по отношению к сыновьим (дочерним) связям. Эта двойственная динамика отражает нормативный аспект преемственности, объективное влияние социальных трансформаций общества и реализуется чаще всего через внутрисемейное взаимодействие.⁸ Причем использование

данного механизма находится в прямой обратной связи с уровнем образования респондента.

Результаты нашего исследования показали, что наиболее значимым механизмом поколенческой категоризации является значительная доля ситуационных характеристик. Если в прошлом в качестве нормы фигурировали общие, надситуативные правила, которым необходимо было соответствовать, то сейчас происходит партикуляризация нормы, сведение ее к ситуативному реагированию. Оценочный акцент смещается на конкретную ситуацию. Традиционно – это особенность детского, незрелого восприятия и поведения, когда в качестве точки отсчета берется сиюминутная польза, возможность эмоционального выплеска, а не нравственная ценность, не рациональное действие. Можно предположить, что это, как и все предыдущие элементы механизма категоризации, связано с аномичностью нашего общества, когда приходится быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию, но невозможно ее предвидеть, в силу отсутствия четких нормативных ориентиров.

Таким образом, современные институционально-нормативные особенности различных поколений достаточно многомерны, разнородны и находятся в состоянии трансформаций под воздействием общих объективных переходных условий российского общества. Поколенческие особенности респондентов и механизма выработки ценностных установок представляются важными не только для изучения специфики механизма самоидентификации, нормативности в рамках социологии поколений, но и при проведении различных исследований по прикладной социологии, так как их следует учитывать при определении степени достоверности информации, полученной от представителей данных поколений. Кроме того, знание нормативной специфики поколений позволяет человеку лучше ориентироваться среди множества окружающих и определять линию поведения в общении с представителями различных поколенческих общностей.

Примечания

¹ Смелзер Н. Социология. М., 1994. С.367- 372.

² Там же. С. 370.

³ Климова С. Г. Социальная идентификация в условиях общественных перемен //Человек. 1995. № 3. С.26-35.

⁴ Можно предположить, что это – реакция на усиление социальной дифференциации средней генерации, т.к. в их высказываниях о субъективных оценках дохода людей среднего возраста также доминируют полярные оценки: высокий и очень высокий - 41% таких высказываний, и столько же низкий и очень низкий.

⁵ Н. Смелзер приводит много примеров «эйджеизма», т.е. выявленной американским социологом Робертом Батлером в 1969 году нормативной дискриминации отдельных поколенческих когорт по принципу возраста. Чаще всего в современном обществе данная дискриминация относится к самым старшим поколенческим когортам, имеющим самый низкий статус среди взрослого населения, что проявляется в таких выражениях, как «стар, как мир», «второе детство» и «что старый, что малый». Эйджизм особенно проявляется в США, где всегда ценились мастерство, сила, молодость и энергия, в отличие, например, от

Японии, кавказских, среднеазиатских стран, где пожилые люди по традиции пользуются почетом и уважением, имеют высокий статус. Эти негативные стереотипы (не очень понятливы, малоподвижны, их умственные способности ослаблены) относительно пожилых людей часто необоснованны, но и молодые, и пожилые продолжают считать их верными. См.: Смелзер Н. Указ соч. С. 244, 362. Однако в наших исследованиях эмоциональных отрицательных суждений, связанных с возрастом, замечено почти не было.

⁶ Примечательно, что некоторые респонденты подчеркивают: негативные оценки касаются посторонних, а в их собственном окружении отношения хорошие, нормальные.

⁷ Мертон Р. К. Референтная группа и социальная структура. М., 1991. С. 74-77.

⁸ Attias-Donfut C., Lapierre N. La dynamique des générations. Paris, 1993. P.18.

А.И.Завгородный

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОН СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Модернизация, о необходимости которой заявил бывший президент, а ныне премьер Д.А. Медведев еще в 2009 году, означает признание того, что в ходе двадцатилетних преобразований в России было разрушено общество модерна и снова на повестке дня стоит процесс формирования в рамках данного государства и в заданных исторических обстоятельствах общества модерна. И это не тавтология. Современная Россия осуществляет модернизацию как переход от модернизированного авторитарного общества к модернизированному на демократических основаниях. В Послании Президента России Федеральному Собранию (12 ноября 2009 г.) стратегический вектор модернизации сформулирован с пониманием ее главной цели: «это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии...», т.е. современная российская модернизация предполагает принципиально иной политический фон реализации.

В оценках Президента состояния общества вырисовывается картина сложная и неоднозначная, но откровенная. Успехи есть – в продвижении по пяти векторам инновационных сдвигов в экономике, но «скромные». Он указывает на то, что только свободный человек может сделать Россию современной, и откровенно говорит о «гириях», висящих на ногах рвущейся в будущее страны, – доминировании патерналистских настроений, высочайшей коррупции, постыдной зависимости от сырьевых ресурсов. Президент подводит итог: «Мы встаем на правильный путь, но и на нем наше развитие будет сталкиваться с неизбежными рисками».¹ Опасения не пустые. И наиболее существенным риском представляется постоянно воспроизводящиеся попытки осуществлять модернизации в прежнем, исторически проверенном, режиме авторитарного сопровождения.

И этому есть объяснение. В качестве особенности политического развития России отечественные исследователи отмечают контроль

бюрократического государства над проведением наиболее важных преобразований и связанным с этим периодическим расхождением процессов модернизации государства и модернизации общества. Если в большинстве стран Запада модернизация осуществлялась средним классом, то в России из-за слабости и малочисленности данной категории населения основным субъектом модернизации выступает бюрократический аппарат, осуществляющий преобразования в первую очередь в собственных интересах, а не в интересах общества.

Вплоть до XX века модернизация государства не только существенно опережала модернизацию российского общества, но и во многом происходила за счет торможения его развития, консервации самых отсталых и застойных структур и отношений.² А учитывая, что значительная часть российских граждан поддерживает линию на инициированную сверху и управляемую государством либерализацию общественно-политической жизни, можно предполагать, что эта тенденция только укрепляется.

В современных же российских условиях для реализации объявленных инновационных проектов и преодоления сопротивления инертного бюрократического аппарата необходима политическая воля, сочетающаяся с наступательной позицией активной части общества по значимым и резонансным вопросам. Для инновационного общества востребована постоянно изменяющаяся, совершенствующаяся, адаптирующаяся к объективной реальности, эффективно решающая новые проблемы современности демократия, которая возможна лишь в открытом обществе свободно мыслящих людей, объединенных общими стремлениями, направленными на повышение качества жизни. Все иное, апеллирующее к «национальным особенностям» демократии, которые обусловлены своеобразием политического, социального, культурного развития и других компонентов, определяющих уникальность и самобытность каждого общества, может выступать только дополнительным. Можно отметить, что при всех этих различиях демократизирующиеся страны объединяет следование фундаментальным принципам, которые и являются всеобщими и универсальными ценностями демократии, необходимыми для инновационного развития общества. Российская действительность показывает и подтверждает пренебрежение этими принципами, что свидетельствует о нежелании власти проводить политику демократизации, скрываясь за социокультурными особенностями страны. Усиление влияния силовых структур на политику, ограничения прав и свобод граждан под любым предлогом, использование административного ресурса в избирательном процессе, излишнее государственное вмешательство в деятельность независимых средств массовой информации не может иметь цивилизационных оправданий, а свидетельствует только об авторитарных устремлениях власти.

В свое время создание и укрепление «вертикали власти» было оправдано функционально, так как это остановило центробежные тенденции

в стране, повысило значимость федерального центра и его влияние на региональные процессы, восстановило единую систему власти. Как отмечал А. Мигранян, это были «действия со стороны властей, более или менее адекватные сложившейся реальности»³. Сегодня же, при новой заявленной стратегии и определенного вектора развития «вертикаль власти», проникшая во все сферы жизнедеятельности общества, стала препятствием для развития инициативы и свободного волеизъявления граждан, источником всевластия бюрократии, неподконтрольной обществу, способствовала расширению коррупции. В результате положительный эффект вертикали власти, выразившийся в установлении политической стабильности в начале 2000-х гг., сменился негативными факторами, что явилось вполне закономерным результатом проводимой политики.

Не случайно «вертикаль власти» не справилась с финансово-экономическим кризисом, что требует увеличения государственного финансирования всех значимых проектов, личного вмешательства первых лиц государства для решения даже региональных политических и экономических проблем, подтверждая собственную неэффективность.

Сегодня «вертикаль власти», напротив, провоцирует политическую нестабильность, активизирует не только конструктивную, но и радикальную оппозицию, что не способствует формированию глубокоэшелонированного политического консенсуса и, в конечном счете, блокирует модернизационные преобразования.

Примечания

¹. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, 12 ноября 2009 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979> (дата обращения 12.10.2012 г.)

². *Пантин В.И., Лапкин В.В.* Политическая модернизация России: циклы, особенности, закономерности. М., 2007.

³. *Мигранян А.* Путинские реформы государственного устройства // *Российская политика: Курс лекций / Под ред. В.Никонова.* М., 2006.

М.В.Калинникова, Б.А.Головин

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ

Национальная безопасность – ключевое, базовое понятие, характеризующее защищенность всех систем жизнеобеспечения общества, человека и государства, их целей, идеалов, ценностей, интересов от внутренних и внешних угроз, способность противодействовать, своевременно адаптироваться к новым условиям развития, как в сфере

природы, окружающей среды, так и к тенденциям, закономерностям мирового и национального развития.¹

Основой национальной безопасности является экономическая безопасность.² В сфере экономики угрозы имеют комплексный характер и обусловлены, прежде всего, существенным сокращением внутреннего валового продукта, снижением инвестиционной инновационной активности и научно-технического потенциала, экономической экспансией на территорию России со стороны других государств, преобладанием в экспортных поставках топливно-сырьевой и энергетической составляющих.

Необходимо подчеркнуть, что социально-экономическое развитие, обуславливающее роль России в мировом сообществе в настоящее время и в перспективе в значительной мере определяется ее минерально-сырьевым потенциалом и государственной стратегией его использования.

Минеральные ресурсы нашей страны - это национальное богатство, объем и ценность которого не подвластны каким - либо политическим коллизиям: геологоразведочными и добывающими отраслями обеспечивается 30% ВВП и около 50% экспорта. Так только в 2007 году продано за рубеж товаров на сумму 335 млрд. долларов, из них минеральных продуктов и изделий из них - почти на 273 млрд. долларов. Доля продукции минерально-сырьевого комплекса в суммарном экспорте страны составила более 80%, в том числе стоимость энергоносителей составила 216 млрд. долларов или 65%.

Минерально-сырьевая база складывается из взаимосвязанных системных компонентов:

- прогнозный потенциал, который формируется в результате проведения общегеологических исследований;

- разведанные месторождения с подготовленными для отработки запасами, которые определяют уровень текущей обеспеченности экономики минерально-сырьевыми запасами.

В настоящее время Россия вышла на первое место по экспорту углеводородного сырья, но это не только не обогатило ее, но и поставило под угрозу ее национальную безопасность. В 1990 году мощности по пиролизу газового сырья в России и в Саудовской Аравии (имеющей огромные запасы углеводородного сырья) и России были примерно одинаковы (по 2 млн. и 2,3 млн. тонн соответственно). В 2006 году переработка газа в Саудовской Аравии возросла более чем в 3 раза - до 7,8 млн. тонн, а в 2012 году разрыв увеличился в 6 раз. Кстати, Китай также придерживается практики глубокой переработки сырья для внутреннего потребления. Одним из ведущих направлений реформ там выбрана нефтехимия, в которую направляется 73 млрд. долларов государственных инвестиций. По мнению вице президента РАЕН Е.А. Козловского "Если мы поймем что торговать сырьем - это просто недопустимо, мы сможем перейти к высокорентабельной торговле конечным продуктом. В настоящее время государство безбожно торгует сырьем, что значительно снижает уровень экономической безопасности России".³

Кроме того, сложившаяся в России система налогообложения стимулирует эксплуатацию углеводородов, а не продукты их переработки. Во всем мире доходы фирм, получивших концессию на разработку национального месторождения, облагаются не малым налогом из прибыли: в Аргентине налоговая ставка равна 55% валовой выручки, Великобритании - 52%, Норвегии - 82%, ОПЕК - 50-85%, США - 47-58%, в России - 34%.

Минерально-сырьевой комплекс был и остается гарантом нашего дальнейшего развития на длительную перспективу, источником реконструкции промышленности и перевода ее на более высокие технологии.

После шоковой терапии Гайдара выжили только те отрасли, продукция которых имела спрос на внешнем рынке. В последующие годы зависимость отечественной экономики от внешнего спроса постоянно усиливалась, а рост мировых цен создал иллюзию выздоровления после 1998 года. Но экономика развивалась за счет единственного источника доходов от экспорта сырья, энергоносителей, металлов, химической продукции. С 2000 по 2010 год из нашей страны экспортировали 1 трлн. 917,8 млрд. м³ газа, 2 млрд. 236,8 млн. т. сырой нефти и 917 млн. т. нефтепродуктов! Между тем, это общенациональное богатство принадлежало народу, и его стоимость составляла порядка 1 трлн. 390 млрд. 542 млн. долл.

В послании к Федеральному собранию президент Д.А. Медведев откровенно признал «Ведь производственные комплексы по добыче нефти и газа, обеспечивающие львиную долю бюджетных поступлений, ядерное оружие, гарантирующее нашу безопасность, промышленная и коммунальная инфраструктура – все это создано большей частью еще советскими специалистами, иными словами это создано не нами».⁴

Немецкие журналисты намекнули в 2011 году экс-президенту России Д.А. Медведеву, что "модернизация российской экономики все-таки не очень далеко продвинулась за последние годы" и получили ответ: "Зависимость нашей экономики от сырья возникла не в то время, когда Путин был Президентом, а уже 40 лет назад". Однако факты показывают, что 40 лет назад никакой зависимости от экспорта сырья в России не было. Так, доля топливно-энергетических товаров в структуре экспорта из СССР составила 15,7%; машин и оборудования - 21,5%; продовольствия и сельскохозяйственного сырья - 8,4%. В 2008 году в общем объеме экспорта топливно-энергетические товары составили 67,8%; машины и оборудование - 4,9%; продовольствие и сельскохозяйственное сырье - 2%.

Подсчет показывает, что 40 лет назад доходы от экспорта наших топливно-энергетических товаров не превышали 8 долл. на душу населения. В 2008 г. экспорт этих же товаров возрос до 317,4 млрд. долл. или 2237 долл. на душу населения, следовательно, с 1970 по 2008 г. зависимость нашей страны от экспорта указанных товаров в пересчете на душу населения выросла в 280 раз! Сырьевая зависимость в СССР также имела место. Однако она выражалась только в том, что рост нашей экономики тогда напрямую

зависел от сырьевых ресурсов, необходимых в первую очередь для внутреннего производства.

Россия выдержала огромную нагрузку перестройкой, при этом выдержала ее благодаря минерально-сырьевой базе (МСБ), созданной в советское время, ее системой изучения недр и раскрытия ее минеральных богатств. Разрушение государственной геологической службы привело к тому, что за годы перестройки геологические работы сократились в 3 раза, в результате чего прирост запасов перестал компенсировать добычу почти всех видов полезных ископаемых. За последние 20 лет, по существу, разрушено системное единство науки и практики геологического изучения недр и воспроизводства МСБ. Минерально-сырьевая база используется крайне неэффективно и истощена до предела. Основные месторождения находятся в стадии глубокой разработки. При сохранении существующих темпов и системы воспроизводства МСБ обеспеченность запасами снизится до критического уровня. В ближайшее время значительно сократятся запасы не только нефти, но и других видов полезных ископаемых.

Рассмотренные негативные факторы в ближайшей перспективе могут привести к существенному сбою в работе минерально-сырьевого комплекса и как результат к замедлению темпов экономического развития и к угрозе экономической безопасности страны.

Особую прочность экономической безопасности России следует придать путем рачительного государственного использования минерально-сырьевых ресурсов. На первый план выдвигаются задачи, связанные с устранением деформаций в структуре российской экономики, с обеспечением опережающего роста производства наукоёмкой продукции и продукции высокой степени переработки".⁵

В Концепции национальной безопасности РФ отмечается, что национальные интересы России находятся в прямой зависимости от состояния её природных ресурсов и готовности общества осознать глобальность и важность этих проблем.⁶ Для России эта угроза особенно велика из-за преимущественного развития топливно-энергетических отраслей промышленности, неразвитости законодательной основы природоохранной деятельности, отсутствия или ограниченного использования природосберегающих технологий.

Таким образом, чтобы предпринять антикризисные меры и поднять минерально-сырьевой потенциал необходимо, прежде всего:

- довести в России налоговую ставку на разработку национального месторождения до мирового уровня, а полученную в результате прибыль направить на восполнение минерально-сырьевой базы;

- принять все меры к проведению глубокой переработки углеводородного сырья в стране, и подавать за границу не сырую нефть, а продукты переработки;

- восстановить принцип триединства: производство - наука - образование.

Примечания

¹ Общая теория национальной безопасности: Учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева. М., 2002. С. 79–114.

² Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учебное пособие. М., 2007. -423 с.

³ Там же.

⁴ Козловский Е.А. Национальная безопасность в свете минерально-сырьевых проблем//Российские недра.№18 (129) от 14.12.2011.С.4-5.

⁵ Новичков И.В. Региональный уровень экономической безопасности.- Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000.С.6.

⁶ Концепции национальной безопасности РФ // [www.scrf.ru / documents / 1.html](http://www.scrf.ru/documents/1.html)

Я.А.Никифоров

СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ КАК ОСНОВАНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО

В наиболее обобщённом виде под модернизацией в современной литературе понимается совокупность процессов индустриализации, бюрократизации, секуляризации, урбанизации, ускоренного развития образования и науки, представительной политической власти, ускорения пространственной и социальной мобильности, повышения качества жизни, рационализации общественных отношений и т.д.¹

В зависимости от используемого механизма модернизации принято выделять типы этого процесса, например «органическая», или «первичная», «неорганическая» или «вторичная». Наиболее распространённым применительно к российскому опыту является концепция догоняющей модернизации. Предлагается также рассматривать с учетом отечественной специфики в качестве основных две модели: либеральную и имперскую.² Однако независимо от формы, типа, способов проведения модернизации в жизнь очевидно следующее: она должна в итоге вести к формированию «современного» уклада общественной жизни в противоположность «устаревшему».

Реформы Александра II представляли собой наиболее значимую в нашей истории попытку модернизации по либеральной модели, когда реформировались не только технологии, но и социальные институты. Ставшая очевидной после Крымской войны военная слабость России потребовала коренных реформ. Нужно помнить, что военная слабость государства всегда является лишь следствием провалов в социальной, политической, экономической сферах. Реформы Александра II проводились в интересах всего общества, а не только властного субъекта.³ К сожалению, «Великая реформа» так и не смогла вывести страну на современный уровень развития, использование либеральной модели модернизации завершилось с трагической смертью Александра II.

В период подготовки и проведения Реформы в русском обществе шли активные обсуждения способов и вариантов их реализации. Начиная с 1859 года, Чернышевский вступает в общественные споры о проектах с тем же намерением, что и другие их участники: повлиять на итоговый текст закона. В то время как он пытается изменить содержание Реформы, которая должна была стать двигателем предстоящей модернизации, размышления о препятствиях этого предприятия приводят его к вопросу о том, что мешает России на этом пути. Нужно помнить, что одной из специфических особенностей социологического дискурса Н.Г. Чернышевского была его иносказательность и изопрѐнность выражения основной мысли, осторожность его высказываний, стремление вложить максимум смысла в минимально возможное прокрустово ложе подцензурного текста. И именно поэтому стало возможным бесчисленное, подчас строго противоположное интерпретирование в течение почти полутора столетий основных идей мыслителя.

Основная мысль, которую доказывает Н.Г. Чернышевский в своих «Письмах без адреса», сводится к тому, что основным препятствием любому изменению социально-экономического, политического устройства государства и общества является государство. «Не только слабость успехов нашего земледелия, но и медленность в развитии нашего населения вообще, нашего городского населения, в частности, неудовлетворительное состояние наших путей сообщения, торговли, промышленности, недостаток оборотного капитала в земледелии — все это и не только это, но также и крепостное право, и упадок народной энергии, и умственная наша неразвитость, — все эти факты, подобно всем другим плохим фактам нашего быта, коренную, сильнейшую причину свою имеют в состоянии нашей администрации и судебной власти».⁴

Государство предстает у него элементом, определяющим общее положение в России, где крепостничество не более чем особенность: «...при нынешнем положении общественных нравов государство по необходимости имеет очень значительную силу над частной жизнью. Главным источником такой силы мы считаем непривычку частных людей к инициативе».⁵

Если бы речь шла только о снижении социальной активности вследствие демагогии или авторитарности власти, способной вызвать симпатию у какой-то одной социальной группы или разочарование у какой-то другой, то это не привело бы к положению исторического застоя. В этом не было бы ничего такого, чего бы ни испытал Запад. Но, согласно Чернышевскому, здесь речь идет об «апатии», которая отнюдь не является просто временной, поскольку стала сущностью подданных Империи.

В начале 1862 года Чернышевский убежден, что рассматривать самодержавную империю в качестве страны, в которой можно предположить столкновение общественно-политических сил из-за различных интересов и в которой победа одной из этих сил могла бы означать торжество ее интересов,

это иллюзия. В самом деле, в своих «Письмах», названных «без адреса», читатели могли бы догадаться, что одним из адресатов был Александр II. Чернышевский пишет: «Вы сваливаете вину своих неудач на нас, некоторые из нас винят в своих неудачах вас. Как хорошо бы оно было, если б эти некоторые из нас или вы были правы в таком объяснении своих неудач. Тогда задача разрешилась бы очень легко устранением внешнего препятствия успеху дела. Но, грустно то, что никакие наши действия против вас или ваши против нас не могут привести, ни к чему полезному. Апатичен остается народ, какой же результат могли бы произвести ваши заботы или наши хлопоты о его пользах, хотя бы вы или мы и остались на поле действия одни?» Действовать бесполезно — «правда так же горька для вас, как и для нас».⁶

В чем же реальное препятствие? Ответ на этот вопрос находим в анализе того, что Чернышевский называет «бюрократическим порядком». «Против ничего не в силах сделать никто, хотя бы стоял и в самой главе всего управления. Вы хотите только спросить — ваш вопрос принимают за решение; вы хотите посоветоваться — ваши слова принимают за приказание; вы ищете опоры, — все, до чего вы касаетесь, гнётся перед вами».⁷

Рассчитывать на желание верхов трансформировать систему, даже если нет сомнения в существовании такого желания, — значило бы признать, что кто-либо в России может обойти «бюрократический порядок», значило бы думать, что ты «в Англии», где существует свобода «выбирать», полагает Чернышевский.

И вот мы стоим перед центральной идеей Чернышевского: общество в России не может родиться благодаря естественной эволюции. Следовательно, речь идет о воскрешении, которое не достигается «обыкновенными» способами. В России раскрепощение имеет одно предварительное условие: область политического надо еще создать. Но «естественные» силы и «естественный» путь отсутствуют, так как классы политически не конституированы, они остаются составляющей, частью системы, антиполитичной по определению.

Чернышевский достаточно пессимистичен относительно сроков, за которые страна может пройти этот путь. «Судьба нашего народа на много веков еще в наших руках. Через пятьдесят, быть может, через тридцать лет, или — кто знает, замедлится или ускорится ход неизбежный событий? — быть может, и раньше, будет уже поздно поправлять дело. Теперь, когда мы еще только предвидим изменения, именно и нужно нам приготовиться к тому, чтобы сознательно встретить события и управлять их ходом».⁸

Политика, вот выход, который, по мнению Чернышевского, может компенсировать стихийное развитие социальных процессов, снять социальную апатию, поразившую все, без исключения слои русского общества, политика у Чернышевского находила объективную основу в недостаточности естественного развития. Эта политика не стремится

навязать реальность, совершенно чуждую той, которая уже существует, как это подразумевают характеристики «волонтарист», «якобинец», «утопист», которыми наградили Чернышевского. Напротив, он предпринимает попытку опереться на неразвитые, находящиеся в зачаточном состоянии социальные структуры, чтобы придать деятельности людей характер исторического созидания.

Примечания

- ^{1.} *Побережников И. В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу. М., 2006
- ^{2.} *Гавров С.Н.* Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М., 2004. С.38-72
- ^{3.} 19 февраля 1861 года было объявлено об отмене крепостного права, 1864 – реформы в сфере народного образования, в том числе принятие нового университетского устава, содержавшего положение об университетской автономии; 1864 – земская реформа, содействовавшая развитию местного самоуправления; 1864 – судебная реформа; 1865 – некоторое ограничение цензуры и реформа печати; 1870 – городская реформа, заложившая основы муниципального самоуправления; 1874 – военная реформа, предполагавшая введение всеобщей воинской повинности
- ^{4.} *Чернышевский Н.Г.* Полное собрание сочинений М., 1939-50. т. IV. С.738-739.
- ^{5.} Там же. т. IV. С.745.
- ^{6.} Там же. т. IV. С.746.
- ^{7.} Там же. т. IV. С.746.
- ^{8.} Там же. т. IV. С.738.

В.А.Максимов

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ В.Н.ТАТИЩЕВА: МОДЕРНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВА И ОБЩЕСТВА РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

Василий Никитич Татищев – один из выдающихся деятелей первой половины XVIII века, последователь и проводник реформ Петра I, зачинатель исторической науки в России, социальный философ, политик и крупный хозяйственный администратор.

Предки В.Н.Татищева происходили из обедневших смоленских князей, владели вотчинами в Дмитровском и Псковском уездах, занимали высокие должности при царе Алексее Михайловиче. Сам Татищев был взят ко двору царицы Прасковьи, жены царя Ивана; здесь он знакомится с будущей императрицей Анной Ивановной: в 30-е годы XVIII века она сыграла положительную роль в приостановлении хозяйственно-политических обвинений и конфронтации Татищева с уральским заводчиком И.Демидовым. Военная служба началась с 17 лет: он участник походов и сражений Северной войны, выполняет разовые и ознакомительные поручения Петра I и его сподвижника Я.Брюса, связанные с организацией инженерного и артиллерийского дела для российской армии в Польше,

Германии и Швеции. Изучает фортификацию, промышленную и транспортную инфраструктуру, составляет «ландскарты». Впоследствии это нашло отражение в записке к Екатерине I об устройстве новых путей в Сибирь и в неоконченном «Лексиконе российском...».

С 1720 года до середины 1740-вых годов Татищев занят на государственно-административных должностях в Москве, на Урале, в Поволжье, что позволило ему «изнутри» увидеть социальную структуру российского государства, проследить национальные (этнические) особенности и выразить свой взгляд на модернизацию общества.¹ Он один из немногих сподвижников Петра I, который предавал значение заимствований не только результатов европейской модернизации, но и методов их достижения. Понимание В.Н.Татищевым процесса хозяйственных изменений вызвало отторжение в среде бюрократического аппарата пост-петровского периода, в том числе и в научной среде Академии наук. Посещение шведских промышленных и научных центров (городов Або и Упсала) подвигло Татищева на написание своей первой работы «Сказание о звере мамонте», в которой «нащупываются» подходы к будущей научно-исследовательской работе (статья имела по сути, четыре редакции, с 1719 по 1730 гг.)² – эволюционное видение развития общества, огромная компаративистская обработка источников, когнитивный характер выводимых умозаключений. Как отмечал Г.Вернадский «у Татищева была широта кругозора и глубокое чувство связи прошлого с настоящим. Он вносил в понимание прошлого свой личный жизненный опыт... Историю Татищев понимал как народное самопознание».³

Рассматривая, вслед за Петром I, модернизацию как обновление усовершенствования, осовременивание, необходимое для устойчивого развития государства («элемента правления государственного оставил»),⁴ Татищев подчеркивал, что базовые социальные отношения изменяются медленно, «самобытно», что нужна определенная воля и сознательное освоение эффективных образцов хозяйственной организации. Социальные практики реализуются в контексте формальных норм и неформальных правил. Следуя современной трактовке институционализации (координации) структуры общества,⁵ важное место занимает проектное изменение формальных порядков. Реформы Петра I зиждились на наиболее (как ему казалось) экономном, и в тоже время, эффективном проекте: перенесение западных образцов административного и хозяйственного дизайна на российскую почву. Тем более что источником модернизационных сдвигов в Европе являлись военно-технические революции, особенно преобразившие Швецию в XVII веке. В.Н.Татищев в силу своей ответственности воплощал такой проект в действительность. Он понимал, что объявить об изменениях не значит, что так и будет; необходимое условие функционирования новых правил, их устоявшаяся повседневность и регулярность. Если Петр I строил регулярное государство, то Татищев на своем поприще настаивал на соблюдении регламентов в любой хозяйственной организации. Он пишет:

«Представление Татищева Петру I о межевании земель и составлению ландкарт» (1719 г.), «Доношение ... Я.В.Брюсу о целесообразности постройки нового металлургического завода...» (1721 г.), очень подробный «Наказ... комиссару Екатеринбургских заводов» (1723 г.), «Проект... Петру I об условиях передачи казенных ... заводов частновладельческой компании» (1724 г.), «Доношение ... Анне Ивановне о принятых мерах по увеличению производительности казенных заводов» (1734 г.), составляет табель рангов производственного персонала, в т.ч. и крестьян различных разрядов (1734-1735 гг.), инструкции учителям школ приуральских заводов (1736 г.), расширенное «Наставление ... Главному заводскому правлению» (1737 г.). Институциональная модернизация на «низовом уровне» не возможна без ее «привязки» к социальному этосу (по горизонтали), политике и праву (по вертикали). Н.Луман настаивал, что усиление горизонтальных коммуникаций ведет к демократизации общества, придает динамизм социально-экономической системе.⁶ В.Н.Татищев на практике осознал преимущества экономической конкуренции, дал стратификационный срез общества, через уравнение в податях. Активность населения он связывал с изменением налогообложения. На исторических примерах он доказывал, что введение поземельного налога вместо подушевого, дает импульс хозяйственной миграции и освоению новых земель и промыслов («Разсуждение о ревизии поголовной и касающемся до оной»).

Следуя анализу Т.Парсонса подсистем общества,⁷ и выделенных им политической и попечения, они имеют эволюционное значение, являют собой своеобразную «эстафету» передачи знания, лучших образцов действия, культурных образов. Эволюцию государственных устройств и «по сути» гражданского общества Татищев исследовал всю жизнь: через текст и редакции «Истории Российской». Органическим, для понимания политической системы России, являлись настойчивые попытки Василия Никитича добиться публичного обсуждения корпусов древнерусского права.⁸ Он пишет: «Судебник царя Иоанна Васильевича, хотя он и не имеет силы, тем ни менее кажется мне весьма полезным для объяснения современных законов и для составления истории... Эти трудом Академии Наук может не только оказать большую услугу всей империи, но и снискать себе вечную славу и всеобщее благоволение...». Но также он сетует, что издание Соборного уложения 1649 года изобилует неточностями: «...господа профессора, как иностранцы, не в состоянии этого сделать, а перевести все на другой язык почти не возможно...».

Историографическое значение «Истории Российской» подвергалось сомнению, как современниками (отказы в публикации и переводах), так и учеными XIX-XX веков, начиная от Н.М.Карамзина до А.П.Голочко. Другие исследователи – С.Соловьев, В.Ключевский, Б.Рыбаков – более глубоко рассматривали творчество Татищева. Оно не просто «эпизод» из социологического спора О.Конта и Г.В.Гегеля о предмете истории, скорее это более новый, еще не осознанный подход, соединяющий факт, метод и

смысл «понимания истории», который потом продемонстрировали В.Рошер и М.Вебер (например, в «Истории хозяйства»). Политический контекст «Истории Российской» четко осознавали российские императрицы Елизавета Петровна и Екатерина II. Первая неприязненно относилась к Татищеву из-за его оценки принципов верховной власти и в итоге отправила его в пятилетнюю ссылку. Вторая, как сейчас аргументировано доказывалось,⁹ в своих «Записках» использовала «на 80 процентов текст первоначальной редакции «Истории Российской». Екатерине II, вероятно, импонировали слова автора, требовавшего разрыва аристократических «Кондиций» 1730 года, с притязаниями на олигархическую форму правления: государыня «... есть персона женская, к так многим трудам неудобна, паче же ей знание законов недостает».

В одном из последних писем (19 февраля 1750 года) В.Н.Татищев в который раз «извещает» о нужде в законах: «... указы свести оные иным порядком сочинить, каждое доводя из правил морали и политики, согласуя все равных обстоятельств единому основанию... и с прочими совокупя, изъяснить, дабы тем могли лучше о прошедшем знать и о будущем правильнее разсуждать». С горечью добавляет: «Да наше желание к тому не достаточно, если имеючие власть иначе о том мнят и более о своей, нежели общей, пользе прилежать или о сем и думать времени не имеют».

Концептуально модернизацию России на основе, прежде всего, законов Татищев представил в «Истории Российской», последовательно дополняя и уточняя текст посредством открытий новых летописей, иностранных источников и анализа политических проектов. Зарождение замысла сочинения происходило в 20-е годы XVIII века, наиболее ярко законодательно правовой аспект политических и социальных изменений приходится на 30-е годы, когда написаны I редакция «Истории Российской», «Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах», «Духовная», «Произвольная и согласная разсуждения и мнение, собравшегося шляхетства русского опрavelении государственным».

«История ... есть деяние ... ибо ничто само собою и без причины или внешнего действия, приключится не может» с. 79. История включает в себя: 1) божественную; 2) церковную; 3) политику или гражданскую; 4) наук и ученых. Польза истории заключается в применении наук: необходимо знать а) богословие «древние дела божеские, объявлены нам..., что в догматах или исповедании утверждено или опровергнуто, для чего древней церкви некоторые уставы или порядки переменены, отставлены и новые введены»; б) юриспруденция, «... которая учит благонравию и обязанности каждого к богу, к себе самому и другим...»; в) философия, «ибо все, что мы у древних правые или погрешные и порочные мнения, находим, суть истории»; г) политика – «яко в правительстве или економии».¹⁰ В «Предъизвестчении» к сочинению Татищев делает упор на естественность человеческих поступков и справедливость порядков, что подчеркивается обращением к моральной философии Х.Вольфа, естественным законом Д.Локка и своеобразной

перекличкой в суждении о долге с Д.Юмом. В свой подход Татищев включал «потребность» в истории (интецию), «правость писателя» в лексике, языке собственном контенте (герменевтические принципы).

Наиболее полно политическую подсистему общества В.Н.Татищев представил в «Разсуждении ...», в виде записки она была, предположительно, подана в Верховный тайный совет в 1730 году.¹¹ Есть основание считать Татищева одним из авторов дворянского проекта престолонаследия. Он резко выступает против самоизбрания совета: «не было такого порядка от начала государства». Татищев выделяет «главнейшие» обстоятельства: 1) по кончине государя безнаследственного, имеет ли кто над народом власть повелевать; 2) кто в таком случае может каков закон или обычай застарелый применить и новый учинить; 3)... прежде разсудить, какое по состоянию народа и положения за лучшее...». Вполне в духе европейской философии права, он отделяет закон божественный и закон гражданский. Чуть позже, в переписке с реформатором российского стихосложения В.Третьяковским, излагая свое понимание языковой коммуникации, Татищев уточняет, что «государи наиболее повелевают оные сочинять людям искусным, которым нужно разуметь: 1) закона естественного основание; 2) законы гражданские своего отечества».¹² Далее он размышляет о пользе изменения властной системы, выделяя «правильные и смешанные правительства», предполагая выбор «по состоянию нашего государства». Признавая, что подчас «единовластное правительство весьма тяжко», необходимо коллегиальное законодательство, обсуждение и представление «императрицы».

В «Духовной» В.Н.Татищев, под впечатлением спора и обвинения в ереси с Ф.Прокоповичем, наставляет сына (аналогично европейским сочинениям Честерфилда и Болинброка) и проясняет свою позицию: выступал не против бога и правости божественного закона, а против избытков «законами человеческими в тягость положенными, несмысленных и безразудных». Буквально закликает, что «служба шляхетская есть гражданство», «гражданская услуга в государстве есть главная, ибо без доброго и порядочного внутреннего правления, ничто в добром порядке содержится быть не может...», «по вступлении в дело наипаче всего храни правосудие во всех делах».

Сугубо социальная тематика, размышления о структуре хозяйственных связей, описание характера иерархий и приоритетов в обществе В.Н.Татищев дает в «Разговоре двух приятелей...». Первый вариант написан созвучно с «Духовной», второй и третий – как обобщение результатов своей государственно-организационной работы на Урале и Поволжье. Структурно-аналитически сочинение выполнено в традиционном виде – диалоге (вопрос - ответ), и по времени написания параллельно философским диалогам Д.Юма. Стилистически очень афористично, интенционально и оптимистично. Акцент сделан на обладании и умножении знаний. Эволюция общества (разделение мира на «станы» - периоды) проходит через узловые точки («такие перемены не вдруг делаются»): «1) обретение письма; 2) учение Христово; 3) обретение

тиснения книг»). Книгопечатание позволило расширить историческое знание и воспроизвести «законы духовные и гражданские» – «великие свет миру открыли».

Татищев задает некий формат изучения «физиологии» общества (по типу сочинений английского экономиста и статистика конца XVII века У.Петти). Он пишет о возрастных критериях активности, поколенческих чертах (№29-32), отмечает «невидимое учение» - общение (№34), условия социальной иерархии, сословной дифференциации, «шляхетских обязанностей» перед государством, вертикальную мобильности «солдат, крестьян» в шляхту; этническую и иноверческую особость: «польза государству» - в противовес междуусобице: «свирепейший губитель» (№48).

В разделе №49-54 рассматривается «разделение наук», выделяя «домоводство, гречески оекономия», логику деятельности – «по привычке действо производить», но учитывая смысл и следствия, богословие. В № 57-69 Татищев рассматривает государственные религии, православие наиболее подходящее русскому народу (в «Истории Российской» дает оценку выбору князя Владимира при крещении Руси). Еще раз оппонирует Ф.Прокоповичу в вопросе о костности церковнослужителей, указывая, что для получения духовного знания «нуждно» знать еврейский язык (чтобы понимать Ветхий Завет), греческий – (Новый Завет) и латынь, на которой написаны «реторические, метафизические, моральные и философские» книги.

Первостепенное значение в деле попечения (обучение и культура) имеет государство. Организацией школ для заводских, приписных, слободских, крестьянских детей он занимался постоянно, считая ее важным элементом административной деятельности, в том числе требуя от татарских и калмыцких князей и мурз, вводить уроки светского школьного образования.

Без точных правил и законов «не размножаются промыслы и собъство» - об этом пишет В.Н.Татищев в одной из последних работ «Представление и купечестве и ремеслах». Указывая на автора «Новоторгового устава» А.Ордын-Нащокина, который в Пскове «уповал» на посадское и купеческое самоуправление в торговле с иностранцами («отголоски вече»), Татищев отмечает, что это наиболее предпочтительный путь изменений, иначе господствует обман со стороны крупных купцов и мануфактурщиков, существуют ложные банкротства, мздоимство из-за откупов и подрядов, плохое вексельное обращение, отсутствуют купеческие банки, не разграничены внутренние пошлины, ярмарки «самочинны» и не организованны. В письме к М.Воронцову – президенту Академии наук – он настаивает на институциональных изменениях: должны быть писанные правила с историческим подтекстом «совокупные с гражданским порядком».

Примечания

¹ Современная трактовка способов модернизации: Ахиезир А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? М. 2008.; Сатаров Г. Прологомены к последней модернизации в России/ Вопросы экономики 2011 №5.

² В.Н. Татищев. Избранные произведения. М.1979

³ Вернадский Г.В. Русская историография. М. 1998. с. 58-59

⁴ Краткая записка Татищева о царствовании Петра I. В кн. В.Н.Татищев. Записки. Письма. 1717-1750 гг. М. 1990.

⁵ Норд Д. Понимание процесса экономических изменений. М.2010; Тамбовцев В.Л. Типы экономических действий/ Общественные науки и современность. 2011 №1.

⁶ Н. Луман. Общество как социальная система. М. 2004.

⁷ Т. Парсонс. Система современных обществ. М.1997

⁸ Собрание законов древних русских. В кн. В.Н.Татищев «История Российская». т.7. М. 1968.

⁹ И. Гагин. Новейшие оценки «Истории Российской» В.Н.Татищева/ Вопросы истории. 2008 №10

¹⁰ В.Н. Татищев. История Российская, т. I. М. 1962. С.79-81

¹¹ Юхт Г.А. Государственная деятельность В.Н.Татищева в 20-30 е годы XVIII века. М. 1985

¹² Разграничения в духе работ современных институционалистов: Ф.А.Хайек. Право, законодательство и свобода. М. 2006. Б.Леоне. Свобода и закон. М. 2008. Д.Норд, Дж.Уоллис, Б.Вайнгаст. Насилие и социальные порядки. М. 2011.

О.Г. Антонова

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ЭТАП СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

Прогресс, его ценности и идеалы, такие как благо, добро, справедливость, всегда являлись ориентирами социальных изменений, как для человечества, так и для каждого нормального человека. Без этих ценностей и идеалов теряются сами смыслы истории и существования личности.

Идея прогресса в классическом варианте сформулирована как процесс, проходящий через последовательные этапы, последний из которых по времени рассматривается как наилучший и предпочтительный, т.е. качественно превосходящий предыдущие. Такое понимание говорит об ориентированном к лучшему изменении - одновременно необходимом и необратимом.

Теоретики социального прогресса по-разному относятся к его направленности, однако, рассматривая прогресс, они неизбежно затрагивают вопрос о его отношении к социальному изменению. Социальное изменение - это весьма широкое понятие, которое означает просто перемену движения социального бытия в социальном времени и социальном пространстве. Понятие «общественный прогресс» означает результат социального развития, предполагающий повышение научного и технологического знания,

экономической производительности и сложности социальной организации. Эти достижения включаются в понимание прогресса как его составные элементы и основания в той мере, в какой они способствуют установлению более совершенных форм общественной жизни и развитию личности. Таким образом, сегодня все больше утверждается гуманистическая концепция социального прогресса, главным критерием и целью которого является человек, его благосостояние, развитие и самоактуализация.

Конец XIX - начало XX в.в. можно назвать триумфом идеи прогресса. В это время царит дух оптимизма, веры в то, что успехи научного и технологического знания приведут к благосостоянию людей, улучшению всей общественной жизни, человечество освободится от невежества, нищеты и несправедливости. При этом классическая концепция прогресса опиралась на теорию однолинейного развития. Критерием социального прогресса в различных теориях выступают такие факторы, как уровень технологического развития, степень модернизации, превращение науки в производительную силу общества и т. д.

В результате известных исторических событий XX столетия (фашизм, мировые войны, ядерная угроза, терроризм, конфликты на религиозной почве, отрицательные последствия человеческой деятельности для окружающей среды и т.д.), на смену классическим теориям однолинейного прогресса приходит утверждение многолинейной концепции развития, которая обосновывает вариативный и вероятностный характер общественного прогресса. Однако, мало кто будет возражать против наличия социального прогресса в увеличении продолжительности жизни, в отказе от войн как средства разрешения конфликтов, расширении прав и свобод человека, утверждении гражданского общества и т.д. А, между тем, это и есть реальные факторы социального прогресса.

При характеристике современного состояния российского общества и анализе путей его дальнейшего развития используют понятие модернизации. В отношении термина «модернизация» можно вести речь о целой совокупности концепций, трактующих социальную модернизацию как всеобщее явление истории XVII-XX вв., целостный и сложный процесс, затрагивающий все основные сферы жизнедеятельности.¹ Прежде всего, отметим, что изначально под модернизацией принято понимать революционный переход от доиндустриального общества к индустриальному. Данный переход осуществляется путем целого комплекса реформ, растянутых во времени и подразумевающих кардинальное изменение социальных институтов и образа жизни людей. При этом охватываются все сферы и стороны жизнедеятельности общества. В основе модернизации лежат становление и развитие рыночных отношений и рациональных ценностей.

Теории социальной модернизации оформляются на рубеже 40-50-х гг. XX в., когда послевоенный мир переживал кардинальные изменения. Начальный период осмысления феномена социальной модернизации

характеризуется доминированием экономико-технологического подхода. В 70-е гг. модернизация стала трактоваться через осознание разнообразия путей обновления в зависимости от своеобразия обществ и их культур.

Сегодня социальная модернизация понимается в трех аспектах:

1) универсальное явление современной истории, сложный, целостный, глобальный процесс, протекающий во всех ключевых сферах жизнедеятельности на базе индустриализации общества.²

2) взаимообусловленные процессы и изменения в обществе на базе индустриализации, которые характеризуются: ростом специализации и дифференциацией труда, формированием политических институтов современного типа, высокой мобильностью, ослаблением традиционных ценностей (семьи, религии, морали), ростом индивидуализма.³

3) процесс превращения в развитые индустриальные государства аграрных, традиционных обществ при помощи научно-технической революции, технологического прогресса и экономического роста.⁴

Таким образом, основополагающая тенденция социальной модернизации - переход от традиционного общества к современному, предполагающий: ориентацию на инновации; преобладание инновации над традицией; светский характер социальной жизни; демократический характер власти; активный деятельный психологический склад; существенные изменения в ценностных ориентациях. В новейшей социологической литературе, посвященной социальной модернизации, акцент ставится на необходимости учета специфики модернизации, ее обусловленности конкретно-историческими особенностями стран, регионов, цивилизаций.

Первая попытка унифицировать смысл термина «модернизм» предпринимается в 1958 году и связана с анализом проблем японской модернизации. В рамках этой концепции строится и понимание модернизации как «тотальной трансформации традиционного общества к тому типу технологий и социальной структуры, которые характерны для развитых, экономически процветающих и политически относительно стабильных стран западного мира». Но одновременно можно наблюдать и не столь широкую трактовку, когда модернизация рассматривается как определенный аспект изменения, этап развития общества, характеризующийся его обновлением, особой, очень быстрой социальной динамикой, радикальностью изменений, носящих инновационный характер.

Термин «инновация», как известно, в буквальном переводе (от позднелат. - «innovatio», англ. - «innovation») означает «нововведение». В научной литературе это понятие трактуется достаточно широко. Так, В.Л.Абушенко под инновацией понимает явления культуры, которых не было на предшествующих стадиях ее развития, но которые появились на данной стадии и получили в ней признание; закрепившиеся (зафиксированные) в знаковой форме и (или) в деятельности посредством изменения способов, механизмов, результатов, содержаний самой этой деятельности. В таком случае говорят об инновационной деятельности и

инновационных процессах, понимая под ними комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества) для удовлетворения человеческих потребностей, меняющихся в ходе развития социокультурных систем и субъектов.⁵

Понятие инновации как процесса, охватывающего цикл от начала исследований до первого производственного освоения их результатов, первоначально использовалось в научно-технической сфере. В дальнейшем оно получило широкое распространение в американском менеджменте. Термин «инновационный процесс» появился в середине 80-х годов XX века для определения последовательности этапов воплощения идеи в конкретный полезный результат.⁶

В последнее время этот термин становится особенно популярным и связывается, прежде всего, с модернизационными процессами, происходящими в российском обществе. Социологи чаще всего употребляют понятие «социальные инновации», экономисты говорят об «инновационной экономике», юристы – о «правовых инновациях» и т.д. В то же время, отсутствуют четкие критерии того, что же действительно считать инновацией. Как показывает анализ приведенных в научной литературе определений, при характеристике понятия «инновация» используются такие смыслы, как «нововведение» и «новшество».

Понятие инновации ориентировано, прежде всего, на рынок и учитывает его в своей критериальной основе. То есть, инновация – это новый продукт (или услуга), нашедший спрос на рынке. При этом слово «новый» может означать как до сих пор отсутствовавший на данном рынке, так и не имеющий аналогов по своим потребительским свойствам. Инновационная технология – это технология, которая позволяет произвести новый продукт или услугу, при этом сама технология, рано или поздно, становится на соответствующем рынке новым продуктом.

Отсюда вытекает ряд важных следствий. Во-первых, как всякое начинание, инновация – дело в любом случае (в любые времена, в любой стране мира) рискованное. Во-вторых, главным в инновационном процессе становится опережение конкурентов, которые почти наверняка движутся в примерно в том же направлении. В-третьих, компания необходима инновация, чтобы повысить свою конкурентоспособность, но чтобы осуществить инновацию – компания уже должна быть конкурентоспособной. Поэтому инновация должна быть максимально быстрой, но при этом нужны четкие правовые гарантии и эффективная система управления рисками. В идеале, никто из участников инновационного процесса при любом раскладе не должен понести неприемлемого для него ущерба.

Модернизация во всех своих предметных трактовках, так или иначе, предполагает наличие образца – будь то образец технологии для промышленного производства, или Запад (общество модерна) как стандарт общественного благоустройства. То есть, в отличие от инновации, которая направлена на еще несуществующее, модернизация, напротив, ориентируется

на уже существующее. С этой точки зрения, инновация – это движение из настоящего в будущее, а модернизация – из прошлого в настоящее. В любом случае, как уже давно и не раз отмечалось, со всеми вытекающими отсюда рисками для страны, опасность кроется в возможности попасть в технологическую, и как следствие – экономическую, зависимость от страны-донора модернизационных образцов и стандартов.

В разработанной Институтом социального развития (ИНСОР) «Стратегии 2012»⁷ высказываются две главные мысли. Во-первых, нашей стране нужна модернизация: институциональная, экономическая, технологическая. Во-вторых, для осуществления этой модернизации необходимы серьезные изменения в политическом устройстве страны. Ресурсы всегда ограничены, сразу всё трансформировать, контролировать и координировать невозможно. Более того – бессмысленно. Соответственно, проблема в том, чтобы верно определить вектор приложения сил и выстроить эффективную схему распределения ресурсов и согласования усилий. Нужно выбрать, какие параметры будут меняться искусственно, а каким предоставить возможность изменяться «естественно». Если ставится задача модернизации, то настраиваемые параметры будут одни, если инновационное развитие – другие.

Таким образом, инновации – одна из составляющих модернизации, причем ключевое значение инновации играют в регионах. Им посвящён отдельный раздел в разработанной министерством и утверждённой правительством РФ Стратегии инновационного развития России до 2020 года. Вследствие того, что у каждого региона свои конкурентные преимущества, необходимо выяснить, насколько регионы сами способны осуществлять инновационную политику, а насколько – нуждаются в помощи федеральных институтов развития, поддерживающих инновации на всей территории России.

Фонд «Петербургская политика» Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте и ежедневная деловая газета РБК daily составили рейтинг инновационной активности регионов России по итогам 2011 года. Возглавила рейтинг Томская область, в которой была отмечена наибольшая активность всех субъектов инновационной деятельности. В регионе в этом направлении ведется активная работа, как со стороны университетов, научных институтов, инновационных компаний, так и со стороны региональной власти. На втором месте республика Татарстан, которая успешно внедряет проект «Электронное правительство» и реализует совместно с госкорпорацией «Роснано» крупнейшие государственные проекты. Замыкает тройку лидеров Красноярский край, в котором эксперты отметили наиболее системный подход к развитию инновационного сектора. В этом году в крае было создано министерство инвестиций и инноваций, Губернатором края была подписана Стратегия инновационного развития Красноярского края до 2020, утверждены два закона в области инноваций: «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в

Красноярском крае» и «Об участии Красноярского края в государственно-частном партнерстве».⁸

По итогам недавнего заседания Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям Минэкономразвития поручено разработать порядок проведения конкурса по государственной поддержке инновационных кластеров и определить критерии отбора пилотных кластерных проектов. Предполагается оказывать не только финансовую поддержку, но и поддержку развитию инфраструктуры через инвестиционные программы естественных монополий, федеральные целевые программы и другие механизмы.

Сегодня в России инновационно активными являются чуть более 10% всех промышленных предприятий (в высокотехнологичных отраслях – около 33%), и это соотношение фактически не меняется на протяжении последних десяти лет. Причем самую низкую инновационную активность проявляет малый и средний бизнес. Казалось бы, почти все из институтов инновационного развития, существующих на Западе, у нас уже созданы, но переход на инновационный путь развития идет крайне медленно. В связи с этим, указывают на необходимость массовой «культуры инноваций», применения «гуманитарных технологий» и т.д. Напрашивается вывод, что инновационная система должна вырастать из системы высшего образования. Действительно, всякая реальная модернизация общества касается обновления тех средств и способов, которыми общество воспроизводит себя, свою общественную жизнь. Социальные институты и есть такие средства-способы воспроизведения социальных, точнее, социокультурных норм, образцов и т.п. в массе людей, которые превращают эту массу в общество.

Бесспорно, развитие России требует и модернизации, и инноваций, и одно связано с другим. Вопрос в том, что берется в качестве рамки: рассматривается ли осуществление инноваций в рамках модернизации, или – модернизация в рамках инновационного развития. Очевидно, если начинать со стратегии модернизации, то критически важным становится определение момента (точки) смены этой стратегии на стратегию инновационного развития.

Итак, инновации способствуют модернизации, модернизация, в свою очередь, есть условие такого социального изменения, которое обеспечивает прогресс общества. Так как инновационные процессы непременно связаны с неопределенностью и риском, возрастает потребность в их исследовании. Особую значимость эта проблема приобретает, когда речь идет об инновационной политике в регионах.

Примечания

¹ *Голенкова З.Т.* Теории модернизации // Российская социологическая энциклопедия. М., 1998; *Федотова В.Г.* Глобальный мир и модернизация // Философские науки. 2000. № 1, и др.

² *Голенкова З.Т.* Теории модернизации // Российская социологическая энциклопедия / Под

общ. ред. Г. В. Осипова. М., 1998.

³ Модернизация // Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Ред.-координатор Г.В. Осипов. М., 1998.

⁴ Манченко А.П. Социальная модернизация в современной России. М., 2000.

⁵ Социология: Энциклопедия / Сост. А.А.Грицанов, В.Л.Абушенко, Г.М.Евелькин, Г.Н.Соколова, О.В.Терещенко. Мн., 2003. – (Мир энциклопедий). С. 368.

⁶ Социологическая энциклопедия: В 2-х томах. М., 2003. Т.2. С. 456.

⁷ Обретение будущего. Стратегия – 2012. // Новая газета. № 27, 16 марта 2011 г.

⁸ Наука и инновации в регионах России. Информационно-справочный портал // www.regions.extech.ru/regions/regions.php

Н.П.Ивченкова

ПЕРИНАТАЛЬНАЯ СЛУЖБА КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Опыт развития современного общества доказывает факт, что безопасность страны и ее экономическое развитие как никогда зависит от состояния здоровья и образования нации. Поэтому можно констатировать, что развитие здравоохранения является приоритетом любой страны. В современном российском обществе здравоохранение является по своей сущности сложной социальной системой, имеющей признаки социального института, и представляет собой крайне сложный по своей сути объект деятельности, который постоянно нуждается в модернизации, поиске новых подходов и технологий.

Научный анализ социального опыта мировым сообществом привел к выводу понимания здоровья как состояния физического, психического и социального благополучия. На индивидуальном уровне здоровье рассматривается сейчас в качестве необходимого условия самореализации личности, а на популяционном - как показатель развития общества.

Укрепление здоровья представляет собой многоплановый всеобъемлющий социальный и политический процесс, так как ответственность за здоровье населения законодательно возложена на федеральные органы государственной власти, органы власти субъектов федерации и местного самоуправления. Широкому обсуждению в настоящее время подвергаются материалы реализации Концепции развития здравоохранения, структурной перестройки и научного обеспечения реформы здравоохранения.

С 2006г. в стране реализуется нацпроект "Здоровье", который показал свою эффективность и доказал, что можно добиваться положительных результатов, концентрируя ресурсы на приоритетных направлениях в здравоохранении. Нацпроект подготовил почву для следующего шага - модернизации всей системы здравоохранения.

Правовой базой для реализации процессов модернизации являются: постановление Правительства РФ от 07.02.2011 г. №60 «О порядке реализации мероприятий по повышению доступности амбулаторной медицинской помощи, проводимых в рамках региональных программ модернизации здравоохранения субъектов Российской Федерации», постановление Правительства РФ от 15.02.2011 г. №85 «Об утверждении правил финансового обеспечения в 2011 – 2012 годах региональных программ модернизации здравоохранения субъектов РФ за счет средств, предоставляемых из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования», постановление Правительства Саратовской области от 05.03.2011 № 113-П «О программе модернизации здравоохранения Саратовской области на 2011 – 2012 годы», приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 21.02.2011 г. №145н «Об утверждении показателей оценки деятельности специалистов с высшим и средним медицинским образованием, участвующих в реализации мероприятий по повышению доступности амбулаторной медицинской помощи», приказ Министерства здравоохранения Правительства Саратовской области от 21.04.2011 г. №487 «О реализации мероприятий по повышению доступности амбулаторной медицинской помощи».

Итоги модернизации будут оцениваться по улучшению показателей доступности медицинской помощи и её результативности. Конечная цель: улучшение демографической ситуации и здоровья населения, повышение качества жизни. Одним из приоритетов является репродуктивное здоровье. По определению Всемирной организации здравоохранения, репродуктивное здоровье - это важнейшая составляющая общего здоровья человека, каждой семьи и общества в целом.

В настоящее время в медицине существуют проблемы, которые выходят далеко за рамки профессиональных интересов и приобретают социальное и государственное значение. Среди них особую важность имеет репродуктивная медицина, которая в значительной мере определяет демографическую ситуацию и находится под пристальным вниманием общества. По-прежнему, несмотря на все успехи медицинской науки, сохраняется рост бесплодия, врожденных пороков развития (ВПР) плода, хромосомных аномалий, перинатальных повреждений центральной нервной системы и др. органов плода, и, как следствие – инвалидность с детства.

По данным ВОЗ 20% детской заболеваемости и инвалидности, а также 15-20% детской смертности вызваны пороками развития. Считается, что 10% врожденных пороков развития обусловлены действием вредных факторов окружающей среды, 10% - генетическими изменениями, остальные 80% носят смешанный характер. Вклад врожденных и наследственных заболеваний в патологию и смертность также составляет 30%. Ежегодно в мире рождается 4-5 млн. детей с грубыми дефектами развития. В РФ – более 50 тыс. Общее число больных с ВПР в РФ составляет около 1,5 млн.

Наиболее тяжелые и частые ВПР могут быть диагностированы перинатально (т.е. во время беременности).

Репродуктивная система человека закладывается, как и многие другие системы органов, еще в период внутриутробного развития. Поэтому о здоровье будущего ребенка должны думать, прежде всего, его родители. залогом благополучного становления и функционирования будущего малыша является нормальное течение беременности и родов у мамы. Оптимально, если родители будущего ребенка здоровы.

К сожалению, с возрастом проблемы со здоровьем накапливаются. Поэтому оптимальным временем для первых родов медики считают период с 20 до 25 лет, а для последующих - возраст до 35 лет. После беременности и родов для полного восстановления необходимо около 3 лет - это оптимальный срок между беременностями. По данным научных исследований при интервале между беременностями меньше 2 лет увеличивается риск преждевременных родов и рождения ребенка с малым весом.

Большое значение в снижении перинатальной заболеваемости и смертности имеет создание в России перинатальных центров, где концентрируются беременные высокого риска. Создание перинатальных центров предполагает использование новейших технологий, современной диагностической и лечебной аппаратуры.

Важным разделом в деятельности перинатальных центров, особенно региональных, является организационно-методическая работа на основе преемственности и этапности оказания медицинской помощи подготовки кадров. Анализ показывает, что в регионах, имеющих перинатальные центры, на уровне регионального (областного) перинатального центра доля нормальных родов составляет 20%, доля осложненных родов - 80%, на уровне родильного отделения ЦРБ доля нормальных родов - 80%, осложненных родов - 20%.

В регионах, не имеющих перинатальные центры, на уровне городского родильного дома соотношение нормальных и осложненных родов - 50 на 50, на уровне родильного отделения ЦРБ доля нормальных родов 35%, осложненных родов - 65% (по данным министерства здравоохранения РФ).

Статистические данные позволяют сделать вывод, что использование методов вспомогательных репродуктивных технологий, новая система организации родовспоможения и создание региональных перинатальных центров, направленных на оказание высокоспециализированной медицинской помощи беременным и новорожденным высокого риска позволили решать сложные диагностические и терапевтические проблемы.

Саратовская область также вошла в данную программу, что позволило в Саратове в 2011г. открыть областной перинатальный центр. На его базе организован центр перинатальной диагностики, цель которого - реализация комплекса организационных и медицинских мероприятий по своевременному перинатальному выявлению врожденных и

наследственных заболеваний у ребенка, профилактика и предупреждение рождения детей с летальными и тяжелыми пороками развития и генетически обусловленными заболеваниями.

За 8 месяцев работы центра обследовано 5074 беременных области и г. Саратова. Выявлено 103 беременности высокого генетического риска. Всем женщинам проведена уточняющая диагностика плода, что предотвратило рождение 17 детей с тяжелой генетической патологией, у остальных женщин беременность пролонгируется. Это позволило сделать выводы об эффективности процесса модернизации: предотвращение перинатальной смертности, улучшение психологического самочувствия будущих матерей и отцов, что, по нашему мнению, прежде всего, способствует улучшению демографической ситуации, укреплению института семьи.

Вместе с тем, анализ показывает недостаточность образованности населения нашей области по вопросам здорового образа жизни, в т.ч. по вопросам репродуктивного здоровья, осознанного и ответственного материнства и родительства. В связи с этим, одной из основных задач .на наш взгляд является соединение общих усилий правительства и общества по пропаганде здорового образа жизни.

Н.Ю.Кравченко

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В настоящее время российское общество испытывает активное внедрение западных ценностей, норм, поведенческих моделей во все сферы жизни. Процесс становления гражданской идентичности россиян также подвержен данному влиянию. В этой связи обостряется актуальность изучения влияния модернизации на формирование гражданской идентичности как основы гражданского общества.

Некоторые ученые именно этот процесс обозначают термином модернизация, который имеет оценочный характер и предполагает, что новые модели, идущие на смену старым, носят более современный характер, отвечающий более высокой ступени развития, а поэтому они в определенном смысле «совершеннее», «выше», «лучше» старых.¹

Цель данной статьи рассмотреть, каким образом необходимо учитывать модернизационную специфику при изучении такой сложной категории как гражданская идентичность.

По определению, идентичность есть результат самоотождествления индивида с каким-либо человеком, группой, образцом. Идентификация – процесс самоотождествления, один из механизмов социализации личности, посредством, которого усваиваются определённые нормы поведения, ценности и т.п. тех социальных групп или индивидов, с которыми личность

себя идентифицирует. В процессе гражданской идентификации личность соотносит себя с членами сообщества граждан того или иного государства.

Гражданская идентичность в различных типах общества отлична. Для традиционных обществ характерна локальная, малогрупповая идентификация (в семье, общине, касте и т.п.).

В обществе эпохи модерн уровень идентичности повышается – до классового, национального и гражданского.

Современная ситуация отличается кризисом характерных для индустриального модерного общества механизмов и оснований идентичности. Индивиды затрудняются в соотношении себя с такими социальными общностями, как государство, нация, класс, профессиональная группа и даже пол.

Известно, что существующий феномен гражданской идентичности начинает историю своего зарождения во времена архаики в Полисах Древней Греции.

Носителями гражданской, так называемой полисной, идентичности были полноправные граждане – только мужчины, только свободные, коренные жители (т.е. те, кто жил в данной местности несколько поколений). Каждый гражданин владел наследственным земельным участком, принимал участие в деятельности народных собраний, имел место в фаланге тяжеловооруженных гоплитов. Только эта категория населения пользовалась гражданскими и политическими правами в полном объеме.

Государство-полис, малочисленное по составу (несколько тысяч человек) гарантировало соблюдение всех политических прав и свобод, а также социально-экономические и духовные условия существования каждого гражданина. При этом интересы общины, гражданского коллектива были первичны. Взаимосвязь личности и коллектива была гармонична и нерасторжима. Граждане в таких условиях обладали идентичностью гражданина, а не подданного.

Основа социальной структуры греческого полиса – гражданский коллектив, который состоял из граждан.

Далее гражданская идентичность имеет развитие в Средневековье, в городских коммунах.² К специфическим характеристикам того периода французский историк Ж. Ле Гофф относит контраст города и деревни, постепенное изменение отношения к горожанам и становление нового – деятельного, а не созерцательного менталитета, связанного с выбором «сего мира» и развитием «инстинкта собственника».³

В основе средневековой гражданской общины габитусы⁴ типичных социальных практик античного полиса и габитусы повседневных практик члена христианской общности как братства. Симбиоз статусов гражданина и христианина, в основе которого идеи политического и религиозного устройства.

Городская идентичность формировалась как «братство», союз формально равных между собой бюргеров. Правовой статус гражданина,

выводимый из статуса городской общины, гарантировал ему следующие права: равный для всех суд с горожанами, равными по положению, запрет произвольных арестов, участие в городских ассамблеях (право голоса), возможность быть избранным в органы городского управления, право носить оружие.

Говоря об идентичности бюргера, отметим усложнение социальных ролей и, соответственно, усложнение идентификационных репертуаров. Гражданин средневековой коммуны это, опять же, свободный мужчина, собственник, коренной житель города, член церковного прихода, налогоплательщик, член городского ополчения, участник городского суда и городской ассамблеи. Гражданин встраивался в систему местного самоуправления посредством свободного выбора гражданских практик. Выбор данных практик был задан не личными его качествами, а достоянием ментальности корпоративной группы, определялся ее нормами, идеалами и ценностями.⁵ Помимо корпоративной группы гражданину предписывалось исполнять роль «гражданина Града Небесного», добропорядочного христианина.

Современная гражданская идентичность европейцев как база гражданского общества, есть результат трансформировавшейся идентичности средневекового бюргера. Городская община была прообразом современного гражданского общества. В данном случае полезно применить концепт габитуса, который помогает понять, что социальный контроль, выражающийся в моральном давлении определенных групп, обычаях, ритуалах, не лишали бюргера, члена общины, свободы выбора. У горожанина всегда оставался люфт для маневра, при условии приложения личных усилий, он мог осуществлять практики свободного гражданина.

Процесс формирования современной гражданской идентичности европейцев осложнен рядом факторов. Европейцы пытаются освоить новый концепт – гражданин Европы, который появился во второй половине 20го века, после создания Евросоюза. К таким факторам можно отнести: отсутствие объединяющей европейские страны истории, большое количество языков вызывает напряжение и конфликты, критически различные условия для создания НКО в европейских странах. Исследователи фиксируют, что это приводит к сбою работы привычных маркеров идентичности.⁶

Российская гражданская идентичность вызревала на основе европейской цивилизации. Концепт свободного гражданина был воспринят прогрессивными умами в России после Великой французской революции, однако, российский социум не имел тех оснований, которые были в Европе. По социальному составу 71% составляли жители сел – крестьяне, освобожденные после отмены крепостного права «сверху», вследствие реформ.⁷ У подавляющего большинства населения страны не было опыта осуществления свободы выбора, сформированный габитус подданного создавал все необходимые условия для формирования государственной идентичности. Возможно, этим отчасти объясняется факт современных

трактовок гражданской идентичности как государственной, взаимоотношения гражданина и государства определяют как гражданскую идентичность, что не может быть в полной мере корректным.⁸

Следуя логике теории пространственно-временной локализации явлений культуры, предложенной Н.Я. Данилевским, мы приходим к очевидному выводу, что попытки перенести западные модели на русскую почву будут, по меньшей мере, несостоятельными. Сам факт христианской покорности, признание власти, отсутствие открытых протестов, принятие реформ или принятие партий не свидетельствуют о привычных для европейской модели основаниях проявления гражданской идентичности. Гражданская идентификация подавляющего большинства россиян не проявляется в очевидных, для европейца, практиках, что вызывает необходимость методологических поисков выявления латентных процессов формирования российской гражданской идентичности.

Конечно, в российском обществе обострившийся кризис идентичности к. 1980 -н.1990-х прошедшего века, связанный с распадом Советского Союза, а также с распадом советской ценностно-нормативной системы, постепенно преодолевается. Но, тем не менее, доминирующими остаются локальные идентичности (моя семья, друзья, близкие и т.п.), далеко отгесняя гражданскую идентичность.

Но то, что есть, то и есть. Гражданская идентичность в России просто другой быть не может в силу ее цивилизационной специфики. Мы не знаем, какая у нас норма гражданской идентичности. Но только цивилизационная основа может определить норму гражданской идентичности. Но если норма другая, то и модернизация будет совершенно иной.

Примечания

¹ *Ионин Л.Г.* Социология культуры. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. С.18

² *Фан И. Б.* Модель западноевропейского гражданина позднего Средневековья / И. Б. Фан // Известия Уральского государственного университета. 2007. № 54. С. 30-47.

³ *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 175.

⁴ *Бурдые П.* Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т.1. Вып.2

⁵ *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М., 1984. С.210.

⁶ Maracz L. Versteegh C. European Citizenship as a New Concept for European Identity. URL: <http://www.acta.sapientia.ro/acta-euro/C1-2/eur12-2.pdf> (Дата обращения 22.09.2012).

⁷ *Федоров В.А.* История России 1861-1917. М.: Высш. Шк. 2000.

⁸ *Панкратов С. А., Тельнова Н. А.* Специфика гражданской идентичности в условиях политической модернизации // Известия СГУ. 2011. Т.11. Сер. Социология. Политология. Вып. 4. С. 75-79.

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В СООТНЕСЕННОСТИ С ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НАСЕЛЕНИЯ

Научное осмысление природы модернизации и инноваций и их роли и места в современных процессах развития общества, значимости целеустремленной деятельности субъектов, условий и факторов, влияющих на позитивные изменения, не могут оставаться вне поля зрения социологов. Тем более, что эмпирические факты и явления дают новый материал для изучения и понимания функционирования современного общества.

Слова «модернизация» и «инновации», пожалуй, одни из активно используемых в общественно-политическом лексиконе последнего времени.

Общественные и политические деятели, чиновники разных уровней исполнительной власти, весьма часто используя эти термины, характеризуют любые положительные результаты и достижения в своей работе.

В политической, экономической, управленческой практике также все чаще используются понятия: модернизация, новация, инновация.

В недавнем прошлом им предшествовали такие понятия, как новое, новшество, новаторство, нововведение, которые связывались с современными для определенного исторического периода развития общества изменениями, совершенствованием, внедрением нового в различных сферах жизнедеятельности общества. Но более всего это относилось к производственной деятельности.

Хотя, в широком смысле, например, под новаторством, понималась борьба за всестороннее обновление общества, преодоление всего, что тормозило его социально-экономическое развитие.

Новаторством в политической и исполнительной деятельности в 70-е годы XX в. была разработка и выполнение перспективных планов развития районов и городов по всем разделам экономической, социальной, культурной жизни населения. Некоторыми авторами в 80-х годах рассматривался не только экономический аспект новаторства, но и социально-культурное новаторство.

Понятие «модернизация» также никак нельзя отнести только сугубо к современному времени.

Это длительный исторический процесс развития обществ, в ходе которого аграрные, исторические и современные общества становились развитыми и этот процесс продолжается далее.¹

Если рассматривать модернизацию как явление для определенного этапа развития общества, например, современного, то она предстает как многогранный процесс экономических, политических, социальных, культурных и других изменений, базирующихся на освоении новейших научных и технических достижений, направленных на прогрессивное развитие общества в целом. Содержание, ресурсы, методы, темпы,

технологии, задачи и т.д. для каждого времени, в котором реализуется модернизация в целом, конечно различны, более того, они различны в одном периоде для разных сфер общественного развития.

Руководитель консультативной рабочей группы, президентской комиссии по модернизации, профессор МГУ А.Аузан в 2011 г. отметил, что в настоящий период шансы на модернизацию не преимущественные. Нет абсолютно никаких гарантий, что это получится. Но всё-таки, шансы есть.²

Надежды на модернизацию, по большому счету, связаны с возможностью смены «вектора развития» от экспорта ресурсов и перераспределения к высокотехнологическому производству, что позволило бы изменить экономические, социальные, культурные, образовательные и другие условия и возможности для жизнедеятельности людей.

Президент В.В. Путин в предвыборных статьях в 2012 г. обратил внимание на развитие экономики страны в ракурсе обеспечения людей работой, доходами и новыми возможностями.

По сравнению с «модернизацией» понятие «инновация (новация)» отражает более локальное явление, которое отражает свою субъектность и реальный факт научно-технического прогресса. Инновация в теории Мертона определяется как реакция на аномалию, которая предполагает согласие с целями общества, но отрицает социально одобряемые способы их достижения.³

Д.А. Медведев в 2008 г. озвучил формулу «четырёх И»: институты, инфраструктура, инвестиции, инновации. Её позже назвали в средствах массовой информации как абсолютно точную формулу российской модернизации. Сегодня можно сказать, что со всеми четырьмя составляющими эффективность изменений, модернизирующих сферы жизнедеятельности населения, проявилась весьма слабо. Хотя, безусловно, есть в регионах позитивные примеры, которые имеют инновационный характер, о которых активно говорят политики.

За последние годы многое решается из первоочередных, неотъемлемых, неотложных задач, создаются предпосылки для перемен, в большей или меньшей степени, по многим направлениям экономической, политической, социальной и культурной жизни общества, в жилищно-коммунальной, образовательной сферах и т.д. И всё-таки, в то время, когда развитые страны находятся на высоком уровне инновационного развития, хотя события последнего периода в Европе тоже не добавили комфорта в жизни населения Европейского союза, в нашей стране позиций отсталости достаточно. Конечно, всему этому есть объяснения. Но для населения России важно не только знать свои болевые точки и слышать об отдаленных перспективах улучшения качества жизни, но и знать ближайшие реальные изменения, возможные хотя бы отдельные аспекты жизни, связанные с процессом модернизации и инновациями. Россия богата территорией, ресурсами, населением, историей, наконец, но у неё нет характеристики страны с высоким уровнем качества жизни большинства населения. Ведь

сегодня 11% граждан России по доходам остаются ниже официальной черты бедности, 5 млн. человек с высшим образованием не удовлетворены ни заработком, ни характером работы, отсутствием перспектив, 10 млн. работают на архаичных отсталых технологиях.⁴ Разрыв между 10% самой богатой и 10% самой бедной частью населения России не сокращается и этот разрыв выше, чем в развитых западных странах в 3 раза⁵ и надо иметь в виду, что заработная плата в этих странах по российским меркам высокая. По итогам первого квартала 2012 г. 52,4 % граждан имеют доход ниже 15 тыс.руб., а в 2011 г. их было 48,8 %.⁶ И хотя, когда приводится сравнение с 90-ми годами, отмечается, что бедность сократилась более чем в 2,5 раза, страна, к сожалению, занимает 88 место в глобальном рейтинге благополучия, 63 % населения России не имеют сбережений.⁷

Если критически, но объективно оценить на фоне призывов к модернизации и инновациям отношение к этому населению, то надо отметить, что позитивно влияет на социальное самочувствие населения – это внимание к увеличению детских садов, строительство ФОКов, бассейнов, ремонт дорог и т.д. Но, например, в Саратовской области государственный долг самый большой в Российской Федерации (более 35 млрд. рублей). Промышленная база области пока не получила своего развития после закрытия таких крупных предприятий как авиационный завод, заводы «Элмаш» и «Рефлектор», Балаковское и Энгельсское «Химволокно» и другие, снижают объёмы производства ОАО «Тантал», Саратовский завод приборных устройств и др.

Для всех очевидно, что, прежде всего, в модернизации нуждается производство, создающее новые возможности для решения проблем социальной сферы.

Знаменитые некогда, гордость региона холодильники «Саратов» далеко уступают западным образцам, ОАО «ТНК-ВР Холдинг», ОАО «Хенкель Рус», «Балаковские минеральные удобрения» и другие значимые для области – дочки иностранных предприятий.

В Саратовской области, например, 18,2 % жителей имеют доход ниже прожиточного минимума, что больше, чем цифры по стране. Это без учёта повышенных тарифов и растущих цен, которые ещё ухудшают ситуацию.

Заявленные проекты по модернизации образования и здравоохранения частично дают положительный эффект, но не снимают многих проблем, связанных с качеством образования, с объективной и достойной оценкой труда учителя.

Здравоохранение на основе наблюдений пациентов на уровне управления и обеспечения населения доступной, необходимой диагностикой и лечением заболеваний остаётся в первичном звене прежним. Неэффективность как бы доступного лечения оборачивается для пациентов сполна платным и не всегда результативным лечением.

В регионе заметно появляются новые торговые центры. Интерес свой в этом реализуют инвесторы. Среди предлагаемых рабочих мест преобладают

продавцы, кассиры, администраторы, охранники и др. работники торговой сети. Возможно это «модернизируется» торговая сфера.

Модернизация в регионе, на наш взгляд, должна основываться не только на общих ориентирах, но и иметь конкретные критерии по сферам жизнедеятельности населения, а политическая и исполнительная власти видеть и исключать из общественной практики ложные инновации и псевдоинновации.

Примечания

1. Большой Толковый Социологический словарь. Т. 1, М., 1999. с. 434.
2. Взгляд/18-24 авг. 2011 г.
3. Западная социология. Санкт-Петербург, 1997, с. 360.
4. *В.В. Путин*. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить. Известия 17 января 2012 г.
5. Российская газета № 6 от 16 января 2012 г.
6. Аргументы и факты. 5 – 11 сентября 2012 г.
7. Правое дело. 29 августа 2011 г.

О.В.Мунина

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ИГРУШКИ КАК ФАКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В современной России социальная профилактика девиантного поведения продолжает сохранять свою актуальность и остроту. Перед нашим обществом стоит задача концентрации усилий, направленных не столько на борьбу с девиациями, сколько на их предупреждение. Данная проблема, безусловно, требует разработки междисциплинарного подхода к построению институциональной модели социальной профилактики девиаций, проведения соответствующих комплексных социологических, историко-правовых и культурно-исторических исследований как в России в целом, так и в отдельных ее регионах.

Одним из важнейших направлений подобных исследований должен стать анализ деятельности современных институтов социализации, воспитательного и образовательного процессов с целью выявления и последующего устранения их криминогенного потенциала. Сегодня уже не вызывает сомнений тот факт, что модернизация указанных процессов, играющих главнейшую роль в жизнедеятельности каждого человека, привела к их неоднозначности, противоречивости, рассогласованности и отсутствию преемственности основных звеньев.

В отечественной научной литературе найдется немало работ, посвященных деформации традиционных институтов социализации (семьи, школы, детских и молодежных организаций и т.д.). Однако все эти труды не анализируют специально и подробно трансформацию статуса современной игрушки – из эталона, отражающего формировавшиеся веками

представления о красоте и эстетическом совершенстве, сущности человеческих взаимоотношений и сложном мироустройстве, она, фактически, превратилась в средство пропаганды девиантного поведения. Между тем, подобный ракурс исследования дает возможность иначе взглянуть на механизмы влияния социокультурной трансформации российского общества на ход и результат процесса социализации новых поколений россиян.

На протяжении многих столетий отечественная игрушка была одним из основных средств духовно-нравственного воспитания, с помощью которого выстраивалась иерархия нравственных ценностей и обеспечивалась полноценная жизнедеятельность ребенка. Игрушка выступала специфическим средством информации - она закладывала первоначальные представления о добре и зле; фиксировала в себе основные тенденции воздействия на сознание человека и тем самым программировала его поведение. Через игрушку ребенок постигал огромный и сложный мир; выявлял, закреплял и углублял свой социальный опыт, расширял его, приобщаясь к последним достижениям человечества и традициям собственного народа.¹

Можно также сказать, что игрушка была и продолжает оставаться тем «зеркалом», которое отражает социум, объекты духовной и материальной культуры, состояние человеческих взаимоотношений (каково общество, таковы и игрушки). Не случайно, еще Н.Д.Бартрам в свое время заметил: «Каждая страна выражается в своей игрушке по-своему, характеризуя ту или иную эпоху...».²

Характерной особенностью нашего времени является усиление конфликтности и агрессивности детей и подростков. Причину этого следует искать не только в изменении образа жизни современных россиян, повлекшем обеднение общения родителей и детей, но и в сокращении игрового времени и игрового репертуара детей, падении престижа отечественной народной игрушки и доминировании западных игрушек на рынке детской продукции, жестоким и опасном характере самих игрушек. К детерминантам детской и подростковой агрессивности и девиантности следует также отнести изменение внешнего вида сюжетно-ролевых (например, кукол) и технических игровых средств, активное развитие электронных и интерактивных игрушек, падение качества игрушек и распространение примитивных игровых форм, стоящих на грани игры, озорства и хулиганства.

Современные дети перестали играть конструктивно: серийная игрушка вытеснила игрушку креативную (развивающую), способствующую развитию творческого потенциала ребенка и его личностному и нравственно-духовному росту. Серийная же игрушка, изготовленная по западным образцам, не дает подобной возможности для самостоятельного творчества. Так, например, по мнению В.В.Абраменковой, играя в современную Барби, ребенок приходит как бы «на все готовое» (слишком многое в ней

предопределено). Ребенок оказывается в путях стереотипов и навязывания определенного образа жизни и мировоззрения. Кроме того, пропорции Барби вызывают у девочек стойкое недовольство своей фигурой - комплекс неполноценности, приводящий к неврозу. А черепашки Ниндзя, трансформеры-роботы и человек-паук способствуют накоплению агрессивных фантазий ребенка, часто реализуемых в жизни по отношению к более слабым - животным или маленьким детям.³

Таким образом, можно сделать вывод, что современные игрушки тормозят фантазию ребенка, навязывая свой конкретный образ и способ действий, а сама игра заменяется манипулированием. В результате дети перенимают качества, заложенные в игрушках: агрессивность, индивидуализм, манерность, сексуальность, тщеславие, склонность к потребительству. Доминирование иностранных игрушек «программирует» ребенка на усвоение чуждого опыта, поведения и культуры. По мнению некоторых исследователей, таким образом, ребенок получает первый опыт культурной колонизации, который, в свою очередь, приводит к первой социокультурной травме, формирующей комплекс культурной и национальной неполноценности.⁴

Наблюдая за продукцией, представленной на полках отечественных магазинов с игрушками, можно с уверенностью заявлять о том, что современные игрушки в своем подавляющем большинстве не отвечают элементарным требованиям нравственного формирования, интеллектуального развития и духовного здоровья детей; они ориентируют детей не на позитивные ценности культуры и духовные образцы, а на стремление к злу, насилию, агрессивности, порой даже по отношению к самому себе.

Примечания

¹. Коссаковская Е.А. Игрушка в жизни ребенка. - М.,1980; Флерина Е.А. Игра и игрушка. - М., 1973; Эльконин Д.Б. Психология игры. - М. Педагогика, 1999.

². Бартрам Н.Д. Избранные статьи. Воспоминания о художнике. - М., 1979. С. 51.

³. Абраменкова В.В. В мире детских игр // Воспитание школьников. - 2000. - № 7. С. 16-19; Абраменкова В.В. Во что играют наши дети? // Воспитание школьников. - 1998. - № 4. С. 33-34; Абраменкова В.В. Осторожно: антиигрушка! Родителям об играх и игрушках // Дошкольное воспитание. - 2005. - № 4. С. 98-108.

⁴. Алексютина Н. Современная игрушка: колобок против киборга // Учительская газета.- 2000. - №16/17(25 апр.). С. 89; Гаспарова Е.М. Мышка-норушка или мышонок Джерри? // Дошкольное воспитание. - 1997. - №6. С. 92-96; Горалик Л. Полая женщина. Мир Барби изнутри и снаружи. - М.: Новое литературное обозрение, 2005.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Нововведения, или инновации, характерны для любой профессиональной деятельности человека и поэтому естественно становятся предметом изучения, анализа и внедрения. Инновации сами по себе не возникают, они являются результатом научных поисков, передового педагогического опыта отдельных учителей и целых коллективов. Этот процесс не может быть стихийным, он нуждается в управлении.

Словарь С.И.Ожегова даёт следующее определение нового: новый – впервые созданный или сделанный, появившийся или возникший недавно, взамен прежнего, вновь открытый, относящийся к ближайшему прошлому или к настоящему времени, недостаточно знакомый, малоизвестный. Следует заметить, что в толковании термина ничего не говорится о прогрессивности, об эффективности нового.

Понятие “инновация” в переводе с латинского языка означает “обновление, новшество или изменение”. Это понятие впервые появилось в исследованиях в XIX веке и означало введение некоторых элементов одной культуры в другую. В начале XX века возникла новая область знания, инноватика – наука о нововведениях, в рамках которой стали изучаться закономерности технических нововведений в сфере материального производства.

Применительно к педагогическому процессу инновация означает введение нового в цели, содержание, методы и формы обучения и воспитания, организацию совместной деятельности учителя и учащегося.

Об инновациях в российской образовательной системе заговорили с 80-х годов XX века. Именно в это время в педагогике проблема инноваций и, соответственно, её понятийное обеспечение стали предметом специальных исследований. Термины “инновации в образовании” и “педагогические инновации”, употребляемые как синонимы, были научно обоснованы и введены в категориальный аппарат педагогики.

Педагогическая инновация – нововведение в педагогическую деятельность, изменения в содержании и технологии обучения и воспитания, имеющие целью повышение их эффективности.

Таким образом, инновационный процесс заключается в формировании и развитии содержания и организации нового. В целом под инновационным процессом понимается комплексная деятельность по созданию (рождению, разработке), освоению, использованию и распространению новшеств. В научной литературе различают понятия “новация” и “инновация”.

Инновации в образовании считаются новшествами, специально спроектированными, разработанными или случайно открытыми в порядке педагогической инициативы. В качестве содержания инновации могут

выступать: научно-теоретическое знание определённой новизны, новые эффективные образовательные технологии, выполненный в виде технологического описания проект эффективного инновационного педагогического опыта, готового к внедрению. Нововведения – это новые качественные состояния учебно-воспитательного процесса, формирующиеся при внедрении в практику достижений педагогической и психологической наук, при использовании передового педагогического опыта.

Инновации разрабатываются и проводятся не органами государственной власти, а работниками и организациями системы образования и науки.

Специалист в области педагогической инноватики академик В.И. Загвязинский, исследовавший, в частности, жизненные циклы разных инновационных процессов, отмечает, что очень часто, получив положительные результаты от освоения новшества, педагоги необоснованно стремятся его универсализировать, распространить на все сферы педагогической практики, что нередко кончается неудачей и приводит к разочарованию, охлаждению к инновационной деятельности.

Понятие образовательного пространства объединяет две основные идеи - идею пространства и идею образования. Образовательное пространство отражает некую образовательную протяженность, структурное сосуществование и взаимодействие любых возможных образовательных систем, их компонентов, образовательных событий. Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что образовательное пространство представляет собой форму существования трансляции социального опыта от поколения к поколению на уровне, превышающем естественный, имеющем место без специально организованных процессов обучения и воспитания, естественный процесс - такой, который не интенсифицирован специальными воздействиями на субъекты образования.

Понятие "образовательное пространство" органично вписывается в систему других представлений философии образования и педагогики, ассоциируемых с локализацией образовательных услуг, образовательной инфраструктурой общества, образовательными системами, цепочками учреждений при непрерывном и последовательном получении образования, образовательными стандартами, образовательной средой, интеллектуальной системой, социальным институтом образования и т.п. Образовательное пространство характеризуется объемом образовательных услуг, мощностью и интенсивностью образовательной информации, образовательной инфраструктурой общества.

Инновационные процессы в образовательном пространстве – главный системообразующий фактор в стратегии развития современного вуза. Научно-образовательные и воспитательные технологии нового поколения призваны коренным образом видоизменить сложившуюся инфраструктуру региональных образовательных систем, повысить конкурентоспособность и

масштаб их влияния на инновационное развитие вуза, отрасли, региона, системы высшего образования в целом.

При этом инновационный поиск является ценнейшим ресурсом развития не только в области точных наук, высоких технологий, модернизации реального сектора экономики, но и в гуманитарной сфере. Именно в ней в первую очередь формируется конкурентоспособный в глобальном мире уровень развития «человеческого капитала» – базовый ресурс национальной инновационной системы.

Т.В.Поликарпова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИОЛОГИИ

Каждому преподавателю знакома ситуация, когда при обучении традиционными методами мы часто задаем себе вопрос об эффективности применения устоявшихся принципов передачи и усвоения знаний в новых образовательных условиях. Студенты, порой не владеющие умениями быстро записывать устную речь, навыками самостоятельной работы с текстом, испытывают затруднения при конспектировании учебного материала на лекциях и научной литературы.

Отчасти это подтверждается результатами исследования, проведенным на физико-техническом факультете УГТУ - УПИ, показывающим, что 85% студентов основным методом добывания знаний считают посещение сайтов в интернете.¹

Практика показывает, что фактический материал, который усваивают студенты, после сдачи экзамена часто забывается. Поэтому основная задача преподавателя – научить людей учиться, строить свою собственную систему из осмысленных и систематизированных знаний, умений и навыков.

Наблюдающийся сегодня процесс внедрения новых форм и методов обучения в высшей школе ставит перед преподавателями и студентами определенные цели и задачи. Н.Д Сорокина называет следующие мотивации преподавателей, использующих новации в обучении: проведение обучения в интерактивном режиме; повышение интереса студентов к изучаемой дисциплине; приближение обучения к практике повседневной жизни; обучение приемам получения нового знания.²

К сожалению, линейная передача информации – это основной способ, все еще используемый 98 % человечества в бизнесе, образовании и жизни. Линейная передача информации, линейное мышление, линейное решение проблем, линейные записи: все это не отражает особенностей обработки информации человеческим мозгом. Джейми Наст, автор книги «Эффект визуализации. Как использовать скрытые возможности мозга, учиться быстрее, запоминать больше и достигать успеха в бизнесе», считает, что с

самого детства нас обучают таким образом, что отбивают всякое желание использовать весь спектр возможностей коры головного мозга. Она приводит данные исследования, согласно которым, люди запоминают 10 % услышанного, 20 % прочитанного и около 80 % увиденного и сделанного.³

Больше запомнить человек может, если работает визуально-ассоциативный образ. Сегодня мы вообще становимся визуально ориентированным обществом. Для многих людей понимание мира ограничивается не чтением текста, а просмотром картинок. Майндмэппинг или составление ментальных карт или картирование идей - очень эффективная техника визуализирования. Она опирается на научные знания о законах работы мозга.

Специалисты полагают, что карты идей, используя нелинейную, ассоциативную природу нашего мозга, отражают его естественную работу. Составление ментальных карт на занятиях по социологии как раз и способствует активизации творческой работы студентов, развивает пространственно-образное мышление, дает навыки сжатия информации и способствует её прочному усвоению.

В различных источниках, наряду со словосочетанием "ментальные карты", можно встретить "MindMaps", интеллект-карты, майнд мэпы, карты памяти, карты ума.

Кроме того, следует заметить, что порой этот термин используется в узкой трактовке: как рисунка местности, выполненного информантом по просьбе исследователя. Н. В. Веселкова называет четыре методических критерия, отличающих ментальные карты от близких методов и практик. На примере эмпирического авторского исследования она раскрывает процедурные особенности и эвристический потенциал этого метода.⁴

Автором техники ментальных карт (интеллект-карт) считают Тони Бьюзена. Хотя данный способ работы с информацией существовал еще задолго до него, именно он слывет популяризатором идеи. Картирование может не только генерировать новые оригинальные идеи, способствовать планированию своей работы, справляться с огромным потоком информации, решать сложные задачи, эффективно организовывать различные мероприятия, но и просто доставлять удовольствие от творчества.⁵

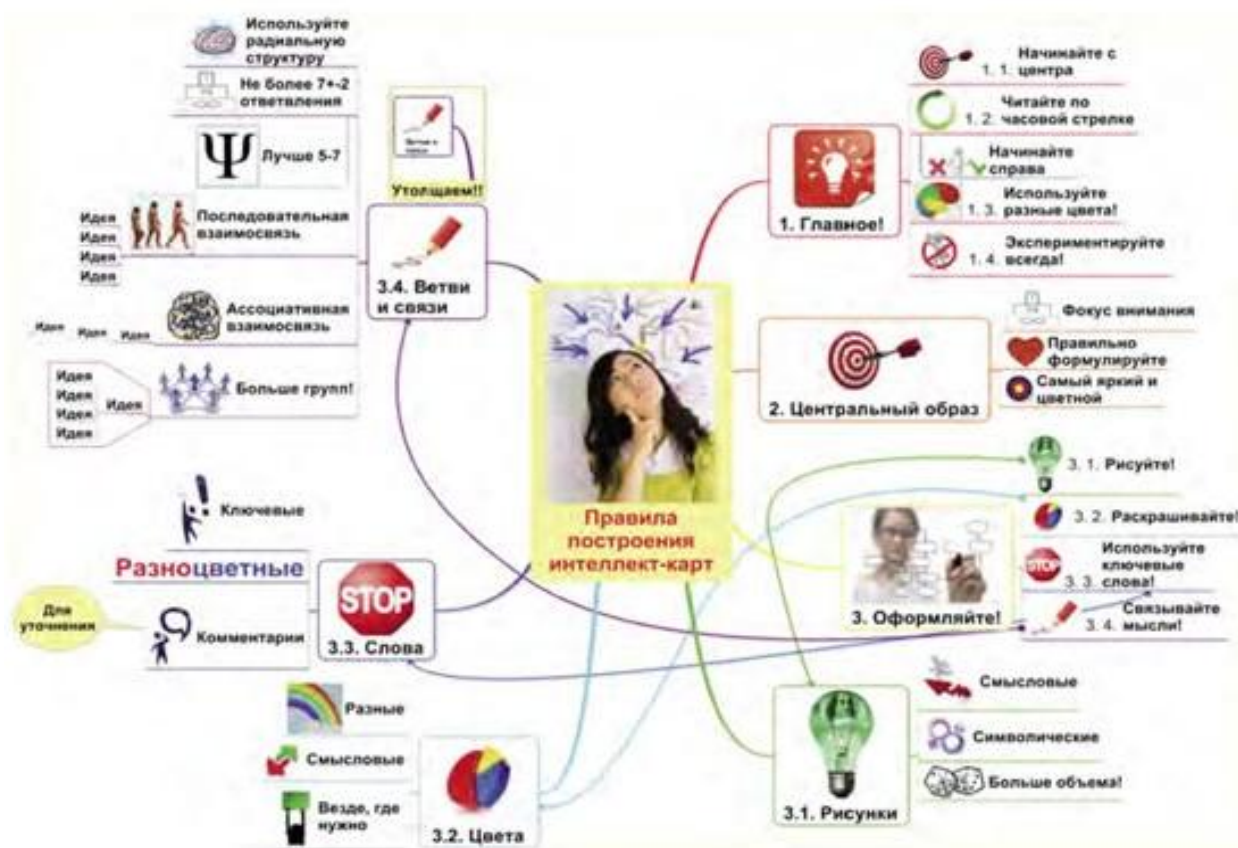
Изложим основы данной креативной техники:

- вместо линейной записи использовать радиальную. Это значит, что главная тема, на которой будет сфокусировано наше внимание, помещается в центре листа, то есть действительно в фокусе внимания;
- записывать не всё подряд, а только ключевые слова (выбираются наиболее характерные, яркие, запоминаемые, «говорящие» слова);
- ключевые слова помещаются на ветвях, расходящихся от центральной темы, которые должны быть скорее ассоциативными, чем иерархическими, могут подкрепляться символическими рисунками.

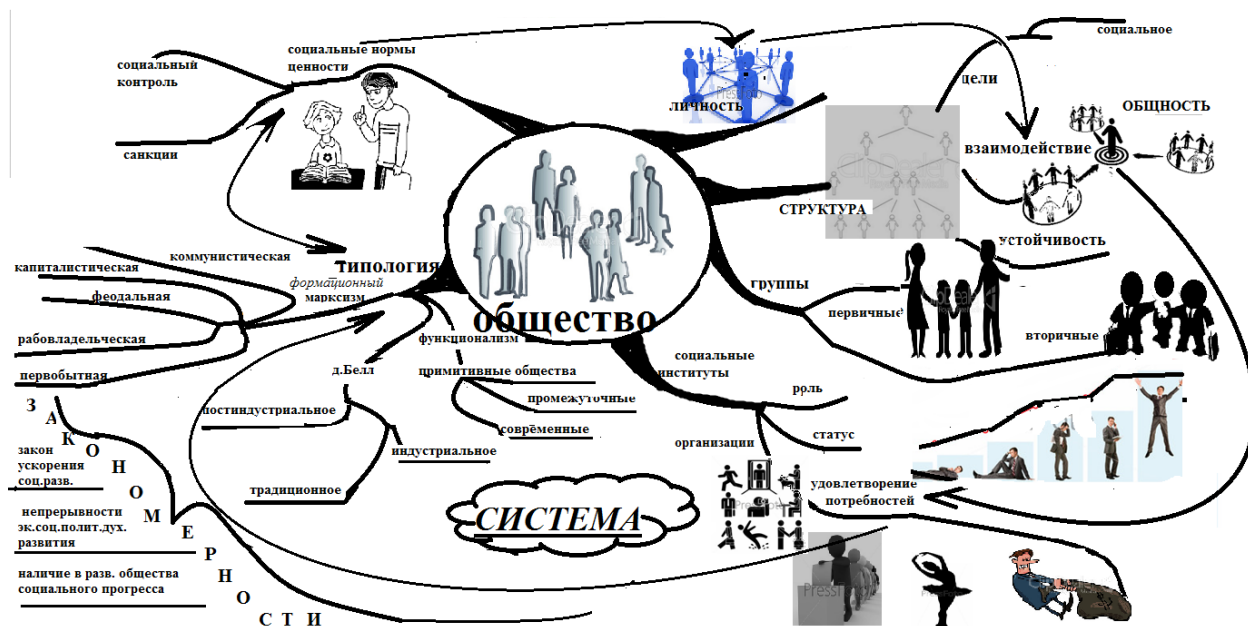
Таким образом, ментальные карты – это способ записывать или организовывать мысли в виде ключевых слов и изображений, позволяющий уместить большой объем информации на одном листе бумаги.

В задачу нашей работы не входит подробное изложение техники составления ментальных карт. Об этом можно прочитать в книге Тони Бьюзена, а так же в других работах, которые в избытке можно найти в интернете (в том числе и видеокорсы). Наибольшее распространение она получила среди менеджеров, бизнесменов. Известная книга Сергея Бехтерева «Майнд-менеджмент: Решение бизнес-задач с помощью интеллект-карт» пережила четыре издания. В ней достаточно четко, доступно и увлекательно описаны приемы визуализации информации, её можно воспринимать как учебное пособие по освоению одного из главных инструментов современного менеджера Mind Manager.⁶

Ниже, в качестве примера, представлена ментальная карта, предложенная Бехтеревым в своей книге.

Подготовка к предстоящей лекции с помощью "ментальных карт", использование картирования на семинарских занятиях – наиболее приемлемо в преподавании. Так, изучение темы «Общество как целостная, динамично развивающаяся система», с использованием майндмеппинга, хорошо воспринимается аудиторией, настраивает её не на бездеятельное участие, а на инициативное, и может выглядеть следующим образом:

Таким образом, построение ментальных карт - это удобный метод записи информации, позволяющий повысить эффективность обучения. Ментальные карты отлично работают в образовании, так как визуально структурированные данные легче понять и запомнить. От использования "ментальных карт" выиграют и студенты, и преподаватели.

Вместе с тем следует заметить и слабые стороны этой техники

- сложные положения предметов порой сильно упрощаются;
- составители часто считают, что достигли общего понимания проблемы, когда это не соответствует действительности;
- картинки могут вызвать субъективные представления и направить мысли в неверном направлении.

Но не стоит «вместе с водой выплескивать и ребенка». Владение техникой майндмеппинга является необходимым навыком для студента-социолога в освоении нового материала, сокращает время на подготовку к семинару, экзамену. Преподавателям ментальная карта поможет в ходе подготовки и проведении лекций и публичных выступлений, а так же в овладении новыми методиками и приемами обучения.

Примечания

1. Воронин А.С. К вопросу о применении новых образовательных технологий ГОУ ВПО УГТУ-УПИ.// Новые образовательные технологии в вузе: сборник докладов пятой международной научно-методической конференции, 4 – 6 февраля 2008 года. В 2-х частях. Часть 2. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2008.// [Электронный ресурс] Режим доступа: book.uraic.ru/project/conf/10.php Дата доступа: 20.10.2012
2. Сорокина Н.Д. "Инновационно-тренинговый метод в преподавании социологии и других социально-гуманитарных дисциплин"// [Электронный ресурс] Режим доступа: www.conflictmanagement.ru/text/?text=509 Дата доступа: 20.10.2012
3. Джейми Наст. Эффект визуализации. Как использовать скрытые возможности мозга, учиться быстрее, запоминать больше и достигать успеха в бизнесе.// [Электронный ресурс] Режим доступа: lib.aldebaran.ru/author/nast.../nast_dzheimi_yeffekt_vizualizacii/ Дата доступа: 22.10.2012

4. *Веселкова Н.В.* Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования / Н. В. Веселкова // Социология: методология, методы, математическое моделирование. - 2010. - N 31 (июль-декабрь). - С. 5
5. *Мюллер Хорст.* Составление ментальных карт: метод генерации и структурирования идей. Пер. с нем. В.В. Мартыновой, М.М. Дрёмина. Москва: Издательство «Омега-Л», 2007.//[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://libroteka.com/knigi/lichnostnyu-gost?page=5> Дата доступа: 18.10.2012.
6. *Тони Бьюзен* о mind mapping.//[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/95122/read>. Дата доступа: 01.10.2012. Бехтерев С. Майнд-менеджмент: Решение бизнес-задач с помощью интеллект-карт.М.,2009. Бабич А.В. Эффективная обработка информации. Mind mapping для студентов и профессионалов//[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.intuit.ru/department/expert/mindmap/> Дата доступа:05.10.2012. Основы мнемотехники. Часть 1. Знакомство с интеллект-картами. Часть 2.//[Электронный ресурс] Режим доступа: www.youtube.com/watch?v=oiBZcFu8Cbk/ Дата доступа: 05.10.2012

М.Е. Абросимова

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Проблема самореализации личности носит комплексный, междисциплинарный характер. Поэтому рассматривать ее специфику необходимо с помощью социального моделирования.

Среди многообразия научных трудов теоретической и практической направленности наибольший интерес в рамках нашего исследования представляет построенная профессором А.И. Крупновым концептуальная модель самореализации личности. На базе накопленного опыта исследований свойств личности А.И. Крупнов, используя адекватную аргументацию, сформулировал системный подход к анализу личностных характеристик. Также необходимо заметить, что в рамках его исследования самореализация представляется как сложная система, состоящая из ряда компонентов, выполняющих ряд функций.¹

Еще одной моделью, которая представлена в науке является модель Л.А. Коростылевой, рассмотрение которой позволит построить авторскую модель самореализации лиц с ограниченными возможностями в социологическом ракурсе.²

В рамках данного исследования на основе опыта моделирования процесса самореализации, нами была построена авторская модель самореализации лиц с ограниченными возможностями, опирающаяся на основные категории социологии.

С одной стороны, процесс самореализации характеризуется наличием внешних условий для свободы деятельности в процессе самоактуализации. Эта внешняя, объективная свобода включает в себя свободу от влияния

внешних сил, принуждающих человека к какой-либо деятельности или требующих воздержания от нее, то есть независимость человека в процессе самореализации. Однако объективная основа свободы деятельности человека в ситуации — это не только независимость от принуждения, его отсутствие. Это еще и возможность использования характеристик ситуации для обеспечения, поддержания деятельности. То есть ситуация должна обладать также и ресурсным потенциалом.

Без ресурсов — материальных, социальных, экономических, человеческих, информационных, временных — невозможна любая деятельность. В случае отсутствия ресурсов для активной самореализации человек становится приспособляющимся, пассивным. Поэтому для процесса самореализации человеку необходимы внешние (по отношению к личности) и внутренние ресурсы, которые он может использовать для самоактуализации. К внутренним ресурсам можно отнести интеллект и другие способности человека, его знания, умения, навыки.

Но эти внешние составляющие самореализации личности обеспечивают лишь часть возможностей для самоактуализации человека. Учитывая, что человек и ситуация постоянно взаимодействуют друг с другом, третьей составляющей возможностей для активности человека является наличие сформированных и сохраняющихся в культуре общества (то есть относительно устойчивых) и доступных данному человеку механизмов взаимодействия личности и социума. В рамках нашей модели мы выделили деятельностный, социальный и личностный механизмы взаимодействия личности с обществом.

Деятельностный механизм самореализации личности характеризуется самовыражением в различных видах деятельности и обеспечивает высокий уровень профессиональной компетенции. Причем деятельность не всегда и не обязательно может быть связана с официальной профессией субъекта, это может быть любительский спорт, художественное творчество, учеба и т.д.

Социальный механизм связан с выполнением гуманитарной миссии, общественно-хозяйственной, общественно-политической, общественно-педагогической либо любой иной общественно-полезной деятельностью.

Личностный компонент самореализации способствует духовному росту человека, обеспечивая на первых этапах развитие личностного потенциала: ответственности, любознательности, общительности, трудолюбия, настойчивости, инициативности, эрудиции, креативности, нравственности и т.д.

Эти механизмы являются «мостиками» для взаимодействия человека и общества, открывающими для человека доступ к ресурсному потенциалу, усиливающими его независимость и формирующими внутренний потенциал его деятельности.

Правомерно в рамках авторской модели самореализации личности рассмотреть роль условий, влияющих на процесс самоактуализации.

Роль физиологических факторов в самореализации личности широко

представлена в научной печати. Наибольшую значимость представляют физиологические особенности, являющиеся предпосылкой для успешной самореализации человека в какой-либо сфере, а также особенности свойств нервной системы и свойства темперамента.

К психологическим условиям, способствующим степени успешности самореализации личности, относятся психические познавательные процессы, свойства личности и психоэмоциональные состояния.

Следующую систему составляют социальные детерминанты. В нее входят различного рода институты социализации, обеспечивающие социально-ролевые позиции участникам, способствующие или препятствующие самореализации личности.

Что касается педагогических условий, то они концентрируются в системе обучения и воспитания, которые сами по себе являются системообразующими основами самореализации.

Еще одним фактором в рамках нашей модели самореализации, оказывающим влияние на процесс самореализации личности являются ситуационные компоненты.

В целом, можно констатировать, что в последнее время в обществе изменилось отношение к людям с особыми потребностями, и инвалидность стала рассматриваться как общественный феномен.

В условиях реформирования социальной системы в России и изменения содержания социальных структур взаимозависимости, рост инвалидности и смертности, ухудшение здоровья населения стали рассматриваться как общенациональная проблема, требующая комплексного решения.

Являясь одним из самых уязвимых социальных слоев населения, лица с ограниченными возможностями, требуют к себе повышенного внимания со стороны всех социальных институтов.

Поэтому одной из наиболее важных проблем, стоящей перед социальными институтами, с одной стороны и самими инвалидами, с другой стороны, является рассмотрение теоретической и практической стороны феномена самореализации лиц с ограниченными возможностями.

Научный интерес к исследованию процесса самореализации лиц с ограниченными возможностями здоровья в обществе в современных условиях определяется целым рядом объективных оснований.

Во-первых, с середины 90-х годов актуализировалась проблема адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья к рыночным отношениям, новым социально-экономическим условиям, что и потребовало научного осмысления происходящих процессов. Связано это с меняющейся ситуацией в экономическом и политическом пространстве России и с затруднением многих социальных групп, в том числе и лиц с ограниченными возможностями, к реализации адаптивных механизмов к новым условиям.

Во-вторых, процесс инвалидизации общества приводит к необходимости поиска путей преодоления как физического, так и

психологического состояния инвалида. Рассматривая лиц с ограниченными возможностями здоровья через призму современной социальной структуры, видно, что сегодня они относятся к наиболее социально незащищенной категории населения. Их доход значительно ниже среднего, а потребности в медицинском и социальном обслуживании намного выше, они не имеют возможности получить образование, не могут заниматься трудовой деятельностью. Большинство из них не имеет семьи и не может участвовать в общественной жизни. Эти факторы во многом ослабевают эффективность процесса самореализации у данной категории населения, что приводит к их «выбрасыванию» из наиболее важных процессов жизнедеятельности.

В-третьих, значительно возросла потребность самих лиц с ограниченными возможностями здоровья в их включенности в различные современные социальные процессы, на участие во всех аспектах жизни общества. История инвалидности свидетельствует о том, что она прошла сложный путь – начиная от физического уничтожения, непризнания, изоляции «неполноценных членов» до необходимости интеграции инвалидов в общество, создания для них без барьерной среды. Такая среда, по своим функциональным характеристикам должна способствовать качественной самореализации лиц с ограниченными возможностями. Она должна быть ресурсно наполнена теми жизненно важными составляющими, которые оказывают влияние на процесс самореализации лиц с ограниченными возможностями в условиях современной России.

Можно утверждать об актуализации проблемы самореализации лиц с ограниченными возможностями, т.к. в последнее время увеличилось число людей, которые имеют значительные физические и психические отклонения, а ещё потому, что данная категория населения имеет низкий уровень материального обеспечения, а также морально незащищена.

Процесс самореализации лиц с ограниченными возможностями имеет свою специфику, которая обусловлена особенностями их развития и существования в обществе.

На процесс самореализации лиц с ограниченными возможностями деструктивно влияют различные элементы социальной среды. К числу деструктивных элементов социальной среды, ограничивающих потенциал самореализации или блокирующих саму возможность самореализации, препятствующих социально типичному, нормативному существованию инвалидов, относятся так называемые «барьеры инвалидности»:

- физическое ограничение или изоляция инвалида, обусловленные либо физическими, либо сенсорными, либо интеллектуально-психическими расстройствами, которые мешают ему самостоятельно передвигаться и/или ориентироваться в пространстве;

- трудовая сегрегация, или изоляция: из-за своего дефекта инвалид имеет крайне ограниченный доступ к рабочим местам или не имеет его вовсе. Барьер между инвалидом и продуктивным трудом может обуславливаться и субъективной причиной – отсутствием трудовой мотивации со стороны

инвалидов.

В качестве барьеров могут выступать также внутренние установки и поведенческие стереотипы самих инвалидов, склонных к самоизоляции, иждивенчеству и т.д. Устранять указанные барьеры возможно с помощью разработки комплексных программ по самореализации лиц с ограниченными возможностями.

В исследовании необходимо проанализировать возможность самореализации лиц с ограниченными возможностями применительно к авторской модели самореализации. В рамках авторской модели самореализации успешность самоактуализации личности будет зависеть от соблюдения всех структурных компонентов, которые входят в состав нашей модели.

Содержание и формы самореализации задаются как внешними факторами, так и индивидуально-личностными особенностями и возможностями. В авторской модели этим компонентом является ресурсное наполнение процесса самореализации. Согласно традиционному подходу, инвалиды не могут делать что-то, что характерно для обычного человека, и поэтому вынуждены преодолевать трудности с интеграцией в обществе. Согласно этой концепции, нужно помогать инвалидам, создавая для них особые учреждения, где они могли бы на доступном им уровне работать, общаться и получать разнообразные услуги.

Как показано выше, становление самореализации у лица с ограниченными возможностями обеспечивается задаваемой микро- и макросоциальным окружением перспективой будущего, учитывающей его психофизические особенности. Эта перспектива будущего реализуется в актуальных задачах усвоения и присвоения социокультурного опыта. Переживание собственной эффективности создает основу для развития адекватной позитивной самооценки. Воспитание в условиях недоступной по уровню сложности предъявляемых задач среды, постановка перспективы будущего, не соответствующей потребностям и возможностям инвалида, создают существенные затруднения для переживания им самоэффективности, что, в конечном счете, блокирует или искажает его способность к самореализации.

Человек с ограниченными возможностями нуждается в такой социокультурной среде, которая учитывала бы «своеобразие пути», использовала бы «иные способы» и «иные средства» социального и личностного развития. Встает задача проектирования оптимальной среды - жизненного пространства, обеспечивающего повышение чувства собственной ценности и уверенности в себе у лиц с ограниченными возможностями.

Проекты сред, обеспечивающих эффективную активность лиц с ограниченными возможностями, должны представлять собою модели включения в реальную жизнь на позитивных основаниях — в жизнь семьи, в микро- и макросоциальные структуры. Такие модели обеспечивают

стимуляцию позитивного личностного потенциала инвалидов, что невозможно без развития их намерений, опыта переживания ими личностной целостности при решении актуальных для их потребностей и адекватных их возможностям реальных задач жизнедеятельности, осуществляемой на различных уровнях. Особо подчеркнем необходимость поиска новых форм социально значимой деятельности, которая создавала бы условия для переживания чувства самоэффективности людей с ограниченными возможностями и обеспечивала бы их самореализацию.

В таком проектировании необходимо учитывать личные установки и способы поведения «нормальных» людей по отношению к людям с ограниченными возможностями.

Исходя из вышесказанного, на основе сравнительного анализа подходов к самореализации личности, существующих в различных сферах гуманитарного знания, выявлена объективно обусловленная потребность в полипарадигмальном социологическом теоретико-методологическом подходе. Анализ литературы по проблеме самореализации личности показал существующую нацеленность на «снятие» противоречия в степени разработанности между западными и отечественными концепциями, где фиксируется неадекватность традиционного подхода, гуманистическая направленность доминирующего социокультурного подходов и гносеологическая перспективность концепции «независимой жизни».

Примечания

¹ Кудинов С.И. Функционально-стилевой подход в исследовании самореализации личности. // Наука. Образование. Практика. Сборник материалов региональной межвузовской научно-практической конференции. – Уфа : Восточный университет, 2007.

² Коростылева Л. А. Уровни самореализации личности // Психологические проблемы самореализации личности. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. Вып. 4.

Е.Н.Барябина

МОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Первого июня 2012 года, в день защиты детей, Президент подписал указ об утверждении Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы.¹ Данный документ определил основные задачи государственной политики в области детства, механизмы ее реализации, разработанные с учетом Стратегии Совета Европы по защите прав ребенка на 2012-2015 годы. Формирование системы мониторинга для оценки эффективности семейной и социальной политики в сфере материнства и детства отнесено к одной из первоочередных мер Национальной стратегии

действий. Социальная работа с семьями, находящимися в социально опасном положении, относится к одному из центральных направлений функционирования системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних, как на федеральном, так и региональном уровне. К семьям категории «находящиеся в социально опасном положении» отнесены, прежде всего, те семьи, в которых «родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение, либо жестоко обращаются с ними».² Основным смыслом социальной работы с такими семьями – профилактика социального сиротства, восстановление функциональной состоятельности семьи, профилактика детской безнадзорности и правонарушений.

Актуальность данного направления социальной работы в России за последние двадцать лет, к сожалению, не теряет своей силы, не смотря на пристальное внимание государства к решению проблем детского неблагополучия и создание институциональных ресурсов, необходимых для их решения. основополагающие федеральные законы в области прав детей – «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (1998 г.), «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (1999 г.), определили категории детей и семей, нуждающихся в социальной поддержке, цели и задачи субъектов системы профилактики детской безнадзорности.. По мнению специалистов Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, сегодня можно говорить о стабилизации ситуации благодаря созданию в стране отрасли социального обслуживания семей, территориальных сетей учреждений нового типа, оказывающих социальную поддержку детям и семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении.³

Действительно, о стабилизации ситуации и даже некотором ее улучшении говорит и региональная статистика. Так, в Саратовском регионе мы можем наблюдать в течение последних шести лет снижение числа семей, находящихся в социально опасном положении.

	006	007	008	009	010	011
Кол-во семей, находящихся в социально опасном положении	180	547	128	882	616	394
в них детей	336	051	182	685	290	046

По мнению специалистов областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Саратовской области достигнутые результаты стали возможными благодаря системной работе на региональном

и муниципальном уровнях, согласованном взаимодействии всех субъектов региональной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов социальной защиты населения, здравоохранения, образования, опеки и попечительства при активном участии правоохранительных органов.⁴

Тем не менее, не смотря на очевидный рост государственных вложений в данное направление семейной политики и социальной работы, создание системы новых социальных служб, оказывающих социальные услуги семьям; целенаправленное наращивание материальных, кадровых, методических ресурсов данной системы, говорить о значительном повышении эффективности в профилактике социального сиротства, на наш взгляд, пока еще рано. Об этом может говорить и не снижающееся число уголовных дел, возбужденных в связи с жестоким обращением с ребенком и неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.⁵

В данной ситуации необходим, безусловно, мониторинг эффективности функционирования системы социальной поддержки семей, находящихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении на различных уровнях данной системы как социального института: уровне профессиональной деятельности конкретного специалиста, той или иной практики, технологии работы, профилактической и реабилитационной программы, уровне деятельности учреждения, ведомства и в целом как региональной, так и федеральной системы социальной поддержки семьи. Разработка системы оценки эффективности социальных служб, оказывающих социальные услуги семьям, может рассматриваться в качестве одного из инструментов более рационального использования трудовых и материальных ресурсов социальных служб, повышения, как объема, так и качества предоставляемых ими социальных услуг.

При разработке системы критериев оценки эффективности необходимо учитывать возможность использования различных параметров, описывающих качество, эффективность и результативность услуг. При этом качество услуги может оцениваться как степень соответствия полезных свойств услуги потребностям и предпочтениям потребителей. Эффективность услуги может анализироваться как степень успешности деятельности по достижению цели с наименьшими затратами. Результативность включает следующие параметры: степень улучшения эмоционального, физического состояния клиента, решения его правовых, бытовых и других проблем.⁶

Прежде всего, мониторинг эффективности социальной работы с семьями должен опираться, на наш взгляд, на критерии качества услуг как результативности с точки зрения потребителей услуг. Тем более, что в соответствии с национальным стандартом социального обслуживания населения качество социальной услуги определяется как «совокупность

свойств социальной услуги, определяющая ее возможность и способность удовлетворить потребности клиента социальной службы и осуществить его социальную реабилитацию или социальную адаптацию».⁷ На наш взгляд, оптимальные возможности для критической рефлексии ресурсов и ограничений в эффективности социальной работы с семьями заключаются в использовании качественных индикаторов удовлетворенности потребителей социальных услуг. Сегодня, однако, утвержденные региональные ведомственные критерии оценки эффективности предполагают, только количественные показатели и характеризуют не столько результат, сколько процесс, а точнее, объем выполняемой работы.

Так, к примеру, в Саратовском регионе центры социального обслуживания населения, в составе которых имеются отделения по работе с семьей и детьми (для районов, на территориях которых нет социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних) ориентируются на «охват профилактическими мероприятиями семей, находящихся в социально опасном положении» (100%); а также «охват семей мероприятиями по профилактике семейного неблагополучия (от 5 до 20% семей с несовершеннолетними детьми в зависимости от количества семей в районе). Для центра социальной помощи семье и детям с кризисным отделением критерием эффективности является показатель «выполнения плана работы койки» (не менее 60%). Показатели оценки результативности деятельности социальных приютов для детей и подростков включают «удельный вес несовершеннолетних, прошедших курс социальной реабилитации и возвращенных в семьи (не менее 60%) и также «выполнение плана работы койки» (не менее 95%).⁸

Таким образом, мы видим, что ведомственные критерии оценки эффективности работы с семьями, находящимися в социально опасном положении, ограничиваются формальными количественными показателями участия семей в неких мероприятиях, которыми могут оказаться и терапевтические группы, к примеру, и такие досуговые мероприятия, как посещение театра или праздничного концерта. И те и другие, конечно, могут быть частью запланированной реабилитационной работы с семьей, но факт участия семьи в том или ином мероприятии еще ничего не говорит об успешности реабилитации и выходе семьи из социально опасного положения. Еще менее приближенным к пониманию эффективности как результативности работы представляется критерий «выполнение плана работы койки». Безусловно, для любого ведомства важно добиваться результата с наибольшей экономией затрат и рациональным использованием ресурсов. Однако этот показатель никак не характеризует качество социальных услуг с точки зрения удовлетворения потребностей семьи, улучшения социальной адаптации детей и родителей, восстановления функциональной состоятельности семьи. Эффективность работы с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении, определяется не тем, насколько потребности семей

соответствуют ресурсам сферы социальных услуг, а напротив, тем, насколько ресурсы социальных служб отвечают особенностям и актуальным потребностям семей.

Разработка критериев и инструментов оценки эффективности социальной работы – научно-практическая задача, решение которой связано с рядом сложностей. Далеко не всегда позитивные изменения в жизни семьи как желаемый результат оказания социальной помощи и свидетельство ее эффективности наступает немедленно, социально-психологические услуги рассчитаны скорее на долгосрочный, а не краткосрочный эффект. Необходимо учитывать также, что результативность реабилитации семьи зависит не только от деятельности специалиста, но и от мотивации самих членов семьи, да и от ряда объективных обстоятельств. Формализация реабилитационной работы с семьей, создание инструментов оценивания ее результатов осложняется и тем, что услуги данной категории относятся к сложным, включающим деятельность различных специалистов. Реабилитационная работа нацелена на изменения в функционировании семьи различного характера: социально-педагогического и социально-психологического, экономического, правового и др. Однако создание инструментов оценивания эффективности работы с семьями различных категорий риска – необходимое условие целенаправленного развития системы социальных услуг, адекватных запросам и семьи, и общества, и государства.

Мониторинг эффективности социальной работы с семьями, находящимися в социально опасном положении, должен стать одним из компонентов аналитической составляющей программ профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечивающих критическую рефлексию соответствия имеющихся у субъектов системы профилактики ресурсов для создания реабилитационного пространства (материальных, правовых, кадровых, концептуальных и методических). И решаться эти задачи могут только в тесном сотрудничестве практиков и исследователей в области социальной работы с семьей.

Примечания

¹. <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d3f27d00fa8152b3f1.pdf>

². Федеральный закон от 24 июля 1999 г. №120 – ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»// СЗ РФ, 1999, №26. С. 3177 (с послед. изм.).

³. Дети в трудной жизненной ситуации: новые подходы к решению проблем/ Доклад Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. М. 2011 г. / <http://www.fond-detyam.ru/?node=21&lang=ru>

⁴Справка об итогах деятельности межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Саратовской области за 2010 год, 2011 год.

⁵. Там же.

⁶ Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения / Под ред. П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой. Серия «Научные доклады:

независимый экономический анализ». М. Московский общественный научный фонд; Центр социальной политики и гендерных исследований, 2007. С. 42-44

⁷Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52495-2005 "Социальное обслуживание населения. Термины и определения" (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 декабря 2005 г. N 532-ст)

⁸ Критерии эффективности деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, разработанные специалистами муниципальных комиссий (утверждены на заседании межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Саратовской области 25 августа 2009 года).

О.Савельзон

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ БЛАГОПОЛУЧНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ

Негативные явления, ввиду которых Президент Медведев призывал к инновационной модернизации России в 2009 году, с тех пор не сократились. Между тем, в стране осуществляется всего несколько крупных проектов, известных как «инновационно-модернизационные» – Роснано, Сколково... Почему же обновления и усовершенствования, на высшем уровне заявленные как системные, таковыми не получились?

Проследим, как объяснял аналогичный провал предыдущий «модернизатор» («Отчет о пребывании Горбачева в Литовской ССР», Правда, 13.1.1990): «В начале перестройки был выдвинут лозунг: «Ускорение за счет научно-технического прогресса»... И вот мы начали поворот, но потом увидели, что нынешняя система хозяйствования отторгает эти наши подходы. И тогда мы поняли – и провозгласили: нам нужна радикальная экономическая реформа... Начали заниматься этими делами, видим, что и этот процесс сдерживается. Чем? Командно-административной системой... Так мы подошли к политической реформе. То есть по ходу перестройки, в результате анализа событий, взаимосвязей всех направлений нашей политики поняли, что нам нужна продуманная комплексная концепция перестройки». Как выяснилось уже из следующей речи Горбачева, которая была произнесена через несколько часов, он без всякого "комплексного продумывания" вновь вернулся к принятию решений методом проб и ошибок: "Мы подошли к тому, что в нашем многонациональном государстве ничего не сделаем, если не займемся федерацией, положением народов, их судьбой" (отчет о пребывании Горбачева в Литовской ССР, "Правда" от 14 января 1990 года). Но это четвертое поворотное непродуманное перестроечное решение оказалось роковым – начавшаяся разработка, а затем согласование федеративного договора, так называемый "новоогаревский процесс", вызвали в августе 1991 года выступление ГКЧП, которое повлекло

за собой распад самого объекта модернизации (дезинтеграцию СССР) и крах политической карьеры Горбачева.

Поскольку наиболее очевидные проблемы РФ – как и в СССР перед перестройкой – производственные, системно-экономические, политические и национально-региональные (я имею в виду межнациональную рознь и вынуждение экономически развитых регионов отдавать свои средства в пользу отсталых, отличающихся зачастую этнически), то и современный набор широко обсуждаемых прогрессивных решений российских проблем включает, помимо 1) модернизации (клона горбачевского «ускорения за счет научно-технического прогресса»), еще 2) замену коррупционного, мафиозно-силового и бюрократоцентричного устройства экономики (аналог перестроечного «радикального реформирования системы хозяйствования»), 3) свободу слова на центральном телевидении и слом вертикали власти (копия «гласности и демократизации») и 4) различные варианты преобразования федерации – от «хватит кормить Кавказ» до отмены деления России на национальные округа и национальные республики (подобие «займемся федерацией»). Умеренные прогрессисты ведут речь о том, чтобы начать только с первого; на это их более радикальные оппоненты возражают (в соответствии с логикой цитированной истории проб и ошибок перестройки), что первое без второго, третьего и четвертого не получится.

То есть, вместо череды отдельных решений, приведших к коллапсу, предлагается (опять без "комплексного продумывания") просто осуществить их все разом. С моей точки зрения, это наглядно показывает, что причину провалов следует искать не в конкретных решениях, а в том, КАКИМ ОБРАЗОМ они вырабатываются.

Рационализация

В [1-6] выявлены отклонения от рациональности, проявляющиеся в российской культуре принятия решений гораздо больше, чем, например, в американской. В их числе наиболее вредоносными являются:

- (i) Кратковременное выгадывание без учета долгосрочной перспективы. [ЛПР стремится добиться возможно большего прогресса в достижении любой цели, которую преследует то или иное решение, как можно быстрее, не принимая во внимание того, что со временем этот быстрый скачок может привести к краху.]

- (ii) Склонность к негативному целеполаганию. [ЛПР лишь поверхностно анализирует имеющееся положение и совсем не вырабатывает детальной картины желаемого будущего. Таким образом, ЛПР начинает решать проблему, понимая ее на уровне «у меня в данном отношении дела не в порядке», т.е. вопрос состоит не в том, чтобы прийти к чему-то определенному позитивному, а в том, чтобы просто уйти от имеющегося негатива. Но, хотя путей ухода из существующего положения обычно бывает множество, большинство из них, как правило, не ведет к улучшению, поэтому простой эскапизм обычно в итоге не улучшает положение.]

- (iii) Несклонность к контр-негативному анализу решения. [Даже тогда, когда россиянин осмысленно занимается целеполаганием (то есть вырисовывает образ желаемого будущего), он, как правило, рисует только то позитивное, что желает достичь в будущем, но не уделяет достаточного внимания обрисовыванию того возможного негативного, чего он желал бы избежать. В результате в вырабатываемом при таком целеполагании плане действий присутствуют шаги, направленные на достижение позитива, но отсутствуют акции по предотвращению вероятного негатива. Вторым важным аспектом контр-негативного мышления, который теряется – непредусмотрение того негативного, что может произойти в ходе самого продвижения к желаемому будущему.]

- (iv) Отсутствие восприятия множественности вариантов решения как ценности. [ЛПР «хватается» за первый же оказавшийся у него в распоряжении вариант решения, не желая «тратить» время, силы и средства на поиски и изучение других возможных вариантов.]

Отмечу, что история ошибочных решений перестройки (особенно в изложении ее лидера) является хорошей иллюстрацией того, как на практике реализуются приведенные выше отклонения от рациональности.

Полагаю, для того, чтобы выработать решения, которые привели бы к благополучной инновационной модернизации в России, их, прежде всего, необходимо инновационно (а именно, рационально) вырабатывать. Это, возможно, удалось бы осуществить при поддержке, предложенной в [7] системы компьютерных программ, устанавливаемой в Интернете и помогающая в логической обработке и эвристическом генерировании информации на всех фазах рациональных процессов принятия решения в сообществах: I) выявлении наиболее остро требующей устранения общей неудовлетворенности; II) уяснении и формулировании проблемы; III) выработке альтернатив решения; IV) оценке альтернатив по сформулированным на II фазе критериям; V) выборе лучшей альтернативы.

Новизна системы

По содержанию – впервые вместе с моделями мышледеятельности, обеспечивающими рациональность, в системе задействованы оригинальные техники и эвристики, воплощающие и прочие компоненты продвинутого мышления в принятии решений – рефлексивность, беспредпосылочность и настрой на выявление собственных ошибок. Например, при формулировании проблемы посредством «диалога – дискуссии – сближения позиций – деятельностного согласия» в мышление участников привносится беспредпосылочность, «негативные мозговые штурмы» приводят к выявлению ошибок в исходных представлениях о целях и методах их достижения, а рассмотрение проделанного на каждой фазе принятия решений по трехсоставной модели целенаправленной деятельности обеспечивает эффективную рефлексивность. Эти и другие эвристические, аналитические и комбинаторные «инструменты» отобраны для системы программ, поскольку они показали себя наиболее простыми и действенными в коллективном

принятия решений в России [8, 9] и могут быть использованы для массовой работы в Интернете. От них ожидается эффект аналогичный тому, что они дают в коллективных процедурах: участники «процедурно переводятся» на новый продвинутой уровень мышления во время принятия фундаментальных решений, а некоторые из них осваивают те или иные «инструменты» и тем самым повышают свою компетентность в принятии решений.

По форме – система может помочь воплотить рациональное принятие решений в виде конкурса – участники будут сами выявлять наиболее остро требующую устранения общую неудовлетворенность, ставить конкурсную проблему, вырабатывать альтернативные проекты решения, оценивать их и определять победителя. Участие в конкурсе может воплощаться в оценке, анализе и выработке решений. В этих видах деятельности, требующих разных уровней компетентности и креативности в принятии решений (возрастающих в том порядке, в котором перечислены виды), пойдет состязание. Успехи в нем должны вознаграждаться денежными призами, увеличивающимися в том же порядке. Технически произвести оценку решений или их компонентов будет очень легко, так что состязаться в этом виде деятельности способен каждый (конечно, тем более успешно, чем более он компетентен и вдумчив в наблюдении процесса принятия решения). Поэтому преуспеть в этом смогут многие, и давать следует небольшую премию каждому из них. Количество вознаграждений за более трудоемкий анализ процессов принятия решений меньше, однако, они должны быть существенно больше. Победителям в самом трудном – выработке решений – надо вручать очень привлекательные призы. При многократном проведении конкурсов можно устроить «сквозное» состязание по итогам года. Для этого вместе с каждым призом начислять его получателю рейтинговые очки, соответствующие величине приза. А в конце года вручать самые большие призы обладателям, например, трех самых высоких суммарных рейтингов в каждой номинации и их совокупности. Накопление очков в течение года комментировать, популяризируя лидеров и подогревая состязательный азарт участников. Таким образом, будет стимулироваться повышение компетентности в принятии решений внутри каждого ее уровня и продвижение на более высокий уровень.

В массовом принятии решений всегда имеются две главные задачи, противоречащие, как это доселе представлялось, друг другу. С одной стороны, желательно получить решение как можно более высокого качества, что маловероятно при вовлечении широких масс участников, поскольку у них невысокий уровень компетентности. С другой стороны, желательно обеспечить как можно большую массовость участия, причем такого, чтобы каждый участник был нефиктивно вовлечен в процедуру принятия решений подходящим для его уровня образом. Содержательная новизна предлагаемой системы будет способствовать разрешению первой задачи, а формальная –

второй. И это не только снимает противоречие между двумя означенными задачами, но и позволяет добавить к ним разрешение третьей – тренинговой.

Эксперимент

В настоящее время система тестируется в массовом масштабе в Интернете в Институте Открытого Образования при СГУ – при выработке проекта его обновления, в которой могут участвовать все студенты и сотрудники ИОО. Затем систему предполагается протестировать в существенно большем масштабе, применив ее для разработки модели «университета-лидера» в грядущей инновационной парадигме образования, намеченной в [10], а также плана реализации этой модели в СГУ – в чем смогут участвовать все студенты и сотрудники, а также сторонние эксперты и интересанты.

Новизна ожидаемых результатов данного эксперимента двойная: рационально выработанным инновационным решениям впервые будет сопутствовать массовая мышленческо-поведенческая трансформация – у людей, вовлеченных в тестирования, участие в них сгладит, как прогнозируется, 1) отклонения от процедурной рациональности в принятии решений, 2) несклонность к солидарной деятельности на общее благо и 3) социальную апатию. А ведь эти поведенческие пороки россиян – в числе основных стопоров прогресса страны и, наоборот, катализаторов ее деградации... Локальные постепенные позитивные инновации в стране возможны и были бы полезны, но, в совокупности с усугубляющейся системной деградацией, «суммарное» направление движения РФ окажется все еще упадочным. России необходима широкомасштабная инновационная модернизация, однако, как это ни парадоксально, контрпродуктивно запускать ее без предварительных рационализации и мобилизации минимум 5% (порог автосинхронизации) общественности. Подчеркнем, что ни о превращении россиян в рационалистов в общепринятом – непроцедурном – значении сего понятия, ни о чем-то другом в этом духе (изменении менталитета, преобразовании национального характера и т.п.) вопрос не ставится. Но не из-за его неактуальности. Дело в том, что мне не известны доступные практические методы, средства и другие ресурсы, работоспособные в разрешении данного вопроса. Я ставлю реалистические задачи 1) – 3). Если этот эксперимент увенчается успехом, будет проложена дорога к благополучной системной инновационной модернизации страны.

Примечания

¹ Савельзон, О. "Как мы принимаем решения." Страна и мир (Мюнхен), 1990, 60, 51-60.

² Savelzon, O. "Essay on narrowness." In S. Shye & O. Savelzon, Decision-Making and Consultation by Expert Systems: The Analysis of Partly Ordered Sets by Binary Comparison and Multiple Scaling. Jerusalem: Israel Institute of Applied Social Research, 1994, 69-140.

³ Savelzon, O. The Role of Rationality in Soviet and Western Business Decision-Making: A Comparative Study. Jerusalem: The Guttman Institute of Applied Social Research at The Hebrew University of Jerusalem, 1996.

- ⁴. Savelzon, O. "The Russian-Soviet culture impact on procedural rationality: Decision-making of immigrant businesspeople from the ex-USSR in Israel." In: Collection of Materials of the International Conference on Personal Absorption. Netanya, Israel, 1998, 74-100.
- ⁵. Savelzon, O. "Russia and Israel in the XXI Century. Prospects of Developing Rational Open Society." New York: Liberty Publishing House, 2000.
- ⁶. Савельзон, О. "Культура принятия решений как фактор прогресса России." Вопросы философии, 2003, №10, 31-45.
- ⁷. Савельзон, О. «Эксперимент по инновационному развитию гражданского общества в России.» Посев (Москва), № 6(1605), 2011, 23-27.
- ⁸. Савельзон, О. и Вайнтруб, Р. "От концепции открытого общества к практике открытой организации." Рефлексивные процессы и управление, 2005, №2, 41-56. 16. "Как инициировать развитие политики эффективности?" Nota Bene. (Иерусалим), №9, 2005, 283-309.
- ⁹. Савельзон, О. и Вайнтруб, Р. "Теория и практика согласованного построения бренда компании и брендов продуктов на российском фармрынке". В сборнике: Брендинг в фармацевтике и парафармацевтике: российский опыт, Москва: Литтерра, 2006, 23-38.
- ¹⁰. Волков, А. и Ливанов, Д. «Ставка на новое содержание» Ведомости, 3.9.2012.

СЛОВО МОЛОДЫМ

С.В.Рябова

ВЛИЯНИЕ СПОРТА НА СНИЖЕНИЕ ДЕВИАНТНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

«Девиантное поведение — не предсказуемые действия, отклоняющиеся от общепринятых норм и представлений; поведение части населения в форме правонарушений, алкоголизма, наркомании и т.д.»¹

С психологической точки зрения девиантное поведение детей и подростков [лат. *deviatio* — отклонение] — поступки и действия, не соответствующие ожиданиям и нормам.²

Девиантное поведение — совершение поступков, которые противоречат нормам социального поведения в том или ином сообществе. Следовательно, девиант — индивид, отличающийся по своим характеристикам от основной массы ему подобных.

Девиантность среди молодежи в последнее время набирает «развитие». Ежегодно в неблагоприятные компании попадают сотни тысяч подростков.

На данный момент все больше и больше увеличивается девиантность среди молодежи. Удельный вес подростковой преступности за 2010 год составил 2,4 тыс. человек.³ И одним из средств борьбы с этим злом является регулярное проведение спортивно – массовой работы, которую осуществляет система спортивных организаций в регионе – это Министерство по развитию спорта, физической культуры и туризму, Федерации по различным видам спорта, спортивные клубы и секции в различных учебных заведениях и на предприятиях.

Так, ежегодно во всех школах Саратова проходят соревнования. Они бывают, как внутренние, так и внешние: районные и городские, областные. Школьники соревнуются в кроссе, делают упражнения на пресс, отжимание. Каждая школа выставляет свою команду на соревнование по футболу, баскетболу, волейболу и т.д. Это влияет на школьников. Отвлекает их от правонарушений, а также, формирует дисциплину.

В Саратове функционирует большая сеть различных спортивных клубов и секций, такие как: самбо, ушу, тхеквондо, биатлон, спортивные бальные танцы, дзюдо, плавание, легкая и тяжелая атлетика, спортивная и художественная гимнастика, бокс, фехтование, футбол, баскетбол, теннис, хоккей и многие другие. Спортивные секции также проводят городские соревнования между клубами, соревнование на кубок Саратовской области, кубок ПФО и соревнования всероссийского значения.

Министерство по развитию спорта, физической культуре и туризму постоянно проводит различные спортивно - массовые мероприятия. Например: на территории ДОЛ "Дружба" 5 января 2012 г. были проведены спортивно-игровой программы "Калейдоскоп зимних забав", ДОЛ "Лесная республика" и ДООЦ "Романтик". Работала лыжная база, 8 января 2012 г. проходили районные соревнования по лыжному спорту среди обучающихся, На территории ДООЦ "Дубки" были организованы "Весёлые старты", лыжные эстафеты и другие мероприятия для обучающихся школ.⁴

В течение года министерство по развитию спорта, физической культуры и туризма области проводит целый ряд областных физкультурно-массовых мероприятий. Среди них мероприятия по игровым видам спорта («Золотая шайба», «Кожаный мяч», «Дворовый футбол», «КЭС-Баскет»), Спартакиады сельской молодежи, Спартакиада допризывной молодежи, спортивно-оздоровительные соревнования «Президентские состязания», Спартакиада среди воспитанников интернатных учреждений «Малые игры доброй воли» и др..⁵

Отрицательная сторона заключается в том, что Спортивная Федерация выделяет слишком мало средств на развитие спортсменов. Одной из проблем города Саратова является то, что развитие спортсменов в городе во многом зависит от финансового состояния родителей спортсменов, так как практически во всех видах спорта проезд на соревнованиях, экипировка и дополнительные занятия оплачиваются родителями. Также ежегодно сокращается количество спортивных секций, в связи с тем, что многие бывшие дома культуры и спортивные центры перепрофилируются по развлекательные центры и фитнес – клубы.

В результате все этого ежегодно уменьшается количество детей, желающих заниматься каким – либо видом спорта. То время, которое проводил ребёнок в секции, стало свободным. Следовательно, он может его использовать на что-нибудь другое, например, на улицу, попасть в неблагоприятную компанию и под влиянием девианта стать таким же.

Но есть и положительные стороны, есть необходимые предпосылки для совершенствования спортивно – массовых работ. Министерство по развитию спорта, физической культуры и туризму должно усилить контроль за организационной деятельностью всех спортивных организаций в городе. Министерство ставит перед собой множество задач, такие как: создание условий для увеличения количества детско-юношеских спортивных школ всех видов и типов, клубов по месту жительства граждан, детских и молодежных спортивно-оздоровительных лагерей и организаций; организация физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий для девушек и женщин с учетом специфики их деятельности в соответствии с научно-методическими рекомендациями; формирование и осуществление семейной и демографической политики на территории района и т.д. Обеспечить финансирование на должном уровне и работу спортивных организаций, что приведет к снижению уровня девиантного поведения среди молодежи.

Примечания

- ¹ <http://slovari.yandex.ru/~%D0%BA%D0%BD%D0%B8/> «Современный экономический словарь»
- ² <http://slovari.yandex.ru/~%D0%BA%D0%BD%D0%B8/> «Девиантное поведение среди детей и подростков»
- ³ <http://www.saratov.gov.ru/news/official/detail.php?ID=29170>
«Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Саратовской области»
- ⁴ <http://www.saratovsport.ru/> «Министерство по развитию спорта, физической культуры и туризма Саратовской области»
- ⁵ <http://www.volgainform.ru/> «Волга Информ»

С.Б.Левина

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Представить современную медицину без оперативного внедрения инновационных методик, появления передовых приборов и инструментов, новейших лекарственных средств уже невозможно. Наука, развивающая здравоохранение, не стоит на месте, но, к сожалению, пока готова предложить рынку больше, чем он способен вместить.

Слово «инновации», с подачи первых лиц государства, в последние несколько лет стало, можно сказать, модным трендом. В этом плане у Саратовской области есть чем гордиться. По данным Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ), Саратовская область в рейтинге инновационной активности регионов в 2012 году занимает шестнадцатое место и относится к регионам с «высокой инновационной активностью».¹

В октябре этого года в Москве проводилась международная конференция «Эффективное здравоохранение: инновационный путь развития». Темой конференции, которая прошла в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, стали социальные инициативы Правительства страны и крупных бизнес-структур в направлении реформирования и модернизации социально-экономической системы государства с целью улучшения качества жизни граждан за счет комплексного развития здравоохранения. Пленарные сессии конференции были посвящены поиску оптимальных путей решения актуальных задач отечественного здравоохранения: анализу моделей развития и расширения производственного и торгового ресурса сферы медицины, обсуждению инновационных управленческих технологий с целью улучшения качества социально-значимых услуг и повышения эффективности использования бюджетных средств. В экспертный состав конференции вошли представители федеральных и региональных министерств, государственных организаций, медицинских учреждений и фармацевтических компаний. На конференции присутствовала делегация от Саратовской области во главе с министром здравоохранения Даниловым А.Н.²

Также инновационному развитию медицины было посвящено совещание в «Сколково», в котором принял участие Премьер-министр Дмитрий Медведев. Премьер предложил скоординировать различные источники финансирования исследований — сейчас деньги на них поступают по разным целевым программам. В перспективе, подчеркнул Дмитрий Медведев, от развития медицинских технологий будет зависеть качество жизни россиян. Самое важное, будут ли наши технологии продвинутыми, оборудование — современным, лекарства — эффективными. Естественно, от этого всего зависит результативность общей методологии лечения, а, значит, здоровье и жизнь наших граждан.³

Не будет преувеличением утверждать, что саратовское здравоохранение — это едва-ли не самая благодатная почва для модернизации. Десятилетиями оно существовало само по себе, оторванное от крупных бюджетных дотаций, обретаясь в обшарпанных зданиях и кабинетах с допотопными кушетками и креслами и с практически отсутствующим жизненно важным диагностическим оборудованием. Работающих в таких условиях медиков хотелось пожалеть, хотя пациенты не забывали жалеть и самих себя. Впрочем, это лицо саратовской медицины скоро должно окончательно уйти в прошлое.

В рамках реализации программы модернизации здравоохранения проводятся мероприятия по информатизации отрасли, которые включают, в том числе, внедрение различных информационных систем. Все информационные системы, которые будут внедрены до конца этого года в области, работают с использованием «облачных» технологий и не требуют

установки специализированного программного обеспечения на компьютеры специалистов учреждений здравоохранения.

Внедрение информационных систем в здравоохранение повышает доступность оказания медицинских услуг населению. Так, с начала 2012 года в области функционирует информационная система «Электронная регистратура», с использованием которой на прием к врачу через Интернет уже записалось более 48 тысяч пациентов, через регистратуру поликлиник записано более 1 миллиона 200 тысяч пациентов. Внедрена система сбора различных статистических отчетов, которая позволила оперативно собирать оперативную статистическую информацию по различным показателям работы учреждений здравоохранения, а также система персонифицированного учета лекарственных средств и продуктов питания в медицинских учреждениях, которая позволит учитывать движение лекарств и продуктов питания в стационарах.

Кроме того, в настоящее время вводится медицинская информационная система, система льготного лекарственного обеспечения, сервисов учета финансово-хозяйственной деятельности медицинских учреждений и управления кадровыми ресурсами, лабораторная информационная система и система электронного документооборота для медицинских учреждений области.

Работе с медицинской информационной системой обучено более 1000 специалистов учреждений здравоохранения, с иными информационными системами - более 800 специалистов. Получило развитие смежное биотехнологическому - направление биомедицинских технологий. Так, проекты в области инновационных технологий в современной хирургии ФГУ «СарНИИТО Росмедтехнологий» и ФГУ «СарНИИ травматологии и ортопедии» Минздравсоцразвития РФ ООО «МедИАТома», по итогам IV Российского Форума, были удостоены золотой медали и признаны социально значимыми.⁴

Согласованные действия правительства, бизнеса, науки, образования, финансовых организаций и средств массовой информации, направленные на сохранение и последующее усиление инновационно-промышленного потенциала региона, повышение степени его воздействия на экономическую эффективность производства для дальнейшей модернизации здравоохранения в регионе стали наиболее действенным механизмом стимулирования развития инноваций в Саратовской области. Без этого недостижимо обеспечение устойчивости регионального развития здравоохранения.

Таким образом, чем скорее и эффективнее пройдет модернизация российского здравоохранения, перевод медицинской науки на новые технологические принципы с применением инновационных подходов, продуктов и решений, тем лучше и комфортнее будет жизнь наших граждан.

Примечания

1. <http://www.srtv.gks.ru> от 11 апреля 2012 г.
2. <http://www.minzdrav.saratov.gor.ru> от 31 октября 2012 г.
3. <http://www.oskolkovo.com>
4. <http://www.federal.polit.ru>

А.А.Новикова

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Одна из важнейших задач педагогического коллектива детского оздоровительного учреждения - успешная социализация ребёнка.

«Социализация ребенка в оздоровительно-образовательном лагере - это диалектический процесс приобретения опыта социальных отношений и освоения новых социальных ролей, происходящий в сферах деятельности, общения и самопознания путем узнавания, освоения, присвоения, обогащения и передачи ребенком опыта социального взаимодействия детей и взрослых. При этом в процессе социализации у ребенка формируется готовность к социальным действиям».¹

Детское оздоровительное учреждение - уникальная площадка для социализации детей, которая напрямую зависит от окружения и умения жить и развиваться в контакте с социумом. Это школа существования в социуме. Во-первых, здесь подросток может получить разностороннее развитие, посещая разноплановые кружки и спортивные секции, может раскрыть себя с удивительной стороны, о которой он сам ранее и не подозревал. Это развитие поможет ему утвердиться в детской среде, а в дальнейшей жизни быть в центре внимания, легко сходиться с новыми людьми, уметь преодолевать смущение и неудобство в новой компании сверстников, располагать к себе людей, находить с ними общий язык. Кроме того, именно в детском оздоровительном учреждении подросток проходит большую школу работы в команде. Умение работать в команде, выслушивать и принимать мнение окружающих, доносить свои мысли до оппонентов, находить компромиссы, вырабатывать общее мнение, находить общее командное решение проблем - этому учит детский лагерь. Именно детский лагерь делает ребенка общительным, уверенным, всесторонне развитым, умеющим находить общий язык с разными людьми, существовать в социуме.

Очень большая ответственность ложится на плечи вожатого. Вожатый - это человек, который является проводником детей в сложной системе взаимоотношений, как между собой, так и с окружающими. Именно личность вожатого может повлиять на изменение ребенка, на его скорейшую адаптацию, реализацию и социализацию.

Процесс социализации ребенка в детском оздоровительном учреждении - это двусторонний процесс. С одной стороны, ребенок усваивает опыт, входя в социальную среду через традиции, обычаи, ритуалы

детского оздоровительного учреждения, КТД, с другой, - он сам воспроизводит систему социальных связей путем активного вхождения в среду, реализуя себя как личность, влияя на жизненные обстоятельства, на окружающих людей.

По результатам авторского социологического исследования проведенного весной 2010 года, основу которого составили 8 экспертных интервью, где в качестве информантов-экспертов выступили: старшие вожатые детских оздоровительных лагерей (ДОЛ «Буревестник», ДОЛ «Березка», ДОЛ «Ровесник», ДОЛ «Дубки», ДОЛ «Чайка»), заместитель директора детского оздоровительного лагеря «Буревестник», директор центра детского летнего отдыха им. Гагарина, методист подросткового клуба «Бригантина», заместитель директора средней общеобразовательной школы по воспитательной работе МОУ СОШ № 89, было выявлено, что, безусловно, в рамках детского оздоровительного учреждения проходит социализация подростка, и это все происходит при общности интересов, совместной деятельности детей и взрослых. При этом детям должно быть предоставлено право выбора форм жизнедеятельности в детском оздоровительном учреждении, свободного перехода из одной группы в другую, осуществления собственных идей. Безусловно, это дает большой импульс в социализации ребенка, помогает раскрыть его потенциал, развить творческие, организаторские, лидерские способности. Способность работать в коллективе, умение слушать и считаться с другим мнением, строить свои взаимоотношения. И, безусловно, «коллектив единомышленников» - это коллектив администрации, воспитателей, вожатых, социального работника, психолога и детского коллектива.

Также респонденты говорили о том, что в процессе социализации ребенок развивается, раскрывает себя с разных сторон, реализует все свои скрытые возможности и таланты. «В процессе вхождения в коллектив происходит поиск в ребенке его возможностей, таланта и потенциала, которые раскрываются благодаря профессиональной работе вожатого и воспитателя, наличию большого количества и разнообразия кружков и спортивных секций». И, действительно, пробуя свои возможности в имеющихся кружках в детском оздоровительном учреждении, меняя творческие направления, ребенок ищет себя, открывает в себе новые способности, знакомится с новыми детьми, вступает с ними в контакт, обретает новых друзей. Это открывает в нем новые грани, делает его личность разносторонне развитой и самореализованной. И, благодаря этому, его пребывание в лагере становится комфортным и желаемым.

Интервьюеры осознают и высоко ценят, что во время пребывания в детском оздоровительном учреждении происходит активная социализация ребенка, что приводит к его всесторонней самореализации, раскрывает его творческий потенциал, формирует его как личность, закладывает поведенческую модель дальнейшей жизнедеятельности, делает жизнь ребенка более интересной, насыщенной и органичной. И все это возможно,

если только в детском оздоровительном учреждении работает «коллектив единомышленников», целью которого является развитие личности ребенка, его социализация и самореализация. «Попадая в детское оздоровительное учреждение, ребенок каждый раз проходит адаптацию, знакомится с новыми людьми, начинает заводить знакомства, раскрывает себя с новой стороны. И представим, после окончания школы он поступает в институт, у него не возникнет проблем найти общий язык с одногруппниками, когда он придет на работу, он тоже легко найдет общий язык с людьми, он уже личность. И благодаря детскому оздоровительному учреждению, он сформировался как личность, лагерь помогает открыть в себе новые качества ...детское оздоровительное учреждение, очень многое делает для ребенка».

В ходе исследования, рассматривая складывающиеся взаимоотношения ребенка с вожатым, было выявлено, что, несмотря на свои симпатии и антипатии, вожатый должен профессионально относиться к своей работе, помогать детям, развить в ребенке личность, открыть его новые грани и возможности. Профессионализм вожатого, рекомендации социального работника и психолога помогают создать вокруг ребенка атмосферу доброжелательности и понимания. Поэтому ребенок ощущает себя в детском оздоровительном учреждении комфортно, ему хочется отдыхать. Если же такой тендем отсутствует, то ребенку будет некомфортно отдыхать в детском оздоровительном учреждении. Если ребенок замечает недоброжелательное отношение к себе, неуважение со стороны вожатого, то отдых становится не в радость, ребенок побыстрее старается уехать домой, становится более пассивным.

Отношения между детьми в детском оздоровительном учреждении складываются под воздействием многих факторов. Один из главных - это взаимоотношения в коллективе взрослого персонала. Поведенческая модель взрослых проецируется на взаимоотношения детей. И если нет взаимоуважения и взаимопонимания, то дети в такой обстановке чувствуют себя нервно, некомфортно и детский коллектив не формируется. «Если взаимоотношения «натянутые», то отдых ребенку становится в тягость, ребенок замыкается в себе, а в худшем случае вообще уезжает из детского оздоровительного учреждения».

В процессе исследования было выявлено, что вожатым быть любой человек, независимо от образования, уровня подготовленности, компетентности. Профессионально отработанная система тренинговой подготовки позволяет быстро и гармонично влиться в работу с детьми. Кроме того, постоянное взаимодействие вожатого с опытными, квалифицированными воспитателями, позволяет ему пройти адаптационный период быстро, наличие в детском оздоровительном учреждении психолога и социального работника необязательно. Это утверждение противоречит изначальной точке зрения, поскольку социальный работник и психолог имеют квалификацию и опыт работы, который позволяет им, используя всевозможные современные методики и формы работы, быстро и

профессионально решать проблемы детского коллектива, помогать и направлять работу вожатых и воспитателей своими рекомендациями, предоставляя возможность им решать свои задачи, не отвлекаясь на решение вопросов, находящихся вне их компетенции. Работа психолога не всегда заметна со стороны, если она выполняется квалифицированно. Психолог изучает детский коллектив самостоятельно и корректирует его на успех и процветание, давая рекомендации вожатым и воспитателям, вооружая их методиками и приемами воздействия на детский коллектив. Вместе с тем, эксперты единодушно утверждают, что вопросы дружбы лучше решать с близким другом или специалистом по дружбе, а не специалистами по патологиям и дисфункциям. И действительно, ведь ребенок будет делиться своими проблемами с близким человеком, с которым он общается, которому он доверяет, и этот человек – вожатый. И если вожатый будет обладать специальными знаниями по социальной работе, психологии, педагогике, то в лагере не нужны будут ни психолог, ни социальный работник.

В ходе исследования, интервьюерами были выделены положительные стороны пребывания ребенка в детских оздоровительных учреждениях:

- ребенок становится активнее, самостоятельнее,
- в нем развиваются различные навыки и творческие способности;
- умение жить и работать в коллективе;
- умение вести дискуссии;
- умение аргументировано отстаивать свою точку зрения;
- благоприятные условия для привития навыков здорового образа жизни;
- развитие гармонической личности;
- подготовка ребенка к жизни в социуме.

Отрицательные стороны:

- зачастую в детское оздоровительное учреждение приезжают дети, которые уже курят или употребляют алкоголь, они могут оказывать негативное влияние на своих сверстников;
- могут возникать конфликты между детьми, в результате которых дети замыкаются в себе, становятся неуверенными;
- молодой возраст вожатого и маленький жизненный опыт;
- непрофессионализм работников детского оздоровительного учреждения;
- низкий уровень культурного досуга;

По результатам проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

- коллектив детского оздоровительного учреждения должен работать на сведение к минимуму отрицательных моментов пребывания в детском оздоровительном учреждении, чтобы сделать отдых детей комфортным, создать все условия для полноценного отдыха ребенка, развитие его творческой активности, успешной социализации и самореализации;

- детское оздоровительное учреждение дает возможность детям избежать стигматизации, то есть уже сложившейся модели поведения, и помогает увидеть и попробовать себя в другом качестве. Ребенок, попадая в новую среду, где его никто не знает, может начать все с чистого листа, проявить себя в ином качестве, избавиться от ярлыка. Преодолев свои недостатки, поверив в себя, закрепив полученный результат, подросток, получивший признание сверстников, будет стремиться открывать в себе все новые и новые стороны, чтобы закрепить свой успех. Это уникальная возможность для ребенка, и все респонденты согласны с этим мнением. В своей практике многие с этим сталкивались и уверены, что именно детский лагерь является местом, где стигматизация подростков сводится на нет. Иногда ребенок с девиантным поведением, попав в новую детскую среду, где его никто не знает, начинает вести себя по-другому. Ему хочется утвердиться в детской среде сверстников поступками, и он начинает их совершать, что повышает его рейтинг среди окружающих. Пережив успех, подросток старается не разочаровывать в себе окружающих, продолжает выбранную линию поведения, и дети, не зная, что он относится к категории "трудных", начинают воспринимать его именно таким, каким он себя показывает. Детское оздоровительное учреждение меняет детей, дает им большую возможность поверить в себя.

- детское оздоровительное учреждение - уникальная площадка для социализации детей. Во-первых, здесь подросток может получить разностороннее развитие, посещая разноплановые кружки и спортивные секции, может раскрыть себя с удивительной стороны, о которой он сам ранее и не подозревал. Это развитие поможет ему утвердиться в детской среде, а в дальнейшей жизни быть в центре внимания, легко сходиться с новыми людьми, уметь преодолевать смущение и неудобство в новой компании сверстников, располагать к себе людей, находить с ними общий язык. Кроме того, именно в детском учреждении подросток проходит большую школу работы в команде. Умение работать в команде, выслушивать и принимать мнение окружающих, доносить свои мысли до оппонентов, находить компромиссы, вырабатывать общее мнение, находить общее командное решение проблем - этому учит детское оздоровительное учреждение. Именно здесь ребенок становится общительным, уверенным, всесторонне развитым, умеющим находить общий язык с разными людьми, существовать в социуме.

- в детском оздоровительном учреждении, по мнению респондентов (и мы с ними абсолютно согласны), адаптация детей проходит быстро и менее проблематично. Причиной являются все перечисленные выше особенности детского лагеря: это и отсутствие стигматизации, и успешная реализация, и активная социализация детей, и профессиональная подготовка, и успешность личности вожатого. Это все ступеньки адаптации ребенка в детском лагере. А адаптация детей - это одно из важнейших условий развития ребенка, его успешности, его умения общаться, обретать друзей, жить в социуме.

Все, что закладывается в детском оздоровительном учреждении, проходит нитью через всю дальнейшую жизнь ребенка.

Примечания

¹ *Т.П.Палий* «Роль оздоровительно-образовательного лагеря в социализации современных детей и подростков» // *Фундаментальное исследование*, № 2, 2009. С.72.

А.А.Завгородный

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ РЕЦИДИВ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА В РОССИИ

Вся история модернизаций России, если даже ее отсчет вести от Ивана Грозного, сопровождается идейным противостоянием сторонников и противников. Формирование принципов российского «модернити», таким образом, можно рассматривать как некий результат интеллектуального синтеза позиций сторон.

На путь направленных преобразований модернизационного типа Россия встала в XVIII веке. В итоге она превратилась в империю, с которой считались европейские государства, заметно вырос ее экономический потенциал, колоссально увеличилась территория и численность населения, армия и флот стали одними из лучших в мире. Однако преобразования осуществлялись на незыблемой самодержавно-крепостнической основе, что сдерживало модернизационные преобразования, делало их половинчатыми. Проблема модернизации по-прежнему оставалась актуальной. Не случайно интеллектуальная атмосфера всего XIX века пронизана вечными вопросами: «Кто виноват?» и «Что делать?». Жестокое поражение в Крымской войне (1853-1856 г.) не только способствовало осознанию властью угрозы потери Россией статуса великой державы, необходимости сделать решительные шаги в направлении раннеиндустриальной модернизации, но и всколыхнуло новую волну интеллектуальной рефлексии. Эта последняя, сохраняя уже сложившийся, прежде всего, литературный формат противостояния западников и славянофилов, приобретает некоторые новые моменты. Сам феномен противостояния определялся социокультурным развитием общества в Новое время, историческими реалиями времени, когда вопрос о судьбе России стал предметом интереса не только государства, но и социума.

В трактовке исследователями причин происхождения, например, западнической интеллигенции есть расхождения. В литературе по теме существует традиция объяснения возникновения западничества усилением охранительных начал в политике Николая I, противоречиями российской действительности. Многие историки видят истоки русской мысли 40-х гг. в философской культуре романтизма. Осмысление темы в свете теории цивилизации представляет западничество как интеллектуальное течение,

сформировавшееся под влиянием культуры модерна. Рассматривая деятельность интеллектуалов 40-х гг. в контексте становления либеральной цивилизации, историки интерпретируют западничество и славянофильство как реакцию на процесс модернизации России в форме европеизации.^{1,2,3,4}

Середина XIX века в этом плане не менее интересна. Наряду с устоявшимися, социально-философскими, историософскими формами интеллектуальной рефлексии, в ее литературном варианте особо мощно заявляет о себе социологическая. Уже «На исходе 60-х годов, – писал Н.И.Кареев, – позитивизм и социология вошли в русский умственный обиход». Как и на Западе, социология в России возникает в лоне позитивистской доктрины. Широкая популяризация позитивизма начинается в 1860-е годы. Складывается ряд школ и направлений социологических исследований: натуралистическая социология в различных формах (Н. Данилевский, А. Стронин (органицизм), Л. Мечников (географический детерминизм)); психологическое направление (П. Лавров, Н. Михайловский, Н.Кареев, Е. Роберти); школа М. Ковалевского; экономический материализм (Г. Плеханов)). Особенностью этой научной интеллектуальной волны был не только тот или иной научный фундамент, но и изменение ее формата. В своей массе она была представлена журнальной публицистикой. И это не смотря на сильный цезурный пресс.

В конце 60-х — начале 70-х гг. XIX в. появилась целая обойма социологических книг и статей с очень оригинальными заявками. Их авторами были П.Л.Лавров, Н.К.Михайловский, С.Н.Южаков, Е.Де.Роберти, Б.Н.Чичерин, Н.Я.Данилевский, А.И.Стронин, А.П.Щапов, А.Д.Градовский и др.¹ Основными органами периодической печати позитивистского направления социологии первоначально были журналы "Отечественные записки", "Дело", "Знание", а чуть позже, с 1878 г. — "Юридический вестник", с 1879 г. — "Критическое обозрение". Если первое время социологические статьи публиковались нерегулярно либо в журналах общего характера ("Отечественные записки"), либо в журналах, посвященных другим родственным специальностям ("Юридический вестник"), то постепенно в "Вестнике знания" и "Вестнике психологии" была выделена специальная постоянная рубрика "социология".⁵

Таким образом, на протяжении всего XIX века происходило равномерно размежевание между гуманитарно-филологическим комплексом наук о духовной жизни общества и социальными науками, основанными на теоретическом осмыслении его закономерностей, структур и действий. Ситуация середины века, отмеченная новым модернизационным зарядом, обострила интеллектуальную рефлексию, что способствовало сдвигу в научном познании, формирование в середине века российской социологической науки. Становление социологии, изучающей общество как объективную взаимосвязанную целостную систему отношений, действий и институтов явилось интеллектуальным ответом российского общества на изменение общественной ситуации в середине XIX века.

Примечания

¹ *Страда В.* Западничество и славянофильство в обратной перспективе // Вопросы философии, 1993, № 7. С. 57–63.

² *Уткин А.И.* Запад и Россия: история цивилизаций. М., 2000.

³ *Цимбаев Н.И.* Европеизм как категория национального сознания (к пониманию западничества и славянофильства) // Очерки русской культуры XIX века, т. 4. Общественная мысль. М., 2003. С. 457–496.

⁴ *Щукин В.* Русское западничество. Генезис, сущность, исторические корни. Lodz, 2001.

⁵ *Голосенко И.А., Козловский В.В.* История русской социологии XIX—XX вв.: Пособие. М., 1995.

Н.В.Сорокина

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ МАТРИЦА РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Идея модернизации, вновь введенная в политический оборот после публикации 11 сентября 2009 г. в ведущих центральных газетах статьи тогда еще Президента России Дмитрия Медведева «Россия, вперед!» и обнародовании 12 ноября того же года его Послания Федеральному Собранию, породила огромное количество материалов различного содержания и тональности. Как это случается в России в последнее время, в ходе дискуссии по вопросу модернизации снова кристаллизуется принцип «иного не дано», модернизации нет альтернатив.¹ Но в данном случае сам факт полемики вокруг «модернизации по-медведевски» раскрывает вариативность понимания и содержательного наполнения модернизации, даже в ее традиционной, по сути дела, европоцентристской редакции.

Одновременно отметим, что идущая полемика не выходит за рамки сложившегося стереотипа понимания модернизации как рыночно ориентированного «осовременивания», по сути дела, не внося ничего нового в ее осмысление, что значительно снижает эвристический и прагматический потенциал ведущейся полемики.

На наш взгляд, более продуктивен иной ракурс рассмотрения проблем модернизации российского общества, учитывающий своеобразие не только ее институциональных матриц, но и специфику цивилизационных оснований.² Современное знание о цивилизационных различиях располагает множеством подходов: философским, социологическим, психологическим и культурологическим.

Российская цивилизация становится предметом анализа в разнообразных аспектах: действие географического фактора, специфики социально-политического устройства, особенностей духовных ценностей, национального характера и т.д. Одним из аспектов этой проблемы выступает исследование роли цивилизационной специфики факторов модернизации, а

также роль этих факторов в циклических срывах модернизационных процессов в России.

Говоря о цивилизационных основаниях как методологической базе интерпретаций, мы, прежде всего, вспоминаем Н. Данилевского и его концепцию культурно-исторического типа.³ Это определяется, в первую очередь, вниманием последнего к российскому культурно-историческому типу. Но в данном случае нас интересует не столько содержательная сторона концепции, сколько ее методологический потенциал. Принцип цивилизационной локальности, примененный для анализа модернизационных процессов, которые можно определить как глобальный исторический тренд, позволяет уточнить содержание модернизационных изменений применительно к конкретной цивилизационной локальности.

Цивилизационная матрица России может быть рассмотрена на различных срезах: экономическом, политическом, социальном и культурном. Но прежде необходимо внести ясность в проблему российской цивилизационной идентичности. Известно, что даже первые попытки конструирования культурно-цивилизационной идентичности России привели к идеологическому расколу, отголоски которого прослеживаются и сегодня. Неясность в этом аспекте блокирует выбор вектора развития. Каким может и должен быть этот вектор: западным, восточным, православным, самобытным, или каким-то еще?

Предлагаемые варианты цивилизационной идентификации России можно свести к двум. Первый: Россия - часть западноевропейской цивилизации и ее будущее связано с развитием на этой цивилизационной основе. Второй: Россия – самостоятельная цивилизация и должна развиваться как таковая. При этом в данном варианте прослеживаются две версии: Россия – составная часть (даже ядро) славянской цивилизации (тем самым она "втягивается" в цивилизационную орбиту государств с преимущественно славянским населением). Согласно другой, учитывающей национальный состав населения страны, действующий на протяжении всей ее истории особый механизм межэтнического взаимодействия, Россия определяется как особая мультиэтническая цивилизация. При этом, как правило, подчеркивается некое преобладание в этой цивилизации либо "западноевропейских" (Евразия), либо "азиатских" (Азиопа) черт. Рассмотрим некоторые моменты.

Н.Данилевский считал, что: "Ни истинная скромность, ни истинная гордость не позволяют России считаться Европой».⁴ Несколько по-иному и позднее эту же мысль проводил и А. Тойнби, считавший, что "дифференциация западного и православного христианства породила два различных общества... западное и православное".⁵ Впрочем, то, что Россия – не Европа, подтверждается ее историческим стремлением, по крайней мере, начиная с Петра I и до сегодняшнего дня, войти в нее.

При этом, что важно для нашего анализа, сторонники западноевропейского пути развития не предлагают россиянам стать западно-

европейцами. Речь идет "всего лишь" о создании экономической системы, покоящейся на индустриальной (постиндустриальной) основе и функционирующей, как минимум, не менее эффективно, чем западные экономические системы. Но эффективность этих систем процесс предполагает, как минимум, наличие "человеческого фактора" именно западноевропейского типа. К тому же, эффективный индустриальный прогресс требует институциональной системы, опирающейся на рыночные механизмы. Не случайно, сама эффективная индустриальная система возникла и развилась как раз в рамках западноевропейской цивилизации. Это было именно то, что составляло ее коренное отличие от всех иных и проявилось как индустриальное превосходство.

Представляется, что не последнее место в ряду факторов, обуславливающих сохранение этого превосходства, занимают цивилизационные различия. «Своих результатов, - отмечает А. Ахиезер, - Запад добился на иной культурно-нравственной основе, на протяжении столетий и даже тысячелетий развивая утилитаризм». Потому даже восприятие организационных механизмов, свойственных западноевропейской экономической системе, "не означает, однако, превращения России в Запад". Таким образом, если и рассматривать Россию в цивилизационном смысле как Европу, то это - "другая Европа".⁶

С другой стороны, существовала ли славянская цивилизация вокруг России? Конечно, очень трудно представить себе вне цивилизационной общности с Россией Украину и Белоруссию. Эти страны связывают не только этническая, культурная и историческая общность, но и базисные политико-экономические интересы. В то же время, восточноевропейские славянские государства и народы этих стран в большей степени ощущают себя европейцами, чем славянами, отождествляют свои интересы с интересами Запада. Неслучайно, распад так называемого социалистического содружества рассматривался восточно-европейскими, в том числе славянскими, государствами, а также значительной частью населения западных регионов Украины и Белоруссии как освобождение от российского влияния и шел под лозунгом: "Назад в Европу".

Вместе с тем, не менее проблематично определение России в качестве самостоятельной евро-азиатской (Евразия) или азиатско-европейской (Азиопа) цивилизации. Россия, будучи географически, а, следовательно, исторически связанной с западно-европейской цивилизацией сетью политико-экономических интересов и отношений, не может не нести черты схожести с последней. Применительно к Азии, дело обстоит значительно сложнее.

Во-первых, деление евроазиатского континента на две части - Европу и Азию - условно-географическое. Во-вторых, в Азии исторически сложились различные цивилизации, среди которых, в частности, можно выделить такие крупные, как китайская, тибетская, индийская, японская. Поэтому о цивилизационной целостности Азии говорить не приходится. И,

следовательно, приписывать России черты некоего цивилизационного фантома не корректно. Скорее, наша страна представляет собой самостоятельную (российскую без тех или иных дополнительных определений) цивилизацию. Это звучит не более претенциозно, чем понятия китайской, индийской или японской цивилизации.

В чем же состоят особенности российской цивилизации? Представляется, что эти особенности заключаются в особой организации российской общественной и государственной жизни; в существе и структуре власти, методах ее реализации; в особенностях национальной психологии и мировоззрения; в организации труда и быта населения; в традициях, культуре многочисленных народов России и пр. и пр. Очень важной чертой (пожалуй, даже важнейшей) российской цивилизации является особое соотношение между материальным и духовным началами в пользу последнего. На формирование этой особенности влияли самые различные факторы и условия среды как внешние, так и внутренние. Именно цивилизационное своеобразие России определило институциональную ее специфику и, следовательно, современная модернизация в России должна реализовываться не как процесс переноса на российскую почву институциональных форм, вызревших в иных цивилизационных условиях, как бы хороши они не были, но в осовременивании институтов и социальных практик, аутентичных цивилизационным характеристикам самой России.

Примечания

- ¹ Обзор дискуссии см.: Бызов Л. Модернизация – российский вариант (тезисы к программе исследования). // http://www.socpolitika.ru/rus/social_policy_research/discussion/document12507.shtml (обращение к источнику 10.10.2012 г.)
- ² Более подробно о теории институциональных матриц С.Г. Кирдиной см.: Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск, 2001.
- ³ Данилевский Н. Россия и Европа. М., 1995.С. 49
- ⁴ Там же.
- ⁵ Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 1996.С.37-38
- ⁶ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта: В 2 т. Т. 1. От прошлого к будущему. Новосибирск, 1997.С.190

Е.Э.Кудрявцева

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В современном мире становится все более очевидным, что человечество развивается по пути расширения взаимосвязи и

взаимозависимости различных стран, народов и их культур. Это выражается в стремительном росте культурных обменов и прямых контактов между государственными институтами, социальными группами, общественными движениями и отдельными представителями разных стран и культур. Можно сказать, что в современном обществе четко прослеживаются две тенденции: с одной стороны, процесс интеграции, находящий отражение во всех сферах любого общества (политической, экономической, культурной), с другой стороны, рост культурного самосознания людей, стремление к сохранению культурной самобытности народов.

В контексте данных тенденций общественного развития становится чрезвычайно важным уметь определять культурные особенности народов для того, чтобы добиться максимального взаимопонимания, минимизировать культурные конфликты, сформировать готовность представителей разных культур находить оптимальные пути достижения поставленных целей.

Под межкультурным взаимодействием нами понимается контакт двух или более культурных традиций (канонов, стилей), в ходе и результате, которого, контрагенты оказывают существенное взаимное влияние друг на друга.¹

В соответствии с характером этого влияния определяется тип межкультурного взаимодействия. В контексте имеющихся в современной социологии теоретических разработок можно выделить следующие типы межкультурного взаимодействия: активный обмен (диалог); интеграция (синтез); взаимоизоляция; взаимодополнение; перманентный конфликт; параллелизм в развитии.² Интеграция культур, в свою очередь, предполагает три варианта, различающиеся по степени равноправности контрагентов: конвергенцию, инкорпорацию и ассимиляцию.

Взаимодействие осуществляется на разных уровнях и разными группами носителей соответствующих культур. Субъектов межкультурного взаимодействия можно условно подразделить на три группы: 1) деятели науки и культуры, взаимодействующие с целью узнать чужую культуру и познакомить со своей; 2) политики, рассматривающие межкультурные связи как одну из сторон социальных или политических проблем, включая международные, или даже как средство их решения; 3) население, сталкивающееся с представителями других культур на бытовом уровне. Выделение уровней межкультурного взаимодействия в зависимости от его субъектов помогает конкретнее осмысливать цели взаимодействия, различающиеся у разных групп; средства, используемые для их достижения; тенденции каждого уровня взаимодействия и их перспективы. Выявляется возможность отделить проблемы собственно межкультурного взаимодействия от социальных, экономических и политических проблем.³

Процесс взаимодействия культур, ведущий к их унификации, вызывает у некоторых наций стремление к культурному самоутверждению и желание сохранить собственные культурные ценности. Целый ряд государств и культур демонстрирует свое категорическое неприятие происходящих

культурных изменений. Различные общества реагируют на влияния извне по-разному. Диапазон сопротивления процессу слияния культур достаточно широк: от пассивного неприятия ценностей других культур до активного противодействия их распространению и утверждению. Поэтому в современном обществе находят отражение многочисленные этнорелигиозные конфликты, рост националистических настроений, региональные фундаменталистские движения.

Реформы российского общества привели к серьезным изменениям в культурном облике нашей страны. Происходит становление совершенно нового типа деловой культуры, формируется новое представление о социальной ответственности делового мира перед партнером и обществом в целом. Процесс развивается достаточно трудно, поскольку сталкивается с большим количеством препятствий и ограничений со стороны государства, с недоверием к властям и некомпетентностью. Одним из путей преодоления существующих трудностей является налаживание эффективной системы коммуникации между различными общественными группами и властью. Эта система должна быть основана на принципах равного доступа к необходимой информации, прямого общения между собой, коллективного принятия решений и эффективной работы сотрудников. Разносторонние международные контакты руководителей и предпринимателей всех уровней показали, что успех в любом виде международной деятельности во многом зависит от степени подготовки российских представителей в области межкультурной коммуникации.

По мнению многих исследователей, одна из причин разногласий и конфликтов в межкультурной коммуникации кроется в различии мировоззрений. Термин мировоззрение обычно употребляется для обозначения концепции реальности, которую разделяет особая в отношении культуры или этнической принадлежности группа людей.⁴ Мировоззрение, прежде всего, нужно отнести к познавательной стороне культуры. Ментальная организация каждого индивидуума отражает устройство мира. Элементы общности в мировоззрении отдельных индивидуумов образуют мировоззрение всей группы людей той или иной культуры. Каждый индивидуум обладает своей собственной культурой, которая и формирует его мировоззрение. Несмотря на различие самих индивидуумов, культура в их сознании слагается из общепринятых элементов и элементов, различие которых допустимо. Жесткость или гибкость культуры определяются взаимоотношениями мировоззрений отдельных индивидуумов с мировоззрением общества.

Мировоззрение определяет такие категории, как человечность, добро и зло, душевное состояние, роль времени и судьбы, свойства физических тел и природных ресурсов. Интерпретация данного понятия включает в себя культовые убеждения относительно различных сил, ассоциированных с событиями, происходящими ежедневно, и с соблюдаемыми ритуалами.

В одних культурах цель взаимодействия важнее, чем само общение, в других - наоборот. Первые обладают специфическим мировоззрением, сводящим все вопросы к действию. Человек, достигший определенной цели ценой упорного труда, возвышается не только в собственных глазах, но и в общественном мнении. В таких культурах цель оправдывает средства. В других же, где приоритет всегда остается за человеком, взаимоотношения ценятся выше, чем результат. В конечном счете, возможны культуры, в которых никакая цель, даже самая наиважнейшая, не может возвыситься над человеком.

Мировоззрение содержит комплекс убеждений, концепций, упорядоченного понимания социальных структур и моральных устоев, и этот комплекс уникален и специфичен в сравнении с другими подобными комплексами других социокультурных объединений. Несмотря на приемлемость модификаций в культуре и возможность варьирования предела допустимых изменений, мировоззрение всегда адекватно культуре и обусловлено ее принципами.

Находясь в процессе взаимодействия, представители разных культур неизбежно испытывают определенные психологические неудобства. Движущей силой адаптации в данном случае выступает взаимодействие, по меньшей мере, двух групп людей: доминирующей группы, которая обладает большим влиянием, и адаптируемой группы, которая подвергается процессу обучения или адаптации. Доминирующая группа умышленно или непреднамеренно навязывает изменения, тогда как другая группа добровольно или не принимает их.

Проблемам межкультурного взаимодействия в настоящее время посвящается все больше теоретических и прикладных исследований, как в России, так и за рубежом. Становясь участниками любого вида межкультурных контактов, люди взаимодействуют с представителями других культур. Отличия в языках, национальной кухне, одежде, нормах общественного поведения, отношении к работе часто делают эти контакты трудными и даже невозможными. Главное препятствие, мешающее успешному решению этой проблемы, состоит в различиях мироощущений, мы воспринимаем другие культуры через призму своей культуры, поэтому наши наблюдения и заключения ограничены ее рамками. Отсюда следует то, что эффективная межкультурная коммуникация не может возникнуть сама по себе, ей необходимо целенаправленно учиться.

Примечания

¹ Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: Академия, 2006. – 333 с.

² Головлева Е. Л. Основы межкультурной коммуникации. – М.: Феникс, 2008.- 224 с.

³ Там же.

⁴. *Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П.* Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов (Под ред. А.П. Садохина.) - М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.

С.А.Сорокина

ПАТРИОТИЗМ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Высшее образование и наука становятся глобальным фактором общественного развития, выдвигаются в число наиболее важных национальных и общемировых приоритетов. В полной мере это касается вузовских выпускников, особенно – специализирующихся как профессиональных переводчиков с иностранных языков. Это во многом является следствием интенсивного социального взаимодействия различных народов как представителей разных культур, связано с процессами глобализации, интернационализации и многоязычия в современном мире, актуализирующих востребованность межкультурных трансляторов.

Интернационализация жизненного пространства предполагает определённый универсализм в образовании, но он возможен лишь при условии сохранения многообразия социальных, политических, культурных и языковых традиций различных стран быстро меняющегося и всё более взаимозависимого мира. С различной интенсивностью процесс охватил все ступени образования и особенно активно развивается в высшей школе. Существенным препятствием для интенсивного развития интернационализации является низкий уровень владения иностранными языками. Как показало социологическое исследование,¹ даже среди преподавателей и сотрудников СГУ английским языком (в той или иной степени) владеют почти 34% опрошенных, немецким - 11,9%, французским – 4,3%. Испанским владеет 1%. Между тем, Владение иностранным языком является гарантией социальной защищенности в современном обществе.

Это актуализирует формирование феномена «личности-посредника» в межкультурной коммуникации. Эта роль по праву принадлежит переводчику как непосредственному участнику межкультурного коммуникативного процесса. С развитием процессов глобализации и интернационализации экономики и бизнеса перед высшим образованием встали новые цели - подготовка профессиональных кадров, способных эффективно работать в изменившихся условиях глобального рынка.² Одновременно это повышает уровень требований к профессиональным компетенциям данной категории выпускников. Исходя из этого, в СГУ на многих факультета в качестве основной или дополнительной специальности студенты получают профессию переводчика. Обучение по этой программе дает им возможность получить навыки перевода, знание профессиональной лексики, речевой культуры, родной и иностранной. Эти навыки обеспечиваются широкой и фундаментальной подготовкой в области основ теории изучаемого языка

(фонетики, морфологии, синтаксиса, лексикологии, стилистики, теории текста), теории перевода. Переводческая деятельность предполагает высокий уровень речевой культуры на родном и иностранном языке.³

Особенностью деятельности переводчика является его социальная функция посредника между разными культурами и разными языками. Недостаточный уровень профессиональной компетенции переводчика может служить причиной «дефектной коммуникации» и нанести вред взаимопониманию и успешному сотрудничеству.⁴ Наряду с владением навыками межкультурной коммуникации, языковой трансляции, актуализируются профессиональные требования к их уровню толерантности и патриотизма. Иными словами, эти две характеристики выступают в неразрывной взаимосвязи, служат условием успешного осуществления профессиональной переводческой деятельности как процесса целенаправленной передачи, усвоения и воспроизведения информации в виде социальных и культурных норм человеческого существования, отражения различных форм человеческого поведения.

Эти профессиональные качества формируются в процессе семейной (первичная) и вузовской (вторичная) социализации молодежи одновременно и включают в себя процесс инкультурации – освоения родной культуры и формирование когнитивной, эмоциональной и поведенческой идентичности, отличных от представителей других культур. Базовым понятием здесь выступает понятие «культуры», как организующий фактор жизнедеятельности индивидов, определяющий совокупность коллективных социальных правил и норм с точки зрения усвоенного и приобретенного опыта.⁵ Вовлечение каждого индивида в окружающую социо-культурную реальность начинается с самого раннего возраста и представляет собой осознание социальных норм, регулирующих поведение человека в обществе. Этот процесс принято обозначать термином «социализация», который многие исследователи рассматривают как двусторонний – индивид входит в социальную среду, усваивая социальный опыт предшествующих поколений и современников, а затем воспроизводит его в своей деятельности.⁶ Такой двусторонний процесс наиболее успешно обеспечивает социализацию индивида как полноценного гражданина.

Усваиваемые социальные нормы могут быть представлены в виде комбинации инвариантных и вариантных составляющих, где инвариантность представлена конвенциональными компонентами, а вариантность характеризуется индивидуальными проявлениями осознания социальных регуляций. Такое соотношение базовых и релятивных компонентов может быть проецировано на процессы, происходящие при межкультурной коммуникации в деятельности переводчиков, где общечеловеческие ценности есть инвариантный компонент, а специфические, национальные характеристики представлены в виде культурных релятивов.

В условиях многополярного мира, национальной и этнической дивергенции, толерантность обнаруживается как интенция

общечеловеческих интересов, потребностей и необходимой предпосылки в социальных связях и новых формах коммуникативно-целесообразных отношений переводчика и его социального окружения в лице работодателей, клиентов – иностранцев, потребителей коммуникативных услуг. Терпимое отношение к проявлениям другого, иного – это та культурная норма, которая приумножает и улучшает результаты социального сотрудничества, общечеловеческого и профессионального общения.⁷ Можно согласиться с Б.Р. Могилевич⁸, что проблема толерантности, вызревает в определенном опыте людей и только под воздействием реальной заинтересованности, прежде всего, в том опыте, где эта проблема возникла, она может быть разрешена, обретая свойства предпосылки и принципа. Поэтому решение проблемы толерантности нужно искать в конкретных видах социализации людей, (в нашем случае – в процессе профессиональной подготовки воспитания будущих специалистов-переводчиков) в их специфике, вырастающей из национальных социокультурных и субкультурных российских традиций.

В ходе анализа ценностных ориентаций студентов СГУ⁹ было выявлено, что наивысшую значимость в их жизни на сегодняшний день имеет, в первую очередь, семья (82%), а также собственное здоровье (61,2%). Материальное благополучие оказалось на третьем месте в рейтинге ценностей студенческой молодежи (37% от общего числа ответов). Ценностями второго порядка, имеющих маловажное значение в жизни большинства студентов, можно считать дружбу, свободу и справедливость, так как данные ценности выбрали 27,6%, 26,7% и 18,2% соответственно. 13,1% всех опрошенных выделяют среди основных личностных ценностей профессию, в то время как 12,3% и 9,4% выделяют совесть и духовность соответственно. Патриотизм является немаловажной частью жизни всего лишь 6,1% студентов, опережая в рейтинге ценностей лишь религию (4,2%), отдых (3,6%), авторитет (2,3%) и предприимчивость (1,9%).

В основном, по мнению студенческой молодежи, на характер их самоопределения оказали влияние родители (43,1% опрошенных), школа (21,4%), окружающие люди и друзья (17,3%). Незначительное влияние на формирование патриотических чувств среди молодого поколения оказали средства массовой информации (4,7%), органы государственной власти (2,5%), история страны (1,2%), культура и искусство страны (0,6%), работа и старшее поколение (дедушки и бабушки) (по 0,2%). Университет стал главным актором в формировании патриотических чувств только для 0,8% опрошенных.

При этом, под понятием «патриотизм» большинство респондентов понимают любовь человека к родному дому, городу, стране, верность национальной культуре, традициям, укладу жизни (70,3% всех ответов), а также стремление трудиться для процветания Родины и укрепления авторитета, мощи и уважения государства во всем мире (45,2%). 38,5%

студентов понимают под «патриотизмом» готовность пожертвовать собой ради блага или спасения Родины, бескорыстную любовь и служение ей. По мнению 5,1% - патриотизм сегодня не актуален для сегодняшней молодежи. В то время мнения 4,6% респондентов носят экстремистский характер. На их взгляд «патриотизм» - это непримиримость к представителям других наций и народов.

Большинство студентов СГУ существует чувство гордости за литературу, искусство и историю России. В то же время уровень национальной толерантности студентов СГУ остается низким. Так, например, около 40% всех опрошенных (39,9%) считают, что проникновение другой культуры и языка вредит населению России. Особенно это мнение распространено среди студентов – филологов, словесников (53%). 35,5% всех опрошенных студентов считают, что Россия – страна для русских, 31,3% полагают, что национальность всегда будет разъединять людей. Данные показатели четко указывают на националистические взгляды практически третьей части опрошенных студентов, не смотря на многонациональный характер состава преподавателей и студентов университета. Можно предположить, что таким образом проявляется стремление студенческой молодежи к некоторому доминированию, как средству преодоления неоднородности социальных взаимоотношений, исключающему соглашение, социальный компромисс, что свидетельствует об авторитарном характере социокультурных установок. Однако радует, что на факультетах, специализирующихся на подготовке переводчиков подобные взгляды разделяют лишь четверть студентов. Можно предположить, что для них иностранный язык стал важным фактором социализацией личности, расширяя их социальные и профессиональные горизонты при контакте с чужой культурой.

Изменившийся социальный статус иностранного языка означает, что он стал для них средством социальной адаптации, продвижения по служебной лестнице. Получаемая в процессе изучения иностранного языка социокультурная информация, дает студентам возможности активно участвовать в процессе межкультурной коммуникации, осваивать национальные культуры, адаптироваться в социуме, выбирать адекватные социальные роли. Эти умения обеспечивают успешное освоение различных дискурсов иноязычной культуры (внутрикорпоративной культуры, делового сотрудничества, установление взаимовыгодных партнерских отношений в целях достижения профессионального роста). При этом адекватная интерпретация любой информации зависит, с одной стороны, от ситуативной контекстуальности, а с другой стороны - от когнитивных способностей, социокультурных и личностных качеств транслятора-переводчика, степени его патриотизма и толерантности.

Толерантность и патриотизм — показатели уровня развития внутренней культуры студента. Поэтому сегодня для вузовского профессионального образования важно активизировать воспитание будущих

специалистов в духе толерантности через формирование и развитие осведомлённости и знаний, как о своей стране, так и о межкультурных различиях и границах. Воспитание толерантности и умения принять новое способствует сглаживанию этнических и социальных установок с предубеждений в позитивную сторону, обеспечивая продуктивность межкультурного взаимодействия. Выпускник, следующий толерантному жизненному стилю, осознаёт модернизацию мира социальной реальности и совмещает в себе сведения о разных культурах, пользуется их достижениями, изучает иностранные языки, тем самым способствуя дальнейшему своему саморазвитию и самореализации.

Примечания

¹Социологический опрос проводился в 2010 года по репрезентативной вероятностной квотно-стратифицированной выборке. Опрошено 304 респондента – сотрудников всех подразделений СГУ.

² *Евдокимова В.Г.* Подготовка переводчиков в сфере профессиональной коммуникации и компьютерные технологии обучения / В.Г. Евдокимова // Профессиональная коммуникация как цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе : сб. науч. ст. – М., 2000. – С. 91.

³Программа подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации (для неязыковых специальностей) / Мусницкая Е.В., Васильева М.М. и др. – М. : Московский государственный лингвистический университет, 1999. – С. 74.

⁴ *Халева И.Н.* Подготовка переводчика как вторичной языковой личности / И.Н. Халева // Тетради переводчика : науч.-теор. сб. – М. : МГЛУ – 1999. – Вып. 24. – С.65.

⁵ *Мид М.* Культура и мир детства / М. Мид. – М., 1988. – С. 37.

⁶ *Белинская Е.П.* Этническая социализация подростка / Е.П. Белинская, Т.Г. Стефаненко. – Москва-Воронеж, 2000. – С. 59.

⁷*Борисова С.А.* Лингвистическая составляющая / С.А. Борисова // Иностранные языки в системе послевузовского и дополнительного образования. Материалы 1-ой Всероссийской научно-методической конференции – М. : РГСУ, 2005. – С.79.

⁸ *Могилевич Б.Р.* Концептуальные характеристики межкультурной коммуникации в ракурсе социологических исследований/ Б.Р. Могилевич // Известия СГУ. Серия Социология. Политология. – Вып. 1. Т.9. – 2009. – С. 6-10; *Могилевич Б.Р.* Межкультурная коммуникация в системе социологического знания / Б.Р. Могилевич. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008. – 275 с

⁹ Социологическое исследование на тему «Патриотические ценности в сознании студентов Саратовского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского» было проведено в 2011 году методом анкетного опроса. Объектом исследования являлись факультетов Саратовского госуниверситета. В опросе приняли участие 530 студентов-выпускников СГУ, среди которых были представители 14 факультетов и институтов, в том числе - Института филологии и журналистики.

Раздел II

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНОВ

И.А.Бегинина

ДЕПОПУЛЯЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Демографические процессы, происходящие в России XXI века, оцениваются специалистами как кризисные, отличающиеся низкой рождаемостью, высокой смертностью, быстрым старением населения, большим разрывом в продолжительности мужской и женской жизни, большими переменами в семейно-брачной сфере. Не смотря на некоторые оптимистические заявления политиков в СМИ, процесс депопуляции населения преодолеть, не удалось. Эта тенденция имеет сегодня устойчивый и долговременный характер. По данным переписи 2010 года, численность постоянного населения Российской Федерации составила 143,2 млн. человек. По сравнению с 2002 г. численность россиян сократилось на 2261,5 тыс. человек или 1,6 %. Среднегодовые темпы снижения численности населения по сравнению с предыдущим межпереписным периодом возросли в два разаⁱ. В целом по стране превышение числа умерших над числом родившихся в январе-августе 2012г. составило 1,02 раза, (в январе-августе 2011г. - 1,1 раза), в 10 субъектах Российской Федерации оно составило 1,5-1,8 разаⁱⁱ. Население Саратовской области также сократилось с 2668,3 тыс. человек до 2521,8 тыс. человек, или на 146,5 тыс. человек (5,5%). Превышение числа умерших над числом родившихся составило за межпереписной период -169,1 тыс. человек (на фоне миграционного прироста в 22,6 тыс. человек). Согласно международным критериям, население считается старым, если доля людей в возрастах 65 лет и более во всем населении превышает 7%. В настоящее время почти каждый восьмой россиянин (12,9% жителей страны) находится в возрасте 65 лет и более.

По прогнозу В.Н.Архангельского, к 2050 году численность россиян уменьшится до 90 млн., причем доля трудоспособного населения составит менее 48% (в 2002 году было - 60%), а людей старше трудоспособного возраста - 43% (в 2002 было - 21%). Среднее число рождений на одну женщину в России, обычно колебалось в пределах 1,2-1,3. Сегодня этот показатель снизился до 1,1- 0.9. Это демонстрирует, что детность сегодня не выступает атрибутивным свойством семьи. В 50-60 годы резко уменьшилась доля трехдетных семей, в 80-90 годы – двухдетных. Сегодня усиливается

популярность бездетной модели семьи. Иными словами, в моду входит добровольная бездетность. Согласно Йозефу Шумпетеру уменьшение численности населения может вести лишь к упадку экономического развития. При сохраняющихся ориентациях рынка капитала на молодых и зрелых людей постарение общества ведет к социальным сбоям. Депопуляция делает экономику любой страны нестабильной и депрессивной. Приток иммигрантов обостряет межнациональные отношения в социуме. Невозможность точного учета демографических изменений в деловых контрактах и потребительском спросе коснется и крупных и мелких бизнесменов. С 2007 года резко падает число выпускников школ, призывников и абитуриентов. Таким образом, процесс депопуляции - продолжается, что сохраняет угрозу демографической катастрофы, экономической нестабильности, территориальной целостности и государственной независимости России.

Появление этой ситуации способствовала специфическая социальная политика Советского Союза, прямо содействуя ликвидации класса домашних хозяек и принуждению женщин к поголовной занятости в государственном производстве, ускоренное в связи с этим развитие внесемейных институтов социализации подрастающего поколения. На эти процессы в условиях перехода российского общества к рыночным отношениям наложились специфические социально экономические характеристики изменения функциональной роли семьи. Снижение роли семейной экономики, разъединение семьи и работы привели к тому, что семья в экономике чаще всего выполняет исключительно потребительские функции и целиком попадает под власть рынка. Ее благополучие определяется его колебаниями. В тоже время важнейшая репродуктивная функция семьи исключена из рыночных отношений. В экономических теориях рынка нет описаний механизма, автоматически учитывающего в цене рабочей силы рост стоимости её воспроизводства при росте числа детей в семье. На личностном уровне расчет родителей на поддержку своих детей в старости во многом нивелируется внесемейными институтами, в том числе государственной социальной политикой пенсионной защиты старшего поколения. Все это провоцирует снижение мотивированности семьи на выполнение своей репродуктивной функции.

Независимо от размеров и уровня благосостояния семей в различных странах наблюдается угасание побуждений к обзаведению детьми. Стихия рынка оставляет семье и личности лишь одну альтернативу - сокращать полную реализацию имеющегося уровня (исторически сформированного в ряде поколений) потребности в детях и тем самым, уменьшать число детей от поколения к поколению. Рыночная экономика и дифференциация социальных институтов органически неспособны к спонтанному стимулированию наемных работников, к упрочению семьи с несколькими детьми. Экономика, сосредоточенная на поддержании жизни уже рожденных людей исключает ориентированность на воспроизводство еще не рожденных,

но социально необходимых для продолжения человеческой истории поколений. Увеличение материальной составляющей социально-демографической политики, направленной на поддержку рождаемости (в виде материнского капитала, пособий на детей и пр.) не способно преломить данную тенденцию. Современный кризис семьи ярче всего выражается комплексом «малодетного и многоразводного сожителства», возникающего у наемных работников в качестве реакции на исчезновение всякой реальной возможности приспособить содержание и воспитание своих детей к «железным» законам рынка, в которых осуществляется повседневная жизнь семьи. Поэтому «новый порядок» в соответствии с законом стоимости, неумолимо действующем на микроуровне отдельных семей, с течением времени приходит в противостояние со «старыми» социокультурными нормами вступления в брак и рождения трех и более детей в семье. Крах рождаемости и семейной социализации детей повлек за собой ту социальную патологию поколений и деградацию личности, которые в полной мере выражают кризис свободы – свободы государства, неспособного что-либо противопоставить депопуляции, и свободы личности, ввергаемой в ничем не ограничиваемый нигилизм.

Сегодня, признав демографическую ситуацию катастрофической, государство объективно вынуждено вводить президентскую программу и дополнительные реформы, направленные против антидетных намерений россиян, на развитие здравоохранения и прочее. Однако, как показали статистические данные – преломить ситуацию пока не удастся. Массовое применение внесемейных технологий смены поколений, репродуктивных техник гибридизации, клонирования и т.п. пока не ожидается. Поэтому единственный путь решения проблемы видится в эффективной государственной социально - демографической политике, в формировании механизмов целенаправленного воздействия на данные процессы в обществе и конкретные практики отдельных социальных групп, индивидов. Общество и экономика должны стимулировать не только семьи с несколькими детьми, но и с одним ребенком. Иными словами, необходима переконфигурация установок общества, государства, всех категорий граждан на интересы детской семьи, на сохранение фамилистической цивилизации с помощью специальной поддержки престижа семейного образа жизни, среднетности при обеспечении свободного выбора людьми любых форм супружества, сексуальности, родительства). Надо стремиться не к восстановлению прежнего "внешнего" социального контроля над демографическим и семейным поведением людей (со стороны государства, церкви, общественной организации), а к переносу его с социетального на индивидуальный уровень и развитию сил социального самоконтроля. Только достижение этой цели может привести к завершению демографической модернизации, то есть к расширению свободы индивидуального выбора во всем, что касается личной жизни человека, и одновременно к укреплению сил саморегулирования общества как целого.

Сегодня необходимо значительное инвестирование ресурсов, направленное не только на содержание и воспитание подрастающих поколений, но и переориентацию СМИ на пропаганду позитивных образов брака и детной семьи. При повороте общественного мнения в пользу нового имиджа семейности государству и политикам удастся переориентировать экономику на соединение семьи и работы уже сегодня. Надомный труд родителей и детей на основе компьютеров и IT - технологий способен поднять ценность семьи с детьми. Через семейную зарплату можно создать класс домашних воспитателей и учителей, превратив семью в электронный колледж. Молодую семью надо укрепить кредитом на жилье, полностью погашаемом при рождении 3 и 4-х детей. Льготная система налоговых ставок на доходы среднедетной семьи наряду с мерами повышения ценности этого вида семьи сможет упрочить семейнодетный стиль жизни скорее, чем пособия на детей. Усилия в этом направлении сделали бы социальную политику более эффективной и способствовали бы сокращению депопуляции россиян.

С.В.Климова

МИГРАЦИЯ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Миграция представляет собой сложное явление, обусловленное экономическими и социокультурными факторами, в котором обнаруживают себя как общие тенденции, так и специфические региональные черты. Статистический анализ миграционных потоков^{1,2} показывает следующие особенности миграции в Саратовской области.

Значительную её долю составляют внутренние миграционные потоки (табл. 1, 2).

Таблица 1

Миграционные потоки

	2010			2011		
	Число прибы вших	Число выбыв ших	Мигра ционный прирост, убыль (-)	Число прибы вших	Число выбыв ших	Мигра ционный прирост, убыль (-)
Внутри области	22176	22176		35516	35516	
С регионами России	11614	14915	-3301	16593	22647	-6054
Со странами СНГ	3978	594	3384	5382	464	4918
С другими зарубежными странами	104	146	-42	447	204	243
Внешняя (для области) миграции	15696	15696	41	22422	23315	-893

Таблица 2

Распределение мигрантов по видам миграции в 2011 г.

	Всего	В пределах России	Внутри области	Субъекты РФ	Из стран СНГ	Из других стран	Внешняя (для области) миграция
Прибывшие	57938	52109	35516	16593	5382	447	22422
Выбывшие	58831	58163	35516	22647	464	464	23315

В области происходит отток населения в другие регионы, главным образом, для работы, миграционную убыль от которого в 2011 году не смог восполнить приток мигрантов из стран СНГ (табл.3).

Таблица 3

Распределение мигрантов (в возрасте 14 лет и старше) по причинам смены места жительства (человек)

Причина	Вся миграция					
	Прибывшие		выбывшие		Миграционный прирост (убыль-)	
	2010	2011	2010	2011	2010	2011
в связи с учёбой	333	4108	937	4256	-604	-148
в связи с работой	1303	2341	2463	5589	-1160	-3248
возвращения к прежнему месту жительства	1901	2119	1913	2017	-12	102
из-за обострения межнациональных отношений	25	83	6	5	19	78
из-за обострения криминогенной обстановки	3	9	3	5	-	4
экологического неблагополучия	25	38	35	56	-1-	-18
несоответствия природно-климатическим условиям	35	55	34	70	1	-15
причины личного, семейного характера	19988	28080	19177	24916	811	1164
иные причины	9411	14176	8490	12787	921	1394

Саратовская область находится почти на нулевом уровне привлекательности для перемещения населения России, так и зарубежных стран в Поволжском федеральном округе, который занимает четвёртое место по привлечение мигрантов среди восьми остальных округов страны (табл.4,5).

Таблица 4

Коэффициенты миграционного прироста в 2011 г.
по Приволжскому федеральному округу

Республика Башкорстостан	1
Республика Марий Эл	- 23
Республика Мордовия	- 26
Республика Татарстан	12
Удмуртская республика	-24
Чувашская республика	-6
Пермский край	-15
Кировская область	-27
Нижегородская область	11
Оренбургская область	-16
Пензенская область	-8
Самарская область	24
Саратовская область	0,2
Ульяновская область	-24

Таблица 5

Распределение числа мигрантов по направлениям передвижения
(в процентах от общего числа прибывших и выбывших) в 2011 г.

Федеральные округа	В пределах региона	Из других регионов России	Из-за пределов России
Центральный	32,3	55,8	11,9
Северо-Западный	36,8	54,5	9,1
Южный	45,7	46,9	7,4
Северо-Кавказский	61,2	33,8	5,0
Приволжский	63,2	28,3	8,5
Уральский	51,1	38,6	10,3
Сибирский	61,3	30,8	7,9
Дальневосточный	58,9	35,1	6,0

Во внешних потоках большую часть составляют русскоязычные мигранты, однако международная миграция имеет выраженное «этническое лицо» (табл.6,7,8). За последние 11 лет в области около 30% миграционного прироста обеспечил Узбекистан, почти четверть – Казахстан, по 11% внесли Армения и Киргизия.³ Если учесть, что массовый исход русскоязычного населения из этих стран произошёл в 90-е годы XX века, то основной поток международной миграции составляют неславянские этносы. В Саратовской области в 2011 г. иностранные трудовые мигранты более всего были заняты в сельском хозяйстве (2212 чел.), в строительстве (1253 чел.).⁴ «Этничность» внутренних потоков обусловлена по большей части перемещением населения из республик Северного Кавказа.

Таблица 6

Страны преимущественного пребывания мигрантов в Саратовскую область
(более 500 человек в год)

Страна	2008	2009	2010	2011
Казахстан	1330	1330	868	1079
Узбекистан	1326	1523	728	1026
Армения	898	1146	589	794
Киргизия	468	669	425	779
Азербайджан	537	743	463	593
Таджикистан	213	368	256	326

Таблица 7

Страны преимущественного пребывания иностранных граждан
в Саратовскую область (человек)

Страна	2010	2011
Узбекистан	231	730
Армения	175	547
Азербайджан	201	386
Украина	123	258
Таджикистан	76	201
Казахстан	92	175
Грузия	37	72

Таблица 8

Регионы преимущественного пребывания беженцев и вынужденных
переселенцев, ранее постоянно проживающих на их территории, в
Саратовскую область на конец года (человек)

Страны	2007	2008	2009	2010	2011
Казахстан	505	364	323	193	178
Средняя Азия	454	204	190	218	194
Чечня	181	129	126	130	117

Миграционные потоки из-за рубежа не решают проблему области в замещении коренного населения мигрантами в необходимых видах работ неквалифицированного и квалифицированного труда, не решают демографических проблем области. Для Саратовской области также характерна общая проблема миграции: увеличение легально приехавших мигрантов, но не имеющих формального трудоустройства.

В целом Саратовская область не очень привлекательный регион для мигрантов, поскольку здесь нет обеспечения их жильём, но потребности в привлечении населения из-за демографической проблемы большие. С учётом потребности области в развитии миграционных потоков представители местной власти нередко предлагают иммиграционную амнистию, дающую «зелёный свет» миграции. Однако эта мера без должного правового и научно обоснованного контроля может принести с собой массу негативных

последствий для рынка труда и безопасности жителей области. В отношении миграции лучше применять методы её интеграции в принимающее сообщество, апробированные в мировом опыте, в частности в странах ЕС, которые можно адаптировать к региональным условиям. Например, создать в области информационно-ресурсный центр (ИРЦ). В задачи центра входит расширение информационных функций миграционной службы, предложение комплексной информации для адаптации мигрантов: более полное и точное информирование о правах и обязанностях мигрантов в РФ и в регионе, взаимодействие и объединение под одной крышей различных организаций по оказанию услуг, которые ранее действовали в разных местах, создание новых сервисов применительно к конкретным нуждам мигрантов. К услугам центра относятся прием и предварительный отбор категорий обращающихся, юридическая помощь, трудоустройство, советы по образованию, социальная помощь, информационная горячая линия, помощь в воссоединении семьи. Методы и формы работы центра – устные консультации (по телефону горячей линии и во время личного приема); правовая помощь и юридическое сопровождение; выездные мобильные консультации; распространение информационных материалов; групповые тренинги и тематические семинары. Информационно-ресурсные центры облегчают доступ мигрантов различные учреждения услугам, снижают количество дополнительных посещений государственных служб и учреждений.

Однако при осуществлении интеграции мигрантов в принимающее сообщество миграционная политика в регионе должна учитывать важное социальное обстоятельство: пределом интеграции миграции является её явное посягательство на традиционную этнокультуру принимающего сообщества. Этнокультура – фундамент культурного пространства, и личность в процессе социализации в центр пространства ставит этнокультуру своего народа. Поэтому принимающее общество неизбежно будет сопротивляться разрушению его этнокультуры, иначе оно перестанет существовать как социальная система. Привлечение в область русскоязычного населения помогает избежать конфликта культур. Однако потенциал таких миграционных потоков практически исчерпан: программы по их обеспечению в Российской Федерации стали реализовываться уже после того, как русскоязычное население из бывших союзных республик выехало в страны дальнего зарубежья. Отсюда необходима работа по культурной ассимиляции приезжающих на постоянное жительство представителей неславянских этносов, а также информация о культуре местного населения для трудовых мигрантов том числе из республик Северного Кавказа, которые не настроены на культурную адаптацию в принимающем сообществе, поскольку рассматривают своё пребывание в регионе как временное. Эту важную работу также возможно осуществить на базе ИРЦ. Её формы – 1) информация о культуре этносов коренного населения региона, прежде всего русского, так как русских в Саратовской области большинство; 2) организация взаимодействия этнических диаспор

региона в миграционных вопросах; 3) помощь в разрешении конфликтов мигрантов с местным населением; 4) организация изучения русского языка для нуждающихся в этом. Часть услуг ИРЦ может оказывать на платной основе, что обеспечит определённые финансовые ресурсы для его развития.

Примечания

¹ Демографический ежегодник Саратовской области. 2011. Стат. сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. Саратов, 2012. С. 8

² Регионы России: социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб./Росстат. М., 2011.

³ Там же.

⁴ Труд и занятость в России. 2011: Стат. сб./России. М., 2012. С. 302

А.А. Кошелев

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ СЕГМЕНТАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБМЕНА

Проблематика социальной сегментации требует тщательного теоретико-методологического осмысления в рамках экономической социологии, позволяющей по-иному поставить и переосмыслить ряд сложных, не до конца разработанных проблем. Прежде всего, следует обратить внимание на социальную сегментацию в контексте с экономическими транзакциями контрагентов, в рамках теории социального обмена.

Наиболее полную разработку данные вопросы получили в теоретических моделях известного американского социолога Дж. Хоманса, который исследовал обмен как действие между «Деятелем» и «Другим», исходя из постулата, что в подобном взаимодействии каждая из сторон стремится максимизировать вознаграждение своих действий и минимизировать затраты. К числу важнейших вознаграждений он относит социальное одобрение, как результат справедливого социального обмена. Взаимно вознаграждаемые действия на основе справедливого социального обмена создают систему ожиданий участников данного процесса, нарушение которой влечет за собой фрустрацию и агрессию.

Если рассматривать данные теоретические воззрения в контексте современных коммерческих взаимоотношений, то в качестве «Деятеля» можно рассматривать организацию (фирму), а «Другого» - потенциального потребителя, являющегося предметом острых противоречий на рынке с развитой конкуренцией. В процессе социально-экономического обмена организация предлагает продукт (товар либо услугу), а потребитель в ответ — определенную сумму денег. Размер суммы почти всегда определяет организация, а потребитель должен решить, стоит ли товар или услуга тех

денег, которые за них просят. То же самое происходит, когда кому-то предлагают работу. Организация устанавливает сумму, которую она готова заплатить, чтобы получить услуги конкретного человека (иногда после переговоров), а тот в свою очередь решает, готов ли он продать свои услуги за эти деньги.

Таким образом, в основе процесса обмена лежит предположение о том, что у потребителя и у организации есть то, что представляет ценность для другой стороны. Если это не так, то каждый будет искать это ценное нечто в другом месте, если представится такая возможность. Сущность обмена — взаимная выгода: у обеих сторон должна быть уверенность, что обмен справедлив и равноправен. Если потребитель не воспринимает его таковым, то маловероятно, что он будет участвовать в обмене. Бывает так, что потребитель участвует в процессе обмена, но потом приходит к выводу, что он был несправедлив. В этом случае потребитель вряд ли обратится к организации еще раз.

В процессе социально-экономического обмена неминуемо будет существовать некоторое напряжение. Согласно Хомансу Дж., фирма будет стремиться обеспечить потребителя тем, что он хочет и ценит, с минимальными расходами со своей стороны. Она не будет стремиться произвести больше, чем от нее требуется, так как для нее это может привести к минимизации прибыли при увеличении расходов. Если потребитель готов покупать товар или услугу без каких-либо добавлений, организации нет смысла что-либо делать дополнительно. Однако потребитель всегда будет искать что-то лучшее, и если другая организация это предложит, он сменит поставщика. Из этого следует, процесс обмена предполагает наличие некоего социального и экономического баланса, делающим его равноценным и взаимовыгодным. Сбалансированность экономико-социальных характеристик в процессе обмена обеспечивает удовлетворенность потребителей (или одобрение) и совершение ими повторных покупок. Тем не менее, динамичная конкуренция требует от фирм применять дополнительные методы стимулирования потребителей к совершению регулярных приобретений именно их продуктов.

Таким образом, трактовку понятия взаимодействий контрагентов и социальную сегментацию необходимо рассматривать в контексте двух взаимосвязанных аспектов. Во-первых, с точки зрения материальной стороны (ценность), во-вторых, с точки зрения социальной стороны (удовлетворенность, и как следствие социальное одобрение). Темпы развития современного рынка требуют научного подхода в определении типологии и социальных характеристик участников взаимоотношений, что возможно в рамках теории социальной стратификации, основы которой были заложены М. Вебером, рассматривающим социальную структуру общества, как многомерную систему, в которой наряду с классами, и порождающими их отношениями собственности большое значение принадлежит социальному статусу. Несколько модернизировав концепцию классика социологический

мысли, в предлагаемом исследовании в качестве системы мы определим рынок, как социальную «емкость», содержащую коммерческие взаимодействия субъектов, которых мы можем дифференцировать на страты или сегменты. Иными словами более эффективно анализировать обозначенный объект исследования возможно сквозь призму сегментационного подхода, который тесно взаимосвязан с теорией стратификации, но предполагает осмысление не только социального статуса, как образующего фактора, но ряд других элементов, обеспечивающих целостность системы современных социально-экономических отношений.

Сегментация в социологии предполагает дифференциацию всех участников социально-экономических отношений на социальные группы, где потребители обладают схожими социально-демографическими характеристиками и манерой поведения в социальной системе. С точки зрения экономической социологии сегментация – это процесс разделения существующих или потенциальных потребителей в пределах конкретного рынка на группы, или сегменты, внутри которых потребители имеют одинаковые или схожие требования, для удовлетворения которых используются определенные инструменты коммерческой деятельности.

В данном определении стоит выделить три аспекта. Во-первых, оно предполагает, что потребителей можно группировать по-разному, и это помогает организации удовлетворять их общие потребности. Такое фокусирование усилий способствует экономии денег и времени и повышает эффективность всей деятельности. Во-вторых, представители данной социальной группы могут выступать важным источником информации, для конкурирующих организаций выработки, с целью повышения качества предлагаемых товаров либо услуг для привлечения большего числа потребителей. И, наконец, определение свидетельствует о том, что социально-экономическое поведение потребителей можно объяснить и даже предсказать на основании информации об их сходных характеристиках.

Сегмент должен соответствовать определенным требованиям. Во-первых, – это социально-экономическое пространство взаимодействующих субъектов или размер. Сегмент должен быть достаточно велик либо по численности, либо по покупательскому потенциалу, чтобы обеспечить выгодный обмен социально-экономический обмен.

Во-вторых, - сегмент должен быть относительно просто идентифицирован с точки зрения критериев опознавания, а, следовательно, измерим. В свою очередь потребители, его составляющие, должны быть предсказуемы в своем покупательском поведении.

В-третьих,- сегменты должны соответствовать важнейшим характеристикам предлагаемого товара или услуги.

В-четвертых,- важнейшей характеристикой сегмента является доступность. Первый аспект доступности связан организацией системы распространения: организация должна обеспечивать доставку своих продуктов потребителю. Второй аспект имеет отношение к коммуникации:

конкретная группа потребителей должна быть легкодоступна для передачи и получения информации.

Таким образом, сегментационный подход позволит определить целевую аудиторию воздействия для фирм, конкурирующих на определенном рынке, а также сформировать прогноз на систему их ожиданий, умелое управление которой позволяет достигнуть наибольшей эффективности при выработке стратегии социально-экономического воздействия на тот или иной сегмент.

Ю.А.Семенова

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СИСТЕМЕ БИЗНЕСА

На страницах российских журналов все чаще появляются статьи о деловых женщинах, владельцах компаний, преуспевающих менеджерах, выдающихся антрепренерах. Появились организации, объединяющие женщин-бизнесменов и руководителей компаний.

Женское предпринимательство - одна из форм самозанятости, семейного и домашнего бизнеса, кооперативного движения. Среди женщин-предпринимателей, как правило, преобладают женщины с высшим и средним специальным образованием, высококвалифицированные специалисты среднего и зрелого возраста (группа потенциального риска по безработице).

Ведущие мотивы открытия собственного дела:

самореализация; интерес, материальная надежность, деньги;

профессиональный рост: самоутверждение и карьера.

Среди предпринимателей женщины отличаются законопослушностью, надежностью, ответственностью, они охотно используют советы более опытных коллег, легче вписываются в незнакомую среду, придают большее значение межличностным отношениям, за счет чего выигрывают в освоении новых "узких" ниш рынка. Многие предпринимательницы показывают пример успешного социально ответственного бизнеса.

Женское предпринимательство осваивает такие сферы, как легкая промышленность, ремесла и промыслы, народная медицина, сервис (косметология, салоны мод и т.п.), консультативные услуги, образование, социальная работа, торговля, рекламное дело, туризм. Бытует упрощенное представление о женском предпринимательстве, ограничивающее эту сферу деятельности мелкорозничной торговлей, различными видами рукоделия и т.п.. В то же время в России активно развиваются женские инициативы в области современных информационных технологий, образования, формирования новых видов социальных услуг. Это предпринимательство современного типа - требующее высокой квалификации, ориентированное на рынок социальных, информационных, образовательных и других услуг. Оно создает новые

высококвалифицированные рабочие места для женщин, помогает решать многие социальные проблемы семьи и общества, пробуждает инициативу и выступает в роли своеобразного "инкубатора идей" для развития рынка в целом.

Средние, малые и микропредприятия являются главным инструментом создания новых рабочих мест. Возникновение и рост предпринимательства среди женщин является глобальной тенденцией. Многие страны стимулируют развитие женского предпринимательства, используя его в качестве средства для укрепления экономики. Полное участие женщин в экономике и в обществе напрямую способствует экономическому росту и процветанию.

Вместе с тем приходится констатировать, что и женское предпринимательство как феномен современной российской действительности не лишено общих и специфических проблем. Среди них укажем на следующие:

Женский и семейный малый бизнес является средой для развития конкурентного рынка отечественных товаров и услуг для населения. Однако, несмотря на высокий образовательный и деловой потенциал российских женщин, без государственной поддержки достичь успеха в развитии массового женского предпринимательства не удастся.

негибкая, чересчур усложненная система налогообложения, лицензирования и отчетности, коррупция и бюрократизм;

отсутствие дешевых кредитов для социально значимых коммерческих проектов;

сложности в нахождении гарантий для получения кредитов;

отсутствие эффективной системы страхования рисков;

невозможность приобретения новых производственных технологий в лизинг;

систематические неплатежи по контрактам;

недостаточная поддержка отечественного производителя.

Нельзя говорить о нормальной конкуренции, когда российским предпринимателям, пусть и выпускающим высококачественную продукцию, противостоят зарубежные фирмы с 50-ти и 100-летним опытом и высокопрофессиональным штатом научных консультантов и специалистов по рекламе.

низкий статус женщин в политике, обществе и культуре и связанные с этим ограниченные возможности;

неравный доступ к кредитным и финансовым ресурсам.

В России государственная поддержка женского предпринимательства крайне ограничена по масштабам и видам:

нет льготных кредитов и гарантий по кредитам, страхования рисков;

финансируется очень мало обучающих программ для предпринимательниц, в основном эти программы вынуждены

ограничиваться обучением менеджменту и т.п. и не предусматривают практическую помощь в организации собственного дела;

бизнес-инкубаторы, создаваемые вне рамок международных программ, насчитываются буквально единицами;

не развиваются центры поддержки малого бизнеса, которые могли бы предоставлять необходимую инфраструктуру (автоматизированные системы бухгалтерского учета, информационный обмен, консультации по налогообложению, маркетингу и т.п., социально-психологическая поддержка).¹

В содержательном аспекте нашего исследования нам интересно мнение уже состоявшегося предпринимателя-женщины. Ирина Хакамада так отвечает на вопрос журналиста о шансах малого бизнеса для женщин-предпринимателей. Вопрос звучит следующим образом:

- В настоящее время многие связывают свои надежды с собственным маленьким бизнесом. Насколько здесь велики шансы на успех?

- Шансов не очень много. Конечно, если это интеллектуальный малый бизнес, когда ваши затраты нулевые и можно получить результат за счет креативной идеи, тогда что-то получится. Если же вы хотите иметь ресторан, магазин или химчистку – шансов мало, слишком много бюрократических препон. Сегодня экс-бизнесвумен и экс-политик Ирина Хакамада пришла к мастер-классам на тему «Лидерство», с которыми разъезжает по всей стране.²

В большинстве стран сектор малых и средних предприятий (МСП) быстро развивается и создает новые возможности для трудоустройства. В условиях экономического кризиса МСП становятся главным источником дохода для женщин, так как многие из них вынуждены начать свое дело в качестве оказания помощи своим семьям. Их деятельность в качестве предпринимателей в сильной степени зависит от эффективности условий для ведения бизнеса в стране.

В то же самое время в большинстве стран условия для развития предпринимательства не всегда благоприятны.

Женское предпринимательство сталкивается с трудностями, многие из которых являются чисто женскими. Хотя и важно отметить, что многие препятствия, с которыми сталкиваются предприниматели, являются общими, тем не менее, женщинам гораздо сложнее преодолеть их, чем мужчинам. Главными препятствиями остаются отсутствие информации, ограниченный доступ к финансированию открытия бизнеса, неблагоприятная налоговая политика и затрудненность административных процедур.

Программа МОТ «Развитие женского предпринимательства» направлена на повышение экономических возможностей женщин в результате поддержки тех из них, кто начинает, оформляет или развивает свои предприятия, а также путем включения вопросов по гендерному равенству в деятельность МОТ при развитии предприятий. Такой подход к программе отмечен в принятой Административным Советом в марте 2008 года стратегии МОТ по развитию женского предпринимательства. Работа

МОТ по этой программе также непосредственно связана с первой и третьей целями развития тысячелетия, направленными на искоренение бедности, оказание содействия вопросам гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин.³

У нас в России под термином «женский бизнес» имеется в виду только то, что фирмой руководит женщина, и именно она принимает все управленческие решения и несет за них полную ответственность. Тем не менее, благодаря инициативе и предприимчивости женщин-руководителей их частные предприятия добиваются значительных успехов. «Женские» предприятия чаще всего открываются в таких сферах, как бытовые услуги и социальная помощь семье, образовательные услуги, помощь в социальной адаптации, издательские услуги, полиграфия, производство одежды и продуктов питания, медицина, отдых, туризм, оздоровительные и консалтинговые услуги.

Все перечисленные сферы деятельности ориентированы на улучшение качества жизни общества, и именно поэтому деятельность женщин – предпринимательниц является социально значимой.

Отраслевая структура женского предпринимательства

Таблица 1⁴

Торговля	24%
Производство одежды и обуви	20%
Бытовые услуги, услуги семье	13%
Образовательные услуги	11%
Информационные технологии	9%
Производство продуктов питания	8%
Юридические и аудиторские услуги	5%
Туризм, отдых	5%
Лечебно – оздоровительные услуги	3%
Другое	2%

Но предпринимательство – именно та область деятельности, где шансы женщины реализовать свой лидерский потенциал, улучшить финансовое состояние своей семьи довольно высоки. Если на крупных предприятиях мало кому из женщин удастся пробиться на руководящие посты, то среди управляющих небольшими фирмами женщин намного больше. По данным Комитета по статистике 31% предприятий малого и среднего бизнеса возглавляется женщинами.

У женского предпринимательства, есть неоспоримые преимущества, связанные с тем, что женские технологии управления более адаптированы к современным условиям нестабильности и неопределенности, характерным для России.

Женское предпринимательство может внести значительный вклад в реализацию новых приоритетов социально-экономического развития, в частности, при проведении жилищно-коммунальной реформы и реформы управления городским хозяйством. Для этого сейчас необходимы специальные образовательные программы для женщин, которые ориентируют их на разработку бизнес-проектов по введению новых экологически чистых и экономичных технологий водоснабжения, отопления, уборки мусора, сохранения и ремонта жилого фонда.

Примечания

¹ Женские предпринимательские инициативы, проблемы, опыт, перспективы www.spb-mb.ru/index.php?page=76. (07.09.2012)

² <http://hakamada.ru/1323/Paper/2217.html> (12.09.12)

³ Развитие женского предпринимательства www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/areas/wed.htm (21.09.2012)

⁴ Женское предпринимательство в Санкт-Петербурге www.spb-mb.ru/index.php?page=304 (25.09.2012)

М.Э.Елютина

СТАРЕЮЩЕЕ ОБЩЕСТВО: РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ

Геронтологическая проблема постепенно превращается в одну из наиболее острых социальных проблем. Согласно данным демографического департамента ООН, количество людей в возрасте 60 лет и более на начало XXI века составило 17,8% всего населения. В числе причин постарения населения отмечают: сокращение рождаемости и в этой связи уменьшение численности и доли лиц моложе трудоспособного возраста; рост смертности населения в трудоспособном возрасте; увеличение показателей средней предстоящей продолжительности жизни. Постарение населения - объективная и, как утверждают демографы, необратимая тенденция, оказывающая влияние практически на все стороны жизни общества. В связи с этим, актуализируются следующие направления исследования геронтологической проблемы: 1) рефлексия объективированной и инкорпорированной истории изучения старости, старения; 2) изучение социально-демографических причин и последствий постарения населения; 3) исследование развития процесса старения в разных странах и регионах мира (национальное и региональное измерение старения населения); 4) исследование содержательного наполнения геронтологического направления социальной политики.

Население России давно можно отнести к разряду демографически «старых». Отметим наиболее важные задачи, обусловленные постарением населения в российском контексте. Когда мы говорим о социальном

старении, речь идет не об эмпирически стареющем индивиде, а о нормах, ценностях, традициях, обычаях, от которых зависит то особое место, которое человек занимает в обществе. Вне всякого сомнения, постарение населения оказывает существенное влияние на общественные процессы, их конфигурацию, структуру, динамику. В условиях устойчивого старения населения актуальным оказывается изучение специфических социокультурных потребностей пожилых людей, анализ их предпочтений, установок в направлении продолжения активной жизни, пути и методы привлечения пожилого человека к участию во всех сферах жизнедеятельности общества. Необходимы механизмы, обеспечивающие приспособление к социальным изменениям, новые стереотипы и стратегии поведения в отношении все увеличивающейся геронтологической группы.

Стареющее общество в совершенно иных масштабах нуждается в геронтологическом образовании, в развитии различных отраслей современной геронтологии, прежде всего, социальной геронтологии, позволяющей представить старость как «зону множественных возможностей», как ресурс для динамичного развития, как отдельного человека, так и общества в целом. Сейчас очевидна необходимость в расширении профессионального горизонта практических работников через углубление геронтологического образования, знакомство с новейшими достижениями геронтологической науки. Геронтологическая компетентность позволит устранить многие барьеры во взаимодействиях с пожилыми клиентами, что является непременным условием эффективной профессиональной деятельности.

Нельзя не согласиться с тем, что, постарение населения является ни чисто статистической характеристикой, ни проблемой сверхстоимости социальной политики. Это, прежде всего, взаимоотношения между поколениями. Стареющее общество представляет собой общество «мультипоколенное», объединяющее гораздо большее число поколений, чем когда-либо раньше. Многие стереотипы старости обнаруживают завидную устойчивость и сохраняются в качестве активных элементов жизни общества и поныне, представляют геронтологическую реальность только как увеличивающуюся совокупность потерь или «утрат» - экономических, психологических, социальных, которые означают неизбежную личностную зависимость в старости. Старость предстает в качестве символа опасности, ловушки, что, несомненно, влияет на формирование негативного имиджа пожилого человека как человека больного, утратившего ясность ума, живость и адекватность реакции, пассивного и эмоционально неустойчивого. Индивидуальная история жизни расслаивается на нормальные и патологические этапы. В общественном сознании молодежь ассоциируется с устремлением к будущему. В облике юности рисуется некий новый общественный персонаж - значимый партнер, свободный от привычных стереотипов и шор, как бы альтернативная, способная к динамике сила. Старость же, напротив, фиксируется как устремление к прошлому,

объединение ощущений и представлений, сопровождающееся печальным фоном. Утверждается стратегия вытеснения старости из сферы доступа к престижным ценностям, власти и другим ресурсам, монополизированным молодыми командами. Богатейшая геронтологическая проблематика замыкается в основном на проблеме пенсионного обеспечения, которая, хотя и является приоритетной в современной российской действительности, но не существует в качестве единственной. Отсутствуют образовательные программы для пожилых людей, в то время как именно образовательным и учебным программам отдает предпочтение население развитых стран перед развлекательными и даже спортивными передачами.

В настоящее время возникла острая необходимость в формировании нового, позитивного имиджа старости в обществе. У современного общества есть только два пути развития отношения к пожилому возрасту: обеспечение «доживания» или интеграция представителей позднего возраста в социум. Путь, обозначенный как обеспечение «доживания», представляет собой тупиковую ветвь. В современных условиях старость становится едва ли не самым длительным периодом жизни человека, и больше не укладывается в привычное понятие «заката жизни». Кроме того, сегодняшняя реальность обуславливает четкое деление старости на два периода: «молодой старости» (от 55 до 75 лет), когда человек еще активен, полон сил и желания работать, быть полезным обществу, и «старой старости», когда главной задачей человека становится самообслуживание. Естественно, возрастной рубеж перехода человека из одной категории в другую очень индивидуален. В социальной геронтологии все чаще появляется термин «нестарые старики». Фактически представители этой группы обладают высоким уровнем профессиональной подготовки, огромным жизненным и производственным опытом, активностью, желанием работать, однако их, согласно дате рождения, относят к лицам послетрудоспособного возраста, само название которого ставит крест на стремлении такого человека к интеграции в профессиональное пространство.

Рациональное решение проблемы старения заключается не только в обеспечении материальных условий жизни для пожилых людей, но и в сохранении их активной жизненной позиции, в участии пожилых в повседневной жизни общества, в посильной трудовой деятельности. Эта мысль может быть конкретизирована в виде следующих императивов: отказ от зависимых отношений между пожилыми людьми и государственными институтами; переориентация в системе социальной поддержки от опекающих/ контролирующих стратегий в отношении пожилых людей к стратегиям, стимулирующим их активность; лично – ответственное формирование собственной жизни; перенесение акцента с программ вспомоществования на поддержку в получении (сохранении) работы и достижение самообеспечения; развитие различных форм заботы о пожилых людях и различных форм заботы со стороны пожилых людей; реальное признание (не декларативное) принципа дифференцированности социальной

политики, который предполагает учет гетерогенности пожилого населения. Интеграция представителей третьего возраста во все сферы жизнедеятельности общества сегодня предстает как важный ресурс его дальнейшего развития. Однако реализовать это не представляется возможным, пока старость в современном обществе не будет реабилитирована.

Существует целый ряд экономических, финансовых, социально-психологических проблем геронтологической группы, в том числе, проблема невостребованности пожилых людей. Уязвимость представителей третьего возраста проявляется не только в материальных лишениях, но и проникает в повседневную жизнь этой категории людей, реализуется в различных практиках исключения. Определенная часть пожилых людей не просто бедна, что означает недостаток необходимых ресурсов; она выброшена из социальных взаимодействий. Другая часть пожилых людей, хотя и не бедна, все равно исключается из общественной жизни через многочисленные механизмы дискриминации. Быть пенсионером не означает «быть бедным». Однако даже при отсутствии низких жизненных стандартов, пожилые люди выпадают из социальных сетей, будь то семья или непосредственное окружение. Сильное негативное влияние на ощущение ценности жизни у пожилых людей оказывает реальное одиночество, возникающее из разрушения поддерживающей микросоциальной группы, потери близких, коренной смены условий жизни. Сильной детерминантой одиночества пожилого человека является неудовлетворенность взаимосвязями. Многие пожилые люди называют себя одинокими, не будучи изолированными от остальных в объективном смысле: они состоят в браке, имеют родственников, друзей. Реальное одиночество в случае отсутствия по тем или иным причинам близких людей может дополняться искусственной изоляцией, с различными практиками исключения. Социальное одиночество порождает эффект бумеранга, провоцирует конструирование стереотипов одиночества, социальной разобщенности и политической пассивности. Отчужденный от нормальной социальной и политической жизни, человек уже сам стремится избежать перемен, так как они сулят неизвестное, вынуждают к поиску, а способность к поиску атрофирована. Формируются пораженческие настроения, создающие определенные шаблоны переживаний. По данным отечественных социологов, уровень стресса людей старших возрастных групп неизменно выше, чем у молодых, отмечается тенденция его роста у пенсионеров.¹ К группам повышенного суицидального риска относятся помимо других социальных групп и лица, вышедшие на пенсию, отмечается увеличение уровня самоубийств с возрастом до группы 50-59 лет. Изменение статуса, утрата положения, занимаемого в обществе, обуславливают формирование «комплекса короля Лира».²

Практики исключения существуют в различных областях социальной действительности. Так, рынку труда присуща дискриминация по возрасту. Занятость пожилых людей носит ограниченный характер: более пожилые

работники имеют меньшую власть и заработок, чем молодые; существуют объективные барьеры для карьерных продвижений в позднем возрасте; имеют место явные и латентные дискриминационные практики при приеме на работу и увольнении; в профессиональном пространстве возрастные группы имеют различный престиж и ценность для работодателей. В идеологии рекрутирования трудовых ресурсов нередко приоритетными выступают именно возрастные показатели (молодой возраст претендента на вакансию – весомый аргумент «за»), а не профессионализм. Здесь имеет место расхождение реальных социальных практик с формально-правовыми нормами. На рынке труда пожилые люди могут получить, как правило, только малоквалифицированную, низкооплачиваемую, непристижную работу. Лояльность некоторых работодателей в отношении пожилых людей на деле оказывается вынужденной и связана, главным образом, с привлечением их к малопривлекательной работе или, что гораздо реже, с необходимостью прибегнуть к помощи высококвалифицированного специалиста в какой-то эксклюзивной сфере.

Геронтологическое потребление услуг остается на крайне низком уровне. Потребительское поведение геронтологической группы как специфической группы доходополучателей характеризуется недопотреблением. Основная часть фонда личного потребления расходуется на продукты питания, за пределами доступного остаются товары длительного пользования. Не лучше обстоит дело и с товарами, обеспечивающими движение информационных потоков (обеспеченность телевизорами, радиоприемниками, газетами, компьютерами). Геронтологическая группа недополучает образовательные, медицинские, культурные услуги. Пенсионеры в современной России - потребители рынка дешевых товаров; при этом тратят огромное количество времени и сил на поиск и покупку дешевых продуктов, хотя разница в цене порой составляет копейки в буквальном смысле слова и часто превышает стоимость проезда. В развитых странах именно пенсионеры являются наиболее платежеспособными, они составляют социальную группу с самым большим расходным капиталом. Что касается кредитных ресурсов представителей третьего возраста, выступающих маркером свободы, показателем осуществления законного принятия самостоятельных решений, то в отношении пожилых людей в нашей стране можно говорить лишь о потребительском, а не о деловом кредите. В качестве источников кредита для пожилых людей доступными оказываются два: ломбарды и родственники. Причем, как правило, помощь родственников, пожилые люди рассматривают как крайний, экстремальный случай. Кредит им необходим на текущие расходы (удовлетворение первичных потребностей), в некоторых случаях на внеочередные расходы - семейный праздник, лекарства, плата за лечение.

В пожилом возрасте особенно возрастает потребность человека в полифункциональном пространстве, в котором концентрируется необходимое сервисное обслуживание. Речь идет о доступности для

пожилого человека различных видов транспорта, торговых центров, культурных зон, рекреационных мест. Пожилые люди, как правило, представляют собой ущемленную группу в контексте выбора подходящего жилья, так как их доход в большинстве своем оказывается меньше, чем у молодых людей. Нередко пожилые люди не могут оставаться в своем доме из-за трудностей материального характера, не имея средств для реконструкции, поддержания гигиенических условий, вынуждены переселяться в менее престижные районы, обходится более скромными жилищными условиями проживания. Есть и такие, которые в силу определенных обстоятельств не имеют «своего угла», что предопределяет их зависимое положение, негативно сказывающееся как на физическом, так и на психологическом самочувствии. В литературе подчеркивается рост числа стариков, ставших жертвами преступных махинаций в области жилья.

Представления о пожилом человеке как ущербном в отношении инноваций, в плане усвоения новой информации, готовности к обучению и переобучению привели к тому, что старость определяется как период дистанцирования от образовательного пространства. Прессинг социальных стереотипов достигает такой силы, что в пятидесятилетнем возрасте профессионалы рассматривают свою карьеру как завершённую. Поэтому они начинают готовиться к уходу с работы. Количество времени, которое, по их представлению, у них «есть» для профессиональных продвижений, минимально. А, следовательно, они не успеют компенсировать вложенные в них ресурсы. Современная образовательная ситуация остается закрытой для людей пожилого возраста, а общество, либо негативно настроено в отношении их особых образовательных потребностей, либо индифферентно.

Главные средства борьбы с современной мизантропией в геронтологической упаковке - новые социальные технологии, основанные на включении самих пожилых людей в решение своих проблем. Позитивное решение проблемы пожилых людей возможно путем повышения ответственности государственных и общественных организаций по обеспечению условий для привлечения лиц пожилого возраста к труду и общественно полезной деятельности. Человек в старости утрачивает прежние социальные роли, права, часто теряет родных и близких, отделяется от приобретших самостоятельность детей, что приводит к изменениям мотивации, нередко к сужению круга интересов и социальных контактов, уменьшению числа оценок, вариантов отношения к миру. Предполагается, что человек нуждается в подготовке к старости, к смене ролевого репертуара, жизненных стратегий. Выход видится в разработке и реализации превентивных геронтологических программ, включающих научно-обоснованную информацию об особенностях данного периода жизни, о способах изменений жизненных стратегий, адекватных меняющимся условиям. Образовательные геронтологические программы должны нацеливать человека на новые возможности, перспективы для духовного развития, на формирование четкого представления об архитектонике своего

жизненного пространства. В случае окончания трудовой деятельности пожилому человеку необходимо найти другое занятие за счет новых интересов. Желание пожилых людей «чувствовать себя нужными» инициирует организацию общественной деятельности на добровольных началах, в том числе, развитие волонтерского движения «третий возраст». Речь идет об активном привлечении пожилых людей к работе в институтах согласия для нахождения совместных коллективных решений сложных экологических, правовых, образовательных проблем, требующих выработки компромиссов.

Примечания

¹ Мониторинг. Самоубийства в России // Социологические исследования, 1999, № 5. С.89-92

² *Шилова Л.С.* Трансформация самосохранительного поведения // Социологические исследования, 1999, №5. С.80-83.

В.И.Бегинин

СОЦИАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЫХ СЕЛЬСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Специальные социологические теории города и деревни рассматривают города и села как единицы, ячейки социального организма, часть конкретно-исторического общества. В них воспроизводятся целостные общественные структуры, представлены элементы и отношения всей системы современного российского общества. В городе и деревне выделяют производительные силы и производственные отношения, технологические и организационно-управленческие структуры, классы и социальные слои, социальные и идеологически-духовные отношения.

Современный уклад жизни людей все больше становится результатом слияния лучших, привлекательных черт и деревенского, и городского образа жизни. Отличие современного села в том, что она все больше становится не только аграрной. Сейчас в России только половина сельского населения занята непосредственно аграрным трудом. Это относится к тем регионам, где развита добывающая промышленность. Кроме того, в селах проживают несколько миллионов так называемых маятниковых мигрантов, которые живут в селе, а работают в городе. Они вносят свою окраску в жизнь деревни. Некоторые крупные сельские населенные пункты по уровню благоустройства мало чем отличаются от городских. Вместе с тем сельская поселенческая общность противоположна городу по многим характеристикам. Здесь относительно низка территориальная концентрация населения, преимущественное занятие людей - сельскохозяйственный труд, меньше потенциал социально-экономического развития, небольшой набор

видов трудовой деятельности, большая профессиональная и социальная однородность населения.

С целью сравнительного анализа особенностей жизнедеятельности было проведено социологическое исследование методом анкетного опроса различных слоев населения города Саратова (55%) и сел Петровского района Саратовской области (45%). N=300 человек. Результаты показали, что 95% сельских жителей и 99% горожан живут на данном месте большую часть своей жизни. Иными словами, социальная мобильность в регионе – низка.

Среди опрошенных менее 1% - с неполным образованием (сельские жители). Каждый третий – с неполным средним образованием (среди селян – 55%, среди горожан – 15%), 15% - со средним образованием (среди жителей сельской местности – 19%). При этом большинство (59,1%) молодежи с данным уровнем образования живут в селе, и их это вполне устраивает. 24% - со средним специальным и техническим образованием (среди селян – 20%, среди горожан – на 7% больше). 61,1% этой категории участников опроса предпочитают жить в городе, 38,9% - в сельской местности. 27% опрошенных – с неполным и законченным высшим образованием. Из них 87% отдают предпочтение городской жизни и лишь 13 % - сельской местности. Таким образом, чем выше уровень образования, тем выше уровень ориентации на городскую жизнь с ее широким спектром потенциальных возможностей профессионального и личностной самореализации.

Большинство опрошенных (52,9%) в возрасте младше 17 лет проживают в городе, где они прожили большую часть жизни. В селе жили 47,1% представителей этой возрастной категории. Большинство из них (41,2%) - довольны своим местом жительства. 23,5% - на данный момент не устраивает их место проживания. Среди возрастной категории от 18 до 24 лет живут в городе 71,4% опрошенных. В селе проживают 28,6% молодежи. Большинство из них (71,4%) удовлетворены своим местом жительства, не довольны 22,9% этой возрастной категории молодежи.

Что касается опрошенных в возрасте от 25 до 35 лет, то они останавливают свой выбор на проживании как и в городе (50%), так и в селе (50%). Среди них 61,5% - признаются, что на данный момент место жительства их устраивает. Не удовлетворены своим проживанием 30,8%. В возрасте от 36 до 55 лет у 56,8% респондентов, город является их местом жительства. Предпочитают жить в селе 43,2% опрошенных. 79,5% опрошенных этой возрастной категории указали, что им нравится их место проживания. Не довольны своим местом жительства 11,4% опрошенных. Большинство (67,9%) респондентов в возрасте старше 55 лет отдают предпочтение проживанию в селе. 89,3% из них - на данный момент довольны их местом проживания. Не устраивает место жительства 10,7% опрошенных. Таким образом, чем моложе представителей различных слоев населения, тем больше среди них желающих жить в городе, так как там

комфортное жилье, хорошие бытовые условия, больше возможностей для трудоустройства и разнообразного досуга. Чем старше саратовцы – тем более для них привлекателен сельский образ жизни с его стабильностью, свежим воздухом, натуральными продуктами. Однако для трудоспособной части населения ограниченный рынок сельского труда сужает потенциальные возможности трудоустройства и снижает привлекательность сельской жизни.

Следует отметить, что среди всех опрошенных ни один горожанин не хотел бы переехать в сельскую местность, так как не видит в этом никаких достоинств. Среди жителей села 65% хотели бы переехать в город, и только 22% предпочитают сельскую жизнь. Здесь им нравится близость родственников (54% сельских жителей), достаточность денежных средств (37%), свежий воздух (22%), состояние своего здоровья (17%), возможность ведения своего подсобного хозяйства (10%), близость школы (9%).

Однако иерархия этих достоинств сельской местности по-разному интерпретируется различными категориями сельских жителей. По 35,3% опрошенных младше 17 лет указали, что достоинством проживания в сельской местности является непосредственная пространственная близость родственников и комфортный характер обучения в школе. 5,9% учащихся указали на свежий воздух. 28,6% молодежи в возрасте от 18 до 24 лет проживают в селе из-за живущих рядом родственников. 2,9% участников опроса указали, что им не хватает денежных средств для переезда в город. 34,6% опрошенных в возрасте от 25 до 35 лет признают, что живут в сельской местности на данный момент из-за нехватки денежных средств и вследствие необходимости постоянных контактов с родственниками. 7,7% респондентов отмечают, что на них оказывает влияние свежий воздух. Что касается 18,9% участников опроса в возрастной категории от 36 до 55 лет, то они не могут переехать в город из-за нехватки денежных средств. Практически столько же (18,2%) респондентов указали, что их устраивает близость родственников и свежий воздух (13,6%). 9,1% - считают главным основанием проживания в сельской местности домашнее хозяйство. 4,5% участников опроса остаются жить в селе по состоянию здоровья. 35,7% респондентов старше 55 лет проживают в селе ради состояния здоровья. 32,1% опрошенных живут в сельской местности в силу нехватки денежных средств, 21,4% участников опроса считают, что на них благоприятно влияет свежий воздух. Из-за родственников остаются в селе 14,3% респондентов. 10,7% признаются, что основным стимулом сельской жизни для них является домашнее хозяйство.

Среди опрошенных младше 17 лет 35,3% - не представляют свое будущее в сельской местности, а 17,6% опрошенных хотят проживать в селе. 47,1% - не смогли определиться со своими предпочтениями. Среди молодежи от 18 до 24 лет 45,7% не видят перспектив своего дальнейшего проживания в селе. Хотели бы жить в сельской местности 22,9% опрошенных. 31,4% опрошенных – не задумывались над этим. Что касается, то 46,2% опрошенных 25 - 35 лет - не имеют желания жить в сельской

местности. 30,8% - наоборот, видят себя только живущими в селе. 23,1% участников опроса не смогли определить свои намерения.

Большинство (56,8%) опрошенных в возрасте от 36 до 55 лет представляют свое будущее в сельской местности. 31,8% из них утверждают, что не хотели бы дальнейшего проживания в селе. Лишь 11,4% участников опроса затруднились с ответом. Среди тех, кто старше 55 лет, 64,3% рассчитывают в ближайшем будущем продолжать жить в сельской местности, 21,4% не хотели бы этого и 14,3% - не смогли определиться по этому поводу. Таким образом, чем старше респонденты, тем больше они выказывают предпочтения проживания в сельской местности, так как комфорту жилья, бытовых условий и социальной инфраструктуры они предпочитают свежий воздух и возможность развития домашнего хозяйства.

В течение ближайших трех лет каждый десятый предполагает сменить место жительства. Причем среди горожан таковых – менее 4%, среди селян – почти 19%. Большинство (58%), особенно среди горожан (65%) - предпочитают оставаться на своем месте и 31% пока не определились с этим. 64,7% опрошенных младше 17 лет указали, что им не хватает в деревне хороших бытовых условий. 35,3% респондентов считают, что не преобладает социальная инфраструктура и сфера услуг, а у 29,4% участников опроса не имеется доступного комфортного жилья. 23,5% опрошенных отмечают, что также в деревне нет высокой заработной платы. По-мнению большинства (54,3%) опрошенных в возрасте от 18 до 24 лет считают, что для привлекательности проживания в селе отсутствуют хорошие бытовые условия. 45,7% респондентов считают необходимым в деревне наличие доступного и комфортного жилья. 37,1% молодежи отмечают, что не хватает высокой заработной платы. 34,3% участников опроса указывают, что в сельской местности им не достаточно социальной инфраструктуры. Что касается возрастной категории от 25 до 35 лет, то 61,5% опрошенных отмечают, что в селе нет высокого уровня заработной платы. 53,8 % респондентов считают, что в деревне не хватает доступного и комфортного жилья. Еще отсутствует в сельской местности социальная структура и сфера услуг, признаются 34,6% участников опроса. У 23,1% респондентов не имеется хороших бытовых условий.

От 36 до 55 лет у 54,5% респондентов, в первую очередь, не хватает для привлекательности проживания в деревне высокого уровня заработной платы. 34,6 % участников опроса отмечают, что в селе нет доступного и комфортного жилья. Также отсутствует социальная инфраструктура и сфера услуг у 31,8% опрошенных. 29,5% респондентов считают, что им для проживания в сельской местности недостаточно хороших бытовых условий. Старше 55 лет 42,9% участников опроса указали, что для деревни недостаточно социальной инфраструктуры и сферы услуг. У 39,3% опрошенных не хватает хороших бытовых условий, еще в селе мало доступного и комфортного жилья, отмечают 28,6% респондентов. А 21,4%

участников опроса признаются, что в сельской местности нет возможности для достаточно высокого уровня заработной платы.

Участники опроса в возрасте до 24 лет отмечают, что для привлекательности сельского образа жизни не хватает в деревне хороших бытовых условий, так как нет денежных средств на приобретение житейских средств. От 25 до 55 лет признаются, что у них отсутствует возможность зарабатывания достаточного количества денег, так как нет высокооплачиваемых рабочих мест. А старшее поколение в возрасте от 55 лет испытывает дефицит развития социальной инфраструктуры в сельской местности и недостаточной государственной поддержки. Вместе с тем 23% опрошенных выделяют наличие различных проблем в городской жизни. Особенно это подчеркивают сельские жители (26% против 20% горожан). При этом особенно часто отмечаются проблемы с трудоустройством (16% селян и 4% горожан) и плохая экология (13% и 11% соответственно).

Разные образы жизни городского и сельского населения накладывают отпечаток на профессиональные стратегии вузовских выпускников, молодых специалистов. Анализ зависимости профессионального самоопределения вузовских выпускниковⁱⁱⁱ от места их проживания выявил ряд особенностей. Так, после окончания Вуза чаще других о наличии конкретного места работы говорят жители г. Саратова (43,7%), чуть меньше (42%) - уже имеют место работы жители другого субъекта РФ. Из числа сельчан с местом работы определились лишь 30%, жителей районных центров области – 33,6%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что выпускники Вузов, проживающие в городах, на момент окончания учебного заведения, чаще, чем жители сельских поселений, имеют определенность с конкретным местом работы. Иными словами, чем меньше населенный пункт, тем сложнее в нем трудоустроиться вузовскому выпускнику.

Сложности в практике трудоустройства молодых специалистов подтверждает и субъективное мнение опрошенных выпускников Вузов г. Саратова, которое свидетельствует о высокой согласованности мнений студентов. Они во многом определены местом проживания выпускника. Так, если в среднем 55% выпускников указывали на то, что трудоустроиться им можно с большим трудом, в Саратове их доля составляла 59%, в районных центрах - 62%. А в сельской местности – 68%. Иными словами, чаще других большие трудности при устройстве на работу испытывают молодые жители сельских поселений и районных центров. Вместе с тем, именно среди них чуть выше доля тех, кто полагает, что устроиться на работу будет легко (6,5% - на селе и 5,5% - в Саратове), и меньше доля тех, кто полагает, что трудоустроиться практически невозможно (6,5% на селе и 7,6% - в Саратове).

Большинство вузовских выпускников (66%, особенно – проживающие в районных центрах (68%)) хотели бы работать по специальности. Несмотря на то, что выпускники, проживающие в сельских поселениях, реже других имеют конкретное место работы после окончания Вуза, опыт работы по специальности во время учебы они получают чаще других студентов (29%

против 24,6% - среди молодых саратовцев, 19,3% - жителей районных центров). Вероятно, это можно объяснить желанием студентов, проживающих в сельских поселениях, остаться жить и работать в городе после окончания Вуза. И именно поэтому, желание найти работу еще во время учебы является частью их миграционной стратегии.

Время стажа выпускников Вузов г. Саратова по специальности достаточно разнообразно - от 1 месяца до 5 лет. Наиболее распространенным оказался опыт до 1 года. В тоже время выходцы из сельской местности реже, чем саратовцы за время учебы имеют стаж работы не по специальности (23% против 29% - у городских студентов). Одновременно они испытывают более значимый дефицит опыта работы по специальности. На это указали 87% сельских студентов против 86,6% выходцев из районных центров и 83% молодых саратовцев. По 18% саратовских студентов и выходцев из районного центра полагают, что их профессиональные знания ограничены теорией. Однако среди сельских выпускников с этим согласны менее 9%. Также они менее других склонны подозревать у себя правовую некомпетентность (7%, против 7,6 – у выходцев из райцентров и 11 – у саратовцев). В незнании рынка труда подозревают себя 12% саратовцев, 10% сельских студентов и только 5% выходцев их районных центров. Все эти качества, по мнению выпускников, сужают их возможности трудоустройства по специальности. На дефицит практических знаний указали 32% саратовских студентов, 29% выходцев их районных центров и 16% сельских студентов. Аналогичная картина наблюдается и по другим причинам невозможности работать по специальности. Так, на низкий статус профессии жалуются 11% саратовских выпускников, 8,3% выпускников из районных центров и только 8% - сельских выпускников. Иными словами, чем меньше населенный пункт, тем меньше студенты ощущают дефицит практических знаний и опыта работы, низкий статус избранной профессии. Вместе с тем, именно среди сельских студентов почти в 2 раза выше уровень антипатии к своей специальности, более высокий уровень беспокойства по поводу низкой оплачиваемости своей будущей работы (40%). Только они отметили неудобный график работы, невостребованность и службу в армии как препятствие к работе по специальности.

Ожидаемый размер заработной платы сразу после окончания Вуза для большинства опрошенных (95,1%) выпускников составляет размер от 6000 до 10000 рублей. Однако, среди сельских студентов таковых – на 8% больше. Часть студентов демонстрируют ожидания более высокого уровня. Так, заработную плату до 15000 рассчитывают получать 28% выпускников, в том числе 24% выходцев из села. 16-20 тысяч рублей намерены получать 12,4% студентов и только 11,9% сельских выпускников. Более 20000 рублей желали бы получать 7,8% выпускников и только 6% выходцев из села. Данные свидетельствуют о том, что ожидаемый уровень оплаты труда молодых специалистов выше среди выпускников тех Вузов, которые имеют сильную

профильную ориентацию. Сельские же студенты в данном плане отличаются большей скромностью и взвешенностью ожиданий.

Переехать в другую страну после окончания Вуза планируют чаще выпускники, проживающие в районных центрах Саратовской области (9,3%). Среди сельских выпускников таковых только 4%. Внутренний миграционный потенциал значительно выше внешнего. В другой регион России после окончания Вуза планируют переехать чуть больше 30% опрошенных. 29% выпускников, проживающих в районных центрах Саратовской области, 23,2% - г. Саратова, 23,2 % - сельских поселений Саратовской области планируют такой переезд. Данные свидетельствуют о достаточно высоком уровне миграционных намерений сельской молодежи.

В ходе анализа выявлено, что большинство выпускников Вузов г. Саратова не готовы работать в сельской местности. Лишь 17,1% респондентов высказали подобное желание. Выпускники Аграрного университета чаще других (32,1%) высказывали готовность работать в сельской местности. Чуть меньше (20%) выпускников СГМУ также готовы работать в сельской местности. Еще реже остальных такую вероятность предполагают выпускники других вузов. Среди юношей выявлена большая готовность (25,6%), чем среди девушек (13,8%) работать в сельской местности после окончания Вуза. Причем таковых выпускников, проживающих в районных центрах (26,9%) и сельских поселениях (26%) больше, чем среди городских жителей (12%).

Этому способствует и существование программ поддержки молодых специалистов, работающих на селе, о которых знают только 40% выпускников, преимущественно студентов Аграрного университета (82,3%). При этом среди городских студентов доля информированных об этом составляет 32,6%, среди студентов из районных центров – 47,9%, среди сельских студентов – 52,2%. Иными словами, чем меньше населенный пункт выпускника, тем выше его уровень информированности о целевых программах поддержки.

Главным аргументом желания молодого специалиста работать на селе, по мнению выпускников Вузов г. Саратова, может быть предоставление жилья (63%). Значительно реже упоминались такие аргументы как: доплаты к заработной плате (11%), возможность карьерного роста (11,8%). Выплаты подъемных средств (7%), работа по специальности (6%), организация быта и досуга (2%) имеют значимость в наименьшей степени. Данные результаты позволяют говорить о том, что предоставление молодому специалисту жилья является значимым фактором увеличения миграционного оттока специалистов в село. Наличие больниц (42,5%) и магазинов (24,9%) является тем минимумом инфраструктуры села, который необходим молодому специалисту, трудоустраиваемому в сельской местности. Чуть менее значимой, однако, достаточно часто упоминаемой является возможность подключения к сети интернет (18,6%). Все это свидетельствует о характере актуальных потребностей молодого специалиста, где основой выступают

возможность сохранения здоровья (физиологические), удовлетворение потребностей в товарах быта (бытовые), потребность взаимодействия и информатизации (социальные).

Анализ динамики в оценках аргументов нежелания молодых специалистов работать на селе свидетельствуют об их неизменности. Результаты ранее проводимых исследований свидетельствуют, что основными причинами миграции молодежи из села являются: проблема поиска желаемой работы, отсутствие жилья, низкий уровень оплаты труда, неудовлетворенность уровнем и качеством жизни, низкий уровень снабжения и услуг. Тем не менее, результаты этого опроса показали, что больше половины выпускников могли бы вернуться жить и работать в сельскую местность при условии, если им предоставят жилье и место работы.

Участие саратовских вузов в решении вопросов трудоустройства их выпускников, как показал анализ, чаще является информационным (45,5%) и рекомендательным (20%). Только 6% выпускников были обеспечены стажировкой с последующим трудоустройством. 4% получили персональное направление на конкретную работу. Четверть выпускников указали на то, что Вуз не оказывает никакой поддержки. Таким образом, можно сделать вывод о недостаточности участия Вузов г. Саратова в трудоустройстве выпускников. 93,8% всех опрошенных выпускников согласились с тем, что в России необходим закон о выделении квотированных рабочих мест для выпускников.

Подводя итог, следует отметить, что среди всех опрошенных ни один горожанин не хотел бы переехать в сельскую местность, так как не видит в этом никаких достоинств. Среди жителей села 65% хотели бы переехать в город, и только 22% предпочитают сельскую жизнь. Чем моложе представителей различных слоев населения, тем больше среди них желающих жить в городе, так как там комфортное жилье, хорошие бытовые условия, больше возможностей для трудоустройства и разнообразного досуга. Чем старше саратовцы – тем более для них привлекателен сельский образ жизни с его стабильностью, близостью родственников, свежим воздухом, достаточностью денежных средств, натуральными продуктами, возможностью ведения домашнего подсобного хозяйства, состоянием своего здоровья, близостью школы. Однако для трудоспособной части населения ограниченный рынок сельского труда сужает потенциальные возможности трудоустройства и снижает привлекательность сельской жизни.

Разные образы жизни городского и сельского населения накладывают отпечаток на профессиональные стратегии вузовских выпускников, молодых специалистов. Чем меньше населенный пункт, тем сложнее в нем трудоустроиться вузовскому выпускнику. Чаще других большие трудности при устройстве на работу испытывают молодые жители сельских поселений и районных центров. Чем меньше населенный пункт, тем меньше студенты ощущают дефицит практических знаний и опыта работы, низкий статус избранной профессии. Выпускники, проживающие в сельских поселениях,

реже других имеют конкретное место работы после окончания Вуза. Однако опыт работы по специальности во время учебы они получают чаще других студентов. Вместе с тем, именно среди сельских студентов почти в 2 раза выше уровень антипатии к своей специальности, более высокий уровень беспокойства по поводу низкой оплачиваемости своей будущей работы.

Данные свидетельствуют о достаточно высоком уровне миграционных намерений сельской молодежи. Однако менее трети из их числа готовы жить и работать в селе. Среди юношей выявлен больший процент, чем среди девушек, готовых работать в сельской местности после окончания вуза. Готовность работать в сельской местности после окончания вуза из числа выпускников, проживающих в сельских поселениях больше, чем среди городских жителей.

Выявлен низкий уровень информированности выпускников о существовании программ поддержки молодых специалистов, работающих на селе. Самый высокий уровень информированности о наличии программ поддержки специалистов, работающих на селе, выявлен среди студентов Аграрного университета. Кроме того, как показали результаты анализа, именно среди выпускников Вузов г. Саратова, проживающих на селе уровень информированности выше, чем среди городских жителей. Чем меньше населенный пункт выпускника, тем выше его уровень информированности о целевых программах поддержки молодых специалистов, трудоустраивающихся на селе.

Анализ динамики в оценках аргументов нежелания молодых специалистов работать на селе свидетельствуют об их неизменности. Главным аргументом желания молодого специалиста работать на селе, по мнению выпускников Вузов г. Саратова, может быть предоставление жилья, а также наличие больницы, магазинов и доступа к информационным интернет-сетям. Минимальный перечень объектов социальной инфраструктуры села свидетельствует о характере актуальных потребностей молодого специалиста, где основой выступают возможность сохранения здоровья (физиологические), удовлетворение потребностей в товарах (бытовые), потребность взаимодействия и информатизации (социальные). Участие саратовских вузов в решении вопросов трудоустройства их выпускников, как показал анализ, недостаточно. Чаще оно имеет информационный, рекомендательный характер, тогда как существует достаточно острая потребность в законодательном квотировании рабочих мест для выпускников Вузов, особенно в сельской местности.

Г.И.Тычков

НЕФОРМАЛЬНЫЕ БИРЖИ ТРУДА НА СЛУЖБЕ МАРГИНАЛОВ

Российское общество в настоящее время переживает сложный и динамичный период своего развития, обусловленный системными трансформациями всех сфер жизнедеятельности, сопряженными с проявлениями глобального экономического кризиса, который явился одной из основных причин высокого уровня безработицы на современном этапе.

Согласно данным Росстата общая численность безработных в России в январе 2011 года составила 5,7 млн. человек, в октябре 2012 года 4 млн. человек, или 5,3% от численности экономически активного населения. Статистика свидетельствует о наметившейся тенденции к снижению уровня безработицы, однако ее уровень продолжает оставаться весьма значительным. Динамика изменения уровня безработицы, на наш взгляд, порой носит латентный характер и имеет разнообразные причины.

Осмысление региональных принципов социального развития свидетельствует о том, что безработица содержит региональный аспект и не во всех регионах имеет одноуровневый характер. Развитие регионов России и до распада союза в силу исторических причин не было однородным, и в настоящее время региональное неравенство остается весьма заметным в результате комплекса причин: военных конфликтов, депрессивности, экономической нестабильности отдельных регионов, межэтнической розни и т.п. В связи с этим остается актуальным изучение регионального аспекта проблемы влияющего на уровень безработицы.

Оставаясь невысокой и даже имея тенденцию к снижению в отдельных российских регионах, она резко возрастает и носит критический характер в других. Очень тяжелая ситуация по уровню безработицы по методологии Международной организации труда (МОТ) сложилась в Республике Ингушетия – 49,1%, в Чеченской Республике – 36,3% и Республике Тыва – 24,2%.

Москва показала самый низкий уровень безработицы, всего 1%. В Санкт-Петербурге – 1,4%, в Ленинградской области – 3,1%. Эти регионы сравнимы с одной из самых благополучных стран мира – Норвегией. Регионы, где практически нет проблем с безработицей и отмечены относительно высокие заработные платы, это Московская и Ленинградская, Тюменская и Астраханская области, Камчатский край.¹

Необходимо отметить, что уровень безработицы в Саратовской области остается ниже общероссийского показателя. На 30 октября 2012 года численность безработных граждан, состоящих на учете в службе занятости, составила 14399 чел., уровень безработицы – 1,1 % (по России – 1,3 %). С начала года численность безработных граждан, зарегистрированных в службе занятости, снизилась на 3062 чел. или 17,5 %, в т.ч. в г. Саратове численность безработных снизилась на 1009 чел. или на 21,8 %.

Безработице подвержены не только крупные регионы страны, ситуация

во многих городах России, по мнению президента РФ Владимира Путина, также выглядит тревожно. Как передает пресс-служба главы государства, он напомнил, что населенные пункты, где жизнь зависит от одного - двух предприятий, оказались под особым ударом в период недавнего кризиса. На общем достаточно благоприятном фоне по безработице, все-таки ситуация в моногородах выглядит тревожно».²

Высокому уровню безработицы способствует и принятие отдельных не популярных законодательных актов. По мнению общественно-политического обозревателя И. Гарина: «После введения закона 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» обанкротилось 70% предприятий, почти 40 миллионов человек, стали безработными».³

Уровень безработицы по данным службы Росстата, в России, не смотря на все принимаемые меры, в настоящее время остается весьма значительным, и в августе 2012 года составил 5,2%. В государственных учреждениях службы занятости населения в конце августа состояли на учете в качестве безработных 1,068 миллиона человек. Данная статистика свидетельствует о том, что, реализация всеми желающими членами общества конституционного права «свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию»⁴ на современном этапе социально-экономического развития нашего общества остается весьма проблематичной.

Потеря работы всегда воспринималась членами общества как негативное явление, сопровождающееся моральным стрессом, которое ведет к обострению социальных проблем и общественной напряженности. В данной ситуации многократно возрастает роль государственной службы занятости, которая осуществляет свою деятельность в основном через свои территориальные органы, такие как центры занятости населения, непосредственно работающие с населением. Данный вид деятельности строго регламентирован российским законодательством.

Занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход. Занятыми считаются граждане, работающие по трудовому договору, в том числе выполняющие работу за вознаграждение на условиях полного либо неполного рабочего времени, а также имеющие иную оплачиваемую работу (службу), включая сезонные, временные работы, за исключением общественных работ⁵...

Службы занятости населения регионов Российской Федерации являются структурными подразделениями Федеральной службы по труду и занятости и организуют и контролируют деятельность местных отделений службы занятости – центров занятости населения. Центр занятости населения – местное отделение службы занятости, непосредственно работающие с населением в области труда и занятости, непосредственно оказывает государственные услуги населению в сфере

занятости.

Основным предназначением службы занятости населения является оказание помощи гражданам в реализации своего конституционного права на труд, а также регулирование взаимоотношений на рынке труда.

Рынок труда существует с момента возникновения общества и, несмотря на свой преклонный возраст, продолжает в наше время оставаться важной экономической средой, которая позволяет регулировать объем занятости членов общества и уровень их оплаты труда. Он выполняет одну из важнейших социальных функций по обеспечению достойного уровня доходов и благосостояния всех членов общества.

Его неотъемлемой частью является биржа труда – организация, специализирующаяся на посредничестве между рабочими и предпринимателями с целью купли-продажи рабочей силы. В дореволюционной России биржи труда возникли в 1703 году, по указу Петра I, и осуществляли свою деятельность во всех губернских и во многих уездных городах. На современном этапе социально-экономического развития нашего общества им на смену пришла современная государственная служба по труду и занятости. Основными направлениями деятельности, которой являются:

прием граждан и незанятого населения, регистрация в целях оказания содействия в трудоустройстве, признания безработными, профессионального обучения, назначения и выплаты пособий по безработице, стипендий в период обучения, по направлению центров занятости населения, оказания материальной и иной помощи безработным гражданам и членам их семей, находящимся на содержании;

информирование органов государственного управления, организаций, предприятий и граждан о положении на рынке труда, спросе и предложении на рабочую силу, возможностях трудоустройства, профессиональной подготовки;

организация и проведение мероприятий по активной политике занятости, специальных программ: общественные работы, содействие трудоустройству особо нуждающейся категории граждан, создание дополнительных рабочих мест по временной занятости безработных и несовершеннолетних граждан в каникулярное время и т.д.;

выполнение программ социальной адаптации граждан, ищущих работу и безработных;

проведение профессиональной адаптации, оказание психологической поддержки, отбор и направление на профессиональное обучение, переподготовку, повышение квалификации безработных граждан;

разработка, внесение предложений, участие совместно с органами самоуправления, работодателями, профобъединениями работников в разработке и реализации мероприятий по содействию занятости в условиях массового высвобождения в связи с ликвидацией предприятия;

назначение и выплата пособий по безработице, стипендий и

материальной помощи на условиях и в порядке, установленных законодательством о занятости;

формирование, ведение и использование банка данных о рынке труда, в т.ч. о спросе и предложении на рабочую силу.

Из всех вышеперечисленных функций службы занятости мы выделяем присвоение члену общества статуса безработный. Безработный – вынуждено незанятый человек, по отношению к которому государство не смогло выполнить своих обязательств, по предоставлению работы. Безработный существует, как правило, на пособие от государства и зачастую на не трудовые доходы, граничащие с криминалом.

Осуществляя свои функции в современных условиях, служба занятости работает с разнообразными слоями населения, многогранность и неоднородность которых требует, на наш взгляд, более дифференцированного подхода к вовлечению работников в трудовые отношения. Большая категория членов общества в настоящее время остается наиболее не защищенной и не востребованной на государственном рынке труда. Эта категория, на наш взгляд, нуждается в особом внимании и социальной поддержке. В нее входят:⁶

инвалиды;

лица, освобожденные из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы;

несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет;

лица предпенсионного возраста;

беженцы и вынужденные переселенцы;

граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей;

одинокие и многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, детей-инвалидов;

граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие аварий и катастроф;

граждане в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущие работу впервые.

К наиболее не защищенным членам общества можно отнести и граждан без определенного места жительства или имеющих стойкие и вредные привычки, наркологическую или алкогольную зависимость, что позволяет отнести их к разряду маргиналов – людей находящихся в неопределенном состоянии на границе между какими-либо социальными группами и неадаптированных в современном обществе.

Концепция «маргинальности» была впервые разработана Робертом Парком в ходе изучения им процессов ассимиляции культур. Он полагал, что «маргинальная личность» – это «культурный гибрид, человек, живущий и внутренне принадлежащий в своей культурной жизни и традициях к двум различным народам или социальным группам. Это человек на грани двух культур и двух обществ...».⁷ В 1940 году Джон Кубер предложил

использовать термин «маргинальная личность» в отношении людей, «которые занимают периферийную позицию между двумя различными институтами, культурными комплексами или другими культурными сегментами».

Современная социология под «маргинальностью» понимает переходный, структурно неопределенный статус того или иного индивида, или социальной группы, что на наш взгляд полностью сочетается с понятием безработный. В настоящее время термин маргинал все чаще употребляется как синоним человеку, находящемуся на «дне» общества.

Современный процесс миграции, как составляющая исторического развития общества и активизирующийся в результате комплекса региональных и геополитических причин так же оказывает свое влияние на рост безработицы в России. Весьма многочисленную и разнообразную группу безработных членов российского общества сегодня пополняют эмигранты, приехавшие на заработки иностранцы из ближнего зарубежья.

По мнению специалистов Министерства труда РФ, опубликованного в «Российской газете» потребность в иностранной рабочей силе продолжает расти. «В 2013 году России потребуется более 1,7 млн. рабочих мигрантов. При этом уровень в 1,7 млн. человек соответствует пределу 2011 и 2012 годов. Как объяснили в Минтруде, потребность в иностранной силе определяется по предложениям регионов в соответствии с показателями рынка труда, демографией и оценки эффективности использования иностранных рабочих. Кроме того, определен возможный резерв квот в размере 30 процентов от общего объема, что составляет 519,6 тысячи разрешений на работу.

Главным образом иностранные рабочие привлекаются для работы в горные, строительно-монтажные и ремонтно-строительные сферы. Кроме того, ощущается нехватка квалифицированных работников сельскохозяйственного производства, лесного и охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства, а также водителей и машинистов».⁸ Сфера жилищно-коммунального хозяйства также использует труд многочисленных мигрантов.

Необходимо отметить, что нелегальная иностранная рабочая сила в настоящее время становится важной составляющей неформальной занятости, и требует отдельного изучения и регулирования. Высокий уровень безработицы делает данную категорию членов общества не конкурентоспособной на государственном рынке труда. Мы не ставим перед собой задачу вскрыть причины возникновения маргиналов, но задаемся одним вопросом – справедливо ли обществу лишать их конституционного права на труд, на достойное существование и какой выбор оставляет им общество и государство?

Данная группа людей готова не дорого продать свой труд на рынке труда и необходимо отметить, что на дешевую рабочую силу всегда существовал спрос. Однако спрос рождает предложение, и в этих условиях

возникают посредники – теневые или неформальные биржи труда, которые заполняют собой существующий на государственном рынке труда «вакуум», создаваемый, несовершенством российского законодательства.

Неформальная занятость – это не оформленная или оформленная не в соответствии с требованиями и нормами действующего законодательства оплачиваемая деятельность. Она может осуществляться как в рамках официально зарегистрированных (скрытая занятость), так и не зарегистрированных хозяйствующих субъектов (нелегальная занятость). Неформальная занятость может носить и противоправный запрещенный законом характер (криминальная занятость).⁹

На неофициальных биржах труда предлагают свои услуги, как иностранные рабочие, так и соотечественники. Посредниками по организации и оказанию услуг в сфере содействия занятости населения и защиты от безработицы, в данном случае, выступают не государственные структуры, а частные лица. Не секрет, что неформальные биржи пользуются большим спросом, как среди безработных, так и среди работодателей, в качестве которых выступают, как правило, местные жители и небольшие частные фирмы, следовательно, трудно оспаривать их конкурентоспособность с государственными структурами.

Коммерческие и теневые биржи труда на возмездной основе удовлетворяют потребности работников в реализации своего права на труд, успешно конкурируя с государственными структурами в вопросах регулирования взаимоотношений на рынке труда. Деятельность неформальных бирж помогает выжить многим маргиналам в современных условиях и выполняет скорее социально позитивную функцию, чем негативную. Многие члены общества привычно относятся к неформальным биржам, пользуются их услугами и в целом положительно оценивают их деятельность.

Популярность теневых бирж, по нашему убеждению, заключается, в ряде их положительных отличий от государственных центров занятости. В теневых биржах отсутствуют формально-бюрократические подходы и процедуры, используемые государственными структурами в своей работе. При заключении договора они не требуют его документального оформления и представления документов, без наличия которых невозможно оказание помощи в реализации права на труд в государственной службе занятости. Перечень таких документов весьма внушителен:¹⁰

заявление-анкета о предоставлении государственной услуги содействия в поиске подходящей работы;

паспорт гражданина Российской Федерации или документ, его заменяющий;

документы, удостоверяющие личность и гражданство иностранного гражданина;

документы, удостоверяющие личность для лиц без гражданства;

документы, составленные на иностранном языке, подлежат переводу на

русский язык. Верность перевода и подлинность подписи переводчика должны быть нотариально заверены;

трудовую книжку или документ, ее заменяющий, кроме граждан ранее не работавших;

дополнительно для подтверждения опыта работы по профессии (специальности) граждане могут представить трудовые договоры, служебные контракты, договоры гражданско-правового характера;

документы, удостоверяющие профессиональную квалификацию гражданина;

граждане, ранее не работавшие, представляют документ об образовании;

справку о среднем заработке за последние три месяца по последнему месту работы кроме граждан, ранее не работавших;

индивидуальную программу реабилитации инвалида, выдаваемую в установленном порядке.

Отсутствие вышеперечисленных документов, или одного из них лишает человека конституционного права на труд, и вынуждает его пользоваться услугами неформальных бирж.

Положительным моментом в деятельности негосударственных структур, по нашему мнению, является их четкое реагирование на существующие недостатки государственных структур. Они коренным образом упростили процедуру найма рабочей силы и сделали ее привлекательной для всех участников:

присутствие при заключении договора всех участников трудового соглашения: работника, работодателя и посредника;

отсутствие документально оформления;

наем работника осуществляется по договоренности трех сторон;

оплата за выполненную работу производится работодателем по ее завершении на месте и без задержек.

Существующие методы работы государственной службы занятости не в полной мере соответствуют современной динамике развития общества, требующего быстрой реакции на происходящие в трудовой сфере изменения. Возможно, настало время создания действенных организационных механизмов реализации прав человека на труд, развития новых механизмов государственного рынка труда и в первую очередь модернизации службы занятости.

Изучение и осмысливание методов и способов работы неформальных бирж по реализации конституционного права на труд для всех категорий граждан может стать приоритетным направлением деятельности государственной службы по труду и занятости населения.

Основной обязанностью государства является обеспечение возможной наилучшей организации рынка труда в качестве неотъемлемой части национальной программы достижения и поддержания полной занятости, развития и использования производительных сил.¹¹

По мнению Дмитрия Медведева: «Служба занятости работает не идеально..., есть трудовой процесс, за которым служба занятости вообще не следит. Огромная миграция проходит через интернет, за ней никто не наблюдает, это разросшийся рынок труда, который никто не отслеживает и не регулирует». Актуальными остаются, на современном этапе социально-экономического развития общества, поручения Дмитрий Медведева, по разработке мер для обеспечения занятости населения и созданию действенных механизмов их реализации, а также, должны быть выработаны адресные меры по содействию занятости населения в субъектах РФ в связи с напряженной ситуацией на рынке труда.¹²

«Огромная миграция, проходящая через интернет» как малые ручьи реку, питает теневые биржи, пронося денежные массы мимо государственного кармана. Исследование аспекта легализации неформальной занятости в России и упрощение процедуры государственной системы оказания помощи гражданам в реализации своего конституционного права на труд, может оказаться одним из решающих факторов влияющим на снижение уровня безработицы в российском обществе. Важным направлением модернизации и повышения эффективности службы занятости, на наш взгляд, может стать прием граждан и его трудоустройство без формализма и бюрократических проволочек, по согласованию с работодателем. Особенно эффективно данное направление может стать при заключении временных и непродолжительных договоров найма рабочей силы. Этот метод широко и успешно используется в настоящее время неформальными биржами.

Примечания

¹ «Финансовая газета», 1915–2012. Экономическая политика 22.03.2012. Источник: <http://fingazeta.ru> (ноябрь 2012).

² Путин, В.В. © REGNUM. Источник: <http://regnum.ru> (ноябрь 2012).

³ Гарин И. Общественно-политическая газета «Президент». Источник: <http://www.prezidentpress.ru> (ноябрь 2012).

⁴ Конституция РФ от 12 декабря 1993 года, ст. 37.

⁵ Закон РФ от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»

⁶ Там же.

⁷ Парк Р. Экология человека // Теория общества: фундаментальные проблемы / Под ред. А.Ф. Филиппова. (Пер. с англ. С.П. Баньковской). М.: Канон-пресс. Ц, 1999. С.384

⁸ «Российская газета», 18.09.2012. Источник: www.rg.ru (ноябрь 2012).

⁹ Грецкий, Ю.В., Кубишин, Е.С., Гривина, И.В. Проблема неформальной занятости в Российской Федерации. Организационные вопросы социальной политики. М., 2002. Вып. № 14. С. 7.

¹⁰ Трудовой кодекс Российской Федерации, от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ, ст. 65.

¹¹ Конвенция МОТ от 9 июля 1948 года № 88 «Об организации службы занятости», ст.1.

¹² Медведев, Д.А. Источники: <http://www.audit-it.ru>, <http://www.trudinfo.ru> (март 2011).

СЛОВО МОЛОДЫМ

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ В РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ЭТАПЫ, ИССЛЕДОВАНИЯ

Происходящие социально-политические изменения российского общества приводят к трансформации предметного поля социологии власти. Процессы формирования гражданского общества, имеющие место у нас в стране, сосредотачивают направление социально-политических исследований на характере внутренней государственной политики в современной России, а также усилении процесса регионализма и связанной с ним модификации сознания и поведения акторов политической власти.

Толковый словарь обществоведческих терминов определяет регионализацию, как: 1) процесс повышения роли регионов в жизни общества; 2) процесс объединения усилий государств какого-либо региона в решении их социально-экономических, военно-политических, духовных, национальных и других проблем.¹ Бусыгина И.М. дает следующее определение понятию: Регионализация — процесс перераспределения властных компетенций, передачи функций от национального на региональный уровень, появление и развитие новых институциональных форм, отвечающих новой роли регионов в процессе принятия решений на национальном и наднациональном уровнях.²

Можно выделить несколько подходов к интерпретации содержания данного процесса. Так, на глобальном уровне интеграция и регионализация предстают как естественные для современности векторы развития, составляющие единое целое ("глокализацию", или "фрагментацию"), они взаимодополняют и уравновешивают друг друга.³

С точки зрения системного подхода регионализация выступает в качестве одного из элементов процесса феодализации. Сам по себе процесс регионализации значительно уступает масштабности и функциональной значимости процесса феодализации, целью которого выступает преобразование государства в конгломерат экономически и политически автономных сообществ.

А. Магомедов, анализируя факторы регионализации современного российского процесса, отмечает следующие причины регионализма: задержка самоидентификации России, утрата федеральным центром инициативы реформирования страны, отсутствие у общества объединяющей идеологии.

С точки зрения сетевого подхода регионализация может рассматриваться как этап перехода государства в кризисное состояние, при этом временные рамки кризиса четко не разграничиваются, пути выхода из кризиса не определяются. В результате инновационных процессов,

связанных с совершенствованием информационных технологий, происходит уменьшение сферы влияния государства. В целях легитимизации данного процесса необходимо делегирование функциональных и ресурсных полномочий региональным подразделениям и местным правительствам.

Таким образом, государство информационной эпохи выступает новым типом государственного образования, “основанного на сети политических институтов и органов принятия решений национального, регионального, местного и локального уровней, неизбежное взаимодействие которых трансформирует принятие решений в бесконечные переговоры между ними”⁴.

Автономизация территорий в той или иной степени проявляется в большинстве развитых стран: для них характерны дифференциация государства на отдельные части, претендующие на более самостоятельное функционирование, а также возрастание роли регионов в развитии социума.

Интерес российских исследователей к проблеме регионов и регионализации проявляется только в 80-х гг. XX в. На этом этапе особое внимание уделяется актуальным исследованиям общественного развития государства, в целях поиска подхода обоснования действительности, альтернативных формационному.

В 1990-е годы в отечественной социологии происходит расширение проблематики исследований регионов, связанное с усилением влияния исполнительной региональной власти, концентрации региональной власти в руках единоличного лидера. Регионализация данного периода некоторыми учеными определяется как административно-политическая. В связи с этим происходит формирование экономической иерархии регионов.

Экономическая иерархизированность приводит к политическому неравенству, к стремлению более развитых регионов к полной автономности. Таким образом, становление отечественной регионализации происходило в неконтролируемой фрагментации российского политического пространства в начале 1990-х годов.

Начало XXI в. характеризуется переходом к новому этапу регионализации, основанному на интеграционных тенденциях. Происходит установление экономических и информационных связей между регионами, возрастает базисная роль бизнеса, а административный федеральный контроль запускает процесс рецентрализации.

Взаимоотношение центра и регионов в значительной мере определяют структуру государства, играют важнейшую роль в деле достижения внутривнутриполитической стабильности. В решении задачи снижения напряженности в обществе, испытывающем трудности переходного периода.

Регион формируется как в связи с целенаправленными действиями государства (в виде политико-административной единицы), так и за счет культурно-исторической и (или) социально-экономической близости локальных сообществ. По отношению к региональному уровню местный (локальный) уровень является субрегиональным.

В то же время в небольшом государстве понятия «региональный» и «местный» практически сливаются. Административные единицы первого порядка здесь настолько малы, что по своим масштабам и особенностям коммуникационных процессов они соответствуют локальным сообществам. В крупном государстве, напротив, может быть несколько региональных уровней.

Процесс становление системы власти в регионе завершен. Конституция РФ определяет наличие в каждом субъекте трех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной.

Законодательные органы власти на уровне региона осуществляют главным образом законодательные функции, принимая уставы, законы и другие правовые акты, утверждают бюджет. В компетенцию законодательных органов краев, областей включены также вопросы организации государственной власти и местного самоуправления. Экономического и социального развития данного субъекта. Исполнительная власть в регионе, которая, как правило, представляется региональной администрацией или правительством во главе с главой администрации или губернатором, представляет собой организованный, эффективный механизм, призванный обеспечить текущую жизнь на местном уровне в рамках правового поля, которое определено законодательной властью. Судебной власти в системе распределения властей отводится место арбитра. В определенной степени она стоит и над законодательной и над исполнительной властями, разрешая споры между ними с позиции конституционности.

Все три ветви власти, согласно теории разделения властей, должны быть четко разграничены в своих полномочиях, при этом каждый регион, при наличии общих положений, имеет свою специфику в структуре, количественных параметрах, названиях и т.д. органов власти и управления. Взаимодействие ветвей власти в регионе, как правило, носят напряженно-конфликтный характер. Выделяется несколько аспектов на пути гармонизации данного взаимодействия:

Во-первых, проблемы заключаются в необходимости дальнейшего совершенствования структуры самих органов власти всех ветвей. Накопленный опыт функционирования органов власти дает возможность вносить изменения в организационную схему, уточнять их права и обязанности, изменять линии субординации и т.д.

Во-вторых, необходимо реальное разграничение функций и полномочий ветвей власти. С точки зрения теории систем органы власти должны быть независимы друг от друга, равновесны и взаимосвязаны.⁵

На практике приходится сталкиваться с тем, что во многих случаях нет государственных нормативных актов, регулирующих разграничение функций представительных и исполнительных органов власти в регионе. Это приводит к ситуации «перетягивания каната», в результате которой в

выигрыше оказывается более смелый, напористый и изобретательный, что, конечно, само по себе проблему решить не в состоянии.

Примечания

¹ Толковый словарь обществоведческих терминов. Н.Е. Яценко. 1999

² Бусыгина И.М. Концептуальные основы европейского регионализма. /в кн.: Регионы и регионализм на Западе и в России, М., Институт Европы, 2001

³ Ачкасова В.А., Чугунов А.В. Регионализация: политика и информационные технологии // Социологические исследования 2004

⁴ Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество // Мир России. 2000. Т. IX. № 1. С.25.

⁵ Власть и тенденции формирования новых социальных общностей в регионе. – Саратов: Научная книга, 2004. – 560с.

С.А. Чувилин

АНАЛИЗ ПРИМЕНИМОСТИ НА ПРАКТИКЕ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИЙСКИХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проблемы безопасности актуальны практически для всех современных социально-экономических систем. Учитывая, что подавляющее большинство социально-экономических систем и комплексов включает в себя компоненты безопасности, встает задача разработки методик и механизмов, позволяющих оценить эффективность применимости защитных механизмов этих систем с выявлением наиболее уязвимых и слабых мест системы на практике.

Подавляющее большинство проблем в безопасности связано с халатностью и выходом за пределы дозволенного и разрешённого в рамках правил системы и её безопасности. А именно нарушений правил распорядка установленных в нормативной документации по безопасности установленных и одобренных в конкретной организации. Качество и эффективность управления социальной системой определяется уровнем совершенства используемых защитных механизмов. Проблема применимости той или иной модели безопасности в большинстве случаев непосредственно связана с оценкой адекватности и эффективности реализованной модели изучаемого объекта социальной системы. В свою очередь, требование эффективности подразумевает еще до начала собственно моделирования социально-экономической системы безопасности наличие ряда инструментов и методик, облегчающих – и в идеальном случае построение механизмов социально-экономической безопасности. Реализация таких защитных механизмов в социальной системе придает ей соответствующие свойства – способности пассивного и активного противодействия опасности, что

наиболее необходимо в современных условиях Российских рыночных отношений.

Пассивные защитные механизмы придают социальной системе способность противостоять непосредственному воздействию носителей опасности. В процессе выполнения задач социальных элементов, характеристики пассивных защитных механизмов практически не изменяются, а для введения их в действие не требуется специальных управляющих воздействий. Пассивные защитные механизмы реализуются в виде различных средств: защитных систем, механизмов, методов и нормативных документов.

Активные защитные механизмы обеспечивают выработку и реализацию защитных управляющих воздействий, направленных на нейтрализацию опасности. Активные защитные механизмы реализуются в виде различных сигнализаторов, информационных систем, систем поддержки принятия решений персоналом.

Уровнем совершенства используемых активных защитных механизмов определяется качество и эффективность управления социальной системой. Эти механизмы призваны вырабатывать реакции социально-экономической системы, направленные на противодействие возникновению угроз в процессе достижения системой каждой поставленной цели.

Таким образом, можно построить надежную модель бизнес-процессов любой социальной системы, которая сможет реализовать все элементы безопасности: внешних и внутренних в определённых условиях рынка. В зависимости от уровня совершенства условно я выделяю пять видов защитных механизмов безопасности: параметрический, событийный, ситуационный, проблемно-целевой, проблемно-задачный.

На практике используемый вид защитного механизма определяет уровень совершенства социально-экономической системы, а также вид вырабатываемого защитного управления. То есть в зависимости от задействованного защитного механизма будет вырабатываться аналогичный вид управления: параметрический, событийный, ситуационный, проблемно-целевой или проблемно-задачный.

В каждой сложной социальной системе одновременно используется и реализуется несколько видов защитных механизмов. Все виды защитных механизмов в природе имеют только высшие биологические системы, к которым относится человек. Поэтому любые системы, в том числе и социально-экономические, обладают всеми видами универсальных защитных механизмов, но не всегда их своевременно и правильно используют.

Многие авторы по работам безопасности, признают, что вопросы формирования сложных видов защитных механизмов социальных систем разработаны недостаточно. Определенный опыт в разработке таких механизмов получен при создании технических и человеко-технических систем. Поэтому, я рассматриваю наиболее сложные виды социально-экономической защиты.

Следовательно, одной из практических задач повышения надежности является решение проблем безопасности при построении любой социально-экономической системы, а главное, чтобы безопасность была неотъемлемым элементом, тесно связанным с любыми внутренними и внешними бизнес-процессами.

Д.Тягунов

ФРИЛАНС КАК ФОРМА ЗАНЯТОСТИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

«Информационная экономика» является одним из множества терминов, употребляемых для обозначения экономического уклада, который начинает доминировать в XXI веке. Для обозначения этого явления используются еще и такие понятия, как сетевая, цифровая экономика. Подобная терминология обусловлена специфическими характеристиками современной экономики, а именно все более возрастающей ролью информации и знания.

По мнению известного американского исследователя менеджмента П.Дракера, роль традиционных факторов производства, таких как природные ресурсы, рабочая сила и капитал, постепенно уменьшается, в результате чего они отходят на второй план. На сегодняшний день активное развитие информационных технологий привело к тому, что эти ресурсы можно получить при наличии необходимых знаний и умения пользоваться информацией. Именно знания являют собой «реальную полезную силу» и служат основным средством достижения результатов в социально-экономической сфере.¹ На смену труду и капиталу приходит новое основное средство производства – интеллект человека. Схема «сбор информации – обработка информации – интерпретация полученных данных – разработка рекомендаций» приобретает ключевое значение для развития современной экономики.

Выход на первые позиции знания как основного условия производства влечет за собой изменение в организационной и управленческой структуре бизнеса. В период индустриального общества основная доля в производстве товаров и услуг принадлежала крупным компаниям, имевшим жесткую иерархичную систему управления. Целью хозяйственной деятельности этих корпораций выступала не только прибыль, но и расширение самой организации, увеличение занимаемой доли рынка. В постиндустриальном обществе конкурентные преимущества больших компаний не так очевидны.

Крупным организациям со сложной системой управления сложно оперативно и адекватно реагировать на изменения, происходящие на рынке. Если раньше создание фирмы преследовало цель по максимальному сокращению транзакционных издержек, то в настоящее время новые

информационно-коммуникативные технологии значительно снизили стоимость информации и организацию координации деятельности сотрудников. В результате огромный административно-бюрократический аппарат начинает восприниматься как балласт и в свете открывающихся новых возможностей по оптимизации производственных процессов внутренняя организационная структура компаний подвергается значительным преобразованиям.

На смену старым громоздким корпорациям приходят небольшие динамичные организации, основанные на знаниях, то есть на широком использовании умственного труда. Именно они становятся основой любой хозяйственной деятельности. Предприятия нового типа представляют собой сетевые компании, структура которых состоит из отдельных компонентов, имеющих между собой горизонтальные связи и составляющих единую сеть услуг. По отношению к таким организациям Л.Эдвинссон и М.Мэлоун используют термин «виртуальные корпорации».²

Другой важной отличительной чертой нового экономического уклада является изменение режима работы. Если в период индустриального общества в организациях преобладал преимущественно жесткий график работы, поскольку для выполнения трудовых функций было необходимо наличие специального оборудования и быстрого доступа к корпоративной информации, то в настоящее время использование новых информационных технологий (компьютера, сети Интернет, различных систем синхронизации деятельности сотрудников) позволяет перейти к гибкому графику работы.

Следующая особенность постиндустриальной экономики заключается в жесткости требований, предъявляемых к профессионализму и универсальности работников. Если раньше преобладала организация труда по поточно-конвейерному типу производства, когда доминировала узкопрофильность и монотонность, то теперь каждый сотрудник должен обладать исследовательскими, творческими, управленческими и исполнительскими способностями.

В силу ряда причин, таких как развитие информационно-коммуникативных технологий, благодаря которым оказалось возможным создать единое наднациональное информационное пространство и решить проблему с передачей значительных объемов информации, все большее распространение получает новый вид деятельности – дистанционная (удаленная) работа.

На современном этапе развития рыночной экономики в России и западных странах появляется и активно развивается такая гибкая форма дистанционной работы, как «фриланс» (от англ. «freelance» - «свободный художник»), внештатный сотрудник, независимый, свободный профессионал) - это дистанционная работа без оформления отношений по трудовому кодексу, в некоторых случаях с фрилансером заключается гражданско-правовой договор об оказании услуг или выполнении работ (но в России на сегодняшний день такая форма сотрудничества встречается крайне редко).

Таким образом, этот термин обычно используют для обозначения высококвалифицированных поставщиков услуг, находящихся вне штата формальной организации, и осуществляющих свою деятельность на условиях свободной занятости.

Впервые об этой категории работников в научной литературе заговорили не так давно – примерно двадцать лет назад. В этой связи широкого и многоаспектного изучения данной категории работников произведено пока не было. На сегодняшний день наиболее значимыми и авторитетными исследованиями фрилансеров как новой категории работников являются работы Д.Пинка и Т.Малоуна, в которых, в частности, даются прогнозы относительно их значимости для экономики будущего.

Ряд исследователей постиндустриальной экономики особо выделяет подгруппу электронных фрилансеров, которые, выступая в качестве независимых профессионалов, выполняют свою трудовую деятельность удаленно, активно используя при этом информационные и коммуникативные технологии. Так, американский ученый Т.Малоун полагает, что основой экономики, имеющей дистанционный характер, которой он пророчит большое будущее, являются именно электронные фрилансеры, а не корпорации.³ При условии объединения в гибкие сети для выполнения конкретных проектов, фрилансеры могут решать достаточно сложные задачи, что раньше было под силу лишь целому штату постоянных сотрудников. После завершения работы над проектом эта временная сеть распадается и ее члены вновь выходят на рынок труда в качестве независимых работников в поисках новых перспективных проектов.

К основным сферам деятельности фрилансеров относятся:⁴

- программирование;
- дизайн и графика (создание и обработка изображений, логотипов);
- фотография (различные виды фотосъемки и обработки изображений);
- аудио и видео (съемка, монтаж, обработка, озвучание);
- журналистика и написание текстов;
- перевод;
- реклама, маркетинг, консультирование;
- инжиниринг (технически и производственно ориентированные услуги проектировщиков, промышленных дизайнеров);
- разработка, поддержка и продвижение интернет-сайтов.

Важно отметить тот факт, что во фрилансе профессиональное образование работника теряет свое значение, поскольку убедиться в его подлинности без прямого физического контакта представляется проблематичным. Акцент при выборе потенциального работника смещается на то, насколько качественно он выполняет свою работу (сведения об этом содержатся в его личном портфолио), на его социальные связи и сложившийся имидж в своем профессиональном сообществе. Объяснить

вышеперечисленный набор профессий наиболее популярных в сфере фриланса можно тем, что с этими специалистами возможна как прямая, так и обратная дистанционная коммуникация без значительных потерь информации. Результаты работы этих людей (программные коды, статьи, переводы) достаточно легко можно передать по Интернету с помощью электронной почты и файлообменников, не прибегая к непосредственному контакту.

Важным фактором, способствовавшим стремительному распространению феномена дистанционной работы и, в частности, фриланса, стала его активная поддержка со стороны органов государственной власти США и стран ЕС. Так, серьезная заинтересованность властей США в изучении этого феномена объясняется остро стоящей проблемой транспортной доступности отдаленных регионов страны, транспортным коллапсом в мегаполисах, а также небольшим числом рабочих мест в сельских районах. Руководство ЕС в качестве важнейшей задачи обозначило создание условий для обеспечения максимальной интеграции членов европейского сообщества в единое целое и в этой связи использование разнообразных форм дистанционной работы, при детально разработанной законодательной базе, способствует дальнейшему стиранию границ между странами-участниками союза.

Сочетание всех вышеперечисленных и ряда других факторов привело к тому, что на сегодняшний день дистанционная работа перестала восприниматься как нечто необычное и стала вполне обыденным явлением для развитых стран Запада. Эта индустрия превратилась в значимую составную часть развитого информационного общества и отказ от развития в своей организации различных форм дистанционной работы в США и странах Запада в определенной степени может восприниматься как нелояльность по отношению к усилиям государства, предпринимаемым для решения проблем трудоустройства, развития экономики и как отсутствие социальной ориентированности в своей коммерческой деятельности. По данным, предоставляемым некоторыми исследователями, в США к категориям удаленных работников тем или иным образом относится четвертая часть всего трудоспособного населения страны.⁵ Следует особо отметить тот факт, что доходы фрилансеров нередко превышают заработную плату наемных офисных сотрудников, при том, что продолжительность их рабочего дня в среднем почти в два раза меньше.

В настоящее время в России данный вид трудовой деятельности переживает период своего становления в качестве полноценной части рынка труда. По мнению целого ряда ученых, для динамичного развития удаленной работы в России существуют все необходимые предпосылки. В частности, подготовленная техническая база (прежде всего – доступность выделенного скоростного Интернета в большинстве регионов страны, развитая система электронных платежных систем: WebMoney и Яндекс-деньги, а также высокая мощность и сравнительно низкая цена необходимой компьютерной

техники).⁶ Кроме того, в России существует достаточно много высококвалифицированных специалистов (в особенности, в технических отраслях), которые готовы участвовать в реализации проектов за относительно небольшое, по сравнению с удаленными работниками из США и Европы, вознаграждение. Поэтому формирование этой сферы трудовых отношений в нашей стране проходит достаточно быстро.

По приблизительным подсчетам, в России доля фрилансеров в общем количестве людей, работающих дистанционно, составляет порядка 37%, а число официально зарегистрированных фрилансеров в нашей стране едва не дотягивает до отметки в 1 миллион человек.⁷ В этой связи важно отметить особенности российского фриланса как формы дистанционной работы. Так, преимущественно эту форму трудовой деятельности выбирают молодые специалисты или студенты, которые в силу недостатка опыта (или по каким-либо иным причинам) не могут получить достойную, по их мнению, работу. В это же время в США, Европе и Японии во фриланс в большинстве случаев уходят признанные профессионалы, которым доверяют и которые всегда не будут испытывать недостатка в интересных заказах, и уровень дохода которых остается стабильно высоким независимо от того, находятся они в офисе или нет. Еще одной особенностью фриланса на Западе является то обстоятельство, что в этих странах данная деятельность находится в правовом поле, то есть фрилансеры всегда заключают договоры на выполнение работ и со своих полученных гонораров платят все необходимые налоги.

Подводя итоги, следует сказать, что фриланс в практической жизни находит свою собственную нишу и применение, однако в обществе существует насущная потребность в более глубоком знании и использовании фриланса на рынке труда, но при этом исчерпывающие фундаментальные теоретические знания как о границах и возможностях фриланса, так и путях его совершенствования пока отсутствуют. Следует отметить, что различные новые виды неформальной занятости, куда можно отнести и дистанционную, и портфельную занятость, и самозанятость, и другие виды таковой, охватывающие трудовую деятельность современных фрилансеров, в настоящее время продолжают стремительно развиваться. Однако делать выводы о скором переходе большого количества работодателей к использованию данных видов занятости пока преждевременно, можно лишь сказать, что с развитием научно-технического прогресса и дальнейшим ростом потребности работников в свободе и творческой самореализации общество не сможет обойти стороной появление такого явления как фриланс.

Примечания

¹ Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под. ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia. С. 70–100.

- ² Эдвинссон Л., Малоун М. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под. ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia. С. 429–447.
- ³ Малоун Т.У. Труд в новом столетии. Как новые формы бизнеса влияют на организации, стиль управления и вашу жизнь. М.: «Олимп-Бизнес», 2006.
- ⁴ Стребков Д.О. Инновационный потенциал агентов новой экономики // Форсайт - т. 4. - № 2. – 2010. С. 26-33.
- ⁵ Чаплашкин Н.В. Современное состояние российского рынка фриланс-услуг и его дальнейшие перспективы // Материалы научно-практической конференции «Ломоносов – 2012». URL-адрес: lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/.../32923_a3d9.pdf. (дата обращения: 30.10.2012).
- ⁶ Гебриаль В.Н. Социальные аспекты феномена дистанционной работы как нового вида трудовых отношений // Государственное управление. Электронный вестник. № 17. 2008. URL-адрес: e-journal.spa.msu.ru/17_2008Gebrial.html (дата обращения: 30.10.2012).
- ⁷ Ананьева Т. Рынок фриланс-рекрутмента в России: свобода выбора // Кадровик. Комплект. - 2012. - № 3. С. 195-204

М.А.Алашкова

ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Для молодежи среди социальных ориентиров одно из главных мест занимает материальное положение. Работа, активная трудовая установка должны быть средством достижения определенного материального положения и социального статуса.

Перемены в экономическом сознании, бесспорно, зависят от базовых черт тех или иных групп населения. Наиболее показательной среди этих черт является возраст. «От возрастного потенциала» зависит вклад в реформирование экономики и общества, которое можно ожидать от людей разного поколения, их отношения к жизни, к обществу в огромной мере будет зависеть будущее страны. Переход к рыночной экономике связан с кардинальными изменениями системы экономических отношений, ломкой старых хозяйственных структур и связей, рождения новых.¹

Свобода предпринимательства наравне с частной собственностью рассматривается как основа рыночной экономики, а предприниматель - как главная фигура рынка.

Предпринимательство (предпринимательская деятельность) определяется как инициативная самостоятельная деятельность граждан и их объединений, направленная на получение прибыли. К отличительным чертам предпринимательской деятельности относится то, что она осуществляется на свой страх и риск и под имущественную ответственность предпринимателя.

В рыночном хозяйстве функции государства и предпринимательской деятельности разграничены. В сфере государственного регулирования находятся общие условия воспроизводства, экономическая среда деятельности предприятий, но, ни как не сама эта деятельность. Главная

задача государства - всемерное стимулирование активности в сфере производства, создания благоприятных условий для предпринимательства, а также поддержание занятости населения, социальная опека наиболее уязвимых слоев общества, т.е. обеспечить своим гражданам достойный стандарт жизни. Все это государство может делать лишь за счет поступления в казну налогов, основное бремя которых лежит на предпринимателях. А предприниматель, в свою очередь, делает все возможное для получения максимальной прибыли.

Таким образом, рыночная хозяйственная система ставит человека, как предпринимателя, так и работника, в положение, когда он несет полную ответственность за свои действия за свое благосостояние, что связано с неизбежной долей риска и высокой ответственностью.

На данный момент Предпринимательство перешло не только в ранг законной деятельности, но и получает поддержку государства. В общественном сознании формируется понимание предпринимательства как главного фактора развития экономики.

Характер предпринимательского потенциала России обусловлен переходным состоянием российской экономики. С одной стороны, Россия продемонстрировала способность к быстрому формированию предпринимательской инфраструктуры и самого класса предпринимателей, тем более что сами эти понятия на протяжении многих предшествовавших десятилетий воспринимались исключительно негативно. С конца 80-х гг. в стране образовались тысячи рыночных институтов, возникли миллионы собственников. С другой стороны, многие рыночные структуры делают лишь первые шаги, например рынок ценных бумаг (фондовый рынок).² Остается весьма заметной доля государства, как в национальном богатстве, так и в собственности акционированных и частично приватизированных предприятий. Одной из характерных черт переходной экономики России является тесное переплетение частного и государственного капитала, заметная роль государственного аппарата, а значит и государственного предпринимательства.

Состав формирующегося российского предпринимательства разносторонен: здесь и рядовые граждане, прежде всего молодежь, активно работающая в бизнесе, и высококвалифицированные специалисты, открывающие консультативные фирмы. Значительная часть нового предпринимательства вышла из прежнего «теневое» бизнеса и находится под прямым контролем криминальных структур. Криминальные структуры втягивают в свою орбиту и вполне «чистый» бизнес, облагая его всевозможными поборами. Рэкет стал почти неотъемлемой частью российского предпринимательства.

Таким образом, исходные рубежи для формирования российского предпринимательского класса являются далеко не самыми благоприятными. Потребуется немало лет и усилий для выращивания не только умелых и опытных, но и «цивилизованных» предпринимателей. Пожалуй, одним из

ключевых факторов, наряду с продолжением либеральных экономических реформ, является система образования, способная дать нынешним и будущим российским предпринимателям не только современные управленческие знания, но и привить определенную систему моральных ценностей, выработать новую предпринимательскую этику, широко распространенную в развитых странах.

Для молодых предпринимателей создание нового с самого начала является более привлекательным, чем приобретение предприятия. Они предпочитают собственную продукцию или услугу, собственных работников, поставщиков, хотят сами выбирать местонахождение и т.д.³

Для помощи молодым предпринимателям, создана система содействия молодежному предпринимательству. Она спроектирована в соответствии с подпрограммой “Поддержка молодежного предпринимательства” на основе опыта работы в этом направлении за предшествующий период, реализации ряда локальных проектов и программ, научных разработок и социологических исследований.

Система спроектирована как совокупность организационных структур федерального, регионального и местного уровней, объединенных едиными целями и задачами, организационно-правовыми отношениями, законодательно-нормативной базой и действующих на основании единых методических и функциональных подходов.

На федеральном уровне реализация подпрограммы и формирование системы возложены на учреждение Комитета РФ по делам молодежи “Российский центр содействия молодежному предпринимательству”. На межрегиональном уровне координацию работ осуществляют филиалы, представительства РЦСМП.

Региональные структуры содействия молодежному предпринимательству ориентированы на поддержку молодежи как специфической группы, которая характеризуется более слабой подготовкой при вхождении в рынок и отсутствием ряда возможностей, имеющих у взрослого населения.

Основные функции и задачи региональной структуры содействия молодежному предпринимательству:

- формирование и разработка правовых, нормативных инициатив и документов, направленных на решение проблем молодежного предпринимательства и создание условий для самозанятости молодежи;
- офисное, организационное, методическое и консультационное обеспечение деятельности молодых предпринимателей;
- обучение, подготовка и переподготовка молодых предпринимателей;
- поиск инвестиционных источников и содействие в получении кредитных ресурсов;
- развитие системы информационного обеспечения молодых предпринимателей.

В последние годы появившаяся возможность увеличить свой доход путем перехода в коммерческую и предпринимательскую деятельность, осуществима с большими трудностями, извращающими ее смысл, методы и формы, и не дает гарантий успеха, стабильности, перспективы. В результате происходит деструкция социальной структуры общества, что оказывает разрушительное воздействие на трудовые установки человека и на его личность вообще. Особенно пагубное влияние это оказывает на молодежь, которая находится на стадии формирования установок трудовой деятельности, поиска социальных ориентиров.

В экономическом поведении Российского народа глубоко заложены коллективная этика труда, стереотип «уравниловки», «социальной справедливости», следует их использовать в создании эффективной системы трудовой мотивации и развивать формы труда, основанные больше на государственной коллективной собственности. Переход к рынку, процессы приватизации не должны быть форсированными, а должны проводиться весьма осторожно, новые методы и формы нужно приспособлять к старым сложившимся структурам. Исторические традиции, социальная среда обуславливают целесообразность преобладания общественных форм собственности – акционерной, кооперативной, коллективной – над частной собственностью.

Переход же к рыночным отношениям в своем «классическом» понимании, быстрее будет осуществляться в тех странах, где испокон веков сложился индивидуалистический тип поведения, персональная ответственность каждого, установка больше на дело, чем на общение.⁴ Ныне становится все более очевидным, что чисто рыночные механизмы распределения не совсем подходят для русского народа. Их необходимо корректировать, даже если это не согласуется с классической теорией рыночного хозяйства, с западной экономической практикой. И проблемы молодежи в этом смысле - не исключение.

Примечания

^{1.} Райзберг Б.А. Рыночная экономика. Москва, 1995.

^{2.} Дашков Л.П., Данилов А.И., Тютюкина Е.Б. Предпринимательство и бизнес. Москва, 1995.

^{3.} Раковская О.А. Социальные ориентиры молодежи: тенденции, проблемы, перспективы. – М.: Наука, 1993. С.192

^{4.} Косалс Л.Я., Рывкина Р.В., Симагин Ю.А. Рыночные реформы глазами разных поколений // Мировая экономика и международные отношения. 1996. №7

В.Б.Прочаковский

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ

В условиях реформирования современного российского общества особое значение приобретают вопросы, связанные с укреплением всей системы национальной безопасности, и в первую очередь, безопасности экономической, ориентированной на обеспечение стабильного экономического развития общества и государства, их защищенности от экономических угроз. Экономическая безопасность региона выступает важнейшим компонентом национальной безопасности, её материальным фундаментом.

Региональная безопасность имеет четко выраженную специфику. Это связано с совокупностью различных уникальных условий: географическим положением, климатом, степенью обеспеченности природными ресурсами, численностью населения, развитостью инфраструктуры и пр.

Экономическая безопасность региона характеризуется способностью его экономики функционировать в режиме устойчивого развития для обеспечения достойных условий жизни населения, развития личности, чтобы противостоять дестабилизирующему воздействию внутренних и внешних социально-экономических факторов. Перед российским государством стоит целый комплекс задач, связанных, в том числе и с совершенствованием государственной стратегии и тактики борьбы с экономической преступностью, поиска новых организационно-правовых форм взаимодействия правоохранительных органов, специализирующихся в сфере обеспечения экономической безопасности.

Угроза экономической безопасности - это совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства: (неустойчивость финансово-бюджетной системы для обеспечения социально-экономического развития региона, снижение развития регионального рынка труда, увеличение уровня безработицы и социальной дифференциации общества, уровня бедности, культуры, образования, медобслуживания, обеспечения жильем и др.

В сфере экономики угрозы имеют комплексный характер и обусловлены, прежде всего, сокращением внутреннего валового продукта, снижением инвестиционной, инновационной активности и научно-технического потенциала, стагнацией аграрного сектора, разбалансированием банковской системы, ростом внешнего и внутреннего государственного долга, тенденцией к преобладанию в экспортных поставках топливно-сырьевой и энергетической составляющих, а в импортных поставках - продовольствия и предметов потребления, включая предметы первой необходимости.¹

Огромное значение имеет проблема классификации внутренних и внешних угроз экономической безопасности. Так, основными внутренними угрозами развития региона являются: глубокое социальное расслоение

населения; низкие темпы промышленного и сельскохозяйственного развития; не целевое использование бюджетных средств; предельная безработица; культ бюджетного иждивенчества; ошибки в формировании региональной экономической политики. А внешними угрозами являются: вызовы глобализации; проникновение международного терроризма; контрабандный ввоз и поставки; незаконная миграция; «грязные» внешние инвестиции и другие..²

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 определены главные стратегические риски и угрозы национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г //Российская газета. 19 мая 2009 г.: сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики; снижение конкурентоспособности и высокая зависимость ее важнейших сфер от внешнеэкономической конъюнктуры; ухудшение состояния сырьевой базы промышленности и энергетики, неравномерное развитие регионов, потеря контроля над национальными ресурсами, прогрессирующая трудонедостаточность, - низкая устойчивость и защищенность национальной финансовой системы, сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, а также незаконной миграции.³

Экономическая безопасность промышленных комплексов региона, отражая тенденцию обеспечения сохранности, обеспечивает их развитие и защищенность. Устойчивость их развития достигается через деятельность контролирующих органов на уровне региона и муниципальных районов.

Управление безопасностью - непрерывный процесс обеспечения и защиты экономических интересов региона от внутренних и внешних угроз, обеспечиваемый путем осуществления комплекса мер, направленного на поддержание устойчивости и потенциала развития экономики региона. Основными задачами управления безопасностью являются: оценка и выработка направлений деятельности по обеспечению экономической безопасности; разработка предложений о совершенствовании взаимодействия между участниками системы; планирование и проведение контрольных и профилактических мероприятий по безопасности.⁴

Последовательное выполнение всех стадий на этапах мониторинга и управления экономической безопасности позволит не только отслеживать все негативные процессы в экономике региона, но и своевременно предотвращать все критические угрозы безопасности.

Результаты функционирования системы проявятся в следующем: определение основных угроз и разработка мер по их устранению, координация и методическое руководство деятельностью администраций городов и районов, государственных предприятий и учреждений региона, общественных организаций по вопросам, антикризисного управления, внедрение в практику органов власти принципов профессионального поведения антикризисных управляющих, выработка единых стандартов и

методов антикризисного управления, разработка программ развития проблемных территорий региона.

В связи с тем, что основным барьером на пути возникновения кризисных ситуаций в социально-экономических отношениях региона должна стать скоординированная деятельность органов власти. Необходим комплекс производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, увязанных по задачам, ресурсам и срокам осуществления и обеспечивающих эффективное решение системных проблем в сфере экономического, экологического, социального и культурного развития региона. Именно системные проблемы в различных сферах региона и являются источником кризисных ситуаций, преодоление и предотвращение которых является главной задачей обеспечения экономической безопасности.

Повышение экономической безопасности региона является необходимым условием обеспечения защиты его социально-экономических отношений от внутренних и внешних угроз.

Использование системы управления экономической безопасностью региона, построенной на взаимодействии органов власти и общества, в основу которой положено распределение функций и ответственности между министерствами и ведомствами региона позволит не только предотвратить угрозы экономической безопасности региона, но и существенно улучшит социально-экономическую ситуацию в регионе.

Экономическому росту способствует, прежде всего, повышение конкурентоспособности региона как субъекта глобальной экономики. Необходимо создать условия для вовлечения региона в межрегиональное и международное разделение труда, для интеграции региона в систему глобальных рынков и открытых экономических отношений.

Уровень территориального развития региона определяется совокупностью экономических, природных, социальных и экологических характеристик. Для активизации территориального развития необходимо способствовать созданию комфортных и безопасных условий для проживания и ведения хозяйственной деятельности в регионе. В рамках этого направления предполагается реализовать ряд инфраструктурных проектов и приложить усилия к созданию системы муниципальных образований, обладающих ресурсами к самостоятельному развитию.

Укреплению экономической безопасности регионов должно способствовать совершенствование государственного регулирования экономического роста путем разработки концептуальных и программных документов межрегионального и территориального планирования, создания комплексной системы контроля над рисками, включая: проведение активной государственной антиинфляционной, валютной, курсовой, денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, ориентированной на импортозамещение и поддержку реального сектора экономики; стимулирование и поддержку развития рынка инноваций, наукоемкой

продукции и продукции с высокой добавочной стоимостью, развитие перспективных технологий общего, двойного и специального назначения.

Таким образом, внутренние и внешние угрозы обеспечения экономической безопасности территориальных образований надо рассматривать как состояние защищенности жизненно важных экономических интересов личности, населения, территориального сообщества и государства через оценку факторов влияния на экономическую безопасность объекта (региона, муниципального образования, промышленного комплекса и т.д.), а также оценку риска способности экономической безопасности объекта противостоять угрозам повышения его хозяйственного потенциала.

Примечания

- ^{1.} Общая теория национальной безопасности: Учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева. Изд. 2 / М.: Изд-во РАГС, 2005, С.344
- ^{2.} Орлова Н.Ю., Некрасов В.И. Региональные особенности экономической безопасности хозяйственных комплексов. Екатеринбург - Ижевск: Издательство ИЭ УрО РАН. 2007.
- ^{3.} Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. 19 мая 2009 г.
- ^{4.} Доценко Д.В. Стратегия региональной экономической безопасности / Д.В. Доценко, В.К. Крутиков, М.Ю. Красавина // Труды регионального конкурса научных проектов в области гуманитарных наук. 2009. № 10.

Н.Н.Огурцова

ВТОРИЧНАЯ ЗАНЯТОСТЬ СТУДЕНТОВ: ПРОБЛЕМА ИЛИ ТЕНДЕНЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ?

Роль образования на современном этапе развития России определяется задачами ее перехода к демократическому и правовому государству, к рыночной экономике, необходимостью преодоления опасности отставания страны от мировых тенденций экономического и общественного развития. Главная задача российской образовательной политики - обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Модернизация образования - это политическая и общенациональная задача, она не должна и не может осуществляться как ведомственный проект. Интересы общества и государства в области образования не всегда совпадают с отраслевыми интересами самой системы образования, а потому определение направлений модернизации и развития образования не может замыкаться в рамках образовательного сообщества и образовательного ведомства. Активными субъектами образовательной политики должны стать все граждане России, семья и родительская общественность, федеральные и региональные

институты государственной власти, органы местного самоуправления, профессионально-педагогическое сообщество, научные, культурные, коммерческие и общественные институты. Цель модернизации образования состоит в создании механизма устойчивого развития системы образования.

Как известно, важными моментами в стратегии модернизации образования являются практическая и технологическая направленность образования. Данная направленность предполагает связь с работодателями, которые могут предъявлять свои требования к выпускнику, предлагать новые формы обучения, а также вести занятия и практики, для того, чтобы выпускник был более конкурентоспособным на рынке труда. Это предусматривает изменение отношения вузов к вторичной занятости, так как она помогает приобрести нужные практические навыки для облегчения понимания теоретического курса.

В 2011 году в г. Саратове было проведено исследование по изучению вторичной занятости. Было выявлено, что 63% студентов саратовских вузов не имеют работы, но стремятся различными способами ее найти. 19% от общего числа опрошенных имеют постоянное место работы. Не работают и не имеют желания ее искать 18% студентов. В 2007 году в г.Саратове количество работающих студентов равнялось 34%, что почти в 2 раза больше, чем в настоящее время. По данным социологов, число работающих студентов в период с 1995 по 2006 года колеблется в пределах 40-45%.¹ По данным Росстата, в июне 2010 года лица моложе 25 лет составляли 27,8% от всех безработных. В среднем из россиян в возрасте 15-24 не имел работы примерно каждый шестой.² Наблюдается постепенный спад вторичной занятости, на что, вероятнее всего, повлиял экономический кризис в стране, что поставило под удар, в первую очередь, не имеющих стажа и опыта работы студентов.

Успеваемость является одной из характеристик, отражающих влияние вторичной занятости на образовательный процесс. Было выявлено, что у работающих студентов (59,4%) и студентов, желающих трудоустроиться (78,6%), достаточно высокая успеваемость - учатся в основном на «4» и «5». Иная ситуация у студентов, не желающих трудоустроиться – 52% имеют низкую успеваемость. Это свидетельствует об отсутствии желания у этой группы респондентов не только работать, но и учиться, так как их обеспечивают родители, и их материальное положение достаточно высоко. Данные показывают, что у работающих и желающих трудоустроиться студентов успеваемость выше, чем у тех, кто не хочет работать вообще. Причем самый большой процент обучающихся на оценку «отлично» среди работающих студентов.

Для всех трех групп студентов работа является основным способом заработка. На втором месте – работа как реализация творческого потенциала, на третьем – это возможность карьерного роста. Однако для студентов, не работающих и не желающих трудоустроиться, на четвертом месте работа воспринимается как способ получения престижа, а для работающих и

желающих трудоустроиться студентов это возможность повысить свой социальный статус. У большинства студентов прагматический взгляд на вещи, все воспринимают работу как способ заработка денег.

Образование как социальный институт способствует интеграции и адаптации студента в общественную жизнь, достижению определенных целей. Однако в последнее время ценность образования не занимает лидирующие позиции в плане профессионального самоопределения: 40,7% респондентов рассматривают образование как необходимое, но не главное условие успеха, для них важнее полезные связи, поддержка родителей, друзей. 32,8% опрошенных рассматривают хорошее образование как главное условие успеха в жизни. Что образование желательное, но не обязательное условие успеха считают 21,2% студентов, добиться успеха можно, не имея образования. Образование мешает добиваться успеха 2,6% респондентов, успех приходит к тем, кто забывает о полученном образовании.

Рассматривая зависимость наличия работы у респондента от вуза, в котором он обучается, и наличия пропусков, было выявлено, что все работающие студенты СГУ им. Чернышевского посещают все пары (100%), так же как и студенты не желающие трудоустроиться совсем (100%). 97,7% желающих найти работу студентов не прогуливают, 2,3% респондентов периодически не посещают занятия. 82,4% работающих студентов СГТУ имеют неоднократные прогулы из-за занятости на работе, 17,6% систематически ходят на лекции. 93,8% желающих трудоустроиться респондентов и 100% студентов, которые не хотят работать, не прогуливают пары. Все работающие студенты СГСЭУ имеют неоднократные прогулы, и лишь небольшое количество не работающих студентов не посещают занятия (18,2% и 9,1% соответственно). 85,7% работающих и 30% желающих трудоустроиться респондентов, обучающихся в СГАУ им. Вавилова, периодически пропускают лекции. Таким образом, вторичная занятость влияет на частоту пропусков занятий, большое количество работающих студентов прогуливают пары. При этом самыми недисциплинированными являются студенты СГСЭУ и СГАУ им. Вавилова. Студенты СГУ им. Чернышевского сумели совместить работу и учебу, при этом, не пропуская занятия, вторичная занятость не повлияла на их положительные оценки.

Такая характеристика вторичной занятости как желание респондента работать по специальности, получаемой в ВУЗе, показывает правильность выбора студентом вуза и специальности для обучения. Среди студентов всех вузов, желающих трудоустроиться, преобладает доля тех, кто хочет работать по специальности. Наибольшее количество студентов, которые хотят работать по специальности, обучаются в СГАУ им. Вавилова, только 17% респондентов не желают этого. Среди студентов СГСЭУ 60% хотят найти работу по специальности, каждый пятый – не по специальности. Среди студентов СГТУ 55,6% желают трудоустроиться по профессии, 16,7% - нет. Каждый второй студент СГУ им. Чернышевского ищет работу по специальности, 14,6% не хотят строить карьерную лестницу, работая по

специализации. У студентов всех вузов, желающих трудоустроиться, наблюдается стремление к поиску работы по своей специализации, что подчеркивает правильность выбора факультета.

Таким образом, наличие трудовой деятельности у студента открывает перед ним ряд возможностей для успешного существования. Во-первых, это помогает ему обрести нужный трудовой опыт. Если студент будет работать по своей специальности, то он сможет «почувствовать ее изнутри»- практическая деятельность во многом облегчает понимание теоретического курса. Научится строить реальные карьерные планы и получит навыки работы в трудовом коллективе. Обретет самостоятельность, полностью сформируются ценностные ориентации, в том числе в отношении работы. Вторичная занятость не препятствует обучению в университете, а наоборот помогает приобрести работающему студенту нужный уровень компетенций, что, следовательно, будет способствовать повышению рейтинга вуза среди других образовательных учреждений.

Примечания

¹. Ворона М.А. Мотивы студенческой занятости // Социс, 2008. №8. С. 107-112

². Глобальные тенденции молодежного рынка труда – 2010: МОТ от 15 августа 2010 г.// Ведомости. 2010. С.12-15.

С.С.Шматова

ВЛИЯНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ РОССИЯН

Из проблем современного здравоохранения является тот факт, что, согласно опросам, более трети россиян не заботятся о своем здоровье. Здоровье не рассматривается большинством населения как общественная и персональная ценность. В последние десятилетия значительное влияние на здоровье россиян оказывают психосоциальные факторы: психосоциальный стресс и тесно связанные с ним тревожные и депрессивные состояния. Неудивительно, что в настоящее время общая смертность в России составляет 1048314 человек.¹

Экспертами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) прогнозируется дальнейший рост сердечнососудистой заболеваемости и смертности, как в развитых, так и развивающихся странах, обусловленный старением населения и особенностями образа жизни.² Развитие сердечнососудистой заболеваемости тесно связано с особенностями образа жизни и факторами риска – курением, нездоровым питанием, недостаточной физической активностью, избыточной массой тела, артериальной гипертонией, психосоциальными факторами и рядом других. Существующие методы лечения сердечнососудистых заболеваний (медикаментозные,

эндоваскулярные и хирургические) не приводят к полному излечению. Риск сердечнососудистых осложнений у этих пациентов остается высоким.³

Сердечнососудистые заболевания остаются ведущей причиной смерти населения РФ (вклад в общую смертность составляет 57 %). Только в 2007 году от ССЗ погибли более 1 млн. 185 тысяч человек, в том числе от ишемической болезни сердца (ИБС) – 50,1 % и цереброваскулярной болезни (в основном мозговых инсультов) – 34,5 %. Показатели смертности от ССЗ в России являются одними из самых высоких в мире. Коэффициент смертности (число умерших на 100 000 населения соответствующего пола) от болезней системы кровообращения составил в 2007 году в РФ 834 случая, тогда как в развитых европейских странах он ниже в 4 раза. Согласно данным официальной статистики около 40 % людей в России умирают в активном трудоспособном возрасте (25–64 года). Сердечнососудистые заболевания – наиболее частая причина госпитализаций и потерь трудоспособности населения РФ. Экономический ущерб от сердечно-сосудистых заболеваний в РФ в 2007 году составил 2,8% внутреннего валового продукта (ВВП) страны, прогнозируется увеличение ущерба к 2015 году.

Результаты крупномасштабных международных исследований (в частности, исследования INTERHEART) показали, что во всем мире, независимо от региона проживания, 9 факторов оказывают определяющее влияние на риск развития инфаркта миокарда. Это 6 факторов риска (повышающих риск развития инфаркта миокарда): дислипидемия, курение, артериальная гипертензия, абдоминальное ожирение, психосоциальные факторы (стресс, социальная изоляция, депрессия), сахарный диабет, – и 3 фактора антириска (понижающих риск): употребление в достаточном количестве овощей и фруктов, регулярное употребление очень малых доз алкоголя и регулярная физическая активность. Опубликованные в 2010 году результаты международного исследования INTERSTROKE показали, что практически те же факторы, и в первую очередь артериальная гипертензия, определяют риск развития мозгового инсульта. Распространенность основных факторов риска в России достаточно высока: курят 59,8 % взрослых мужчин и 9,1 % женщин, имеют АГ 39,9 % и 41,1 %, гиперхолестеринемию 56,9 % и 55,0 %, ожирение 11,8 % и 26,5 %, соответственно. Увеличилась распространенность курения среди молодежи, особенно молодых женщин.⁴

Сбор статистики относительно сердечнососудистой заболеваемости и смертности – очень сложная и трудоемкая задача. Однако в последние годы этому уделяется все больше внимания, и огромные затраты времени и средств, которые требует сбор, подсчет и систематизирование статистических данных, полностью оправдываются той пользой, которую приносит эта деятельность для практической медицины, прежде всего – для профилактики. Основная задача профилактических мероприятий – выявление факторов риска, оценка степени суммарного кардиоваскулярного риска и его снижение у лиц с повышенным риском и пациентов ССЗ, а также

оздоровление образа жизни с целью сохранения низкого риска у лиц с низкой вероятностью развития заболевания.

Для повышения качества и доступности медицинской помощи населению в настоящее время осуществляется реализация региональных программ модернизации здравоохранения субъектов Российской Федерации и мероприятий по модернизации государственных учреждений, оказывающих медицинскую помощь.⁵

С целью профилактики таких серьезных заболеваний как ИБС, гипертонической болезни, сахарного диабета, туберкулеза, онкологических заболеваний с 2006 года стартовал национальный приоритетный проект «Здоровье». Основными задачами проекта является: формирование у населения культуры здоровья, повышение мотивации к сохранению своего здоровья, проведение дополнительной диспансеризации работающего населения. Целями проекта является: снижение инвалидности и смертности населения, сохранение здоровья работающего населения, снижение обострения и осложнений хронических заболеваний, снижение запущенных случаев болезни, снижение случаев временной нетрудоспособности, раннее выявление новых случаев заболевания: получение экономического эффекта (от снижения затрат на выплату пособий по временной нетрудоспособности, предупреждение случаев стационарного лечения).

В настоящее время наблюдается следующая ситуация: общая заболеваемость увеличилась с 191304,4 тысяч человек в 2000 г до 226159,6 тысяч к 2010 году. Из них заболеваемость ишемической болезнью сердца с 5436,7 тысяч случаев зарегистрированных в 2000 году увеличилась до 7374,4 тысяч к 2010 году. Заболеваемость артериальной гипертонией выросла с 5035,6 тысяч человек до 11787,2. Количество зарегистрированных случаев сахарного диабета в 2000 году было 2061,8 тысяч человек, в 2010 году 3378,0 тысяч, онкологические заболевания выросли с 4455,6 тысяч человек до 5847,0.

Таким образом, по данным статистики, наблюдается увеличение заболеваемости по всем основным нозологиям. Однако при этом можно говорить о положительной тенденции в российском здравоохранении, так как, данное обстоятельство, возможно, свидетельствует об улучшении выявления заболеваний на более ранних стадиях.

Примечания

¹. Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб./ Росстат. – М., 2010. С.525

². <http://www.who.int/ru>

³. *Ощепкова Е. В., Лазарева Н. В., Балыгин М. М., Гриднев В. И., Довгалецкий П. Я.* Мониторинг мероприятий по профилактике и лечению артериальной гипертонии и ее осложнений Здравоохранение Российской Федерации №2 2011 С 7-12.

⁴. Кардиоваскулярная профилактика Национальные рекомендации. Всероссийское научное общество кардиологов. Москва. 2011.

⁵. Федеральный закон "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29 ноября 2010г.

СТРУКТУРНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

Агропромышленный комплекс, являясь составной частью экономики страны, подчиняется общим законам экономического развития и в то же время отличается специфическими чертами, обусловленными высокой социальной значимостью производимой продукции.

Рыночная трансформация российского аграрного сектора, проведенная без глубокого научного обоснования и в достаточно сжатый период, наложилась на проблемное поле, сформировавшееся в предшествующий период, что обусловило возникновение ряда новых проблем экономического и социокультурного плана, перманентный характер которых прослеживается как на макро - так и на микроуровне его функционирования.

Основная часть исследователей сельского социума на основе эмпирических данных негативно оценивают перспективы развития российского села при сохранении нынешних тенденций. Так, Л.В. Бондаренко делает вывод, что "дальнейшее развитие негативных процессов в недалекой перспективе приведет к утрате села".¹ П.П.Великий приходит к аналогичному выводу, считая что "если динамика, характерная для последнего десятилетия, сохранится, то село, вряд ли выживет".² В.И. Староверов, анализируя изменения облика российской деревни, заключает следующее: "очевидна насущная необходимость создания достаточно мощных заслонов на пути выше очерченных социокультурных процессов и тенденций. Ибо приближение того часа, когда создавать такие заслоны будет поздно, год от года ускоряется".³

Анализ процессов в российском селе в последние годы показывает, что институциональные, правовые и экономическо-социальные изменения в стране с начала 2000-х годов подготовили своеобразный "новый консервативный" (либеральный) поворот. Его сущность заключается в постепенном вытеснении сформированных в 1990-е годы крупных предприятий ("крупхозов" - реформированных в акционерные общества бывших колхозов и совхозов, зачастую экономически неэффективных) и внедрении в экономику села частного (часто городского) капитала.

Этот процесс отражается и в законодательстве (в ряде либеральных по духу законов: Земельный кодекс, Федеральный закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения и др.), в научных исследованиях по экономике и социологии села, в идеологии социальной политики (в том числе, воплощенной в национальном проекте "Развитие АПК").

Но даже исследователи, обосновывающие необходимость дальнейших либеральных преобразований в социально-экономической сфере села, отмечают, что реформы в аграрном секторе до сих пор не привели к позитивным сдвигам. В сельском хозяйстве продолжают действовать старые "правила игры", принимающие порой гипертрофированные формы, и "сегодня социально-экономические отношения внутри большинства сельскохозяйственных предприятий воспроизводят " пороки" отношений коллективной собственности, свойственные и дореволюционной крестьянской общине, и советской системе колхозно-совхозного строя - рентоориентированное поведение всех групп. До сих пор преобразования в экономической и институциональной сферах аграрного сектора, порождая ряд острых социальных проблем сельской России, не привели к существенному повышению уровня и качества жизни сельского населения. Несмотря на декларируемую официально озабоченность проблемами села, реализацию проектов и программ развития сельскохозяйственного производства и социальной сферы села, долговременный общий экономический подъем в стране, перед многими сельскими сообществами и сегодня остро стоит проблема выживания.

Так в чем же основы несостоятельности и низкой результативности предпринимаемых усилий? Можно предполагать, что дело не в частностях и деталях, а в чем-то фундаментальном, в самой природе российской экономики. Основываясь на точке зрения за О.Э. Бессоновой, которая рассматривает раздаточную экономику как базис цивилизационной матрицы России,⁴ можно считать, что либеральные практики рыночной трансформации последних двадцати лет натолкнулись на цивилизационные ограничения, лежащие в основе не только российской экономики, но и общества в целом.

Естественно, что наиболее сильно эти процессы проявились на селе, в сельской экономике, ослабленной исторически перманентным реформированием.

Мы разделяет утверждение О. Бессоновой, что в ходе естественно-исторической эволюции на территории российского государства сформировалась особая саморегулирующаяся экономика, отличная от западноевропейской, рыночной. Базовыми, системообразующими, структурными отношениями этой экономики являются отношения "сдач-раздач", а не "купля-продажа", и потому она получила название раздаточной экономики или экономики раздатка. Именно эти и связанные с ними отношения и практики получили институциональное оформление и закрепление. Будучи аутентичными природе и условиям хозяйствования институты раздаточной экономики формировали целостное социально-экономическое, социокультурное и политическое пространство российского общества.

Первые попытки трансплантации в аграрный сектор России рыночных институциональных форм начали предприниматься со второй половины XIX

века. Начало этому процессу положили реформы Александра II, а апогея они достигли в ходе реализации столыпинской аграрной реформы. Объективности ради имеет смысл оценить как минусы, так и плюсы реформирования. Остановимся только на проблемах, вынесенных в название статьи.

П.А. Столыпин, назначенный в апреле 1906 г. министром внутренних дел, а в июле того же года – Председателем Совета министров, стал главным генератором и проводником аграрной реформы начала XX века. К настоящему времени в дореволюционный, советский и постсоветский периоды, утвердились разнообразные, зачастую взаимоисключающие оценки целей, содержания и результатов аграрной модернизации 1906–1916 гг. В советской литературе в целом господствовало отрицательное отношение к реформе.^{5, 6, 7, 8} С другой стороны, в постсоветский период стала складываться положительная оценка концепции реформы, созвучная оценкам зарубежных исследователей.^{9, 10, 11}

Подготовка реформы началась еще в 1902 г., когда указом Николая II было учреждено Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности во главе с министром финансов С.Ю. Витте. Для разработки практических мероприятий реформирования образованы губернские и уездные комиссии Особого Совещания. Параллельно проекты реформ готовили комиссии Министерства внутренних дел и земледелия, в деятельности которых активно участвовали российские политические лидеры В.И. Гурко, А.А. Риттих, А.В. Кривошеин. Именно тогда выкристаллизовались основные направления преобразований: 1) легитимизация выхода крестьян из общины, 2) передача им земли в частную собственность, 3) свободное переселение в Сибирь, 4) расширение продажи земли аграриям через посредство Крестьянского банка. Не смотря на то, что П.А. Столыпин главной целью реформы считал повышение благосостояния крестьян посредством интенсификации производства, землеустройства (ликвидации чересполосицы), создания соответствующих рыночной и социально-бытовой инфраструктур, агрономической помощи, финансово-кредитной и законодательно-правовой поддержки, контролируемого переселения в азиатскую часть России, можно утверждать, что реформы были направлены на разрушение исторически сложившихся социально-экономических структур российской деревни. Оценка масштабов аграрного реформирования имеется в литературе, и она показательна. К 1 января 1916 года из общины в чересполосное укрепление вышло 2 миллиона домохозяев. Им принадлежало 14,1 миллиона десятин земли. 499 тысяч домохозяев, живших в беспередельных общинах, получили удостоверительные акты на 2,8 миллиона десятин. 1,3 миллиона домохозяев перешли к хуторскому и отрубному владению (12,7 миллиона десятин). Кроме того, как уже говорилось, на банковских землях образовалось 280 тысяч хуторских и отрубных хозяйств – это особый счёт. Из общинного оборота было изъято 22% земель. Около половины их пошло на продажу. Какая-то часть

вернулась в общинный котёл. В конечном итоге властям не удалось ни разрушить общину, ни создать устойчивый и достаточно массовый слой крестьян-собственников. И дело, на наш взгляд, не столько в дефиците времени, сколько в отторжении неаутентичных институциональных форм. Но, тем не менее, процесс деформации социально-экономического пространства раздаточного типа был запущен.

Второе пришествие либерализма в Россию уже имеет свою историю.¹² Либерализация аграрного сектора проявилась через актуализацию и правовое закрепление базисных институтов и ценностей либерализма: частная собственность, рынок, индивидуализм, конкуренция.

В то же время, специалисты-аграрники фиксируют: после двух десятилетий рыночных реформ российской экономики, в аграрном секторе наиболее ярко высветились проблемы несоответствия существующей системы сельского общественного уклада тем либеральным, рыночным принципам, которые проводились и продолжают проводиться государственной политикой. Слабая динамика рыночных реформ на селе в значительной степени обусловлена спецификой культуры российского крестьянства, состоянием массового сознания, ценностными предпочтениями, которые больше тяготеют к традиционализму, нежели к модернизму.¹³ Отметим только, что традиционализм российского крестьянства формировался не столько в рыночных пространствах западноевропейской цивилизации, сколько является продуктом экономики «раздатка». Это обстоятельство приводит к тому, что ценности и институты либерализма или не воспринимаются, или несут совершенно иные, порой неожиданные коннотации. Не случайно, что основной массой крестьян не были восприняты главные идеи рыночных реформ – свободы предпринимательства, частной собственности на землю, реорганизации коллективных хозяйств, развития фермерства. Этим идеям крестьяне противопоставляют ценности «честного труда в коллективе». Так, по данным опросов, на коллективные формы сельскохозяйственного производства по-прежнему ориентированы 80% работников сельского хозяйства. Главными ценностями при этом остаются помощь в трудную минуту, стабильность, гарантированный заработок и занятость.¹⁴

В свое время Ф. Хайек писал, что «хотя и нетрудно разрушить добровольные формирования, составляющие незаменимую опору свободной цивилизации, нам может оказаться не по силам сознательно воссоздать такую цивилизацию после того, как фундамент ее был разрушен».¹⁵ В современной России, и это наиболее заметно в аграрном секторе, директивное внедрение рыночных институциональных и ценностных структур не столько разрушили исторически сложившееся социально-экономическое и культурное пространство, фундаментом которого выступает институт «раздачи-сдачи», сколько деформировали это последнее.

Примечания

¹ *Бондаренко Л.В.* Сельская Россия в начале XXI века // СОЦИС, 2005, N 11. С.69-77.

- ^{2.} *Великий П.П., Морехина М.Ю.* Адаптивный потенциал сельского социума // СОЦИС, 2004, № 12. С.62-67.
- ^{3.} *Староверов В.И.* Результаты либеральной модернизации российской деревни // СОЦИС, 2004, №12. С.71-76.
- ^{4.} *Бессонова О.Э.* Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. М., 2006.
- ^{5.} *Дубровский С.М.* Столыпинская земельная реформа. М., 1963.
- ^{6.} *Ковальченко И.Д., Зырянов П.Н.* Столыпинская аграрная реформа // Отечественная история, 1992, № 3. С.70-91.
- ^{7.} Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983. Гл. 1, 3, 4.
- ^{8.} *Сидельников С.М.* Столыпинская аграрная реформа. М., 1973.
- ^{9.} *Кимитака М.* Столыпинская реформа и российская агротехническая революция // Отечественная история, 1992, № 6. С.194–200.
- ^{10.} *Мейси Д.* Земельная реформа и политические перемены: феномен Столыпина // Вопросы истории, 1993, № 4. С.3–18.
- ^{11.} *Пайнс Р.* Русская революция: В 2 т. М., 1994. Т. 1.
- ^{12.} *Согрин В.В.* Либерализм в России: перипетии и перспективы // <http://ecsocman.hse.ru/data/171/466/1216/003sOGRIN1.pdf> (обращение к источнику 15.10.2012 г.)
- ^{13.} Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 81-88.
- ^{14.} *Калугина З.И.* Парадоксы аграрной реформы в России. Социологический анализ трансформационных процессов. Новосибирск, 2001.
- ^{15.} *Хайек Ф.А.* Индивидуализм: истинный и ложный / Ф.А. Хайек. Индивидуализм и экономический порядок. М., 2000.

О. В. Тимофеева

ПРОБЛЕМЫ МАЛОИМУЩИХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Развитие современного российского общества напрямую зависит от благосостояния его граждан. Именно это - высокий уровень жизни населения, максимально широкие возможности для всестороннего развития, уверенность каждого в завтрашнем дне - является главной целью социальной политики России. Современная действительность ставит перед малоимущими слоями населения ряд проблем, решить которые они могут только при помощи государства.

Согласно определению, данному в отечественном законодательстве «малоимущие граждане – это граждане, проживающие в малоимущих семьях, а также одиноко проживающие граждане, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации» (ст. 1 Федерального Закона от 17.07.1999 г. «О государственной социальной помощи»)¹.

Согласно последним данным Федеральной службы государственной статистики, в России за чертой бедности живет 19,1 миллион человек, это

13.5% населения². Однако эксперты скептически оценивают эту цифру и отмечают, что в действительности эта цифра может быть значительно больше.

В настоящее время негативное влияние на благосостояние семей оказывают высокий уровень безработицы, высокие тарифы на жилищно-коммунальные услуги, низкий, не соответствующий стоимости жизни уровень оплаты за труд. Малообеспеченные семьи практически не имеют возможности оплачивать дорогостоящие услуги образования и здравоохранения, туристические и рекреационные услуги и многие другие материальные, социальные и духовные блага. В этих условиях становится невозможной качественная социализация детей, реализация их потенциальных возможностей, их духовное и интеллектуальное развитие. Проблема бедности в семье приобретает устойчивый характер. Таким образом, бедность – одна из наиболее актуальных и острых проблем современной России.

Основным средством социальной защиты населения от бедности служит государственная социальная помощь. В настоящее время происходит ее становление в качестве обособленного, внутренне организованного образования в рамках государственной системы социального обеспечения.

В качестве примера можно привести оказание материальной помощи малоимущим семьям в Краснопартизанском районе Саратовской области.

Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Саратовской области устанавливается Правительством области ежеквартально. Величина прожиточного минимума на душу населения за II квартал 2012 года сложилась в сумме 5440 рублей. Трудоспособное население получает 5895 рублей, пенсионеры - 4334., дети - 5238 рублей³.

Малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане обращаются в ГКУ СО «УСПН Краснопартизанского района» за назначением государственной социальной помощи. При этом общий размер оказанной малоимущей семье или малоимущему одиноко проживающему гражданину государственной социальной помощи в календарном году не может превышать 2000 рублей, и это обязательное условие⁴.

По данным ГКУ СО «УСПН Краснопартизанского района» во II квартале 2012 года государственную помощь получили 129 человек на сумму 129 000 руб. Таким образом количество получателей по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 10%⁵.

Государственная социальная помощь, является существенной поддержкой малоимущих граждан. В ГКУ СО «УСПН Краснопартизанского района» несмотря на кризисное состояние в экономики, как в Саратовской области, так и государства в целом, в 2012 году было выделено такое же количество бюджетных ассигнований, как и в 2011 году⁶.

Основополагающими мерами по оказанию помощи малоимущим слоям населения в нашей стране являются:

- увеличение заработной платы (особенно в бюджетной сфере);
- увеличение социальных пособий и пенсий;
- увеличение прожиточного минимума;
- увеличение занятости населения.

Однако одним из основных факторов решающей борьбы с бедностью является стабильный экономический рост страны. Только в этом случае предпринимаемые меры принесут результат.

Таким образом, следует исходить из того, что проблемы малоимущих слоев населения нельзя искоренить полностью, можно лишь уменьшить их уровень, который в России, независимо от критерия подсчета, достаточно велик. Необходимо отметить, что готовых рецептов и простых путей при решении проблемы не существует.

Примечания

- ¹ Закон Саратовской области № 214-ЗСО «О государственной социальной помощи в Саратовской области» от 25.12.2009. Региональное законодательство. // <http://www.regionz.ru/index.php?ds=485976> (дата обращения: 02.10.2012)
- ² Федеральная служба государственной статистики. Уровень бедности. // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov (дата обращения: 03.10.2012)
- ³ Институт социологии РАН Публикации. Аналитический доклад «Социальное неравенство в социологическом измерении» // http://2008.isras.ru/analytical_report_Social_inequality.html (дата обращения: 03.10.2012)
- ⁴ *Мастридзе Д.* Реализация семейной политики в Саратовской области // Информационный вестник министерства социального развития Саратовской области. - 2012. №7. С. 3.
- ⁵ *Алексеева Е.* Верность приоритетам // Информационный вестник министерства социального развития Саратовской области. – 2012. №7. С. 5.
- ⁶ Министерство социального развития правительства Саратовской области. // http://www.social.saratov.gov.ru/news/social.php?ELEMENT_ID=720&phrase_id=20306 (дата обращения: 04.10.2012)

И.В.Лопаткин

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблемы занятости населения на рынке труда и ее регулирования вполне можно отнести к числу «вечных», постоянно привлекающих внимание не только представителей различных школ и направлений, но и блока политиков, чиновников в различных государственных управленческих структурах, проводящих те или иные социально-экономические преобразования касающиеся данного вопроса.

В частности неотъемлемым субъектом регулирования рынка труда для поддержания определенного уровня занятости населения являются

службы занятости (СЗ), призванные содействовать найму, подготовке и переподготовке кадров.

Государственная служба занятости – организация, созданная для реализации государственной политики в области занятости населения и обеспечения гражданам соответствующих гарантий в Российской Федерации на базе действующих центров по трудоустройству, переобучению и профориентации населения.

Основными принципами в работе службы занятости являются: децентрализация; гибкость и мобильность; демократизм; рациональное сочетание в управлении вертикальных и горизонтальных связей.¹

Перед службой занятости поставлены следующие задачи:

- учет свободных мест и граждан, нуждающихся в трудоустройстве;
- информирование о возможностях трудоустройств;
- содействие гражданам в выборе подходящей работы и работодателям в подборе необходимых работников;
- сохранение и организация новых рабочих мест путем прямого инвестирования и кредитования;
- организация общественных работ;
- организация профессионального обучения и профессионального консультирования незанятых граждан;
- оплата обучения, включая содержание (аренду) помещений и выплату стипендий;
- регистрация безработных;
- выплата пособий по безработице и других видов материальной помощи;
- мероприятия по социальной защите различных групп населения.

Для решения перечисленных задач каждый уровень системы службы занятости выполняет как общие, так и частные, присущие только ему функции.

Общими функциями служб занятости всех уровней являются:

- анализ и прогнозирование спроса и предложения на рабочую силу;
- оказание помощи в выборе работы;
- организация подготовки и переподготовки кадров.

Для федеральной службы частными являются функции:

- разработка целевых программ занятости, в том числе межрегиональных и региональных;
- поиск и разработка механизма финансирования этих программ;
- определение основных направлений профессионального обучения;
- создание правовой и нормативной базы функционирования;
- координация работы региональных и местных служб занятости.

Для региональных организаций служб занятости частными являются функции, связанные непосредственно с гражданами:

- регистрация безработных;
- поиск свободных мест;
- трудоустройство;
- выявление актуальных профессий;
- переобучение и выбор курсов, а также учебных программ.

Одним из региональных центров занятости является Министерство занятости, труда и миграции Саратовской области.

На практике исполнение Министерством выше указанных функций вызывает положительную динамику в подконтрольных сферах. Например, в результате реализации областной целевой программы «О дополнительных мероприятиях, направленных на снижение напряженности на рынке труда Саратовской области, на 2011 год» произошли следующие позитивные изменения.²

Общая численность работников, уволенных с предприятий области в 2011 году по причине ликвидации организации, сокращения численности или штата, составила 3,4 тыс. чел. (53,9 % от запланированных к высвобождению), что в 1,5 раза меньше, чем за 2010 год.

К первой половине 2012 года в режиме неполной занятости работали 2,7 тыс. чел., что на 6,0 тыс. чел. или в 3,2 раза меньше, чем к концу 2011 года и в 3,8 раза меньше, чем в 2010 году (10,2 тыс. чел.).

Численность граждан, имеющих официальный статус безработного, на 01.09.2012 составила 18,5 тыс. чел., что на 4,7 тыс. чел. или 20,3 % меньше, чем в 2011 году.

Уровень безработицы к концу первой половины 2012 года составил 1,3 % от численности экономически активного населения и по отношению к началу 2011 года снизился на 0,1 п.п. (по сравнению с 2011 годом снизился на 0,4 п.п.).

Число вакансий, заявленных предприятиями и организациями в органы службы занятости населения, составило на 01.08.2012 года 21,3 тыс.ед. (на 01.08.2011 года – 17,2 тыс. ед.). Напряженность на регистрируемом рынке труда составила 0,9 незанятых на одну вакансию (на 01.08.2011 года – 1,5 незанятых на одну вакансию).

Среди мероприятий активной помощи занятости населения хотелось бы отметить организацию поддержки временной занятости несовершеннолетних. Для организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в текущем 2012 году заключено 995 договоров с 736 работодателями на 9,3 тыс. рабочих мест. Подростков принимали на работу в соответствии с нормами трудового законодательства, регулирующими занятость данной категории населения.

Приоритетным правом участия в программе пользуются подростки, находящиеся в сложной жизненной ситуации: состоящие на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних и в органах внутренних дел;

проживающие в семьях, попавших в социально-опасное положение, в неполных и малообеспеченных семьях; дети-сироты или оставшиеся без попечения родителей. На данный момент в 2012 году трудоустроено 3360 подростков данной категории, в том числе 309 чел. из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 260 чел. состояли на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних или органах внутренних дел, в том числе 105 чел. проживали в семьях, попавших в социально-опасное положение.

Подростки занимались подсобными работами, ремонтными работами, очисткой от снега территорий, оказывали социальные услуги ветеранам Великой Отечественной войны и членам их семей, работали операторами ПК, курьерами, уборщиками служебных помещений, распространителями газет.

Не менее интересен проект по предоставлению государственной услуги по организации ярмарок вакансий и учебных рабочих мест.³ В текущем 2012 году центрами занятости населения организовано и проведено 339 ярмарок вакансий. В ярмарках вакансий приняли участие 2741 предприятие, 220 учебных заведений, более 30,9 тыс. соискателей вакансий, 7,9 тыс. граждан получили направления на работу, 2,9 тыс. чел. трудоустроены. Предприятиями, организациями и учреждениями для участия в ярмарках представлено более 29 тыс. вакансий.

С точки зрения организационных форм ярмарки вакансий и учебных рабочих мест можно разделить на мини-ярмарки; специализированные и межрегиональные.

Приоритетным направлением в организации ярмарок вакансий продолжают оставаться специализированные ярмарки, которые организовывались для различных категорий и групп населения:

- для женщин – 30 ярмарок с участием 2,4 тыс. чел.;
- для граждан, особо нуждающихся в социальной защите – 64 ярмарки с участием 3,2 тыс. чел., в том числе 28 ярмарок для инвалидов;
- для молодежи и выпускников учебных заведений – 109 ярмарок с участием 8,4 тыс. чел., в том числе 44 ярмарки для трудоустройства несовершеннолетних граждан, желающих работать в свободное от учебы время;
- для граждан, находящихся под угрозой увольнения – 7 ярмарок с участием 612 чел.;
- для высвобожденных граждан – 9 ярмарок с участием 570 чел.

Для организации проведения общественных работ в 2011 году проведено 65 ярмарок вакансий, в которых приняли участие 326 работодателей и 3902 гражданина, 1185 чел. получили направления для трудоустройства.

Большой популярностью среди безработных граждан и граждан, ищущих работу, пользуются мини-ярмарки вакансий.

В целях расширения возможностей трудоустройства граждан в других регионах Российской Федерации в сентябре 2012 года была проведена межрегиональная ярмарка вакансий, в которой приняли участие 120 работодателей, 4 тыс. граждан, представители из 4-х субъектов Российской Федерации.

Таким образом, одним из субъектов регулирования политики занятости населения в Саратовской области, выступает Министерство занятости, труда и миграции, оказывающее множество услуг гражданам на рынке труда, тем самым способствуя положительной динамике в развитии социально-экономической жизни региона.

Примечания

¹ *Тарасевич Л.С.* Макроэкономика: / Л.С. Тарасевич, П.И.Гребенников, А.И. Леусский. - 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. С. 220

² Официальный сайт Министерства труда и занятости Саратовской области [электронный ресурс] режим доступа: www.mintrud.saratov.gov.ru (Дата обращения 02.09.2012)

³ Там же.

Е.Н.Евстифеева

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Семья является одной из самых древних форм социальной жизни и выступает одновременно и как малая социальная группа, и как социальный институт. Как малая социальная группа семья объединяет целый спектр различных отношений: правовых, родственных, экономических, эмоциональных, духовных и других. Как социальный институт она включает в себя системы норм, ценностей, образцов поведения и деятельности в рамках социально-культурного процесса. Они реализуются в социальных ролях и статусах.

Семья - часть общества, его важнейшая ячейка. В ней отражаются все общественные процессы, она испытывает на себе действие всех общественных диспропорций и противоречий. Успешное выполнение семьей своих функций определяется не только ее внутренним состоянием, но и социальным здоровьем общества. Современная ситуация развития семейных отношений в России, позволяет говорить о ряде затруднений в выполнении ею своих функций.

Согласно М.С. Мацковскому основные функции семьи можно классифицировать так: функции общества по отношению к семье, семьи по отношению к обществу, семьи по отношению к личности и личности по отношению к семье. В связи с этим функции семьи можно рассматривать как социальные (по отношению к обществу) и индивидуальные (по отношению к

личности). Они тесно связаны с потребностями общества в институте семьи и с потребностями личности в принадлежности к семейной группе.¹

Например, воспитательный потенциал семьи и ее роль в социализации новых поколений значительно снизились. Большинство современных семей ориентируется на одного-двух детей, что, недостаточно даже для естественного воспроизводства населения которое в настоящее время стремительно сокращается, что представляет собой одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности России в XXI веке.

Благополучие семьи является одним из самых приоритетных критериев оценки общественных явлений. Семья должна выступать в качестве обязательного объекта государственной политики.

Государственная семейная политика является составной частью социальной политики России и представляет собой целостную систему мер экономического, правового, социального, информационно-пропагандистского и организационного характера, направленных на улучшение условий жизнедеятельности семьи и укрепление института семьи.²

Термин "семейная политика" стал употребляться в нашей литературе в 70-е годы. Так, наиболее общие вопросы социально-демографической и семейной политики были рассмотрены в работах В.Н. Архангельского, А.Г. Вишневого, В.В. Елизарова. Социологические и экономические аспекты семейной политики представлены в работах С.В. Дармодехина и др..³

Первая версия концепции семейной политики была разработана и принята в 1993 году. А в 1996 году вышел указ Президента Б. Ельцина «Об основных направлениях государственной семейной политики». Основной его целью было обеспечение условий, необходимых для реализации семьей ее функций и улучшения качества жизни семьи. Спустя шесть лет данный текст был еще раз утвержден указом Президента В. Путина с небольшими изменениями.⁴

В целях реализации мероприятий, направленных на создание условий для комплексного развития и жизнедеятельности детей, обеспечение их социальной защиты, в исполнение Указов Президента Российской Федерации, в том числе, от 14 мая 1996 г. N 712 "Об основных направлениях государственной семейной политики", в 1996 году Саратовской областной Думой было принято Постановление об областной программе «Дети Саратовской области». В контексте семьи как естественной среды жизнеобеспечения детей, в рамках программы были затронуты некоторые проблемы семейной политики. В частности, затронуты проблемы планирования семьи, здоровья матери и ребенка, детей-инвалидов и детей-сирот. Целью областной программы являлось создание благоприятных условий для жизнедеятельности детей области, обеспечение их социальной защиты в период социально-экономических преобразований и реформ.⁵

Первая версия концепции семейной политики Саратовской области была принята в 2000 году. Среди целей концепции названы:

- укрепление и развитие социального института семьи, создание условий для наилучшего выполнения семьей своих основных функций;
- развитие традиционных и создание новых форм содействия семейному благополучию, формирование сети социальной поддержки;
- реализация комплекса мероприятий по снижению младенческой и материнской смертности;
- ликвидация детской безнадзорности и сокращение масштабов социального сиротства, обеспечение приоритетного права проживания ребенка в условиях семьи.

В концепции подчеркивается необходимость усиления адресности социальной поддержки нуждающихся граждан на основе учета материального положения семей и заявительного принципа назначения пособий; создания полноценных условий для жизнедеятельности семьи, женщин, молодежи; формирования сети социальной поддержки, укрепления ресурсной системы семьи.⁶

Концепции семейной политики Саратовской области на 2005-2010 годы, принятой в 2005 году, стратегической целью семейной политики ставит укрепление социального института семьи, возрождение семьи и семейного образа жизни, социальных и экономических основ семейных ценностей, внедрение системы мер, ориентированных на укрепление социального здоровья и здорового образа жизни семей разных поколений.⁷

Несмотря на столь длительный срок реализации семейной политики в Саратовской области, демографическая ситуация в области в целом отражает общероссийские тенденции и характеризуется снижением численности населения, в том числе детского, ростом смертности и продолжающимся процессом естественной убыли. Несмотря на повышение показателей рождаемости, ее уровень остается низким. В Саратовской области рождается меньше, чем умирает. В 2010 году естественный прирост населения составил 4,9 на 1000 населения. Основными причинами смертности населения области остаются болезни системы кровообращения, несчастные случаи, отравления, травмы.

Особенностью современного брака по-прежнему остается его нестабильность. На каждые 100 вновь образовавшихся брачных пар приходится 57 расторгнутых (данные статистики за 2010 год). Ежегодно в результате разводов более 7 тысяч несовершеннолетних детей остаются без одного из родителей.

На экономическом положении семей отражаются тенденции развития рынка труда. Уровень регистрируемой безработицы на конец 2010 года составил 1,4 процента, что соответствует уровню 2006 года.

Нуждаемость семей в улучшении жилищных условий остается актуальной проблемой. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области в начале 2010 года в области состояло на учете на получение жилых помещений 35,4 тысячи семей или 3,6 процента от числа всех семей. Получили жилье и

улучшили жилищные условия более 1,2 тысячи семей, в том числе 264 молодые семьи и 51 многодетная семья.

В концепции семейной политики Саратовской области до 2025 года целью семейной политики является возрождение семейных ценностей, обеспечение органами исполнительной власти области в пределах компетенции условий для реализации семьей ее основных функций (репродуктивной, воспитательной, хозяйственно-бытовой, экономическо-материальной, функции организации досуга, функции социального контроля), защита прав и интересов семьи.

Целью семейной политики является благополучие семьи, укрепление и развитие семейного образа жизни. При этом намеренно используется понятие "благополучие", которое в отличие от понятия "благосостояние" выражает не только "материальную обеспеченность", "имущественное благополучие", но и "счастливую жизнь".

В качестве показателей уровня благополучия семьи как социального института должно выступать качество выполнения ею социальных функций:

-обеспечение воспроизводства физически здорового и психически полноценного потомства;

-обеспечение в надлежащей степени полноценного воспитания и социализации детей;

-обеспечение формирования самосознания, гражданственности и преемственности народных и национальных социокультурных ценностей у своих детей;

-обеспечение условий для укрепления здоровья и полноценного досуга и отдыха всех членов семьи.

Процесс становления благополучной семьи считается завершенным, если она (с момента своего создания) достигла уровня благополучия и дальнейшее развитие этой семьи, с высокой степенью вероятности, будет стабильным.

Показатели должны быть достигнуты комплексно и в равной степени, поскольку низкий уровень развития любого из них создает возможность нестабильности функционирования семьи, и ее уже нельзя будет считать благополучной.

Приоритетными направлениями реализации семейной политики Саратовской области являются:

1. Создание условий для экономической самостоятельности семьи;
2. Улучшение жилищных условий семьи;
3. Охрана здоровья детей и родителей;
4. Оказание помощи семье в области воспитания и образования детей, профилактика семейного неблагополучия;
5. Профилактика насилия в семье;
6. Повышение престижа семейного образа жизни.⁸

В целях стабилизации ситуации в сфере семейной и демографической политики в области разработана нормативно-правовая база по основным

направлениям защиты прав и интересов семьи и детей. Реализуются: Концепция демографической политики Саратовской области на период до 2025 года, Концепция развития семейной медицины на территории Саратовской области на 2009-2011 годы, Концепция развития системы социального обслуживания населения Саратовской области до 2025 года, Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2025 года, областные целевые программы.

Проблемы семьи поставлены в центр общественного внимания, как на федеральном, так и на региональном уровне. И эффективность проводимой политики в отношении семьи, как на федеральном, так и на региональном уровне нацелена на долгосрочные перспективы.

Примечания

- ^{1.} *Мацковский М.С.* Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики. - М., 1989.
- ^{2.} Указ Президента РФ от 14.05.1996 N 712 Об Основных направлениях государственной семейной политики № 712 от 14 мая 1996 г.
- ^{3.} *Архангельский В.Н.* К вопросу о семейной политике в социальной поддержке семей. // Семья в России. 1994. № 2.; Общие тенденции эволюции семьи в СССР. Сущность семейной политики, ее цели, задачи и принципы. Потребительские функции семьи. Семейная политика и демографические функции семьи. Наблюдение за реализацией семейной политики. // Эволюция семьи и семейная политика в СССР. Коллективная монография под ред. А.Г. Вишневого. М., "Наука", 1992.; Дармодехин С.В. Концепция государственной семейной политики // Мониторинг соц.-экон. потенциала семей. - М., 1998. - Вып.4. - С.29-50. Дармодехин С.В. Семейная политика Российской Федерации: от оценки состояния к формированию стратегии // Семья в России. - 1996. - N 2. - С.5-16.; Демографическая ситуация и проблемы семейной политики // СоцИс: Соц. исслед. - 1998. - N 2. - С.55-61. Елизаров В.В., Гукова Е.Г., Затонских Н.А. Социально-демографические проблемы семьи и семейной политики: (Библиогр. указ.) // Семья в России. - 1994. - N 1. - С.194-205.
- ^{4.} Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях государственной семейной политики» с изм. Указа Президента РФ от 05.10.2002 N 1129.
- ^{5.} Постановление Саратовской областной Думы от 11.07.1996 N 29-428 (с изм. от 23.10.1997) "Об областной программе "Дети Саратовской области".
- ^{6.} Постановление Правительства Саратовской области от 10.07.2000 N 71-П (ред. от 23.06.2005) "О концепции семейной политики Саратовской области на 2001-2005 годы».
- ^{7.} Постановление Правительства Саратовской области от 26.12.2005 N 447-П "О Концепции семейной политики Саратовской области на 2006-2010 годы».
- ^{8.} Постановление Правительства Саратовской области от 2.11.2011 г. N 610-П "О Концепции семейной политики Саратовской области до 2025 года".

О.А.Милантьева

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

В настоящее время на рынке труда Саратовской области именно молодежь составляет группу социальной напряженности.

Профессиональные планы молодежи находятся в определенной зависимости от объективных факторов, и, прежде всего – социально-экономического положения страны. Несмотря на широкий спектр образовательных «услуг» и палитру различных форм образовательных учреждений, которые их предоставляют, поколение 15 – 18 – летних – это поколение ограниченного выбора. Эта ограниченность явилась следствием положения дел на рынке труда, места жительства, результатом отсутствия у молодежи значимых (для будущего выбора) представлений о мире профессий.

В последнее время стал затрагиваться вопрос о желании выпускников работать по своей специальности. Поэтому сегодня весьма актуальным является решение проблем, связанных с синтезом двух составляющих процесса преобразования общества – высшего образования и рынка труда. Чупров В.И. отмечает, что «социально - профессиональная мобильность молодежи претерпевает изменения. Он сравнивает количество занятых молодых рабочих, имеющих профессиональное образование в разных сферах занятости; отмечает, что произошли изменения и в оценке престижа профессий, изменились и трудовые ориентации молодежи».¹

Ситуация на рынке труда в данный момент объективно требует от работников высшей квалификации, роста компетентности, глубокой теоретической подготовки, навыков управления коллективом, готовности к деловому сотрудничеству. Между тем, стабильное неблагополучие в области кадровой политики приводит к тому, что протекционизм, некомпетентный подход к работе с людьми берут нередко верх над профессионализмом. Это проявляется в снижении уровня знаний в высшей школе, недостатке высококвалифицированных и высокообразованных специалистов в системе образования, в заметном падении престижа знаний сравнительно с утилитарными ценностями, в углублении разрыва между образованием и практической деятельностью. Невостребованность профессиональных знаний специалистов на производстве бумерангом возвращается в учебные заведения, снижая престижность добросовестной учебы.

На сегодняшний день существует противоречивая ситуация в объективных кадровых потребностях общества и неадекватно сложившимися субъективными профессиональными устремлениями молодежи. При этом именно система образования является в соответствии с законом Российской Федерации «Об образовании» «одним из факторов экономического и социального прогресса общества и должно быть направлено на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации...».²

Сегодня молодые люди приобретают профессии, которые не востребованы на рынке труда. На сегодняшний день в Саратовской области мало изучаются потребности в кадрах, и не осуществляется попыток

серьезно спрогнозировать такие потребности экономики хотя бы на ближайшее будущее.

В сентябре 2010 года Региональный центр социологических исследований СГУ проводил социологическое исследование «Профессиональная ориентация и трудовая занятость студентов», объектом которого являлись студенты саратовских вузов.³ В их числе: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (СГУ); Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова (СГАУ); Саратовский государственный технический университет (СГТУ); Педагогический институт СГУ им. Н.Г. Чернышевского (ПИСГУ); Поволжская академия государственной службы (ПАГС); Российский государственный открытый технический университет путей сообщения (РГОТУПС), Саратовский государственный социально-экономический университет (СГСЭУ), Саратовский государственный медицинский университет (СГМУ); Саратовская государственная академия ветеринарной медицины (СГАВМ).

По результатам социологического исследования «Профессиональная ориентация и трудовая занятость студентов» при оценке выбора самых престижных профессий респонденты ответили следующим образом: 31% всех опрошенных посчитали самой престижной профессию юриста и экономиста, 29% - профессию врача, 24% - профессию менеджера указали как одну из самых престижных, 22% - адвоката; 18% - уверенно считают, что престижно быть госслужащим; равное количество - 10% считают, что бухгалтером и прокурором; 9% - программистом; 8% - банкиром и следователем; 7% респондентов считают престижной деятельность бизнесмена; 5% секретаря, курьера и режиссера; 4% выбрали профессию финансиста; 3% опрошенных считают одной из престижных профессий учителя; по 2% респондентов указали на профессии дизайнера, парикмахера, историка и психолога; по 1% студентов указали на профессии строителя и электрика. При выборе самых престижных профессий респонденты в первую очередь указывали на самые высокооплачиваемые специальности, такие как экономист, юрист, госслужащий и адвокат. Из этого исследователи делают вывод о том, что в настоящее время представители молодого поколения в первую очередь обращают внимание при выборе престижной профессии на прибыль, которую она принесет в дальнейшем.

Дальнейший анализ позволил авторам исследования выявить особенности субъективного представления сложности трудоустройства будущих специалистов. Лишь 20% респондентов считают, что устроиться на работу по специальности будет легко, так как она востребована на рынке труда. 37% указали на ожидание ряда сложностей, чуть меньше (34%) предполагают, что этот процесс достаточно непрост. Лишь 4% считают, что их специальность никому не нужна. Вероятно, подобные предположения основаны на информации о реальной ситуации на рынке труда, что, безусловно, вызывает интерес у будущих участников этого рынка. Все это

свидетельствует об актуальности данной проблемы в студенческой среде.⁴ Профильная занятость большинства респондентов, как показал анализ, зависит от места работы. Так, из числа тех, кто работает на госпредприятии, большинство устроены по специальности. В частной фирме по специальности работают лишь треть занятых. Вероятно, речь идет о группах работающих студентов, имеющих различную мотивацию. Госучреждения, как оказалось, дают больше возможности трудоустроиться по специальности, однако со значительно меньшим уровнем оплаты труда, чем в частной фирме. Непрофильная занятость в частном секторе в большей степени аргументирует тех, кто ориентирован на получение более высокого дохода.

Все это косвенным образом свидетельствует о том, подчеркивают исследователи, что сегодня на рынке труда города Саратова экономическая сфера, а также торговля и гуманитарные направления в большей степени открыты для студенческой молодежи. Кроме того, специалисты именно этих отраслей в большей степени востребованы на современном рынке труда.

Проведенное Центром социологических исследований СГУ социологическое исследование «Профессиональная ориентация и трудовая занятость студентов» показало, что основными требованиями молодежи при устройстве на работу являются высокая своевременная оплата труда, дружный коллектив, интересная работа и возможность общаться с интересными людьми. Наличие полного социального пакета очень важно для половины опрошенных. В числе рейтинговых также упоминались удобное месторасположение, работа по специальности.

Одним из наиболее важных препятствий трудоустройства молодого специалиста, как указали выпускники вузов г. Саратова, является отсутствие опыта. Теоретический характер знаний, неумение презентовать себя работодателю, незнание рынка труда, правовая некомпетентность также были упомянуты как препятствия, однако гораздо реже.

Выпускники высших учебных заведений относятся к категории граждан, нуждающихся в дополнительных гарантиях по обеспечению рабочими местами, так как в основном они, не имея достаточных навыков и квалификации, не готовы к жесткой конкуренции на современном рынке труда. Не последнее место занимает и низкий уровень социальной обустроенности молодых специалистов.

Само понятие “молодой специалист”, предполагавшее ранее некий социальный статус, гарантировавший трудоустройство после окончания учебного заведения, а также дополнительные трудовые права и социальные гарантии ушло в прошлое. Сегодня “молодой специалист” – выпускник учебного заведения, готовый реализовать свои способности к труду и испытывающий сложности при устройстве на работу.

Помочь молодым специалистам в решении проблемы трудоустройства призвано законодательство о труде молодежи, а также правовые нормы,

направленные на облегчение процесса перехода молодежи от учебы к трудовой деятельности.

Анализ предпочтений работодателей в приеме на работу говорит о том, что у большинства из них еще не сложились верные представления о преимуществах молодежи с современным профессиональным образованием в рыночной экономике. Эти представления следует формировать в процессе их сотрудничества, развития социального партнерства с заинтересованными субъектами рынка труда: образовательными учреждениями, службой занятости, молодежными и профсоюзными организациями и т.п.

Примечания

¹ Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве. // Социологические исследования. 2008. №3. С.57.

² Закон РФ «Об образовании» от 10.07. 1992

³ Региональные трансформации: социологический дискурс (мониторинг)/ Аксеологические аспекты формирования профессионально-трудовых стратегий молодежи Информационный бюллетень Вып. (1-2)(11-12) / Под ред. Н.В. Шахматовой. – Изд-во Саратовского университета. 2010.– С. 44.

⁴ Региональные трансформации: социологический дискурс (мониторинг)/ Аксеологические аспекты формирования профессионально-трудовых стратегий молодежи Информационный бюллетень Вып. (1-2)(11-12) / Под ред. Н.В. Шахматовой. – Изд-во Саратовского университета. 2010.– С. 66 -69.

Д.С.Украинец

СПЕЦИФИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

С.И.Ожегов в "Словаре русского языка" писал, что "предприниматель - капиталист, владелец предприятия, крупный деятель, предприимчивый и практичный человек".

Предприниматель - это человек, стремящийся к хозяйственной самостоятельности, реформированию производства, поиску новых источников сырья, рынка сбыта. Умеет увидеть и выделить в реальной жизни моменты действительности.

Предприниматель - это человек, обладающий богатой интуицией, способный организовать людей и объединить различные ресурсы.

История предпринимательства неотделима от истории человечества. При любом политическом режиме, при любом строе, при любом политическом способе производства предпринимательство вынуждено было приспособляться к существующей экономической системе.

Становление предпринимательства в России идёт достаточно медленно, на пути развития встречается большое количество барьеров: политических, социальных, юридических и экономических.¹ Но, тем не менее, предпринимательство живо и развивается, в Саратовской области

более 5 тыс. субъектов малого предпринимательства, не считая микропредприятий.²

Деловая женщина в России — явление одновременно привычное и новое. Женщины дореволюционной России прекрасно заявляли о себе на складывающемся рынке; многие из них добивались успеха, не уступая первенства конкурентам – деловым мужчинам.

Как известно, в нашей стране проблема «разделения по половому признаку» всегда имела место, и зачастую развивалась в дискриминацию женщины, в сковывании её прав. С проблемой «скрытой» дискриминации часто сталкиваются женщины, устраивающиеся на работу. Очень часто работодатели предпочитают не брать на работу женщину, ссылаясь на возможность беременности или стереотипа, что женщины предпочитают отношения работе. Одной из причин развития женского предпринимательства стало вытеснение с руководящих должностей крупных производственных и иных предприятий.

Однако на сегодняшний день ситуация начала изменяться. Ещё десять лет назад увидеть женщину за рулем автомобиля, мягко говоря, считалось большой редкостью – сегодня женщины владеют и водят авто наравне с мужчинами.³

Вопрос обсуждается уже давно. Многие ученые не находят различий в эффективности руководства между мужчинами и женщинами. Так, американские исследователи Найв и Гатек считают, что на определенном этапе карьерного роста главным приоритетом эффективного руководителя является его профессионализм.

Существует, конечно, мнение, что женщины руководствуются «женским» стилем управления, который ориентирован более на внутриколлективные отношения из-за врожденной эмоциональности, в отличие от мужчин, которые стремятся к скорейшему достижению задачи. Но психологи считают, что это больше не гендерные особенности, а личностные, зависят от характера человека. Ну и мы знаем достаточно примеров, опровергающих данное мнение.

Так же можно оспорить стереотип, что женщины более мягки при принятии решений, используют чувства, понимание, мягкость, тогда как мужчины используют экспертную оценку.

Гендерные стереотипы в современной России при рассмотрении возможности занятия женщинами лидирующих позиций в управлении предприятием достаточно сильны, однако, условия рынка привели к их смягчению. Это выразилось в том, что число женщин, занимающих лидирующие позиции в фирмах, за последние 5 лет неуклонно растет. Однако пока этот рост неравномерен от региона к региону и имеет отраслевую специфику, что отмечается в ряде как российских, так и зарубежных исследований. По мнению некоторых западных авторов, существуют "традиционно женские отрасли": общественное питание, бытовое обслуживание, розничная торговля, гостиничное хозяйство и др.

Российские исследователи также склонны утверждать, что отраслевая специфика "женского бизнеса" в условиях России прослеживается достаточно отчетливо.

Отличается ли женский менеджмент от мужского? Утвердительный ответ на этот вопрос дает одна из известных исследовательниц менеджмента Дж. Роузнер. По ее мнению, стиль руководства женщин-менеджеров может быть назван "преобразовательным", в отличие от "командного", присущего в большей степени менеджерам мужчинам. Основная характеристика такого стиля – активное взаимодействие с подчиненными. Подчиненные приглашаются к участию в управлении фирмой, с ними делятся властью и информацией, пробуждают у них интерес к выполняемой работе. Руководительницы, придерживающиеся такого стиля, верят, что, если дать сотрудникам возможность вносить активный вклад в общее дело, осознавать свою значимость, выиграют и бизнес, и работники. Женщины-предприниматели чаще считают, что люди работают лучше, когда они довольны собой и своей работой, поэтому в обязанности лидера входит создание ситуаций, которые таким ощущениям способствуют. Основой руководства через взаимодействие служит привлечение к деятельности, т.е. руководители используют специальные приемы - диалоговый стиль.⁴

Дж. Роузнер отмечает и недостатки этого стиля. Так, чтобы получить от кого-то информацию, позаимствовать у сотрудников идеи, требуется время, часто приходится делиться полномочиями, позволять себя критиковать. Если спрашивать у сотрудников их мнение, может сложиться впечатление, что своих идей у менеджера нет. Необходимо также помнить, что в любой организации встречаются люди, которые предпочитают получать распоряжения, а не "участвовать" в принятии решений. Все эти факторы приводят к необходимости использования различных стилей в зависимости от ситуаций.

Серьезные различия, по мнению исследователей, проявляются в оценках, которые дают мужчины и женщины своей руководящей роли.⁵ Мужчины рассматривают свою деятельность как серию сделок с подчиненными: выдачу вознаграждения за удачно выполненную работу или применение наказания за неадекватное исполнение задания. Мужчины чаще, чем женщины, используют власть, которую дает им положение или формальный авторитет. Женщины-руководители считают, что в основе их стиля руководства лежит превращение интересов подчиненных в общие цели рабочего коллектива. Они приписывают свою власть таким личностным характеристикам, как повышенная интуиция, умение устанавливать личностные контакты, трудоспособность в большей степени, нежели официальному положению. Психологически женщина больше склонна заниматься ежедневным доказательством своего "права на лидерство", по сравнению с мужчиной.

Женщины-руководители, в отличие от мужчин, охотней делятся информацией и властью, считая, что такой обмен создает обстановку доверия

в коллективе. Они чаще склонны отказываться от привилегий, даваемых служебным положением; чаще подчеркивают ведущую роль вклада своих подчиненных, нередко преуменьшая собственную роль. Моральная поддержка подчиненных и их поощрение - основные характеристики женского менеджмента, которые помогают достижению целей в собственном деле.

И последняя гипотеза – о том, что для ведения успешного бизнеса вопрос половой принадлежности не является определяющим – аккумулирует предыдущие и подводит итог данному исследованию. Действительно, несмотря на все препятствия, с которыми приходится сталкиваться современной бизнес-леди, несмотря на общественное мнение, вопрос успеха в коммерческой деятельности, прежде всего, зависит не от пола (возраста, национальности, языковой или религиозной принадлежности), а от качества имеющихся профессиональных навыков, опыта, объективных финансовых и стратегических возможностей.

Действительно, если женщина обладает необходимыми знаниями, целеустремленностью, настойчивостью и упорством, а также финансовыми и стратегическими возможностями – то никакой мужчина, никакие социальные предрассудки не смогут помешать ей достичь вершины бизнес-элиты и занять достойную нишу в сфере предпринимательства.

Несмотря на распространенные в нашем обществе стереотипы, нельзя не согласиться, что, женщина по природе своей более мудра и адаптивна, чем мужчина. По мнению психологов, женщина в бизнесе выстраивает более осторожные отношения со своими партнерами по бизнесу, избегая излишних рискованных решений, “крутых поворотов”. Она проявляет особую чуткость в вопросах формирования корпоративной культуры, внося элемент теплоты и “семейственности” в строгий регламент деловой жизни организации.

Эти факторы, между прочим, увеличивают доходность новых технологий, повышают производительность труда. Женщина руководитель, как носитель эмоционального начала, способна острее почувствовать психологический климат в коллективе, вникнуть в суть происходящего конфликта, а, возможно, и предотвратить его наступление.

И все же, несмотря на некоторые особенности мужской и женской психологии, качества эффективного топ-менеджера имеют общую природу и не зависят напрямую от пола. По данным психологов, у мужчин и женщин топ-менеджеров совпадающими качествами являются: умение действовать в ситуации конфликта и угрозы риска, постоянная готовность к изменениям и нововведениям, умение эффективно использовать навыки и способности других людей, умение противостоять давлению и нажиму. Иными словами, успешными будут те из менеджеров, кто, независимо от собственного пола, имеют оптимальный внутренний психологический сценарий управленца. Ибо, как говорится, руководитель это не должность, а внутреннее состояние человека.

Пусть все это будет так, тысячи раз так, и все же, как не вспомнить слова Маргарет Тетчер: “Если вы хотите посоветоваться, как сделать какое-либо дело, обратитесь к мужчине. Если хотите, чтобы дело претворилось в жизнь, - обратитесь к женщине. Удивительно мудро сказано, не правда ли?”

Примечания

1. Специфика развития женского предпринимательства в современной России // Ю.А. Семенова, Известия Саратовского университета, 2009 г.
2. Федеральный портал малого и среднего бизнеса; данные в сети Интернет http://smb.gov.ru/stat/stat/fsgs1/?year=2011&fo=&c_sort=&c_direction=ASC
3. *Силласте Г.Г., Кожамжарова Г.Ж.* Социальная дискриминация женщин как предмет социального анализа // Социол.исслед. 2007. № 12 С.112.
4. *Бабаева Л.В., Чирикова А.Е.* Женщины в бизнесе // Социол.исслед. 2007. №3 С.76-77
5. *Голиков, В.Д.* Социология управления /В.Д. Голиков. -Уфа, 2007.

В.А.Алексеев

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Положение в России на рынке труда несколько отлично не только от стран с рыночной экономикой, но и от постсоциалистических стран.

Форсирование нашего государства в новых условиях рыночной экономики обострил проблему занятости дееспособного населения. Рынок труда отображает собой один из трех основных типов рынка в современной экономике наряду с рынком товаров и рынком капитала. Многолетнее действие экономики в административно-государственном режиме, естественно, оставило отпечатки на многих закономерностях и основных характеристик рынка труда.

На сегодняшний день эксперты в сфере социологии и экономики все больше внимания уделяют проблемам и особенностям социально-трудовых отношений, т.к.: во-первых, сокращается численность занятых на производстве товаров; во-вторых, возрастает число конфликтных ситуаций между работниками организации; в-третьих, происходит ограничение финансовых средств, направляемых на оплату труда и, в-четвертых, увеличивается количество случаев, в которых руководство организации превышает свои полномочия или осуществляет внеправовые действия.¹

Необходимо также отметить, что учет и изучение особенностей социально-трудовых отношений позволят руководителю конкретной организации выбрать рациональный стиль управления и установить благоприятную психологическую обстановку в коллективе.

Словосочетание «социально-трудовые отношения», как термин, вошло в научный оборот и стало широко использоваться относительно недавно.

Ранее, в период существования СССР, в специальной литературе данный термин не употреблялся. При всем том это не означает, что социально-трудовые отношения отсутствовали, и что они не изучались ранее. Эти отношения занимали определенное место в практической деятельности предприятий, но при этом использовались другие термины.²

Социально-трудовые отношения характеризуют социологические и экономические, психологические и правовые аспекты взаимосвязей индивидуумов и социальных групп в процессах, связанных с трудовой деятельностью.

Анализ социально-трудовых отношений проводят по трем направлениям: субъекты, предметы, типы.

Субъектами являются индивидуумы или социальные группы. Для современной экономики наиболее важными субъектами рассматриваемых отношений являются: наемный работник, союз наемных работников (профсоюз), работодатель, союз работодателей, государство.

Наемный работник - это человек, заключивший договор с представителем предприятия, общественной организации или государства.

Работодатель - человек, нанимающий для выполнения работы одного или нескольких работников. Работодатель может быть собственником средств производства или его представителем. В частности, работодателем является руководитель государственного предприятия, который в свою очередь является наемным работником по отношению к государству.

Профсоюз создается для защиты экономических интересов наемных работников или лиц свободных профессий в определенной сфере деятельности. Важнейшими направлениями деятельности профсоюзов являются: обеспечение занятости, условий и оплаты труда.

Государство как субъект социально-трудовых отношений в условиях рыночной экономики выступает в следующих основных ролях: законодатель, защитник прав граждан и организаций, работодатель, посредник и арбитр при трудовых спорах.

Общение и контакты между субъектами социально-трудовых отношений возникают на различных уровнях: работник - работник, работник - работодатель, профсоюз - работодатель, работодатель - государство, работник - государство и т. д.

Предметы социально-трудовых отношений определяются целями, к достижению которых стремятся люди на различных этапах их деятельности. Принято различать три основные стадии жизненного цикла человека:

- от рождения до окончания обучения;
- период трудовой или семейной деятельности;
- период после трудовой деятельности.

На первой стадии социально-трудовые отношения связаны преимущественно с проблемами профессионального обучения. На второй - основными являются отношения найма и увольнения, условий и оплаты труда. На третьей - проблема пенсионного обеспечения.

В основном предметы социально-трудовых отношений обусловлены двумя блоками проблем: занятость, организация и оплата труда.

Занятость определяет возможности обеспечения людей средствами существования, а также реализации индивидуальных способностей. Второй блок связан с условиями труда, характером взаимоотношений в коллективах, возмещением затрат рабочей силы, возможностями для развития человека в процессе трудовой деятельности.³

Типы социально-трудовых отношений характеризуют психологические, этические и правовые нормы взаимоотношений в процессе трудовой деятельности. По организационным формам выделяют следующие типы социально-трудовых отношений:

1) патернализм - характеризуется значительной долей регламентации социально-трудовых отношений со стороны государства или руководства предприятия. Она осуществляется под вводом «отеческой заботы» государства о нуждах населения или администрации предприятия о его работниках. Примером государственного патернализма может служить СССР. На уровне предприятия патернализм характерен для Японии и для некоторых других азиатских стран;

2) партнерство - наиболее характерно для Германии. Экономика этой страны основана на системе детально проработанных правовых документов, в соответствии с которыми наемные работники, предприниматели, государство рассматриваются как партнеры в решении экономических и социальных задач. При этом профсоюзы выступают с позиций не только защиты интересов наемных работников, персонала, но и эффективности производства на предприятиях и национальной экономики в целом. Отношения партнерства обеспечивают достижение синергетического эффекта от согласованной деятельности людей и социальных групп;

3) конкуренция - между людьми или коллективами также может способствовать достижению синергетического эффекта. В частности, опыт показывает эффективность рационально организованной конкуренции между конструкторскими коллективами;

4) солидарность - предполагает общественную ответственность и взаимопомощь, основанную на общности интересов группы людей. Чаще всего говорят о солидарности членов профсоюзов при отстаивании интересов наемного работника. Солидарность проявляют и члены союзов работодателей, а также члены других союзов;

5) субсидиарность - означает стремление человека к личной ответственности за достижение своих целей и свои действия при решении социально-трудовых проблем. Субсидиарность можно рассматривать как противоположность патернализму. Если человек для достижения своих целей вступает в профессиональный или иной союз, то субсидиарность может реализоваться в форме солидарности. При этом человек действует солидарно при полном сознании своих целей и своей личной ответственности, не поддаваясь влиянию толпы;

б) дискриминация - основана на произволе, незаконном ограничении прав субъектов социально-трудовых отношений. При дискриминации нарушаются принципы равенства возможностей на рынках труда. Дискриминация может быть по полу, возрасту, расе, национальности и др. Дискриминация может проявляться при выборе профессии и поступлении в учебное заведение, оплате труда, продвижению по службе;

7) конфликт - крайнее выражение противоречий в социально-трудовых отношениях. Наиболее явными формами являются трудовые споры, забастовки, массовые увольнения (локауты). Противоречия неизбежны и необходимы для развития экономических систем. В этом смысле конфликты могут быть полезны, однако затяжные конфликты приводят к значительным потерям для предприятия и его сотрудников.⁴

Внешние условия, в которых находятся малые предприятия, оказывают существенное влияние на состояние социально-трудовой сферы. Как показывают исследования в сфере труда, редко где соблюдается трудовое законодательство. Работодатели нарушают практически все права работников - от приема на работу и выплаты заработной платы до увольнений. Немногие оформляются на работу официально - по трудовому соглашению или контракту. Популярностью у работодателей пользуется месячный испытательный срок без оплаты или стажировка. Это незаконная уловка, так как работник выполняет полезную, но разовую работу бесплатно.

При оплате труда предприниматели чаще стараются, чтобы ее уровень был не ниже, чем на аналогичных рабочих местах. Но встречаются выплаты ниже прожиточного минимума: в крупном городе такое встречается в 20 %, в среднем - 32%, в малом - 56%. Часть заработной платы выплачивается «черным налом», а в ведомости проставляются минимальные цифры.

До сих пор имеется проблемная часть в социально-трудовой сфере - это охрана труда. Если в крупных организациях она еще существует, то на малых предприятиях специальной службы или специалиста по охране труда нет. В основном этим занимается сам предприниматель и то не в первую очередь.⁵

Таким образом, нарушение прав работающих и трудового законодательства, - скорее правило, чем исключение. Сами предприниматели называют две причины: во-первых, несовершенство законодательства и грабительская система налогообложения, которая заставляет их скрывать истинные цифры: число работников и фонд оплаты труда; во-вторых, работники, вроде как, сами соглашаются с предлагаемыми условиями и никто не сопротивляется.

Исходя из проведенных исследований социально-трудовых отношений на российских малых предприятиях, возможно, сделать попытку оценить масштабы использования трудовых ресурсов, особенно заключение трудовых договоров с различными категориями персонала, специфику занятости; проанализировать и формы оплаты труда в малом бизнесе; рассмотреть проблемы организации и условий труда на малом предприятии, в том числе

границы рабочего времени; оценить использование труда социально уязвимых на рынке труда категорий населения.

Насколько можно судить по результатам основных исследований в сфере занятости, то трудовые отношения в малом бизнесе складываются вопреки действующему трудовому законодательству. Реальность такова, что малый бизнес предпочитает устные договоры с зачислением по приказу письменным, редко когда может гарантировать охрану труда, широко практикует гибкие формы принуждения сотрудников к труду без оплаты больничных и ежегодных отпусков, не готов обеспечивать представителям социально уязвимых групп установленные законом льготы. Профсоюзы, не имеющие доступа к предприятиям малого бизнеса и их работникам, также едва ли смогут выполнять функцию «коллективного защитника».

В самом общем виде внеправовые практики можно определить как совокупность устойчивых и массовых социальных действий, связанных с нарушением разных уровней норм права. Под трудовыми практиками будем понимать совокупность устойчивых и массовых социальных взаимодействий между работниками и работодателями по поводу найма, выполнения правовых норм и взаимных обязательств в период занятости, а также увольнения. Не правовые трудовые практики понимаются как совокупность устойчивых и массовых социальных взаимодействий, связанных с нарушением легитимных (т. е. признаваемых большинством общества) законов и других формально-юридических норм, а также укорененных социальных традиций, регулирующих отношения труда и занятости граждан.

В нынешнем трудовом пространстве отчетливо выделяют три различных типа не правовых взаимодействий:

- преимущественно конфликтные, антогонистические (когда работодатель нарушает значимые трудовые права работников, а работники этому противодействовать не могут - либо вообще, либо без неблагоприятных последствий для себя);

- преимущественно взаимовыгодные (когда работодатели и работники получают выигрыш за счет государства);

- солидаристические (когда противозаконные действия приносят непосредственную выгоду за счет государства, работодатели же солидаризируются с работниками, стремясь как-то компенсировать низкий уровень их заработной платы и тяжелые условия труда).⁶

Для ослабления внеправовых практик в сфере труда требуется комплекс специальных мер социальной и экономической политики, стимулирующих выход взаимодействующих в данной сфере акторов - правительства, чиновников, владельцев и руководителей организаций, а также различных групп работников - из «теневого» пространства в сферу легальных, прозрачных, контролируемых государством отношений. Следовательно, задача ослабления внеправовых трудовых практик требует повсеместное применение системного подхода.

Таким образом, очень важно отметить то, что особенности социально-трудовых отношений, а также проблемы социально-трудовых отношений напрямую зависят не только от социального и экономического состояния конкретной организации, но и страны в целом. Так как Россия находится в постпереходном периоде и, многие аспекты и сферы экономики пока еще не полностью сложились, поэтому особенности социально-трудовых отношений будут развиваться и устанавливаться в зависимости от характера преобразований в стране.

Примечания

- ^{1.} Становление трудовых отношений в постсоветской России: Социологический анализ пяти случаев российского менеджмента в сравнении с практикой Канады и Германии/ Редкол.: Д. ДеБарделебен; Рос.акад. наук, Ин-т социологии и др. – М., 2004. 317 с.
- ^{2.} *Верховин В.И.* Экономическая социология. М., 2009.410 с.
- ^{3.} *Воловская Н.М.* Экономика и социология труда: учеб. пособие.М.-Н.,2001. 204 с.
- ^{4.} *Генкин Б.М.* Экономика и социология труда. М., 2007. 448с.
- ^{5.} *Тукумцев Б.Г.* Самарский мониторинг социально-трудовой сферы // СОЦИС,2001, № 7. С.41.
- ^{6.} *Заславская Т.И., Шабанрва М.А.* Не правовые трудовые практики и социальные трансформации в России // СОЦИС, 2002, № 6. С.3.

А.В.Шавров

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РИСКА В МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современных условиях развития рыночной экономики в России особую остроту приобретают проблемы молодежного предпринимательства. Именно этому сектору экономики отводится сегодня главная роль в процессе формирования среднего класса, способного стать надежной опорой российского общества, преодолеть проблемы в решении проблем безработицы и занятости населения, стать необходимым стратегическим ресурсом для развития малого и среднего предпринимательства.

В настоящее время ужесточилась ситуация на рынке труда. Поэтому выпускники вузов и студенты, связывающие свою будущую карьеру с работой в госструктурах или крупных компаниях, оказываются перед непростым выбором и вынуждены выбирать другие пути. В качестве одного из таких путей выступает предпринимательство, открытие собственного бизнеса.

Многие решения в предпринимательской деятельности приходится принимать в условиях неопределенности, когда необходимо выбирать направление действий из нескольких возможных вариантов, осуществление которых сложно предсказать. Данное положение зафиксировано в ГК РФ, в котором установлено, что предприниматели осуществляют деятельность на

свой риск, а одна из статей ГК РФ посвящена проблеме страхования предпринимательского риска.

Под предпринимательским понимается риск, возникающий при любых видах предпринимательской деятельности, связанных с производством продукции, товаров и услуг, их реализацией; товарно-денежными и финансовыми операциями; коммерцией, а также осуществлением научно-технических проектов.

Как показывает практика, существуют объективные (не зависящие от предпринимателя) и субъективные причины и факторы, влияющие на появление рисков при осуществлении предпринимательской деятельности.

В числе препятствий на пути молодёжного предпринимательства можно выделить отсутствие федеральной законодательной базы, низкую эффективность программ поддержки и неэффективную работу инфраструктуры поддержки, слабое информационное обеспечение, наличие коррупционных барьеров и «теневой» экономики, недостаточный уровень защиты интеллектуальной собственности, недостаток знаний основ предпринимательства и отсутствие института менторства в бизнес-среде.

Проблемы молодежного предпринимательства можно разбить на несколько основных групп:¹

1) поиск нового дела – молодые предприниматели могут заняться собственным бизнесом одним из двух способов: приобретая существующее предприятие или создавая новое предприятие;

2) налоги – раньше трудность заключалась в одном: налоги были непомерно высоки. Теперь эта тема значительно расширилась: чрезвычайное усложнение и непредсказуемость налоговой системы;

3) законодательство – к самым неприятным явлениям все без исключения относят проблему законодательства. По некоторым статистическим данным, непредсказуемость, нестабильность и неясность в законодательстве упоминаются как проблема достаточно большим количеством экспертов и респондентов. Кроме того, многие молодые предприниматели не могут похвастаться финансовой и правовой грамотностью, что в свою очередь, как снежный ком, наслаивает проблему на проблему;

4) экономическая и политическая ситуации в целом;

5) недостаток собственных средств – финансирование деятельности нового предприятия зачастую сопряжено для молодого предпринимателя с тяжелыми испытаниями.

Это объясняется неумением разумно оценивать свои потребности в денежных средствах, а также недостаточностью представлений о том, где целесообразнее получить нужные средства. Оценив потребность в денежных средствах, молодой предприниматель должен определить, какая их часть поступит от инвесторов (акционерный капитал), какая от кредиторов (заемный капитал), и принять решение относительно способов мобилизации необходимого капитала.

Источников денежных средств множество. Для получения акционерного капитала можно использовать компании по рискованному вложению капитала; компании по инвестициям в малые предприятия; крупные предприятия; друзей, родственников и, что существеннее всего, собственные средства предпринимателя.² Для получения заемного капитала можно использовать: коммерческие банки и других частных заимодавцев, включая финансовые и страховые компании, друзей и родственников; поставщиков;

Еще одна проблема – недостаток информации о существующей поддержке молодежного предпринимательства на федеральном и региональном уровнях, отсутствие института предпринимательского наставничества.

Главный вопрос заключается в том, на какую конкретную помощь малому бизнесу от государства может рассчитывать молодой предприниматель в России. Частично это зависит от того, каким видом деятельности занимается (или предполагает заняться) предприниматель. Многие государственные и региональные программы поддержки малого бизнеса нацелены на оказание поддержки развитию приоритетных направлений экономики (инновационный бизнес, производство, сельское хозяйство, оказание некоторых видов услуг).³ Поэтому какому-то виду малого бизнеса помощь от государства получить легче, другим – сложнее.

Для многих предпринимателей самая ожидаемая помощь малому бизнесу от государства – финансовая поддержка. Такая помощь также имеет место быть. Причём существует два варианта поддержки малого бизнеса в этом направлении: безвозмездная помощь и кредиты. Получить деньги на создание малого бизнеса без процентов и последующего возврата средств можно в виде грантов. Субсидии малому бизнесу в форме грантов выдают тем, кто решил начать своё дело.⁴

На сегодняшний день существует проблема нескоординированности региональных и федеральных программ поддержки молодежного предпринимательства с программами вузов, специализирующихся на бизнес-тематике. Поскольку на рынке выживает только профессиональный молодежный бизнес, и поэтому вузы должны обеспечивать подготовку профессиональных кадров для малого бизнеса. Необходима отдельная федеральная программа, ориентированная на следующие направления: обеспечение правовой и юридической поддержки, оказание помощи в реализации бизнес-проектов, обеспечение финансовой поддержки на муниципальном уровне, информационное сопровождение региональных и муниципальных программ развития предпринимательства, особенно в части их финансирования.

Примечания

- ¹*Ганин А.М.* Управление развитием молодежного инновационного предпринимательства в регионах Российской Федерации: Автореф. дис. канд. экон. Наук: 08.00.05. Москва, 2005.
- ²*Генералов В.В., Лычагин М.В.* Предпринимательство: проблемы и методы систематизации знаний / Отв. Редактор д. э. н., профессор Г. М. Мкртчян. 2-е изд., перераб. И доп., электронная версия. — Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, НГУ, 2004. — 78 с.
- ³*Голубев С.В.* Государственное регулирование социально-предпринимательской деятельности молодежи в Республике Марий Эл: Автореф. дис. канд. соц. Наук: 22.00.08.- Йошкар-Ола, 2005.
- ⁴*Капусткина Е. В.* Социология предпринимательства как учебная дисциплина. // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998 год, том I, выпуск 4 электронный вариант. Режим доступа: <http://www.soc.pu.ru/publications/jssa/1998/4/kapus.html>

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Т.Н.Кошелева

РЕКЛАМА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ВЛИЯНИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ МОЛОДЕЖИ

На сегодняшний день в российском информационном пространстве происходит активное развитие рекламы, в том числе политической. Вместе с тем возрастает ее влияние на состояние политической культуры российского населения. Влияние это носит весьма неоднозначный характер и по-разному проявляет себя относительно различных социальных групп.

Одну из наиболее важных возрастных групп населения составляет молодежь как носитель собственного политического и социального интереса, специфической культуры и особенностей коммуникации; как стратегически важный ресурс воспроизводства и развития политической культуры.

Формирование же принципиально новой политической культуры во многом зависит именно от молодёжи как особой социальной группы, являющейся стратегическим ресурсом развития общества. В тоже время институты социализации еще не справляются с созданием и трансляцией норм, ценностей, моделей поведения новой политической культуры. В этих условиях одним из наиболее активно и целенаправленно функционирующих средств трансмиссии элементов политической культуры становится политическая реклама, получившая в последние годы значительное развитие и распространение в российской практике.

Будучи носителем специфической культуры, молодёжь формирует собственный круг интересов потребностей, ценностно-нормативное поле, генерирует стратегии поведения, проявляет способности к саморегуляции, что находит отражение и в различных формах участия молодёжи в политической жизни общества.

Политическая реклама, рассчитанная на молодёжь, должна обладать рядом характеристик, делающих её доступной для молодёжного восприятия, как в содержательном плане, так и на уровне форм подачи материала, общего эмоционального тона, образного круга, выбора каналов социально-политической коммуникации.

В данном контексте следует обратить внимание на содержание и формы воздействия политической рекламы, способные повысить ее эффективность в молодежной среде. При построении основных рекламных

сюжетов могут быть учтены особенности стихийно сформировавшейся молодежной культуры, представляющие собой хаотичное поле, способное к самоорганизации на основе привнесения фактора порядка, задаваемого преподносимыми политической рекламой ценностями, нормами и образцами поведения.

При этом необходимо учитывать динамику саморазвития социокультурной молодежной среды, а также окружающего пространства. Привнесение в сюжет политической рекламы ценностей, отражающих потребности российской молодежи, включает психологические механизмы формирования групповой идентичности, соотнесения себя с подаваемым сюжетом, в этом процессе возможно внедрение целевых ментальных концептов, составляющих основную мотивационную часть рекламы.

Адаптация политической рекламы к молодежной аудитории может быть произведена также через форму подачи и языковые характеристики. Обращает на себя внимание очевидное тяготение современной российской молодежи к эстетическим характеристикам. По данным современных социологических исследований, привлекательными для молодых людей являются эстетически (24,6 %) и музыкально (24,3 %) оформленные рекламные ролики, которые оказались им ближе, чем художественные (16 %) или мультипликационные (9,9 %). Сюжетные рекламные ролики привлекают внимание 8 % молодых людей, проблемные – 1,6 %.¹ Использование красочной и яркой подачи материала является средством удержания внимания в условиях преобладания «инстант-культуры», отличительной особенностью, которой является быстрая смена сюжетно-образного ряда и установка на повышенную эмоциональную экспрессивность.

В современном мире в условиях активного развития медиа-технологий, повышения доступности и объемов информации происходит снижение заинтересованности молодых людей в поиске информации и энергозатратах на ее восприятие. Так, эмоциональный фон молодых людей в момент просмотра телевизионной рекламы характеризуется неоднозначно. 41,4% молодых людей проявляют интерес, но при этом велика и доля безразличия (23,1%). Значительная по объему доля молодых людей испытывает по отношению к рекламе эмоциональное ощущение раздражения (10,2 %) и открытого неприятия (9,7 %). Неопределенное отношение к рекламе проявляют 15,6 % молодых людей, затрудняется дать ответ.² Сами молодые люди определяют причину своего отношения к телевизионной рекламе качеством самой телерекламы. «Если она профессиональная, цепляет», то вызывает искренний интерес. Если же это обычная реклама, каких много, ничем не привлекающая внимание, то тогда превалирует безразличие».³

Другим немаловажным фактором, сдерживающим восприятие преподносимых в рекламе политических ценностей и норм, вызывающим отстранение и неприятие со стороны молодежной аудитории, является высокий уровень недоверия к ней. Он вызван, с одной стороны, отсутствием и недостаточной развитостью реальных возможностей реализации

политического участия, которое имеет место в современной российской реальности, с другой стороны, недостаточно высоким уровнем развития самой политической рекламы, в которой мотивационный компонент не всегда в должной мере подтвержден и не всегда удачно инкорпорирован в структуру рекламного сообщения, что делает его очевидным и создает ощущение попытки манипулирования свободой выбора, что вызывает эмоциональную реакцию отторжения.

Незаинтересованность молодых людей в политической жизни обусловлена, прежде всего, недостаточными возможностями проявления реального политического участия, о чем свидетельствует уже тот факт, что молодежь осознает свою необходимость участвовать в политической жизни и влиять на развитие социально-политической ситуации.

Так, по данным социологических исследований, 61 % молодых людей считает, что молодежь должна принимать активное участие в политике, но при этом лишь 34 % интересуются политикой.⁴

Среди основных мотивов участия в политической жизни доминирует общее групповое самосознание молодежи как общности, определяющей будущее развитие страны, и как носителя новой социальной реальности (22 %). Также присутствует осознание положительных черт молодых людей, их энергичности, активности, инновативности (9 %), велико значение мотивов реализации личных и групповых интересов через участие в общественных и политических институтах (7 %).⁵ К основным причинам, по которым молодым людям не следует заниматься политикой, относятся осознание собственной несостоятельности, недостатка образования и опыта (11 %), чрезмерная занятость в других сферах (2 %). Многие молодые люди считают, что участие в политической жизни не принесет желаемых результатов, а 2 % представителей молодежи убеждены, что участие в политике может даже ухудшить их положение и повлиять негативно на их статусные позиции и реализацию жизненной стратегии.⁶

К одной из причин низкой политической активности молодежи и невнимания к политической рекламе следует отнести также сформировавшийся групповой стереотип, согласно которому молодежь является не включенной в политическую жизнь общества группой, слабо связанной с преемственностью традиций социальной и политической жизни. Данный тезис можно выдвинуть в соответствии с тем, что лишь 30 % молодежи считают, что их сверстники могут интересоваться политикой, 51 % – убеждены, что современная молодежь не интересуется политикой, 19 % – затрудняются ответить.⁷

Значение данного стереотипа не следует преуменьшать, так как молодые люди в большей мере склонны перенимать модель поведения референтной группы, с одной стороны – из потребностей в социализации и конфигуративном усвоении образцов поведения, с другой стороны – из потребностей в групповой идентификации, что имеет следствием принятие не всегда продуктивных концептов особенностей социального и

политического поведения в качестве атрибутов молодежной культуры. В данном контексте развитие молодежной культуры нуждается в продуманном формировании через инструменты косвенного воздействия.

Таким образом, как показывает российская практика на современном этапе развития, политическая культура молодежи во многом формируется под воздействием политической рекламы как искусственного средства политической социализации. При этом данный процесс носит преимущественно стихийный и неконтролируемый характер, что не дает достаточного эффекта в условиях недостаточного качества самой политической рекламы, с одной стороны, и проблем развития социально-политической сферы жизни российского общества, сопряженных с низкой эффективностью механизмов политического участия и проявления инициативы в политико-правовой сфере, – с другой. В таких условиях формируется культура поверхностного восприятия преподносимой информации, а также двойные нормы и мотивационный импульс к использованию латентных функций социально-политических институтов, подменяющих их основное назначение.

Очевидной становится необходимость целенаправленного использования политической рекламы в качестве инструмента формирования политической культуры молодежи. Это может осуществляться последовательно и целенаправленно при расширении сектора социальной политической рекламы (призванной повысить политическую активность молодежи как таковую, а также уровень ее информированности о современной политической жизни), наряду с доминирующей на сегодняшний день коммерческой политической рекламой (рассчитанной на формирование конкретной электоральной модели в краткосрочном периоде в зависимости от существующего заказа).

Примечания

¹ Букин В.П. Социализация молодежи российской провинции в современных условиях. М., 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://dibase.ru/article/16112010_bukinavp/3 (дата обращения: 16.09.2012).

² Там же.

³ Там же.

⁴ URL: <http://bd.fom.ru/report/map> (дата обращения: 14.09.2012).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ URL: <http://regionsar.ru/node> (дата обращения: 17.09.2012).

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Рассматривая социальную политику нельзя не обратить внимание на такой важный ее элемент как социальное страхование. В соответствии со ст.39 Конституции РФ каждому гражданину гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Законом устанавливаются государственные пенсии и социальные пенсии. Поощряется добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность.

Признавая право каждого гражданина на социальное обеспечение, Конституция РФ одновременно возлагает на государство обязанность создавать все необходимые условия для осуществления этого права.

Государственное социальное страхование - государственная система материального обеспечения граждан РФ в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, потери кормильца, а так же семей, в которых есть дети.¹

Государственное социальное страхование находится в ведении органов законодательной и исполнительной власти, формирующих государственный бюджет и его расходную часть. Пособия и льготы, поступающие населению через эту систему, устанавливаются законодательными и нормативными актами и не зависят от уплачиваемых гражданином налогов и страховых взносов и определяются только степенью нуждаемости.

Основными видами социального обеспечения являются: обеспечение граждан РФ различными видами пособий по государственному социальному страхованию и иных социальных пособий.

Социальное страхование - это механизм реализации социальной политики государства, основа организации социальной защиты населения.²

Исторически определились три формы организации систем социального страхования:

1. Коллективное (страхование, организуемое профсоюзами);
2. Государственное;
3. Смешанное (основанное на взаимодействии государства и профсоюзов).

Государственное социальное страхование имеет своим объектом все население в целом или отдельные социальные группы, выделенные по критериям наличия социальных рисков, и носит обязательный характер. Управление фондами государственного социального страхования осуществляется специальными государственными финансово-кредитными учреждениями, создаваемыми при органах законодательной или исполнительной власти.

Обязательное социальное страхование - часть государственной системы социальной защиты населения, осуществляемой в форме страхования работающих граждан от возможного изменения материального и социального положения, в том числе по не зависящим от них обстоятельствам. Обязательное социальное страхование образует систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию или минимизацию последствий изменения материального и социального положения работающих граждан, а в случаях, предусмотренных законодательством, - других категорий граждан вследствие признания их безработными, трудового увечья или профессионального заболевания, инвалидности, болезни, травмы, беременности и родов, потери кормильца, а также наступления старости, необходимости получения медицинской помощи, санитарно-курортного лечения и наступления других установленных законодательством социальных страховых рисков, подлежащих обязательному социальному страхованию.²

Обязательное социальное страхование строится на ряде принципов. Выделим основные из них:

- устойчивость обязательного социального страхования, поддерживаемая на основе эквивалентности страхового обеспечения и страховых взносов;
- всеобщий обязательный характер социального страхования, доступность для застрахованных лиц реализации страховых гарантий;
- государственная гарантия соблюдения прав застрахованных лиц на защиту от социальных страховых рисков; государственное регулирование системы обязательного социального страхования;
- паритетность участия представителей субъекта обязательного социального страхования в органах управления системы обязательного социального страхования;
- обязательность уплаты страхователями страховых взносов в бюджеты фондов конкретных видов обязательного социального страхования.

Субъектами обязательного социального страхования являются страхователи - работодатели, страховщики, застрахованные лица.

Страхователи - организации и граждане, которые должны в соответствии с федеральными законами уплачивать страховые взносы, являющиеся обязательными платежами.

Страховщики - некоммерческие организации, создаваемые для обеспечения прав застрахованных лиц по обязательному социальному страхованию при наступлении страховых случаев.

Застрахованные лица - граждане Российской Федерации, а также иностранные граждане и лица без гражданства, работающие по трудовым договорам и лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, или другие категории граждан, у которых возникают отношения по обязательному социальному страхованию.³

Существуют следующие виды социальных страховых рисков:

- необходимость получения медицинской помощи;
- временная нетрудоспособность;
- трудовое увечье и профессиональное заболевание;
- материнство;
- инвалидность;
- наступление старости;
- потеря кормильца.

Поступление денежных средств в бюджеты обязательного социального страхования формируется из:

- страховых взносов;
- дотаций, других средств федерального бюджета, а также средств других бюджетов в случаях, предусмотренных законодательством РФ;
- штрафных санкций и пени;
- денежных средств, возмещаемых страховщикам в результате требований к ответственным за причинение вреда застрахованным лицам;
- доходов от размещения временно свободных денежных средств обязательного социального страхования и др.

Взносы во внебюджетные государственные социальные фонды начисляют по страховым тарифам, размеры которых установлены федеральным законом.

Примечания

¹ *Понизов В.* Приоритеты социальной политики определены // Человек и труд. - 2008. - №5. - С.22-25.

² *Роик В.Д.* Социальное страхование - ведущий институт социальной защиты // - 2007. - №9. - С.19-23.

³ Учебник по основам экономической теории / Под ред. Камаева В.Д. - М.: Владос. - 2004. - С.374.

Д.Л.Иванов

ИНТЕРНЕТ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ Г. САРАТОВА

Нами было опрошено 168 респондентов, жителей Саратовской области от 12 до 68 лет, на основе случайной выборки. Респондентам задавались вопросы об их политической активности и информированности о политических событиях. Мы предположили, что политическая активность граждан может являться результатом снижения доверия к основным общественным институтам, которая наблюдалась в последнее время.

Опрошенные указали, что преимущественно получают информацию о политических событиях из телевидения (71%) и Интернета (59%). Высоко

значение личного фактора в интерпретации политических событий, в 30% случаев люди готовы полагаться на мнение родственников или знакомых. Наименее популярными остаются печатные СМИ (21%) и радио (17%). Несмотря на то, что традиционные СМИ уступают в популярности новым медиа, местное радио и газеты обладает собственной устойчивой аудиторией, среди которых люди старшего и пожилого возраста. В освещении политических событий респонденты в равной степени доверяют телевидению (45%) и Интернету (42%). Низким уровнем доверия пользуются такие средства информации, как радио (8%) и печатные СМИ (8%). Можно отметить, что доверие к традиционным СМИ в освещение политических событий в последнее время снизилось.

Респондентам задавался вопрос о степени их информированности о событиях политической жизни в стране. Среди опрошенных только 17%, указали, что довольны степенью информированности, 25% опрошенных указали, что им не хватает информации о политических событиях, 30% опрошенных хотели бы получать больше информации и 27% указали, что плохо информированы. Таким образом, большинство респондентов не удовлетворены тем как политика освещается в средствах массовой информации.

Как показал опрос, значительное число опрошенных (52%) регулярно пользуется Интернетом, к умеренным пользователям глобальной сети отнесли себя 22%, людьми, мало пользующимися Интернетом назвали себя 14% и лишь 12% указали, что не пользуются Интернетом совсем. Вместе с тем лишь 11% опрошенных указали, что ведут собственный блог, сайт или форум. 88% респондентов ограничиваются чтением Интернет ресурсов. Хотя подавляющее большинство участников опроса пользуются Интернетом регулярно, только небольшая часть людей использует сеть для выражения своих политических взглядов. На вопрос «Обсуждаете ли Вы в Интернете важные политические события?» 78% ответили отрицательно и только 16% указали что обсуждают.

Одновременно с этим респонденты показали свою общую заинтересованность политическими событиями и выразили желание активно участвовать в политической и социальной жизни. Значительное число респондентов (66%) ответили, что интересуются политикой и только треть респондентов (34%) указала, что не интересуется. Сопоставимое количество участников опроса (71%) указало, что считают себя недостаточно социально активными и только 29% назвали себя социально активными. При этом большая часть респондентов (53%) хотела бы принимать более активное участие в социальной жизни страны и 46% не хотели бы ничего менять.

Среди факторов, которые могли бы повлиять на более активное участие в политической и социальной жизни, на первое место опрошенные поставили появление новых политических идей (66%). Наличие непосредственной заинтересованности в политической жизни города или страны, стал вторым по значимости ответом респондентов (54%). Появление новых социальных и

политических движений (19%), безопасность политической деятельности (16%), появление новых ярких политиков (15%) и более активное освещение политических событий в СМИ (13%) получили примерно одинаковую оценку респондентов. Опрошенные демонстрируют, что в политической жизни страны не хватает свежих политических сил. Это предположение подтверждается следующим вопросом. Респондентов просили отметить, какие факторы препятствуют их активному участию в социальных и политических движениях. Наиболее высокие значения получил фактор отсутствие движения выражающего их взгляды 39%, отсутствие свободного времени 35%, отсутствие понятных идей 30%, недостаточная информированность о политических и социальных организациях 29%, отсутствие в социальных организациях харизматичных лидеров 18%, опасность за собственную безопасность 8%. Хотелось бы отметить, что влияние личности политического лидера на политические пристрастия людей значительно снизилось, а значение идеологического фактора существенно возросло. Большинство респондентов 92%, отметили, что не существует социальной организации, которая выражает их интересы и только 8% указали, что существует такая социальная организация. Вместе с тем больше половины всех опрошенных 68% готовы вступить в политическую организацию, которая будет полностью выражать их взгляды и только 31% не готовы стать политическими активистами. Таким образом, большое количество опрошенных готово принимать активное участие в политической организации, если оно будет соответствовать их идеологическим взглядам.

Среди опрошенных более половины респондентов - 55% отметили, что никогда не участвовали в социальных акциях, 23% принимали участие в социальных акциях более одного раза, 19% участвовали в политических акциях единожды и только 2%, являются регулярными участниками политических акций. Можно сделать вывод, что ситуативное участие людей в социальных мероприятиях достаточно велико. В обществе существует значительный ресурс мобилизации граждан, вместе с тем количество активистов политических организаций остается небольшим. Только 6% респондентов называли себя представителями политических организаций, подавляющее большинство (94%) не относят себя к каким-либо политическим движениям. Респондентам задавался вопрос о форме участия в протестных акциях. Среди форм участия доминирует сбор подписей (17%), флеш-моб (15%), раздача листовок (8%), Интернет-протест (7%) и участие в пикетах (2%). Среди опрошенных 19% участвовали в экологических акциях, 17% в защите своих гражданских прав, 10% в акциях в поддержку политики государства и только 2% в акциях направленных против политики государства. Можно сделать вывод, что только минимум протестных действий направлены на государственные институты. В основном респонденты готовы вступать в конфронтацию, когда затрагивается их благополучие и качество жизни.

Несмотря на то, что российские граждане по-прежнему демонстрируют политическую апатию, все большее количество людей готовы принимать участие в протестных акциях. Для россиян политическая жизнь в Интернете – это спасение от уныния и серости официальной политики. Наш опрос показал, что люди не видят политических организаций, выражающих их интересы. Это может подтолкнуть граждан в направлении все более набирающих вес квазиполитических и протестных движений, членство в которых не столь формально по сравнению с политическими партиями.

Т.А.Пашикина

ФУНКЦИИ ПРЕСС-СЛУЖБ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ФОРМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

В большинстве структур органов власти федерального, регионального уровня созданы подразделения, занимающиеся связями с общественностью. В правительстве Саратовской области, например, такими подразделениями являются министерство информации и печати, комитет по общественным отношениям и национальной политике. Но наличие специализированных подразделений не ставит под сомнение существование пресс-службы губернатора и правительства области. В большинстве министерств, комитетов, управлений правительства созданы собственные пресс-службы, на которые возложена и работа по связям с общественностью (PR). Этим же путем пошло большинство территориальных органов федеральных органов власти, в том числе и территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Саратовской области (Саратовстат).

Один из авторитетных российских теоретиков и практиков связей с общественностью доктор политических наук, профессор А.Н.Чумиков выделяет девять основных функций государственной пресс-службы, обеспечивающих, на его взгляд, уровень минимальной достаточности.¹ Мы рассмотрим часть этих функций и формы их реализации на примере работы пресс-службы Саратовстата во время подготовки и проведения Всероссийской переписи населения 2010 года (ВПН-2010) как наиболее масштабной, последовательной и длительной общероссийской PR-кампании.

На первое место А.Н.Чумиков ставит функцию оперативного и полного информирования граждан о деятельности организации, в том числе при помощи средств массовой информации. В течение трех лет (2008-2010гг.) подготовка к Всероссийской переписи населения была одним из главных направлений работы Саратовстата, о котором постоянно и в разных формах сообщалось широкой общественности. Наиболее полного охвата нужной аудитории можно было достичь, безусловно, только с помощью средств массовой информации.

Пресс-службой Саратовстата была организована оперативная рассылка в СМИ базовых и новостных материалов по предстоящей переписи, обо всех проводимых подготовительных работах. На сайте Саратовстата был создан специальный раздел, посвященный ВПН-2010, где были размещены все базовые материалы (нормативные документы, информация об истории и значении переписей), событийная информация и т.д. По просьбе пресс-службы Саратовстата освещение темы переписи вели сайты Правительства области, главного федерального инспектора, областной Думы, администрации г. Саратова, официальный портал муниципальных образований области.

Только за 2010 год в печати опубликовано около 605 различных материалов; состоялось около 158 информационных выходов по теме переписи по радио и телевидению; 535 информационных сообщений по переписной тематике размещено на сайтах информагентств, печатных СМИ, на сайтах органов власти и местного самоуправления.

Использовались и другие способы информирования населения по целевым группам. Только в г. Саратове, например, было распространено более полумиллиона листовок. Тема переписи широко освещалась на всех мероприятиях, посвященных Дню города 11-12 сентября 2010 года.

По материалам, подготовленным пресс-службой, проводилась информационно-разъяснительная работа в образовательных учреждениях области. В высших учебных заведениях прошли «круглые столы», лекции по переписной тематике, встречи - инструктажи со студентами и преподавателями, которые потом работали в качестве переписчиков. В школах прошли открытые уроки по переписи, показ фильма об истории переписи, встречи с представителями Саратовстата, были проведены викторины, игры, конкурсы рисунков на тему переписи.

В летний период в детских оздоровительных центрах, на детских школьных площадках проводились конкурсы рисунков, викторины, игры-путешествия по истории переписи, что позволяло в интересной форме доносить нужную информацию и до детей, и до взрослых. В оздоровительном центре «Березка» была проведена детская перепись. Обо всех этих мероприятиях было рассказано по местным телевизионным каналам, в печатных изданиях.

Следующая функция, которую выделяет А.Н.Чумиков, - распространение, а в случае необходимости и подготовка для СМИ официальных сообщений, заявлений и иных информационных (журналистских) материалов. Пресс-служба Саратовстата выполняет эту функцию, готовя для размещения в газетах и журналах статьи, интервью, разъяснения специалистов по разным статистическим показателям социально-экономического положения в области. Журналистские материалы разных жанров были подготовлены и по теме переписи.

Функция подготовки и передачи в СМИ разъяснений и комментариев специалистов, экспертов и авторов решений и действий организации

реализуется пресс-службой Саратовстата в работе по запросам редакций и в совместном ведении специальных рубрик. Интерес к статинформации у журналистов присутствует всегда, но заметно возрастает он во время масштабных статистических обследований, каким является и Всероссийская перепись населения. В Саратовстате отработан механизм оперативной подготовки ответов на запросы журналистов.

Саратовстат не аккредитует журналистов и эту функцию, выделенную А.Н.Чумиковым, не выполняет. А вот следующую – оказание содействия корреспондентам, выполняющим задание по сбору и подготовке материалов для публикации, теле- или радиопередачи, реализует сполна.

В день начала переписи, например, журналистам была предоставлена возможность присутствовать во время переписи руководителей области. С участием представителей средств массовой информации области была проведена перепись в женском монастыре; организована перепись спецконтингента в СИЗО, которую проводили специально обученные работники следственного изолятора; перепись лиц без определенного места жительства в центрах социально-трудовой реабилитации, а также на железнодорожном вокзале г. Саратова; на специально созданном стационарном участке для переписи глухонемых (перепись была проведена переписчиком, владеющим языком жестов).

Журналистам разных изданий была предоставлена возможность наблюдать за работой переписчиков в жилых массивах Саратова и муниципальных районов, не нарушая при этом правил конфиденциальности проведения опроса. Был организован пресс-тур в Татищевский район, в Таманскую дивизию, что вызвало большой интерес у журналистов и дало позитивные публикации.

Подготовкой для СМИ пресс-бюллетеней, пресс-релизов, обзоров, спецвыпусков тематической информации пресс-служба Саратовстата занимается постоянно. В областных, городских и районных печатных СМИ, по телевидению и радио, на официальных сайтах Правительства области, официальном портале муниципальных образований области, на сайтах Саратовстата, администрации города, информационных агентств в 2009 году, к примеру, было опубликовано более 750 материалов, в основу которых легли пресс-выпуски, пресс-релизы, подготовленные пресс-службой Саратовстата. В публикациях освещались заседания областной межведомственной комиссий по проведению ВПН-2010 в Саратовской области; рассмотрение вопросов по переписи на коллегии Саратовстата; писалось об изготовлении картографического материала; о проверке регистрационного учета населения; большое внимание было уделено работе регистраторов и подготовке к Всероссийской переписи населения в муниципальных районах. Особый интерес у журналистов вызывали пресс-выпуски о проверке и приведению в порядок адресного хозяйства в населенных пунктах области.

Практика показывает, что одной из наиболее значимых функций пресс-служб органов власти, выделенных А.Н.Чумиковым, является подготовка и проведение пресс-конференций, брифингов, встреч с журналистами. В Саратовстате проводятся дни открытой информации для представителей СМИ области, которые всегда вызывают у журналистов большой интерес. Им предоставляется возможность побывать в отделах Саратовстата, задать специалистам свои вопросы, встретиться и побеседовать с руководством. Какой бы теме не были посвящены Дни открытой информации, журналистов обязательно знакомят с показателями демографической ситуации в области, подготовкой и проведением Всероссийской переписи населения 2010 года. На каждой такой встрече журналистам раздавался пресс-кит с подборкой материалов по теме дня открытой информации и ВПН-2010.

Пресс-службой был инициирован «круглый стол» «России важен каждый» с представителями научной общественности, руководителями национальных объединений, творческой интеллигенции, посвященный значению современной переписи населения. Он прошел в пресс-центре областной газеты «Новые времена в Саратове». Материалы «круглого стола» были опубликованы в этой газете.

В канун переписи пресс-службой была подготовлена и совместно с редакциями проведена серия «прямых линий» руководства Саратовстата на радио «ГТРК «Саратов», «Эхо Москвы в Саратове», в газетах «Неделя области», «Саратовская областная газета» и др.

Была апробирована и новая форма работы - участие представителей средств массовой информации в открытом заседании коллегии Саратовстата. В работе коллегии принял участие вице-губернатор – первый заместитель Председателя Правительства области А.Г.Бабичев, возглавляющий межведомственную комиссию по проведению Всероссийской переписи населения 2010 года в Саратовской области. Материалы о коллегии были опубликованы в 7 областных газетах, 5 газетах муниципальных образований, на сайтах многих информагентств, сюжеты вышли в новостях 5 телерадиокомпаний.

13 октября, за день до начала переписи, в пресс-центре Правительства области состоялась пресс-конференция председателя межведомственной комиссии по проведению Всероссийской переписи населения 2010 года в Саратовской области вице-губернатора А.Г.Бабичева и руководителя Саратовстата Н.Б.Телятникова. Пресс-конференция была подготовлена пресс-службой Саратовстата совместно с министерством информации и печати.

При таком объеме исходящей от пресс-службы информации и потоке публикаций особую актуальность приобретает функция анализа материалов прессы, радио, телевидения о деятельности организации. Пресс-служба Саратовстата проводила постоянный мониторинг всех печатных, электронных и интернет источников информации о ВПН-2010. Ежемесячно издавался дайджест всех публикаций и проводился их анализ, на основании

которого корректировалась тематика и интенсивность исходящей информации.

К перечню проанализированных и обеспечивающих, по мнению А.Н.Чумикова, минимальную достаточность в работе пресс-служб органов власти функций необходимо, на наш взгляд, добавить функцию проведения организационной и методической работы. Важность исполнения этой функции продиктована масштабностью переписной кампании, необходимостью координации действий Саратовстата и его подразделений в муниципальных районах области и контроля за ходом информационно-разъяснительной работы.

Здесь на первое место выходит правильное планирование всей информационно-разъяснительной работы на территории области. Был разработан комплексный план ее проведения на каждый год, который уточнялся по месяцам с учетом всех значимых информационных поводов. Комплексный план был утвержден председателем областной межведомственной комиссии и стал, таким образом, официальным и обязательным для исполнения на территории всей области документом. На основе этого плана, но с учетом местных особенностей была организована разъяснительная работа и в муниципальных районах. В большинстве районов области активно использовалась возможность донести нужную информацию до населения на сходах граждан, на собраниях трудовых коллективов. В районах области у статистиков сложились конструктивные отношения с органами образования и культуры. Почти везде совместно были проведены конкурсы детского рисунка, фотовыставки, конкурсы частушек, классные часы по теме переписи, школьные переписи, конкурсы сочинений, уроки знаний. В Балаковском, Балашовском, Ровенском и других районах были проведены конкурсы библиотек на лучшую работу по пропаганде темы переписи. Интересна инициатива редакции газеты «Вольская жизнь»: она провела конкурсы на лучшего переписчика г.Вольска и лучшего переписчика Вольского района, о которых рассказала на страницах своей газеты.

Пресс-служба инициировала перед министерством информации и печати совместное с Саратовстатом проведение конкурса на лучшее освещение в средствах массовой информации подготовки и проведения Всероссийской переписи населения 2010 года в Саратовской области. Награды победителям были вручены 13 января 2011 года на областном празднике, посвященном Дню российской печати, что является хорошим PR-ходом.

Особое внимание было уделено взаимодействию с руководителями конфессий. Представители духовенства приняли участие в расширенном заседании межведомственной комиссии по проведению Всероссийской переписи населения 2010 года в Саратовской области, в заседаниях комиссий и рабочих встречах в городах и районах области. В газете «Православная вера» было опубликовано интервью Епископа Саратовского и Вольского Лонгина «О переписи».

По договоренности с руководством Саратовской областной универсальной научной библиотеки к информационно-разъяснительной работе по ВПН-2010 подключилась почти тысяча муниципальных библиотек. Использовались такие формы работы как выставки литературы, плакатов, читательские конференции, викторины, встречи с сотрудниками статистики.

В рамках III Гражданского форума Саратовской области был организован совместно с комитетом по общественным отношениям и национальной политике "круглый стол" с лидерами молодежных общественных организаций, на котором обсуждалась тема "Твое участие во Всероссийской переписи населения как подтверждение гражданской зрелости". Все выступавшие на "круглом столе" лидеры молодежных организаций были единодушны в своем отношении к переписи, которое они выразили в обращении к молодежи области словами: «Не пропустите предстоящую перепись населения – ведь это своеобразный коллективный портрет всех жителей нашей с вами страны!"

Анализ использованных форм разъяснительной работы по ВПН-2010 позволяет оценить ее как четко спланированную, скоординированную с органами власти, органами местного самоуправления, интересную по содержанию. В системе ее организации хорошо прослеживаются рассмотренные нами основные прикладные функции пресс-службы. А они в свою очередь создают основу для выполнения других функций пресс-службы органов власти, аналогичных функциям журналистики, - коммуникативной, идеологической, культурно-образовательной.

Примечания

¹ Чумиков А.Н. Связи с общественностью. М.: Дело, 2001. С.178-179.

Л.С.Аникин, Н.Д.Волгина

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ

Прежде чем приступить к рассмотрению проблемы вынесенной в заголовок необходимо определиться с тем содержанием, которое мы вкладываем в понятия «основания». Основания есть - главные положения, принципы.¹ Естественно, поэтому мы в понятие основания исследования вкладываем определенную совокупность неких условий, которые делают возможным построение суждений об исследуемых социальных фактах. Таким образом, основной функцией² методологических оснований является организация познавательного процесса в целом. В этих рамках находится и определение границ исследования, и, правомерность приведения к ним тех или иных суждений об исследуемом объекте, и, правомерность выведения из

них определенных познавательных и социально - значимых следствий.

Основания исследования организуют научную деятельность, придают ей законченный характер, дают возможность сделать выводы для избранной области анализа.

Следует заметить, что различные научные школы, предлагают различные концепции и методологические подходы к анализу окружающей среды, позволяющие изучать такие тонкие сферы, как взаимоотношения людей и их сообществ, социальную структуру города и ее динамику, роль в жизни горожанина различных социальных институтов. Особые сложности, как правило, возникают у ученых, исследующих предмет, находящийся на стыке нескольких научных дисциплин. Вторжение в смежную исследовательскую область заставляет ученого применять иной исследовательский инструментарий, адекватный области исследования. Сегодня исследователь не имеет политических ограничений на применение любой методологии, которую он сочтет истинно научной и отвечающей его мировоззрению и сути исследуемой проблемы.

Современный муниципалитет принес с собой иерархию, то есть определенную структуру коммуникации. А без структуры, как известно, почти ничего не возможно. Социальная иерархия устанавливала правила поведения и общения, предписав, кто, когда, с кем и как может общаться, в какой степени общение является произвольным выбором человека, а в какой ему полагается поступать единственно возможным способом. Некоторым, хотя и неполным, ее решением можно считать утверждение, что там и только там, где есть общение, есть свобода.

Для того чтобы муниципалитет можно было социологически характеризовать как самоорганизующуюся социальную систему с особым режимом управления и самоуправления, он должен быть не просто развитым торгово-промышленным поселением, но и обладать рядом специфических признаков: иметь собственные пространственные и социальные границы, рынок, правовые нормы внутренней регламентации правил городской жизни, иметь характеристики корпоративности и социальной автономии.

В муниципальном образовании сегодня горожанин удовлетворяет свои основные потребности. Но сама возможность, т. е. предпосылка удовлетворения этих потребностей в пределах города, существует только потому, что есть общество. Оно характером своих общественных отношений задает и тот механизм распределения, который реализуется в месте постоянного жительства. По своему объективному содержанию непосредственная среда жизни и деятельности человека представляет собой связующее звено между ним и обществом. Совокупность условий трудовой деятельности, удовлетворение потребностей в общественной активности, потребностей в образовании, культуре, бытовых услугах, жилье и т. д., сложившихся в данном муниципальном образовании, самым прямым образом определяют собой меру возможностей развития человека.

Потребности людей, вытекающие из факта их совместного проживания, служат исходным мотивом для принятия решений влияющих на состояние городской среды. Потребности, пройдя осмысление и социальный анализ, приобретают статус интересов, но и интересы не существуют сами по себе, вне сферы общественных отношений, вне тех лиц, социальных групп и образований, которые выступают их носителями. Они ориентированы на социальные отношения, общественные институты, учреждения, от которых зависит распределение различных ценностей, благ и услуг, обеспечивающих удовлетворение различных потребностей.

По нашему мнению методология должна быть нацелена на поиск необходимой меры абстракции, адекватной специфике рассматриваемого общества, его анализа. При исследовании общественных ресурсов необходимо учитывать ряд обстоятельств методологического и конкретно-исторического характера. Муниципальные образования отражают публичные интересы (территориального коллектива), его объект – не отдельный гражданин, а сообщество граждан.

Муниципальное образование понимается как населённая территория, в границах которой местное самоуправление осуществляется непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления в целях решения вопросов местного значения. Муниципальное образование городское или иное сегодня аккумулирует решение практически всех вопросов местного значения. Сегодня, как никогда ранее, необходимы комплексные исследования роли и значения этих образований в деле расширения местного самоуправления, при которых объединялись бы усилия представителей самых разнообразных естественных и общественных наук.

Поскольку муниципальной власти приходится удовлетворять основные, насущные потребности населения, эта система, обеспеченная финансово-экономическими гарантиями, может стать стабилизирующим фактором, способным предотвращать всплески социальных кризисов. Именно развитие и совершенствование системы муниципального управления должно стать приоритетом государственной и муниципальной политики.

Около 80% вопросов жизнеобеспечения населения муниципальных образований решается на уровне местной власти. Повседневная жизнь людей зависит не столько от общегосударственных событий, а от событий местных, и потому – от местного самоуправления, направляющего весь ход жизни в округе. Следовательно, чем выше авторитет власти города, района, чем больше доверия к ней, тем выше авторитет всей государственной власти.

Муниципальные образования в современном российском обществе сегодня имеют собственный правовой статус, который определяется совокупностью нормативных актов регулирующих жизнь города или иного поселения. Вообще же говоря, о правовом статусе необходимо иметь в виду одно обстоятельство. Должно возникнуть некое взаимодействие между формированием воли местного населения, а с другой – незапрограммированными, неформальными высокочувствительными

процессами формирования мнений благодаря объединениям общественности, которые не приемлют организации сверху и могут развертываться только спонтанно, лишь в рамках существующей политической культуры.

Сами же решения относительно правил и способов совместного существования людей – в их собственных руках. Однако не стоит забывать и тот непреложный факт, что в России местное самоуправление длительное время использовалось только в целях обеспечения интересов государственной власти, поэтому на первом месте, как правило, были интересы государства, а не интересы личности, гражданина. Конечно, в идеале сами граждане устанавливают для себя законы с намерением следовать им и тем самым формируют собственный жизненный уклад, способствующий реализации их интересов.

Существующие сегодня практики социального взаимодействия муниципальных образований с общественными ресурсами реализуются в значительной своей части в рамках функций, исполняемых в условиях реализации муниципальной социально-экономической политики.

Примечания

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1996. Т.2. С. 871

² Функция понимается нами как – «Обязанность, круг деятельности; назначение, роль» // Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 763.

С.В.Везиницына

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И ОРГАНОВ ВЛАСТИ НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Специфика современного этап развития российского общества заключается в возрастании роли общественного мнения в процессе как государственного, так и муниципального управления. Сегодня уже не только власть способна формировать и изменять общественное мнение. Наблюдается также и тенденция возрастания влияния последнего на органы управления разного уровня. Общественное мнение как социальный институт достигло на настоящий момент достаточно высокого уровня развития, стало способно определять многие решения властных субъектов и задавать направление общественного развития, в том числе и на уровне муниципального образования. Опора на общественное мнение, его учет становятся неременными условиями эффективного муниципального управления. Если же взаимодействие органов местного самоуправления с общественным мнением происходит «на глазок», имеет место игнорирование системного подхода к формированию и ориентации общественного мнения с

привлечением различных институтов, то это неизбежно приводит к серьезным политическим, социально-экономическим издержкам, оказывает отрицательное влияние на общественный климат, на социальное самочувствие людей.

На сегодняшний день можно достаточно часто встретить точку зрения, согласно которой каналы выражения общественного мнения сегодня действуют плохо, особенно на уровне муниципалитетов. А ведь именно на данном уровне роль общественного мнения в процессе управления должна быть максимальной, поскольку, с одной стороны, органы местного самоуправления по-прежнему ориентируются на указания сверху, на инструкции вышестоящих органов, а не на потребности и интересы населения территориального образования, а с другой стороны, именно на муниципальном уровне решаются вопросы местного значения, оказывающие на жизнь и социальное самочувствие населения максимальное воздействие. Право граждан участвовать в ведении государственных дел относится к демократическим принципам, которые разделяются всеми демократическими государствами в современном мире. И это право непосредственно может быть осуществлено именно на муниципальном, местном уровне. Местное самоуправление - это максимально приближенное к гражданину управление. Практика показывает, что, успешность местного самоуправления зависит от отношения к нему со стороны граждан, которое выражается через общественное мнение. В условиях местного самоуправления общественное мнение не только выполняет важные общественные и политические функции, но и отражает социальные требования и интересы различных слоев населения. Кроме того, оно выступает показателем оценки населением профессионализма деятельности органов местного самоуправления. Если же органы местного самоуправления игнорируют общественное мнение, это неизбежно приводит к серьезным политическим и социально-экономическим издержкам, оказывает отрицательное влияние на общественный климат и социальное самочувствие людей.

В 5 главе Федерального Закона РФ от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» обозначены формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления.¹ К ним относятся: местный референдум; муниципальные выборы; голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования; сход граждан; правотворческая инициатива граждан; территориальное общественное самоуправление; публичные слушания; собрание граждан; конференция граждан (собрание делегатов); опрос граждан; обращения граждан в органы местного самоуправления а также другие формы

непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия в его осуществлении.

На практике выражение общественного мнения, его воздействие на процесс управления муниципальным образованием через указанные каналы имеет ряд специфических особенностей по сравнению с федеральным уровнем. Что касается местного референдума, то в реальной жизни он отождествляется не с формой самоорганизации и самоуправления населения, а с формой участия населения в местном самоуправлении, ибо в большинстве случаев референдум проводится на основании решения муниципальных органов власти или не проводится вообще. Ситуация может измениться только в том случае, если местное сообщество осознает деятельность по осуществлению местного самоуправления в форме непосредственного волеизъявления (прямой демократии) не только как право, инициированного государством (сверху), но и как свою обязанность решать вопросы местного значения, не перекладывая ее на других. Местное сообщество должно осознать свою ответственность за законность и целесообразность деятельности своих представителей в местных органах власти и управления.

Муниципальные выборы проводятся в целях избрания депутатов, членов выборного органа местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании (ст.23 ФЗ №131). Однако и эта форма выражения общественного мнения также на практике далека от теоретического идеала. Местные выборы как наиболее часто используемая и одновременно формализованная процедура привлекают внимание лишь незначительной части населения, что в ряде случаев приводит к признанию выборов несостоявшимися. Главной проблемой муниципальных выборов продолжает оставаться отсутствие заинтересованности населения. Вовлечение людей в процесс выдвижения кандидатов и голосования за них является лишь стратегической задачей формирования институтов гражданского общества. Одной лишь пропагандой и разъяснительной работой эту проблему решить нельзя. Уровень заинтересованности населения в выборах органов управления напрямую зависит от возможности решения избираемым лицом или органом проблем и задач, которые наиболее важны для местного сообщества. Только когда органы местного самоуправления будут действительно решать значимые для местных сообществ проблемы, тогда и появится соответствующая избирательная активность. В условиях решения важнейших местных проблем за счет федерального и регионального бюджетов заинтересованность формирования органов местного самоуправления у населения незначительна.

Проведение выборов и местного референдума являются основными формами проявления общественного мнения на муниципальном уровне, однако не стоит забывать и о других каналах его реализации. Наряду с этими институтами в арсенале муниципальной демократии имеются другие инструменты, позволяющие гражданам и их коллективам взаимодействовать

с органами местного самоуправления, влиять на принятие этими органами правовых решений, реализовывать и защищать право на участие в осуществлении муниципальной власти. Федеральный закон от 6 октября 2003г. № 131-ФЗ, в отдельной статье указывает на право граждан направлять индивидуальные и коллективные обращения в органы местного самоуправления.

Механизм обращения граждан в органы местного самоуправления, как правило, служит цели реализации конкретных прав граждан, которым корреспондируют (соответствуют) обязанности органов местного самоуправления. Он в первую очередь обеспечивает исполнение социальных обязанностей публичной власти перед гражданами. Однако указанный механизм следует рассматривать и как форму участия граждан в осуществлении муниципальной власти, дополнительную обратную связь в системе самоуправления. Если граждане имеют реальную возможность посредством обращений в органы местного самоуправления влиять на их действия и решения, обеспечивать соответствие муниципальной политики интересам населения, значит, на местном уровне сложилась демократическая организация публичной власти. Структура и содержание, предмет и адресность обращений весьма точно отражают жизнь людей. Если каждое обращение несет информацию о конкретном интересе, нарушении прав, факте, событии, то система обращений дает картину взаимосвязей и процессов, выявляет механизмы их воспроизводства. В плане рассматриваемого вопроса можно: а) активнее использовать сами обращения граждан и работу с ними для обнаружения недостатков, упущений, слабых мест в управлении и, соответственно, их устранения; б) полнее анализировать потоки однотипных, совпадающих по предмету и содержанию обращений граждан с тем, чтобы своевременно принимать управленческие меры по недопущению разрастания негативных явлений и процессов; в) управленческим органам шире вступать посредством обращений в прямой диалог с гражданами.

Наконец, рассмотрим опрос граждан как одну из важнейших форм выражения общественного мнения на уровне муниципального образования. Согласно ФЗ №131 от 6 октября 2003 г. опрос граждан проводится по инициативе: представительного органа или главы муниципального органа или главы муниципального образования — по вопросам местного значения, органов государственности власти субъектов Федерации — для учета мнения граждан при принятии решений об изменении целевого назначения земель муниципального образования для объектов регионального и межрегионального значения. Институт опроса может быть востребован при необходимости учета мнения жителей крупных территорий, когда сложно организовать местный референдум, собрание или конференцию. Опросы граждан должны проводиться на основе принципов открытости, гласности, объективности, научной обоснованности, строгого письменного учета результатов опросов и возможности их проверки. Проведение опроса

обязательно должно предполагать случайную выборку некоторого процента жителей, которые будут опрошены, обеспечение при этом репрезентативности, использование статистических методов для оценки достоверности результатов опроса.

Очевидно, что эффективность использования данного инструмента непосредственной демократии будет зависеть от того, как будут формализованы в нормативных актах муниципального образования условия назначения опроса и учет его результатов при принятии органами местного самоуправления властных решений. Непосредственное проведение опросов может и должно поручаться независимым организациям, профессионально занимающимся социологическими исследованиями. Должно обеспечиваться доведение до респондентов информации, достаточной для осознанного выражения мнения. При таких гарантиях объективности и достоверности данных, полученных путем опросов, следует предусматривать обязательность публичного рассмотрения органами, от которых зависит принятие соответствующих решений, результатов проведенных опросов граждан. Во всяком случае, опрос не должен быть инструментом, который используется исключительно тогда, когда это выгодно органам местного самоуправления, и предназначаться лишь для создания видимости одобрения подготовленных решений.

Одной из наиболее удачных форм проведения социологических исследований на уровне муниципального образования с целью выявления общественного мнения является социологический мониторинг. Мониторинг общественного мнения необходим для принятия правильных решений органами муниципальной власти с учетом интересов жителей муниципального образования. Он позволяет при принятии решения учитывать различные направленности общественного мнения.

Несмотря на достаточно широкий спектр каналов выражения общественного мнения на местном уровне, на сегодняшний день можно констатировать крайне низкий уровень активности и участия граждан в процессе выражения общественного мнения по поводу местного самоуправления. Уровень участия граждан в выборах муниципального уровня уже традиционно для России продолжает оставаться низким. В этой связи необходимы детальный анализ мотивации участия и неучастия граждан в осуществлении местного самоуправления, а также исследование причин, препятствующих активному участию граждан в решении вопросов местного значения.

Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о процессе институционализации общественного мнения на уровне муниципального образования. Если на уровне государства и отдельных регионов адекватные механизмы формирования и выражения общественного мнения уже в достаточной степени сформировались, то на уровне муниципалитетов этот процесс находится на гораздо более низкой стадии развития. Несмотря на законодательную оформленность механизмов выражения общественного

мнения, в настоящее время можно говорить о широком распространении такого явления как отстраненность населения от процессов муниципального управления, выражения общественного мнения. Законодательно оформленные практики участия граждан в процессе местного самоуправления во многом являются неработоспособными, что также способствует углублению обозначенного процесса, снижают заинтересованность граждан в деятельности по решению вопросов местного значения. Со стороны органов власти различного уровня, а также институтов гражданского общества требуются существенные усилия в направлении формирования в сознании населения установки значимости участия в местном самоуправлении. С целью формирования данной установки необходимы также обеспечение эффективного взаимодействия органов местного самоуправления с населением и грамотно выстроенная политика реагирования на его нужды и потребности, внедрение в систему муниципального самоуправления клиентоориентированной модели, в соответствии с которой необходимо проведение общественной экспертизы любого проекта или программы (изучение, учет и формирование общественного мнения должны предшествовать принятию и осуществлению любой программы), а также введение мониторинга общественного мнения. Система изучения общественного мнения должна включать как постоянно контролируемые параметры, характеризующие социальное самочувствие граждан, так и социологическую экспертизу отдельных социальных проектов и программ.

Примечания

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». // РГ Допвыпуск № 3316 от 8 октября 2003 г.

Е.М.Иванова

МЕНТАЛЬНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современной российской действительности перед каждым человеком предстает вопрос переосмысления своего места и роли в жизнедеятельности общества и государства. Особо стоит говорить о возникновении потребности объективно и всесторонне анализировать, планировать, осуществлять и оценивать свою роль, в том числе политическое участие в реальной социальной практике.

Политический менталитет представлен в структуре политической культуры как содержательный компонент, характеризующий те общие и существенные признаки, которые определяют его самостоятельное стремление к активному саморазвитию и наращиванию креативного

(творческого) потенциала, инициативное обогащение во взаимосвязях с другими социальными субъектами и на этой основе культивирование своего стиля политической деятельности как профессионала избранного дела. Иначе говоря, менталитет — это выраженность осознания, осмысления, готовности и подготовленности человека реализоваться как субъект политики.¹

Менталитет субъекта политики обуславливает самореализацию человека в ней в едином лице не как автократа (для подчиненных) и исполнителя (для вышестоящих автократов), а как активного творца своего дела. Освоенные культурно-исторические, социально-психологические, личностно-профессиональные, половозрастные и другие качества определяют самобытность менталитета конкретного субъекта политики. С другой стороны, общая цель, регламентации и особенности «измерений» политической сферы придают менталитету конкретного субъекта политики общие основания, в соответствии с которыми проявляется индивидуальная ментальность. Все это проявляется в стиле политической активности, прежде всего в политическом поведении субъектов политики.

В целом в науке под термином политическое поведение понимают как действия отдельных участников, так и массовые выступления, как активность организованных субъектов власти (правительство, мафия), так и стихийные действия толпы, как акции в поддержку системы, так и направленные против нее.²

Оппозиционарность как вид политического поведения и реальный феномен имеет признаки общего, частного и специфического характера. В том числе большой интерес представляют ее особенности, обусловленные национальным характером культуры и менталитетом многонациональной России. Это обусловлено тем, что специфика оппозиционарности в российском обществе зависит от стереотипов массовой идеологии и ментальности. Эти стереотипы в различных регионах страны и у разных народов связаны с этнонациональными, культурными, религиозными, экономическими, историческими и другими факторами.

Культурнополитическое своеобразие порождает своеобразие русского характера, который существенно влияет на особенности национальной оппозиционарности. Среди них обращают на себя следующие черты национального характера и менталитета: амбивалентность русского характера как одновременное присутствие в нем апполонистического и дионисийского начал, приводящих к борьбе противоположностей в суждениях и действиях; неумеренность и склонность к крайностям; высокая способность к кратковременному волевому усилию и политическая пассивность во все остальное время; неустойчивость ценностных ориентации; потребность в критической оценке и стремление к оппозиционарной активности.

Протестные акции оппозиции в последнее время стали достаточно частым явлением в политической жизни российского общества. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) за деятельностью оппозиционного движения следят 39% россиян.³

Следует различать общественный и личный протестный потенциал.⁴

Под общественным протестным потенциалом подразумевается насколько россияне считают возможными массовые акции протеста. Так, по данным ВЦИОМ в августе 2012 года возможность выступлений протеста в своем городе кажется вероятной не более трети россиян, а лично принять участие в таких акциях готовы меньше 20%. Возможными выступления протеста считают 28% россиян, в то время, как 68% полагают, что подобные события маловероятны.

Под личным протестным потенциалом понимается готовность россиян к участию в массовых акциях протеста. Согласно проведенному исследованию принять участие в протестных выступлениях потенциально готовы 19% россиян, не готовы - 77%.

В целом, на сегодняшний день и общественный и личный протестный потенциал россиян не растет, а интерес к акциям оппозиции несколько снижается.

Таким образом, анализируя ментальность российского общества, можно говорить о том, что она имеет свои специфические черты, которые зависят от культурных, экономических, исторических и других факторов. При этом протест как составляющая политического менталитета, как вид политического поведения в современных условиях еще не сформировался и носит довольно противоречивый характер.

Примечания

¹ Деркач А.А. Политическая психология. / Под общ. ред. А. А. Деркача, В. И. Жукова, Л. Г. Лаптева. М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2003.

² Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. М., 2000.С.123

³ Пресс-выпуск №2116 20.09.2012 «Митинги оппозиции: вчера и сегодня» [электронный ресурс] Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113046>. Дата обращения 23.09.2012.

⁴ Пресс-выпуск №2094 23.08.2012. «Протестный потенциал: итоги лета» [электронный ресурс] Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112974>. Дата обращения 23.09.2012

Д.В.Покатов

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА В ПОИСКАХ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

В последние годы роль инноваций в обществе и проблемы инновационного пути общественного развития становятся одними из актуальных для ряда гуманитарных наук. Хотя в настоящее время к их анализу и обращались многие исследователи, следует признать, что целый ряд достаточно важных аспектов все ещё требует более детального рассмотрения. Это в полной мере можно отнести и к анализу специфики

видения представителями политической элиты и общества инноваций и инновационного пути развития современного общества и отдельных сфер общественной жизни.

В современном обществознании существует достаточно много трактовок инновационного типа развития общества. Одно из определений, которое, на наш взгляд, достаточно точно отражает суть данной категории, было дано А.Г. Фонотовым, отмечавшим, что в основе инновационного типа развития «лежит непрерывный и целенаправленный процесс поиска, подготовки и реализации нововведений, позволяющих повысить эффективность функционирования общественного производства, увеличить степень реализации потребностей общества и его членов, обеспечить улучшение условий жизнедеятельности общества».¹ Исходя из этого, в таком понимании целью инновационной политики, прежде всего, является создание социально-экономических, научно-технических и организационно-хозяйственных предпосылок для прогрессирующего развития производительных сил общества. Сами нововведения, составляя основу инновационного типа развития, являются результатом совместной деятельности таких сфер как ведущие отрасли науки, крупные звенья НИОКР, высшего образования и инвестиционного комплекса, прежде всего машиностроения.

Сегодня в российском обществе все больше осознается необходимость более действенных шагов, которые способствовали бы инновационному развитию. При этом если в 1995 году около 20 % респондентов считали, что главным направлением функционирования органов власти и управления, а также политической элиты должно стать «утверждение порядка», понимаемого достаточно широко – от организации мер по своевременной выплате заработной платы, пенсий, пособий до создания эффективного механизма государственного управления и установления гарантий безопасности граждан,² то к 2008 году опросы общественного мнения показывали определенные изменения в предпочтениях участников опросов.

Так, проведенные в 2008-2010 гг. опросы более 1600 респондентов в 46 областях, краях и республиках Российской Федерации показали, что 14 % респондентов в качестве первоочередных задач деятельности исполнительных органов власти и Президента РФ назвали «улучшение ситуации в социальной сфере», а 10 % - «развитие экономики, высоких технологий» и «пенсионную реформу и повышение пенсий».³

Имеющиеся в обществе социальные потребности и запросы не могли не отразиться на т.н. «формуле правления» (или, по меткому выражению известного итальянского социолога Г. Моска, «политической формуле»), выражающей в концентрированном виде основные политико-идеологические предпочтения современной политической элиты. Здесь можно вспомнить, что в течение всех более чем 20 лет, прошедших после распада СССР, содержание данной политической формулы постоянно менялось, что

напрямую было связано с социально-политическими процессами, происходившими в то время.

При этом в начале и середине 90-х годов прошлого века доминирующей была «политическая составляющая». В центре внимания представителей политической элиты находились, прежде всего, организационно-правовые вопросы, связанные с модернизацией системы органов власти и управления, что напрямую детерминировалось тем, что не была решена в полном объеме задача оптимального взаимодействия законодательной и исполнительной власти как в центре, так и в отдельных регионах.

Начиная с 2000 года «формула правления» элиты стала приобретать более четкие и стабильные параметры. Уже в мае 2004 года действующий тогда Президент РФ В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию отмечал: «Наши цели абсолютно ясны. Это высокий уровень жизни в стране, жизни безопасной, свободной и комфортной. Это – зрелая демократия и развитое гражданское общество. Это – укрепление позиций России в мире, а, главное, – значимый рост благосостояния граждан.⁴ В 2005 году данные приоритеты были дополнены. Уже на совместном заседании членов правительства РФ, руководителей Федерального Собрания РФ и членов Президиума Государственного Совета В.В. Путин подчеркивал, что «концентрация бюджетных и административных ресурсов на повышении качества жизни граждан России – это необходимое и логичное развитие нашего с вами экономического курса».⁵

В самом начале президентства Д.А. Медведева в «формуле правления элит» стали все отчетливее звучать тезисы о необходимости уделять большее внимание инновациям, инвестициям, институтам и инфраструктуре.

Уже в ноябре 2009 года были предприняты первые шаги в данном направлении и объявлено, что в России будет создан «современный технологический центр по примеру Силиконовой долины». В сентябре 2010 года был принят федеральный закон «об инновационном центре Сколково», подписанный тогда же Президентом РФ Д.А. Медведевым. Одновременно был утвержден целый пакет поправок в различные законы и кодексы, который предоставлял работающим в Сколково компаниям ряд существенных льгот. Также в 2010 году на финансирование проекта из бюджета было выделено 3,991 млрд. рублей. В 2011 году бюджет фонда «Сколково» достиг 26,8 млрд. рублей, из которых около 3 млрд. рублей – средства частных инвесторов. При столь значительных финансовых ресурсах, практические результаты данного инновационного проекта выглядели несколько скромнее. Так, за год своей работы фонд привлек около 400 компаний, работающих в рамках 5 кластеров: IT, биомедицина, энергоэффективность, ядерные и космические технологии. При этом пока ни одна их компаний не выпустила готовый продукт на рынок и лишь некоторые заявляют, что это произойдет в ближайшее время.⁶

Окончание срока президентских полномочий Д.А. Медведева и вступление в должность Президента РФ В.В. Путина вновь внесло коррективы в управленческую парадигму политической элиты. Одними из главных приоритетов, согласно указу «О долгосрочной государственной экономической политике», объявлялись: рост к 2018 году объема инвестиций до 27 % ВВП, возрастание доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в 1,3 раза, производительности труда – в 1,5 раза по сравнению с 2011 годом. Также говорилось о необходимости появления и модернизации 25 миллионов рабочих мест.

Действительно, названные выше направления были очень важны для формирования инновационной модели развития российского общества. Однако их достижение, по мнению ряда экспертов, достаточно проблематично. Основные драйверы роста ВВП прошлого десятилетия – высокий уровень заимствований, потребительский спрос и цены на нефть (по прогнозам нефтяников Саудовской Аравии, стоимость барреля скоро опустится до 100 долларов) – постепенно утрачивают свои позиции. Хотя доля вложений компаний в основной капитал выросла в 2011 году на 16 % (до 7 триллионов 721 миллиарда рублей), а доля иностранных инвестиций – на 66 % (до 5 триллионов 719 миллиардов рублей), вместе с тем, качество данных инвестиций не столь высоко. Организации вкладывают свои средства по большей части в офисы, а не в оборудование, а основные инвесторы – это, в значительной степени, страны, специализирующиеся на спекулятивной торговле.⁷

Относительно развития высокотехнологичных производств, совершенно правы те исследователи, которые отмечают в своих исследованиях, что в современной России ощущается дефицит опытно-экспериментальных производств и установок. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в России в общей численности организаций (добывающих, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа, воды и сферы услуг) составил в 2007 году только 8,5 %. В то же время в Германии этот показатель составляет 62,6 %, в Великобритании - 43 %, в Финляндии - 51,4 %, в Нидерландах - 35,5 %.⁸

Показателен в этой связи объем затрат, приходящихся в нашей стране на одного исследователя. Он составляет только 50,1 тысяч. Для сравнения – на одного исследователя в Германии приходится 236,4, в США – 233,8, а в Республике Корея – 179,4 тысячи долларов.⁹

Все сказанное выше позволяет согласиться с рядом исследователей (П.Л. Карабущенко и др.), отмечавших в своих работах, что современная политическая элита России, выдвигая на первый план цели, характерные для постиндустриального и информационного пути общественного развития, в основном ориентируется при этом на использование средств, применимых для индустриального (а в целом ряде случаев и индустриально-аграрного) общества.

Декларативность и определенная социальная волюнтаристичность «формулы правления» современной российской политической элиты вполне понятны, если учитывать ряд обстоятельств. Прежде всего, на современном этапе в управленческой парадигме политической элиты по-прежнему отсутствует системное видение целей, задач и механизмов их реализации.

Постоянная смена идеологических пристрастий элиты свидетельствует о том, что сама выдвигаемая элитой стратегическая цель все больше трансформируется в совокупность аморфных, имеющих, прежде всего, политическую направленность приоритетов. Особенно это заметно в последнее время, когда вновь на первые позиции выдвигаются идеи реформирования партийной системы, изменения порядка избрания руководителей исполнительной власти регионов, распределения полномочий между федеральным центром и регионами.

Также нельзя не учитывать и присущий мировоззрению современной политической элиты России утилитаризм, во многом детерминированный особенностями социализации её представителей и в целом качественными показателями данной социальной группы. Именно утилитаризм на современном этапе, определяя стремление политической элиты к получению определенных благ и сохранению на продолжительный период своего лидирующего положения в обществе, во многом заставляет её представителей искать привлекательные для общества символы и идеи.

Анализ качественных показателей современной элиты свидетельствуют об определенной преемственности её образовательного, профессионального и социального состава. По-прежнему, как и в 90-е годы прошлого столетия, доминирующей в нем является прослойка «хозяйственников», объединяющая как руководителей предприятий бывшего ВПК и АПК, так и представителей современной бизнес-элиты, имеющих в основном техническое образование. Так, удельный вес политиков-технократов только в Государственной Думе Федерального Собрания РФ составил 57,1 %. Последние парламентские выборы, состоявшиеся в декабре 2011 года, привели к некоторому увеличению до 10,8 % доли научной, педагогической и творческой интеллигенции. Однако изменить общую тенденцию данное обстоятельство не смогло.

Параллельно с этим возросла прослойка представителей «корпоративных структур» (армейского генералитета, представителей правоохранительных органов и силовых структур). Их доля только в составе Государственной Думы составила 45 человек (для сравнения – в 2003 их численность составляла 20 человек, в 2007- 36 человек).¹⁰

Характерные для данных социальных групп (прежде всего представителей хозяйственных и корпоративных кругов) такие мировоззренческие черты, как своеобразная логика схематизации и идеализации действительности, утилитаризм, некоторый догматизм, предельный рационализм и закрытость, не могли в целом не отразиться на

облике современной политической элиты и определить специфику её функционирования и видения дальнейшего пути общественного развития.

В этой связи, формирование действительно инновационной модели и стратегии развития общества возможно только при условии глубинных трансформационных процессов внутри самой элитной группы, прихода в неё представителей различных социальных прослоек и групп общества, что, в свою очередь, может произойти только при изменениях в сложившемся форме элитообразования, большей ориентации при отборе потенциальных кандидатов в элиту на принципы меритократии и формирование креативного потенциала личности.

Создание инновационной модели общественного развития невозможно также и без серьезной трансформации самого общества. Сегодня уже недостаточно только одного осознания необходимости инновационных изменений в различных сферах общественной жизни. Важно, как справедливо отмечал ещё в конце XIX века известный отечественный социолог и политолог М.Я. Острогорский, чтобы образованные и достаточно сознательные массы осуществляли контроль за действиями политической элиты, оказывали на неё влияние,¹¹ которое, конечно, не должно сводиться к только к эпизодическим, хотя и массовым, акциям протеста.

Примечания

¹ *Фонотов А.Г.* Россия: инновации и развитие. М., 2010. С.15

² Сегодня. 1995, 24 января.

³ Эхо планеты. 2008, № 10, С. 4., Коммерсант-власть. 2010, № 15, С. 12.

⁴ Ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию. 1994-2005. Новосибирск, 2006.

⁵ *Аншелевич А.* Национальные проекты –инструмент возрождения России // Наша власть: дела и лица, 2007, № 1.

⁶ Коммерсант-власть. 2012, № 12.

⁷ Итоги. 2012, № 21.

⁸ *Фонотов А.Г.* Россия: инновации и развитие. М., 2010.

⁹ Там же.

¹⁰ Коммерсант-власть. 2012, № 1-2, С.47-78.

¹¹ *Острогорский М.Я.* Демократия и политические партии. М., 1997. С.555-556

С.В.Кузьмина

РОЛЬ ВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПОЛИТИКА

Имидж современного политического деятеля – достаточно сложное социальное явление. Его институционализация связана с целым рядом факторов, среди которых достаточно важную роль играет вербальная коммуникация. Для более глубокого изучения роли имиджа политического

деятеля, процессов, способствующих его формированию, а также роли вербальной коммуникации, как важной составляющей имиджа, было проведено социологическое исследование.¹

Политические процессы играют огромную роль в современном мире, поэтому достаточно сложно представить современного человека, который не интересуется политикой вообще, однако, как показал опрос, аполитичных граждан достаточно много. На вопрос «Интересуетесь ли Вы политикой?» утвердительно ответили 46% респондентов, отрицательно - 30%, затруднились ответить 17,33% и 6,67% ответили «иногда». Если сравнивать мужчин и женщин, то результат почти одинаковый: 46,77% женщин и 45,45% мужчин интересуются политикой, 24,19% женщин и 34,09% мужчин не интересуются политикой. Причем, чем старше люди, тем больше они интересуются политическими процессами: из опрошенных в возрасте 41-50 лет - 41,18% утвердительно ответили на этот вопрос, из людей в возрасте 51-60 лет - 56,52% ответили утвердительно, а из респондентов от 61 и старше - 100%.

Сравним эти данные с данными опросов, проведенными ВЦИОМ. Их результаты (было опрошено в марте 2011 года 1600 человек в 46 регионах) показали, что, за последние шесть лет сократилось общее число граждан, интересующихся политикой. Если в 2005 году совершенно не интересовались ею 14% россиян, то в 2011 году уже 20%, а число тех, кто «скорее не интересуется» политикой, выросло с 36% до 39%. В то же время уменьшилось с 12% до 7% число тех, кто «безусловно» интересуется ею, и с 36% до 32% — число «скорее интересующихся».²

Для большинства опрошенных (75,33%), вне зависимости от их пола, возраста и материального положения, самым важным при просмотре выступления политического деятеля является то, что он говорит. Это подтверждает то, что вербальная коммуникация занимает главенствующее место в процессе общения и воздействия на аудиторию, несмотря на огромную важность невербальной коммуникации. Для 12,67% респондентов важнее то, как говорит политический деятель, для 2% - то, как он выглядит. Возможно, аудитория не всегда осознает это, однако, то, как говорит выступающий, играет очень важную роль в восприятии того, что он говорит. Безусловно, плохое выступление сложно сделать хорошим с помощью коммуникативных навыков говорящего, зато хорошее выступление может пострадать от отсутствия таковых.

Имидж политического деятеля включает в себя большое количество составляющих: внешность, обаяние, манеру поведения, организаторские способности, умение говорить, административный опыт и другие. Именно из этих составляющих респондентам было предложено выбрать наиболее важные (не более трех вариантов) с их точки зрения компоненты имиджа политического деятеля. Согласно результатам опроса наиболее важными составляющими имиджа политического деятеля являются: организаторские способности (56%), умение говорить (49,33%) и манера поведения (48%).

33,33% опрошенных выделили административный опыт как важную составляющую, 13,33% - внешность, 10,67% – обаяние. Основываясь на этих результатах, можно сделать вывод, что в имидже политического деятеля важны все вышеперечисленные составляющие и при его формировании следует учитывать множество компонентов. Однако, при этом важные позиции занимает вербальная составляющая, одним из базовых компонентов которой выступает речевое поведение современного политика.

Речевое поведение политика является особым типом социального поведения, который имеет целерациональный характер, поскольку в его основе лежит ожидание определенного поведения других людей и использование этого ожидания в качестве «условий» или «средств» для достижения своей рационально поставленной и продуманной цели. Чаще всего, политический деятель действует целерационально, его вербальное поведение ориентировано на цель, средства и побочные результаты его действий, он рационально рассматривает отношение средств к цели и побочным результатам. Поскольку цель политика – активно участвовать в коммуникационном процессе, он должен учитывать тот факт, что он сам подвергается воздействию современного общества. Таким образом, речевое поведение политического деятеля обязательно должно соответствовать современному обществу, отражать его специфику.

Речь любого человека, а тем более политика, имеет определенную цель. Уделив достаточное внимание вербальной стороне своего выступления, любой человек (в том числе оратор, политик) добьется большей эффективности от своей речи, тем самым достигнет поставленной цели.

На самом деле, достаточно сложно быть блестящим оратором. Для этого нужно постоянно работать над собой, над своей речью и даже над жестами. В любой профессии человеку приходится взаимодействовать с людьми, и, чтобы это взаимодействие протекало успешно, человеку нужно понимать принципы общения, особенно речевого.

Политику следует тщательно следить за манерой своего поведения и большое внимание уделять развитию своих коммуникативных навыков, так как умение говорить очень влияет на общее восприятие политического деятеля.

Поскольку в процессе социальной коммуникации имидж выступает особой технологией, играющей важную роль для современного политического деятеля, большое внимание следует уделять роли составляющих имиджа. В процессе создания имиджа присутствует множество составляющих, и все они важны, однако, именно речь, ее информативная сторона чаще всего является решающим фактором в формировании у представителей современного общества отношения к политику. Проанализировав многочисленные работы по имиджу, учитывая результаты социологических исследований, можно говорить о том, что вербальная коммуникация занимает центральное место в процессе формирования имиджа современного политического деятеля.

Речь политика без преувеличения можно назвать важнейшим инструментом его профессионализма: это средство пропаганды и защиты его политической позиции, и борьбы со своими политическими оппонентами, и убеждения различных представителей общества и т.п. Безусловно, ум, политическая дальновидность, эрудированность, опытность - все это важно и необходимо для политика. Но эти качества, в конечном итоге выражаются в речи политического деятеля. Все выдающиеся политики достигли своих высот благодаря умению убеждать, вселять уверенность в своей правоте, вызывать не только энтузиазм и доверие, но и расположение, поддержку слушателей. Развитие средств массовой информации в миллионы раз увеличивают аудиторию слушателей, а, следовательно, и роль речи политического деятеля.

Примечания

¹ Социологическое исследование «Речь политического деятеля как важная составляющая его имиджа» проводилось в сентябре 2011 года методом анкетирования. По вероятностной квотно-стратифицированной выборке было опрошено 150 респондентов в возрасте от 16 лет до 75 лет, проживающих в Саратове и некоторых городах Саратовской области.

² Коммерсантъ. 2011. 5 апреля.С.2

М.Б.Аракчеева

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ ПРАВА

В развитии отечественной социологии права можно выделить два этапа, хотя элементы социологии права в России имели место уже в XIX столетии. На первом - социология права в качестве научного направления получила официальный статус в 1962 году на V Международном социологическом конгрессе. Это стимулировало многочисленные эмпирические исследования и методологические разработки в этой области отечественными учеными-правоведами (В.П.Казимирчук, В.Н.Кудрявцев, В.В.Лапаева, В.С.Нерсисянц и др.); проводились работы по переводу на русский язык публикаций зарубежных исследователей, таких как Ж.Карбонье, К.Кульчар и др.

Начало второго этапа связано с публикацией в 1995 году первого отечественного учебника по социологии права известных юристов В.П.Казимирчука и В.Н.Кудрявцева. С этого времени начинается период современной социологии права.

Сейчас социология права обрела в нашей стране второе дыхание и как научная, и как учебная дисциплина. Это обусловлено рядом взаимосвязанных факторов: активное освоение различных направлений, в том числе и социологии права; огромная практическая потребность в

развитии отечественной социологии права. Это объясняется насущной необходимостью познания современного российского общества, и в частности – его социально-правовых измерений.

Социология права разрабатывается и вводится в качестве учебной дисциплины в высших учебных заведениях. В частности на социологическом факультете Саратовского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского курс «Социология права» читается бакалаврам и магистрам. В круг основных тем социологии права как учебного курса включается изучение истории социологии права, ее предмета, юридической конфликтологии, правовой социализации, методики социологических исследований в праве и других вопросов.

В настоящее время почти все монографии и учебники по социологии права написаны учеными-юристами.¹ В научных кругах нет единого мнения о статусном положении социологии права. Дискуссионным остается вопрос: социология права – это междисциплинарная, юридическая или социологическая наука?

В отечественной юридической литературе распространенным является утверждение, что социология права – это юридическая дисциплина. Мнения различаются лишь по вопросу о том, является ли социология права подотраслевой теорией права или же теория государства и права и есть социология права. В социологической отечественной литературе, по сравнению с юридической литературой, пока мало уделяется внимания социологии права. Но в ней, по нашему мнению, утверждается более правильный взгляд на социологию права как на область социологии. Так, в серии дискуссионных статей, посвященных выявлению предмета социологии права и характера научной дисциплины, одни исследователи (В.А.Бачинин, В.В.Варчук, В.А.Глазырин, Э.В.Гадевоян, В.Н.Ксенофонтов²) рассматривают социологию права как раздел общей социологии; другие (Ю.И.Гревцов, В.В.Лапаева, В.М.Сырых³) – определяют социологию права как отрасль юриспруденции.

На наш взгляд, социология права может и должна быть определена как отрасль собственно социологии. Социология права – отрасль социологии, так же как, социология труда, социология религии, социология политики, социология культуры и т.п. Социология права имеет своим предметом реальную жизнь юридических норм в социальном контексте. В отличие от юридического подхода, социологический подход стремится раскрыть глубинные связи, отражающие сущность правовых явлений: общественные отношения – право – функционирование правовых норм в обществе – их социальная эффективность.

На IV Всероссийском социологическом конгрессе «Социология в системе научного управления обществом» (Москва, 2-4 февраля 2012 года), проблемы современного состояния социологии права в России обсуждались на отдельной секции. В программе конгресса, в научной сессии «Современное состояние социологии права в России» секции 42

«Социология права», были заявлены доклады, в основном, юристов, философов, политологов (Лисицын-Светлов А.Г., Лапаева В.В., Гревцов Ю.Н., Гиряева В.Н. и др.). Но, к сожалению, тезисы их докладов не были представлены, и ознакомиться с ними нет возможности⁴.

Характеризуя современную социологию права как отрасль социологии, отметим, что социологию права образует система знаний, которая отражает правовые явления как моменты жизни общества. Предмет социологии права – социальная обусловленность правовых норм, механизм эффективности их функционирования в обществе⁵. Социология права представляет собой открытую, динамичную систему. Многогранность ее предмета будет предопределять многообразие ее познавательных интересов. Социология права нуждается в принципиально новых подходах, свежих идеях, которые в полной мере отвечали бы современному уровню мышления.

Таким образом, отечественная социология права существует в виде разрозненных направлений, их объединение в рамках единого социологического научного знания о праве является актуальной задачей.

Примечания

¹ *Казимирчук В.П., Кудрявцев В.Н.* Современная социология права: Учебник. М., 1995; Лапаева В.В. Социология права: Учебник. М., 2000.; Социология права: Учеб. Пособие / Под ред. В.М. Сырых. М., 2001; Худойкина Т.В. Юридическая социология: Учеб. Пособие. Саранск, 2002 и др.

² *Бачинин В.А.* Социология права: предмет, структура, методология // Социология и общество. Тезисы Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи» - С-Пб.: Издательство «Скифия», 2000. С.624-625; Варчук В.В. Социология права – отрасль социологии // Социологические исследования. 1996. № 10. С. 102-109; Глазырин В.А. Методологические основы социологии права // Вестник НГУ им. Н.И.Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2005, Вып.1(4). С. 171-177; Тадевосян Э.В. Социология права как специфическая отрасль социологии // Социально-гуманитарные знания, 2000. № 2; Ксенофонтов В.Н. Основы социологии права. М., 1997. С. 1-25.

³ *Гревцов Ю.И.* Социология права. СПб., 2001. С. 11-28; Лапаева В.В. Социология права как юридическая дисциплина? // Социологические исследования. 1999. № 7. С. 47-57; Социология права / под ред. В.М.Сырых. М., 2004. С. 17-26.

⁴ Социология в системе научного управления обществом [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. — М.: ИС РАН, 2012. — 1 CD ROM.

⁵ *Варчук В.В.* Социология права – отрасль социологии // Социологические исследования. 1996. № 10. С. 102-109.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ВЛАСТЬЮ В СОВРЕМЕННОМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Одним из главных направлений развития современной России как демократического государства является активное взаимодействие всех его органов с институтами гражданского общества. В этом процессе особую значимость приобретает такое явление как контроль за властью.

По мнению исследователя данной проблематики Д. Валадеса, контроль за властью предполагает два разных уровня действий: с одной стороны, действия, которые применяет к себе сама власть, с другой стороны, действия, являющиеся результатом гражданской активности.¹ Эти действия и являются проявлением социального (общественного) контроля.

Проблема осуществления общественного контроля над органами государственной власти приобретает в российском и мировом социологическом дискурсе все большее значение. Причем, если 10 – 15 лет назад еще существовали дебаты о целесообразности общественного контроля, то сегодня исследователи и практики едины во мнении, что он является неотъемлемым элементом успешного общественно-государственного развития. В настоящее время в центре внимания обществоведов находятся вопросы повышения эффективности общественного контроля, его реализации в различных условиях.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что социальный контроль за деятельностью государственной власти – это продукт деятельности гражданского общества, развивающегося в демократическом государстве. Однако в определении сущности и основных параметров социального контроля над органами власти единства на сегодняшний день нет. Так, Е.Ю. Семелёва понимает под этим явлением самостоятельный и установленный законом вид социального контроля компетентных субъектов, направленный на обеспечение режима законности в деятельности органов государственной власти.² В.Г. Румянцева подразумевает под общественным контролем механизм обеспечения комплексного мониторинга, выявляющего и устраняющего различные нарушения в установленном социальном порядке и позволяющего привлечь к ответственности виновных в соответствии с принципами справедливости и целесообразности данного социума.³

Из вышеприведённых определений можно сделать вывод, что цели общественного контроля за деятельностью государственных органов состоят в соблюдении в процессе государственной деятельности прав, свобод и законных интересов граждан, а также в поддержании нормативно установленного механизма профессионального обеспечения осуществления

государственных полномочий на уровне, отвечающем потребностям и воле социума, его первосубъекта – народа.

Субъектами общественного контроля за деятельностью государственных органов выступают:

- общественные организации, зарегистрированные на территории РФ в установленном законом порядке (политические партии, общественные объединения, профсоюзы, правозащитные движения);
- общественные советы (палаты);
- средства массовой информации;
- граждане РФ.

Оценивая значимость каждого из вышеназванных субъектов социального контроля, можно сказать, что на сегодняшний день в России не сложилось достаточно эффективного института общественного контроля за государственной властью: общественные объединения, не заручившиеся поддержкой государства, слишком слабы, а те, которые заручились такой поддержкой просто не могут олицетворять собой независимый субъект общественного контроля; политические партии контролируют, скорее, деятельность друг друга, нежели государственной власти; большинство средств массовой информации также находятся в зависимости от государства; говорить же о контроле за властью со стороны граждан на сегодняшний день не приходится вовсе.

Отечественное восприятие государства как субъекта властного действия, управляющего обществом при помощи механизма принуждения, отличается от западного объяснения государства как правопорядка, в равной степени обязательного для граждан и аппарата публичной власти. Однако это не исключает возможность трансформации государственной парадигмы в России и появления общественного контроля за деятельностью государства, о чём свидетельствует образование в 2005 г. Общественной палаты Российской Федерации. Данный орган призван обеспечивать взаимодействие граждан Российской Федерации с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях учёта потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации и прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и т.д.⁴

Однако не следует забывать, что Общественная палата была создана государством и по инициативе государства, а, следовательно, она не может быть полностью независимой от правящих элит. Подтверждение тому – ежегодные отчёты Общественной палаты о состоянии гражданского общества в России. Данные документы пестрят цифрами, фактами и

довольно абстрактными выводами, однако в них практически не находится места для критики власти, для идей об общественном контроле за властью.

Ещё одним субъектом социального контроля за деятельностью государственных органов в современном демократическом государстве, является институт местного самоуправления. Ведь местное самоуправление – это не только самостоятельное и под свою ответственность решение населением вопросов местного значения, но и форма осуществления народом своей власти, а значит, форма влияния народа на власть.

Органы местного самоуправления нельзя рассматривать в качестве института гражданского общества, т.к. помимо общественной природы им присущи черты органов публичной власти. Местное самоуправление – это, скорее, посредник между государственной властью и гражданским обществом. Оно одновременно должно решать государственные задачи на территории муниципальных образований и транслировать волю граждан государственным органам. Это и должно являться одним из ярчайших проявлений общественного контроля за властью.

Зарубежный опыт не богат примерами общественного контроля за государством посредством органов местного самоуправления, т.к. последние в развитых странах рассматриваются главным образом в качестве профессиональных организаций, занимающихся исключительно решением вопросов местного значения. Вопросами социального контроля за властью здесь занимаются общественные организации, СМИ и политические партии, имеющие большой вес в обществе. В России, где местное самоуправление на сегодняшний день практически полностью зависит от государства (в первую очередь, в финансовом плане), также преждевременно говорить о каком-либо контроле муниципалитетов за государственной властью. Однако в будущем местное самоуправление как ближайший к народу уровень управления должно стать основным представителем российского гражданского общества и главным «общественным контролёром» за деятельностью государственной власти.

Таким образом, современное развитое демократическое государство невозможно представить без системы социального контроля за властью. Социальный контроль помогает обществу ограничивать представителей власти, держать их деятельность в рамках, определённых законом. Следует помнить, что государство в лице соответствующих органов и должностных лиц – это, прежде всего, исполнитель воли граждан, народа, общества, но не наоборот. Однако также следует помнить, что эффективность общественного контроля зависит, в первую очередь, от самих граждан, от их гражданской активности, творческой и жизненной энергии, уровня культуры, образования и нравственности.

Примечания

¹ *Валадес Д.* Контроль над властью / Д. Валадес; пер. с исп. Гайдамака. – М.: Идея-Пресс, 2006. – 243 с.

А.С. Автономова, В.П.

²Семелёва Е.Ю. Сущность общественного контроля и его влияние на функционирование государства // Вестник Пермского университета. – 2011. - №2. – С. 65 – 70.

³Румянцева В.Г. Общественный контроль за деятельностью государства: к теории вопроса // История государства и права. - 2009. - №11. – С. 42 – 45.

⁴Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. №32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2005. - №15. – Ст. 1277.

И.В.Воронин

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА МОДЕРНИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА РОССИИ

Для социологической науки важно учесть связь модернизационных процессов с проблемами безопасности различных уровней и сфер. Особенно остро сегодня ставится вопрос о современном терроризме как угрозе жизнедеятельности различных наций и государств, в частности России. Существуют различные противоречивые точки зрения и результаты исследований по отношению к оценке и характеру влияния террористических действий и угроз на прогресс, модернизационное развитие. Сбалансированное и научно обоснованное развитие общества значительно зависит от решения проблемы взаимного влияния явлений терроризма и модернизации, как в её классическом понимании, так и в современном российском варианте. Решение этого теоретического вопроса поможет в решении важных научных и практических задач.

В современном российском обществе происходят значительные перемены, свойственные данному историческому периоду. Это касается и такого аспекта, как модернизационное развитие, движимое определёнными социальными механизмами и социально обусловленными потребностями. Это развитие науки и образования, технологий, промышленности и торговли, обслуживания государства, политической системы, безопасности, информационного пространства и многих других сфер.

В настоящее время техническое и технологическое состояние различных систем жизнеобеспечения общества в ходе модернизации непрерывно изменяется. В соответствии с усложнением этих систем, как видно, повышается их общая уязвимость для проникновения потенциальных угроз и совершения сознательных деструктивных действий в отношении целостности и сохранности данных систем. Коммуникации и структуры современного общества настолько сложны, что уязвимы не только для самих террористов, но и подвергаются опасности в ходе протекания процессов собственной деятельности. В свою очередь, уязвимость объектов жизнеобеспечения может быть использована террористами в личных целях. В ответ на совершаемые или возможные теракты происходит наращивание организационных и технических механизмов обеспечения целостности и безопасности определённых структур жизнеобеспечения общества.

Следует обратить внимание, что характер модернизации в России можно определить как «догоняющую», то есть в основе лежат не естественные, своевременные социально-экономические процессы, а взятая за некий образец модель западного развития. В этом плане российские реалии процесса модернизационного развития весьма далеки от идеала, существует огромное количество сложностей на пути становления нового общества. Политическая власть перенимает опыт западных государств также и в развитии средств обеспечения безопасности. Пытаясь успешно интегрироваться в мировое сообщество, российская правящая элита зачастую пренебрегает историческими социокультурными, духовными традициями населения и слепо копирует западные образцы и эталоны, что может сопровождаться процессом ассимиляции преобладающего населения России. Например, планомерное и тщательное внедрение средств идентификации личности, в том числе электронных и с биометрическими параметрами. Главы крупных государств объясняют важность данного нововведения необходимостью борьбы с международным терроризмом и удобством функционального использования. Для России закономерным этапом на пути модернизационного развития в её пресловутом варианте стал проект введения в использование универсальной электронной карты (УЭК), стоящий более ста миллиардов рублей, а также других средств идентификации личности с биометрическими параметрами (паспорта и визы). Как итог развития данных проектов в недалёкой перспективе - резкое возрастание прозрачности и информационного контроля персональных сведений и жизнедеятельности гражданина, обладающего данными документами.

Опасность применения данных средств состоит также в том, что системы хранения такой информации открыты для внешних угроз, и хранящаяся информация может быть считана, похищена и использована злоумышленниками. Остро стоит вопрос моральной и правовой стороны этих нововведений, так как их противники заявляют о том, что применение таких документов недостаточно оправданно и является нарушением гражданских свобод и неприкосновенности личной жизни. Таким образом, подразумевается то, что современное государство совершает поиски эффективной системы антитеррористических мер в ответ на наличие потенциальной угрозы. Однако в ходе борьбы с терроризмом и выработки определённых мер противодействия возможны ситуации принятия важных политико-правовых решений, выгодных террористам.

Поэтому в ходе проведения анти- и контртеррористических мероприятий важно соблюдение конституционности и принципов демократического правового государства.¹ Однако всегда существует проблема ограничения прав и свобод в ходе противодействия терроризму, и чем выше потенциальная угроза терроризма, тем на более радикальный отказ от гражданских прав и свобод согласны общественность и государство.²

В ходе организации мер противодействия терроризму всё большее значение и роль уделяется различным спецслужбам и правоохранительным

органам, функции которых заключаются в предупреждении, пресечении, а также расследовании и ликвидации последствий терактов. Модернизация вооружения, как в целом армии и силовых ведомств является одним из приоритетных направлений внутренней политики государственной власти России. По крайней мере, это сообщается как часть политической программы правительства, хотя действительный результат может сильно расходиться с программными материалами. Однако выделение средств на работу силовых ведомств, армии и спецслужб периодически повышается.³

Например, инновационные разработки, новейшие методы и современные технологии непрерывно внедряются в сферу оснащения и вооружения Федеральной службы безопасности как органа исполнительной власти, выполняющего основную функцию по борьбе с терроризмом. Ведь в том мире, где члены действующих террористических организаций берут на вооружение средства и разработки зачастую не уступающие, а подчас и превосходящие по технологическому уровню или потенциалу средства государственных ведомств, то оснащение, которое было совершенным на «сегодняшний день», «завтра» будет уже устаревшим. Поэтому технические возможности силовых структур должны быть совершенны.⁴ В совокупности с совершенствованием технического оснащения и вооружения силовых ведомств отмечается также наделение дополнительными властными полномочиями с целью контроля и обеспечения законности, закреплённых нормативными актами государственных органов,⁵ что в свою очередь не всегда встречает положительную реакцию со стороны населения и различных организаций.

Необходимо также особо рассмотреть здесь влияние террористической угрозы на протекание процессов в финансово-экономической сфере, устойчивое развитие которой является важнейшим фактором модернизационного развития общества. Очевидно, что террористические акты или их угроза негативно влияют на экономику общества, подверженного опасности совершения данного преступления, а именно они замедляют темп экономического роста. В свою очередь и политическая неопределённость вследствие угрозы терроризма вызывает негативные последствия в экономике. Следующий анализ основан на исследованиях в различных странах (при значительном преобладании доли США, Израиля, Греции, Испании, Австрии, Италии и Турции).⁶ Не сопоставляя прямым образом статистические данные этих исследований с событиями в России, всё-таки позволим себе предположить, что тенденции и влияния на замедление экономического роста в сугубо обобщённом виде применимы и для отечественной модели экономики. Вот те компоненты экономики, на которые негативно влияют террористические угрозы: человеческий капитал, накопленный капитал, природный капитал. Рассмотрим каждый компонент в отдельности:

Человеческий капитал включает в себя «Человеческий потенциал» и «Изменение поведения потребителей и производителей». Опасность для

«человеческого потенциала» представляют гибель людей и сокращение рабочих мест, занятости. Что касается «изменения поведения потребителей и производителей», то здесь важны такие явления как снижение уровня личных сбережений, всеобщего благосостояния, потребления и совокупного спроса граждан страны, в которой произошёл теракт. Снижение всеобщего благосостояния связано с повышением мер безопасности в разных сферах, в том числе и в торговле;

Накопленный капитал: бюджет государства; производственная, финансовая, транспортная системы; торговая, туристическая, страховая сферы; экономика мегаполисов; увеличение издержек на оборону и безопасность. Здесь мы рассмотрим лишь самые основные сферы.

В этом аспекте для бюджетной сферы характерно снижение эффективности использования бюджетных средств. Оно в свою очередь подразделяется на сокращение доходной части бюджета и увеличение расходной части, направленной в нерентабельные сектора экономики.

Вообще, для «человеческого» и «накопленного» капиталов западные исследователи установили закономерность: чем выше количество, интенсивность и разрушительность террористических атак на мирное население, государственную и частную собственность, тем ниже темпы роста ВВП и процесс увеличения объема капитала.⁷

Для производственной сферы характерно сокращение производственной эффективности, которое в основе может быть объяснено как результат снижения активности в других сферах экономики после терактов. Здесь сказываются дополнительные расходы на оборону и безопасность (в том числе коммерческих фирм или компаний), задержки в перевозках, вызванные введением дополнительных мер безопасности, издержки, связанные с ростом госаппарата, эти факторы заметно снижают общий уровень производительности. Также вследствие угрозы терроризма возникает снижение общего уровня и состава инвестиций, снижение прямых иностранных инвестиций.

Известные американские аналитики А. Абадье и Дж. Гардезабаль в ходе проведения серьёзных научных исследований изучили влияние терактов на объём прямых иностранных инвестиций 110-ти стран, в результате которых появилась гипотеза, что терроризм наносит урон прямым иностранным инвестициям серьезнее, чем темпам экономического роста. Вообще, те исследователи, которые изучают влияние терроризма на экономику государств, сходятся во мнении, что он негативно влияет, прежде всего, на финансовую систему. Для этой системы возможны спад капитализации, снижение котировок и активности на фондовом рынке.⁸

Теракты на транспорте значительно снижают доход индустрии, при этом могут быть утрачены новейшие логистические технологии. Для транспортной системы характерен большой каскадный эффект влияния на остальные отрасли экономики в случае теракта по сравнению с другими сферами.

Существует три основных способа воздействия теракта на торговую сферу: по причине неопределённости повышаются цены ведения бизнеса, повышаются цены транспортировки товаров из-за введения дополнительных мер безопасности и достаточно большая вероятность уничтожения самого товара. Также определённым образом теракты влияют на повышение торговых издержек, что сказывается на стоимости товаров.

Для сферы страховых услуг, очевидно, что теракты ведут к значительному увеличению страховых выплат и компенсаций, а также расходов различных организаций на страхование. Хотя эта сфера экономики, влияние на неё терроризма изучена недостаточно.

Что касается увеличения расходов на оборону и безопасность, то их влияние на экономику также очевидно и вкратце сводится к следующему: долгосрочное влияние повышения расходов на армию и внутреннюю безопасность отрицательно сказывается на темпах экономического роста, поскольку ресурсы изымаются из производительных отраслей экономики и направляются в отрасли, являющиеся менее производительными. По оценке ОЭСР, увеличение военных расходов на 1% ВВП и частных расходов на безопасность на 0, 5% ВВП ведет в долгосрочном плане к снижению объема ВВП на 0, 7%. Также реализуется на практике сокращение расходов на социальное обеспечение населения.

Природный капитал. Для него негативные влияния сводятся к уничтожению минеральных ресурсов, загрязнению водных ресурсов и воздушного пространства.

Значимость данного исследования для практики заключается в исследовании взаимовлияния модернизации и терроризма как связанных явлений, в применении уже существующих и выработке новых цивилизованных методов эффективной борьбы с угрозой современного терроризма, сущность и существование которого обусловлены глобализационными процессами. Трансформации общества, происходящие в социально-экономической, политической, культурной и других сферах порождают чувство угнетения и несправедливости у различных социальных групп. Они ощущают на себе остро негативные последствия глобализации и уже не видят иного выхода, как использовать крайние преступные методы для сопротивления мировой правящей политической системе и изменения сложившейся ситуации.

Как видно из вышеизложенного материала, современный терроризм и модернизация общества имеют существенную связь и взаимное влияние, так как:

- 1) В ответ на различные инновации и изменения общества в ходе модернизации такие изменения могут ущемлять интересы, традиции, убеждения и верования различных групп, практически не имеющих возможности повлиять на власть и её решения к законным методом и вынужденных обратиться к преступному политическому насилию;

2) В свою очередь, в ответ на террористическую угрозу, социум в лице политической власти вместо того, чтобы исследовать и по возможности устранять причины терроризма, борется лишь с самим явлением, в худшем случае с его последствиями. В дальнейшем происходит усложнение и совершенствование технических и организационных средств и методов борьбы в различных сферах. Изменения могут затрагивать жизненные интересы людей, в частности гражданские права и свободы, что правящая власть объясняет необходимостью борьбы с терроризмом;

3) Совершенствование систем в одних направлениях, как правило, приводит к повышению уязвимости и масштабности потерь в других. Такие сложные системы становятся наиболее подвержены угрозе и воздействию террористов, привлекательны для них.

Таковы основные выводы данного исследования.

Примечания

¹ *Луннов И.Ф.* Борьба с терроризмом и проблема соблюдения прав человека// Вестник Пермского университета. Серия «Политология», 2009, Выпуск 2 (6). С. 39-41.

² Там же.

³ Грядёт модернизация спецслужб [электронный ресурс]. URL: http://badnews.org.ru/news/grjadjot_modernizacija_specsluzhb/2010-06-01-1406 (дата обращения: 26.08.2012).

⁴ *Медведев:* ФСБ тоже участвует в модернизации страны [электронный ресурс]. URL: <http://grani.ru/Politics/Russia/rn.174077.html> (дата обращения: 27.08.2012).

⁵ Ловушка для модернизации [электронный ресурс]. URL: http://democracy.atnews.org/news/lovushka_dlja_modernizacii/2010-08-07-7 (дата обращения: 27.08.2012).

⁶ *Добаев А.И.* Влияние угроз террористической деятельности на формирование системы экономической безопасности в условиях глобализации: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ростов-на-Дону, 2008. ил. РГБ ОД, 61 09-8/581 С. 87-106.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

И.С.Галиева

ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОЦЕССА РАССЛОЕНИЯ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Неоднозначный и разнонаправленный характер социального расслоения в регионе вызывает необходимость уточнения объективных и субъективных факторов, оказывающих наиболее значительное воздействие на эти процессы. В наиболее общем виде они связаны с характером протекания социально-структурных изменений в экономике, глубоких перемен, связанных с изменениями в системе занятости в институтах власти России и региона; резком разрыве в оплате труда разных категорий

работников и других показателях. Вместе с тем, размытость, противоречивость критериев социальной идентичности, на региональном уровне вызывает необходимость уточнения субъективных оценок и объективных факторов социального расслоения в регионе.

Результаты социологического исследования показали, что практически все опрошенные констатировали наличие социального неравенства в России и в регионе, но по-разному трактовали причины данного процесса. На первом месте по значимости оказалась включенность во властные отношения (индекс значимости 0,41). На втором – деньги (0,39), на третьем – владение собственностью (0,37), на четвертом – незаконность действий (0,34), на пятом – образование (0,32), на шестом – профессия (0,31), а далее, соответственно – происхождение (0,28), национальность (0,23), и талант (0,20). Таким образом, роль приписанных статусных позиций для саратовцев оказалась незначительной, а на первое место вышло отношение к власти. Выдвижение в повседневном мышлении на первое место маркера власти стало отражением усиления роли «административного ресурса» при решении многих злободневных проблем. В тоже время другие критерии (образование, профессия, способности, происхождение) оказались в поле неопределенности (пункт третий шкалы) и видимо напрямую не связываются с достижениями высокого положения в обществе. Причем в общественном сознании нынешняя система перераспределения богатств видится через практику получения прав доступа к ресурсам, распределения привилегий с помощью власти, «нужных людей» (от получения хорошо оплачиваемой, престижной работы до получения права на использование земель, природных ресурсов). И подобная практика, далекая от модели равных прав и возможностей, поддерживается формальной системой правил и норм, установленной государством. Безусловно, все это не столько проявление недостаточного социально – экономического положения, сколько последствия бюрократизации и коррумпированности в стране и в регионе, а так же низкого уровня адаптационных возможностей большинства населения. Но тем не менее во всех группах сходятся во мнении, что ключевую роль играет следующая триада: собственно сама экономическая политика в стране, личные качества человека, а также его стартовые социальные возможности (семья, образование и т.д.)

Бедность, по мнению большинства респондентов, вызвана объективными причинами, не зависящими от них: политика властей, направленной на обогащение одних и разорение других (50,57% опрошенных), отсутствие возможности получить хорошую работу (45,15%), хорошее образование (34,44%), а также плохое здоровье. Личностные недостатки, такие как нежелание напряженно работать, лень (23,45%), нежелание учиться, повышать квалификацию (17,7%), нерешительность, пассивность (20,43%) отмечались реже. При этом большинство респондентов (не только бедные категории населения) по-прежнему склонны объяснять свой низкий уровень материального положения экономической

ситуацией в стране, регионе, недостаточным финансированием, неэффективностью программ социальной защиты и пр. Подобное стремление переложить всю ответственность на кого-либо – нельзя отнести к индивидуализированным установкам, соответствующим рыночному обществу. Настораживает тот факт, что 10,88% указали в качестве причины усиления бедности - честность, принципиальность, что можно расценить как проявление ощущения социальной несправедливости происходящих перемен.

К числу факторов, влияющих на рост индивидуального материального состояния в большей степени опрошенными жителями Саратовской области были отнесены: разграбление и присвоение государственной собственности (53,29% опрошенных), коррупция государственных чиновников (48,52%), влиятельная должность (44,93%), родственные связи (41,89%), криминальные связи (40,24%). Менее значимыми оказались предприимчивость, способность рисковать (33,66%), энергичность, инициативность (30,12%), дружеские связи (29,45%), везение, счастливый случай (24,95%), а также - вывоз капитала за границу, интеллект, образованность, уверенность в себе, наглость, нахальство, умение работать с людьми.

Несмотря на то, что влияние личной предприимчивости на степень карьерного роста имеют высокий показатель, все же приоритетным саратовцы считают личные, накопленные в прошлом ресурсы, возможность распоряжаться государственной собственностью, а так же различного уровня «социальный капитал». По структуре ответов о факторах богатства, очевидно, что личные усилия и инициатива, упорный труд не являются первоочередными условиями материального успеха. Другие критерии (образование, профессия, способности, происхождение) видимо напрямую не связываются с достижениями высокого положения в обществе. Здесь мы имеем свидетельство невероятной живучести уравнилельных представлений и ценностей, не подвластных даже рыночной экономике. По сути, речь идет о консервации отчуждения между слоями населения с разным уровнем доходов, между богатыми и бедными.

Уровень жизни различных групп населения изменялся не в соответствии с трудовым вкладом, а в зависимости от степени приближения к верхним ступеням в иерархии власти. Происходит подмена в общественном сознании системы ценностей: все менее предпочтительным становится добросовестный, творческий труд: он не стимулируется соответствующим образом, а все более престижным – собственность, богатство, независимо от того какими способами они нажиты. С другой стороны, добросовестный и честный труд становится в массовом сознании чем-то ненужным, лишним; и парадоксальность сложившейся ситуации проявляется также в том, что собственный потенциал (знания, способности, навыки и опыт) по месту основной работы используется не достаточно.

Проведенный анализ исследования показал, что доминирующим фактором социального развития регионов выступают стратегии,

определяемые вертикалью власти, особенно центра, т.к. региональная элита ориентирована на адаптационные стратегии. Так стратегия федерального центра, ориентированная на поддержку крупного бизнеса, будет способствовать усилению социально-структурированной социальной политики, сохранению и воспроизводству многих социальных проблем, связанных с увеличением социального неравенства в обществе. Это будет способствовать консервации противоречия между децентрализацией социальной ответственности на уровень регионов, муниципальных образований, предприятий и децентрализацией ресурсного обеспечения социальных полномочий, ограничением возможности пополнения ресурсов за счет самостоятельной хозяйственной деятельности, особенно на муниципальном уровне при отрицательной роли корпораций как работодателя и вынужденного плательщика по социальным обязательствам) в реализации социальной политики.

На втором месте по значимости выступает экономико-финансовый фактор, который сегодня в значительной степени взаимосвязан с территориальным, т.к. различные регионы области имеют различный уровень ресурсов и возможностей для проведения социально-ориентированной политики на принципах самофинансирования. Международное сотрудничество в области экономической деятельности развивается примерно на 2-3% в год. Но добыча полезных ископаемых увеличилась за последний год на 69%. Многие предприятия (особенно оборонного сектора) экономики находятся в застое, их продукция неконкурентоспособна на современном рынке. Строится жилье, но лишь 4% нуждающихся, стоящих на учете получили его. Более того, притом, что о хорошем жилье мечтают около 18% опрошенных жителей области, на учете стоят лишь 4,4% населения. Думается, что подобная ситуация характерна для многих «срединных» регионов. В Саратовской области во многом это вызвано декларативностью и низкой эффективностью управления, внесистемным характером развития социальной сферы, социальной политики и зависимостью от вертикали власти Центр-регион.

Место проживания и тип территориальной общности традиционно считается значимым фактором социального структурирования общества. Социально-территориальные различия в условиях жизни – проявление разных направлений и темпов экономического и социального развития тех или иных территорий региона, обусловленных уровнем производительных сил, степенью хозяйственного освоения территорий. В частности, они прослеживаются между различными по типу и размерам населенными пунктами. Однако, как показало исследование, эти параметры сегодня приобрели ярко выраженный статусный характер, что позволяет характеризовать место проживания в качестве одного из наиболее значимых детерминант социального расслоения регионального социума. Причем чем больше город, тем больше в нем начинают доминировать рыночные изменения, а на селе все показатели – статичны или редуцированы. В образе

жизни их населения, как в лакмусовой бумаге, наиболее ярко и остро выявляются все основные проблемы и противоречия современного российского регионального сообщества. Например, чем меньше населенный пункт, тем меньше в нем жителей, считающих себя средним слоем, а также тех, кто располагает себя между средним и низшим слоями. Одновременно чем меньше населенный пункт, тем больше в нем жителей, считающих себя низшим слоем, а также маргиналов (тех, кто не причисляет себя ни к какому слою). Больше всего себя позиционируют как низший слой жители районных центров, где таковым себя считает каждый четвертый рабочий, каждый пятый служащий и почти каждый третий пенсионер. При этом заняться самостоятельным предпринимательством хотели бы 34% населения в большом городе, 59% жителей районных центров и малых городов. В сельской местности лишь около 5% жителей ориентированы на частное предпринимательство. В тоже время такие показатели безработица определяют доминирование не восходящей, но горизонтальной или нисходящей мобильности. Особенно это актуально для жителей районных центров, где ощущается дефицит каналов восходящей мобильности и доминирует горизонтальная трудовая мобильность.

Показатели социального расслоения отражают влияние широкого круга социально - демографических факторов. Так, например, чем выше социальное положение категории населения, тем она моложе и в ней выше доля мужчин. Верхняя часть среднего класса также представлена самыми активными возрастными группами — 76% не старше 44 лет. Мужчин в отличие от нижней части среднего класса на 13% больше, чем женщин. В составе нижнего слоя среднего класса численность женщин превышает численность мужчин на 17, 2%. Видимо, здесь сказывается более высокий уровень образования женщин и их большая занятость на государственных предприятиях, чем мужчин. В этом слое сосредоточены наиболее активные возрастные группы — почти 54% приходится на 25—44 гг. Доля лиц в старшем и пенсионном возрастах в 2 раза ниже, чем в населении страны. Таким образом, пол и возраст стал существенным фактором социальной дифференциации населения в целом. Возрастные когорты находятся в динамическом состоянии, связанном с включением их в рыночную экономику, освоением новых стратегий экономического поведения, усвоением новых образов и ценностей. Помимо тех особенностей в экономическом поведении и менталитете, которые обусловлены биологическим возрастом, свою роль играют общественные условия переходного периода, в котором активно приспособиться и эффективно действовать могут представители более молодых когорт. Но по мере развития экономики в новых рыночных обстоятельствах представители более старших когорт могут если и не становиться авторами рыночных преобразований, то все же играть в них более активную роль.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что субъекты социального расслоения в регионе дифференцированы по принадлежности к социально-

профессиональным группам и слоям, профессионально-должностной позиции, отраслевой принадлежности, типу предприятия, месту проживания. Притом, что наиболее четкими являются экономические (в том числе – связанные с рынком труда и безработицей), демографические и территориальные факторы социального расслоения в регионе, нельзя недооценивать и роль субъективных факторов (самочувствие, статус, и пр.). Особенно ярко это проявляется в районных центрах, по сути ставших «лакмусовой бумагой» современных трансформаций.

Вместе с тем, разница в структуре факторов, влияющих на идентификацию с каждым из слоев, проявляется главным образом в изменении порядка значимости факторов, но их состав относительно постоянен. Например, если факторы образования увеличивают свою значимость по мере перехода от нижнего к более высоким слоям, то факторы, связанные с профессионально-должностной позицией и имущественной обеспеченностью, наиболее значимы только для рабочих.

Т.А.Загребова

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Национальная политика, степень участия национально-культурных объединений в развитии межэтнических отношений и весь сложный комплекс сопряженных с ними вопросов играют заметную роль среди животрепещущих проблем развития современного полиэтничного Российского государства. Одним из фундаментальных компонентов благосостояния российского общества является национально-культурное развитие регионов России, которые вносят незаменимый и неоценимый вклад в развитие российской цивилизации. Все субъекты Федерации имеют специфические особенности, а также неповторимый, своеобразный характер межнациональных отношений.

В данной статье будут рассмотрены некоторые особенности реализации национальной политики в таких регионах как Саратовская область и Республика Татарстан.

Этнокультурная ситуация, характер и степень вовлеченности НКО в политические процессы региона в Саратовской области определяется как общими для России направлениями, так и региональной спецификой. Уникальный облик Саратовской области обусловлен его полиэтничностью, которая на протяжении десятилетий не являлась причиной напряженности в межнациональных отношениях, а напротив, способствовала взаимообогащению культур, созданию общих материальных и духовных ценностей. Немалая роль в этом принадлежала не только органам власти и

управления всех уровней, но и самим национально-культурным центрам, движениям и автономиям.

По данным Всероссийской переписи населения (2002 год), на территории области проживают представители 135 национальностей. Созданы и зарегистрированы в качестве юридических лиц 58 национально-культурных обществ и 9 национально-культурных автономий. Наиболее крупные этнические группы: русские - 85,9%, казахи - 2,9%, украинцы - 2,5%, татары - 2,16%. Также в области проживают: мордва - 0,6%, чувашаи - 0,6%, белорусы - 0,48%, немцы - 0,45%, армяне - 0,94%, азербайджанцы - 0,62%.

Для реализации практических мер в сфере национальных отношений в Саратовской области по инициативе лидеров национально-культурных объединений и при поддержке комитета общественных связей и национальной политики правительства области принята и действует областная целевая программа «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» на 2010-2014 годы, которая направлена на сохранение и развитие родных языков, культур представителей народов и этнических групп, проживающих в регионе, и одновременно - гармонизации отношений между этими народами. Реализуется комплекс совместных с комитетом общественных связей и национальной политики мероприятий, позволяющих повысить уровень профилактической работы: проведение дважды в год Конгресса Ассамблеи народов Саратовской области, проведение «круглых столов» по таким актуальным темам, как «Толерантность и перспективы развития этноконфессиональных отношений в Саратовской области», «Роль региональных структур гражданского общества в установлении межнационального мира и согласия», конференция «Межнациональное сотрудничество как основа сохранения культурного многообразия и сплочённости полиэтнического региона», регулярно проводятся тематические встречи, конференции, семинары, на которых обсуждается широкий спектр вопросов: от Концепции национальной политики, совершенствования миграционной политики, до проблем духовного и нравственного воспитания молодого поколения. Важным фактором, позволяющим противостоять проявлениям экстремизма и ксенофобии, является постоянный мониторинг обстановки и оперативное реагирование на возникающие предконфликтные ситуации.

В 2000 годах по инициативе правительства области в Саратове была открыта «национальная деревня», в которой можно окунуться в культуру и традиции русских, казахов, украинцев, таджиков и т.д.

В январе текущего года создан Общественный Совет при ГУВД Саратовской области. Самым крупным подразделением этого Совета стала секция из лидеров национально-культурных объединений в составе 18 человек.

В Саратовской области действует соглашение о развитии взаимодействия с национальными объединениями, принятое правительством

области в 2007 году и рассчитанное до 2014 года. Участники Соглашения отмечают, что ключевыми точками многостороннего сотрудничества в сфере этноконфессиональных отношений области должны стать такие актуальные проблемы как противодействие экстремизму и ксенофобии, преодоление эрозии национальной культуры русского населения и сохранение историко-национального наследия региона.

Если рассматривать Республику Татарстан, то многонациональный народ объединяет 3 млн. 800 тысяч человек, относящих себя к 115 этническим сообществам. По результатам переписи населения 2002 года на первом месте находятся татары – 2 млн. 116 человек (52,9%). Русские стабильно занимают вторую строчку – 1 млн. 492 тысячи 602 человека (39,5%). На третьем месте чувашаи – 126 тысяч 532 человека (3,3%). Численность удмуртов, украинцев, мордвы, марийцев и башкир превышает 10 тысяч человек. Около 11 народов представлены весьма незначительно – меньше 10 человек.

За прошедший с момента переписи 1989 года период наблюдается увеличение численности состава новых диаспор. Так, например, более чем в 4 раза выросла численность таджикской диаспоры, в 3 раза стало больше в республике армян, почти двукратно увеличилась азербайджанская община, заметно прибавилось узбеков и грузин. Своеобразного колорита в пеструю картину многонационального Татарстана добавили вьетнамцы и турки, совсем недавно появившиеся в республике.

В Республике Татарстан зарегистрировано 2773 общественных объединения, из которых 80 организаций (из них 41 национально-культурная автономия), согласно уставным целям, занимаются решением этнокультурных задач.

Одним из важнейших принципов государственной политики в сфере национальных отношений является содействие сохранению, свободному выражению и развитию этнокультурной, языковой самобытности этнических общностей. Основные направления деятельности республиканских государственных структур в сфере взаимодействия с этнокультурными объединениями отражены в федеральных и республиканских законах. Среди республиканских законодательных актов следует выделить Закон РТ от 8 июля 1992 года «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», Закон РТ от 12 мая 2003 года «О национально-культурных автономиях в Республике Татарстан». В главе III Закона РТ «О национально-культурных автономиях в Республике Татарстан» регулируется порядок обеспечения органами исполнительной власти Татарстана прав граждан на сохранение и развитие национальной культуры. Особое место в развитии национальных отношений занимает Ассамблея народов Татарстана, которая объединяет в настоящее время 41 коллективных членов.

Успешная деятельность данной организации в значительной степени связана с налаживанием конструктивных взаимоотношений с

исполнительными органами государственной власти и местного самоуправления, как в Татарстане, так и за его пределами. Ассамблея народов Татарстана имеет тесные связи с Ассамблеей народов России, в том числе Саратовской области. При активном содействии Ассамблеи удалось решить многие проблемы возрождения и развития языка, культуры, традиций и обычаев народов, населяющих республику. Наряду с татарским народным праздником «Сабантуй» и русским фольклорным праздником «Каравон» в настоящее время республиканский статус имеют праздники чувашской культуры «Уяв» и «Учук», марийской - «Семьк», удмуртской - «Гырон быдтон», мордовской – «Балтай», славянской «Иван Купала», кряшенской – «Питрау» и другие. Благодаря инициативе Ассамблеи (ранее АНКО РТ) с 1999 в г. Казани действует Дом Дружбы народов. Второй Дом дружбы народов «Родник» открыт в 2000 году в г. Набережные Челны. В них могут прикоснуться к истокам своих национально-культурных традиций представители всех народов.

В заключении можно отметить, что за всеми достижениями в национальных отношениях Саратовской области и Республики Татарстан стоит напряженный согласованный труд как со стороны государственных органов исполнительной власти, муниципальных образований, учреждений культуры, так и этнокультурных организаций. Однако жизнь не стоит на месте и требует поиска новых форм по сохранению и развитию глубины базовых основ многонациональной культуры.

Л.Н.Негматов

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АПАТИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Для того чтобы говорить о политической апатии российской молодежи, необходимо прежде рассмотреть социологическое понимание термина «политическая апатия».

Под апатией понимается отношение конкретного индивида к политике и политической деятельности, основными чертами которого выступают пассивность и отсутствие интереса к этой сфере жизни общества. Позицию апатии могут разделять как люди, довольные своим положением, своим социальным статусом и считающие его достаточно прочным и устойчивым, а потому не видящие особой необходимости в каких-то дополнительных действиях по поддержке своего существующего положения, так и граждане, недовольные своим положением по самым разным основаниям: в силу разuverенности, отсутствия, по их мнению, возможностей изменения существующего положения.¹ Наиболее распространенной формой апатии является воздержание от действий.

Политическая апатия стала активно захватывать общество в 90-е годы XX в. – именно поэтому этот период стал «золотым веком» политтехнологий. Ведь эти инструменты эффективны именно тогда, когда большинство населения не интересуется политикой и безразлично к тому, кто будет принимать властные решения. Политическая апатия – это бесстрастное отношение к политике, к выборам.

Представляется, что снижение интереса и уровня активности в политическом процессе сопровождается затянувшимся процессом деидеологизации населения, затрагивающей, в том числе, и молодежь. По данным Российской академии наук, полученным в ходе социологических опросов, за последние пятнадцать лет произошло значительное сокращение числа сторонников всех ведущих идеологических направлений – центристов, «левых», «правых» и других.² В наибольшей степени в глазах молодежи потускнела идеология «центризма», претендующая на нахождение некоего синтеза, вбирающая в себя «все хорошее» и отбрасывающая «все плохое» других идеологических доктрин. И, напротив, с 41 до 58% выросло число тех, кто себя никак идеологически не идентифицирует.³

Более 70% молодых людей в возрасте 16–20 лет деполитизированы. На первой позиции рейтинга интересов у молодежи стоит музыка, за ней следует сфера Интернета и игр, затем идет кино.⁴ Молодые люди легко могут перечислить новые музыкальные композиции, разбираются в режиссерах и актерах, им известны все крупные кинопремьеры. Но если задать молодому человеку вопрос, касающийся экономической или политической жизни страны, то четкого мнения и ясного ответа услышать не придется.⁵

Молодежь составляет почти треть населения России. Значительная часть из них демонстрирует политическую пассивность. Например, при участии в выборах, по статистике, самая низкая явка на избирательные участки наличествует у представителей возрастной группы от 18 до 25 лет. Хроническое нежелание участвовать на выборах – уже давно распространенное явление в молодежной среде. Хотя, может быть, подобная аполитичность и является своеобразной формой гражданского участия.⁶

«Сегодня существуют три крайне серьезных проблемы, которые вызывают особое беспокойство в Европе. Во-первых, мы видим плачевную ситуацию по всей Европе с точки зрения участия молодых людей в жизни общества, уровень безработицы среди них достиг таких значений, которые уже ни в коей мере не могут быть приемлемыми», – сказала Габриэла Баттани-Драгони в Петербурге в понедельник на пресс-конференции, посвященной открытию 9-й конференции министров по делам молодежи государств-членов Совета Европы. – «Во-вторых, мы наблюдаем пугающую тенденцию отдаления от традиционной политической жизни: все меньше и меньше молодых людей участвуют в выборах по всей Европе, это ставит под угрозу демократический уклад наших стран. И, в-третьих, мы видим, что молодежь становится не способной мирно сосуществовать с другими членами

общества, вовлекаясь в антисемитские, антиисламские и даже неонацистские организации».

Прежде всего, невысокий интерес молодежи к политике обусловлен тем, что спектр жизненных интересов, особенно подростков и юношества, локализован на проблеме вхождения во взрослую жизнь, а социальный опыт ограничивается пока межличностными и внутрисемейными коммуникациями. Но по мере увеличения социальных связей (институт, армия, работа и т. д.) происходит перераспределение жизненных интересов в сторону общественного и политического участия.

У самой молодежи существует ряд мнений на тему своего безразличия к политике и власти. Состояние безысходности, несовершенства законов и власти порождает апатию молодежи.

Министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов отметил, что государство должно предоставить условия для личностного роста молодых людей, формировать толерантное мировоззрение, а также привлекать новое поколение к социальной и политической работе.

Утверждать, что аполитичность современной молодежи носит тотальный характер, было бы неправильно. Более трети молодых россиян (34%) регулярно смотрят новости по телевидению, а еще 60% – иногда делают это. Каждый десятый (11%) живо интересуется аналитическими программами о современной политической и экономической жизни страны, а еще 51 % опрошенных эти программы смотрят эпизодически. Более четверти молодых россиян (28%) постоянно читают печатную периодику (газеты, журналы).⁵ Учитывая то, что многие черпают информацию из Интернета, становится очевидным, что современная молодежь «в курсе» того, что происходит как в стране, так и за ее пределами. Другое дело, что у современной молодежи помимо политики есть множество других сфер и областей приложения своей энергии и активности. Это и учеба, и создание семьи, и выбор профессии. Рецепт успеха – независимость и амбиции в сочетании с долей успеха и некоторыми связями. Мир правительства и политики – отдаленный и непривлекательный.

Новой модой для российской молодежи стало увлечение идеологией – участием в протестном движении и в проправительственных организациях. Одни вступают в партии и движения, потому что не хотят мириться с несправедливостью, другие – чтобы пробиться во власть и сделать карьеру. Однако членство в оппозиционных организациях может поставить крест на будущем молодого человека. А в «респектабельных» движениях ребят при столкновении с реальной политикой часто ждет крах юношеских иллюзий, так как они быстро узнают, «насколько все это прагматично и цинично». Эксперты уверены, что это увлечение преходяще, а потому большинство активистов вне зависимости от идеологии «в будущем превратятся в одних и тех же обывателей».

На наш взгляд, произошло следующее: молодежь остро ощущает разрыв между словом и делом. Реальные практики «кулуарных, кухонных»

разговоров старших, внешняя поддержка партии на собраниях и заседаниях наряду с другими причинами подрывали и углубляли неверие в правоту дела старших; активное развитие общества потребления, в результате которого молодежь превращается в потребителей, пусть и умных, любознательных, осведомленных, но все же потребителей, которые не желают заглянуть в новостную ленту; неверие в то, что можно что-то изменить в политической жизни страны и множество других факторов влияют на развитие апатии молодежи к политике.

Нынешняя молодежная политика, к сожалению, ориентирована в первую очередь на «телевизионную картинку» и PR, а не на саму молодежь. Да и сами организации борются в основном не за сторонников, а за внимание прессы. Неудивительно, что такая виртуальная деятельность полувиртуальных объединений привлекает малое число молодых людей.

В советскую эпоху люди могли принимать или не принимать всерьез идеологию правительства, но они, тем не менее, были привычны к симбиотическим отношениям с государством. Граждане работали и держали свое мнение при себе, а советская система предоставляла им отличное образование, рабочие места, пенсии, здравоохранение и скромный уровень жизни.

Сегодня мир молодежи и мир политики существуют отдельно друг от друга и обоюдно не заинтересованы друг в друге. Российская молодежь инвестирует сама в себя и планирует инвестировать в своих детей, жить той жизнью, какой им хочется, не впадая в зависимость от репрессивной или либеральной политики на повестке дня. И хотя они не считают, что текущая политика приносит стране какую-то пользу, они скептически настроены и не верят, что какая-то партия может улучшить ситуацию.

Большинство представителей поколения 1990-х годов отдают предпочтение деловой карьере и личному успеху. Лишь немногие видят связь между своей жизнью и политическими процессами, происходящими в государстве и, шире, в обществе. Тем не менее, в последнее время все большей становится прослойка политически и граждански активной молодежи. В ее ряды вовлекаются в основном студенты в крупных городах, а также молодые специалисты и старшеклассники. Массовой политизированности еще нет, но количество и активность различных клубов, групп и молодежных организаций растет.

Таким образом, о политической апатии современной молодежи необходимо говорить не как о самостоятельном явлении, а скорее как об одном из аспектов общей социально-экономической ситуации, отвлекающей основные силы и энергию молодого поколения на зарабатывание денег и решение насущных вопросов.

Примечания

¹ Политическая энциклопедия: в 2 т. Т. 1. М., 1999.

² Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: аналит. докл. М., 2007.

³. Там же.

⁴ *Федоров В.* Политизация молодежи, омоложение политики. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=1379>

⁵ *Подхомутникова М.В.* О политической апатии современной молодежи в России. URL: <http://www.dom-hors.ru/issue/spp/2011-3-4/podhomutnikova.pdf>

⁶ *Лисовский В.Т.* Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб., 2000.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

С.А.Узакова

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

Трансформация казахстанского общества затронула все сферы жизнедеятельности людей. Предстоящие задачи по модернизации общества требуют реалистического осмысления его основных тенденций. Именно поэтому становится актуально, как никогда, понимание сложной проблематики молодежного сознания – наиболее энергичной и дееспособной социальной силы.

Молодое поколение, живущее в современных условиях, выросло в сложной обстановке разрушения стереотипов поведения, стремительной и не всегда гладко проходившей социально-экономической и общественной трансформации. Поэтому для сегодняшнего Казахстана вопросы о том, что представляет собой современная молодежь, каков ее потенциал, особенно актуальны. Связано это, в первую очередь, с переоценкой ценностей и резкой сменой идеалов, произошедшей вначале 90-х гг..¹

Сложившаяся ситуация в сфере развития молодого поколения неоднозначна. С одной стороны, современную молодежь отличает рост самостоятельности, практичности и мобильности, ответственности за свою судьбу, резкое повышение заинтересованности в получении качественного образования и профессиональной подготовки, влияющей на дальнейшее трудоустройство и карьеру. Молодые люди стремятся к интеграции в международное молодежное сообщество, в общемировые экономические, политические и гуманитарные процессы. С другой стороны, молодым людям присущ низкий уровень интереса и участия в событиях политической, экономической и культурной жизни. Остаются распространенными явлениями криминализация молодежной среды, влияние в ней деструктивных субкультур и сообществ. Не спадает острота проблемы социальной интеграции молодых людей с ограниченными возможностями, детей сирот, подростков из неблагополучных семей.

Современная молодежь проходит свое становление в очень сложных условиях ломки многих старых ценностей и формирования новых социальных отношений. Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в настоящее и будущее.

Одни живут в прошлом, слушая рассказы старших о прекрасном времени, когда якобы успешно решались все проблемы.

Другие, наоборот, агрессивно ведут себя по отношению ко всем нововведениям, критикуют все и вся.

Третьи, отчаявшись, уходят в никуда, пьянствуют, употребляют наркотики, превращаются в бомжей, становятся на преступный путь.

Четвертые начинают искать “путь к Богу”, вступают в различного рода, околорелигиозные секты и экстремистские течения, увлекаются мистикой и колдовством.

Пятые, понимая, что только с помощью собственной активности можно добиться успеха в жизни, ищут пути решения возникающих проблем.

Молодой человек формируется как личность по мере того, как развиваются его социальные качества, определяющие его как члена конкретно – исторического общества. Социализация подрастающего поколения должна быть опережающей, учитывающей возможные в будущем изменения.

В любую историческую эпоху молодежи приходится нелегко в силу маргинальности ее социального положения. Сегодняшняя молодежь поставлена во вдвойне экстремальные условия: переворот в социально – экономическом укладе сопровождается обвальным кризисом ценностного сознания. В отличие от старшего поколения молодым терять нечего, но и приобретать нечего, т. к. старшие, не жившие в капитализирующемся обществе, ничем не могут им помочь. Молодым приходится самим решать, что ценнее – быстрое обогащение любыми средствами или приобретение высокой квалификации, обеспечивающей способность адаптироваться к новым условиям, отрицание прежних морально – нравственных норм или гибкость, приспособляемость к новой действительности, безграничная свобода межличностных взаимоотношений или семья как оплот успешного существования.²

Ценностные установки и духовный мир молодого человека формируются в семье и в обществе в процессе образования и воспитания.

При формировании собственной системы ценностей молодые люди ориентируются не только на общественную аксиологическую систему, но и на выбранные ими самими образцы для подражания. Еще недавно молодое поколение стремилось быть похожим на космонавтов и геологов, воспитывалось на благородных поступках литературных героев. Сейчас же в качестве примеров для подражания подростки зачастую выбирают далеко не самых “правильных” героев телевизионных сериалов.

Кризис ценностного сознания молодежи отражается на межпоколенческих отношениях. Присущая ситуации кризиса ломка ценностных ориентаций молодых людей чаще всего переходит с поколенческого уровня на индивидуальный.

В современных условиях и общество, и молодежь находятся в ситуации выбора. В прежних условиях выбор ценностных ориентаций за

молодежь делался автоматически. По сути дела она обязана была усваивать определенную, жестко заданную систему ценностей. Сегодня традиционные, социалистические ценности потеряли значимость и привлекательность в молодежной среде. Возникает вопрос: «На какие же ценности и идеалы ориентироваться молодежи?» К тому же, выбор их осложняется многими обстоятельствами, в том числе неподготовленностью части молодых людей к самостоятельному выбору, влиянием психологических стереотипов и инерцией мышления, многообразием, существующих в обществе ценностей. Кроме этого, необходимо учитывать и связь выбора с ответственностью молодого человека за такой выбор. В результате формируются молодые люди с неустойчивыми, постоянно меняющимися ценностными ориентациями. Это, в свою очередь, мешает молодежи активно участвовать в социальных переменах.³

Как в сложившейся ситуации сочетать плюрализм общества и потребность в относительно целостном воспитательном воздействии на молодое поколение? Своеобразной попыткой разрешить это противоречие является концепция воспитания жизнеспособных поколений. Она исходит из ориентации на систему социальных ценностей, официально имеющих национальный статус, которых придерживаются члены всего общества и которые интерпретируются через систему идей в ходе общественного развития, охраняются законом как исходное начало интеграции и сохранения целостности общества и государства, как главные ориентиры движения в будущее.⁴

Одной из основных причин негативных тенденций в духовной сфере подростков является разрушение системы воспитания. Сегодня воспитывают главным образом семья, улица, телевидение. Но не всякая семья может дать достойное воспитание, а телевидение из воспитательного превратилось в развлекательное, формирующее ценностные установки, стиль, образ жизни молодежи в духе культуры массового потребления. Подростки принимают за “правду жизни” все то, что транслируется по ТВ и видео, часто не подозревая о том, что это вовсе не жизнь. Пока взрослые спорили о том, какой должна быть идеологическая основа воспитания, оно шло своим чередом, неконтролируемо и порой разрушительно влияя на молодое поколение. Его плоды воспитания уже дают свои всходы. Проблемой воспитания немедленно нужно начать заниматься вновь, восстанавливая систему воспитательной работы, иначе наше общество ждет катастрофа.

Молодежь сегодня не имеет тех четких ориентиров в жизни, которые были у наших отцов и матерей. Нет глобальной цели, которая формируется на государственном уровне огромной и мощной пропагандистской машиной. Но у наших отцов и матерей было то, чего нет у нынешней молодежи: знание о законах общества и системы. Им было точно известно, как достичь той или иной цели, что возможно, а что нет. К сожалению, современная молодежь не имеет такого знания. Молодому человеку необходимо иметь представление о жизни и окружающем мире. Ему нужно знать законы того

мира, в котором он живет. Вся эта информация поступает к ребенку от родителей, друзей, педагогов, из сказок, мультиков, песен и кинофильмов. А молодежь получает картину мира из СМИ, продуктов массовой культуры и своего жизненного опыта.

В современном Казахстане наблюдается падение нравственности молодежи, что означает смену ценностных ориентаций людей. Проблема состоит в том, что в процессе трансформации казахстанского общества в 1990-х годах понятие воспитания почти исчезло из сферы отечественного образования и молодежной политики. Стала предаваться забвению проверенная практикой идея о том, что составляющими гражданского становления человека являются трудовое, патриотическое и нравственное воспитание. Это вопрос, к сожалению, пока еще решается плохо. И главная причина — не в низкой профессиональной компетенции учителей, а в том, что в казахстанской семье нет согласия относительно того, на каких ценностях можно и нужно воспитывать молодежь. Прав был известный русский философ И. А. Ильин, говоря, что «образование без воспитания есть дело ложное и опасное. Оно создает чаще всего людей полуобразованных, самомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков, напористых и беззастенчивых карьеристов, оно... развязывает и поощряет в человеке волка».⁵ Именно эта проблема стоит перед всей современной казахстанской системой воспитания и образования.

Но, несмотря на все недостатки, казахстанская молодежь прекрасно адаптировалась в условиях переходной экономики. Она пытается выживать в стремительно меняющемся мире, и развивают способность приспосабливаться к любой ситуации. В результате формируется гибкость, приспособляемость, открытость, способность все переоценивать. С одной стороны, быстрая адаптация – положительный момент. С другой, подросток вырастает приспособленным к обстоятельствам, уверенным, что может выкрутиться из любой ситуации. Но рано или поздно такой человек становится жертвой обстоятельств, потому, что не может противопоставить им ничего своего. По мнению исследователей, «ум таких детей становится прагматичным, честь продается, а совесть просто отмирает».

В обществе происходят сложные процессы упадка семейных ценностей, а именно: снижение потребности иметь детей в браке; увеличение числа разводов; увеличение числа случаев внутрисемейного насилия; рост числа неполных семей; падение авторитета родителей по сравнению с авторитетом сверстника, устроившегося в жизни; рост числа незарегистрированных браков.

Одной из проблем современной молодежи является поиск кумиров современной молодёжи. Не смотря на известную библейскую заповедь — «не сотвори себе кумира», мы понимаем, что ни один здоровый социум не может обойтись без этих самых образцов для подражания. Можем взять для примера ту же советскую эпоху. Недостатка в идеалах для подрастающего поколения там не было. Образцами могли быть и вполне конкретные люди:

Ю.Гагарин, А. Молдагулова, Панфилов. Много ли сегодня найдётся людей, которые согласятся увидеть «героя нашего времени» во враче, учителе, учёном? Разумеется, нет! Герой должен либо добиваться успеха, либо ярко и трагично погибать на пути к нему, но никак не вести жалкую повседневную борьбу за существование. Другое дело, что понятие идеала всё-таки намного сложнее, образцом для подражания не обязательно становится тот, кто занимает высокое социальное положение или живёт с максимальным комфортом. В негативных образцах для сравнения, к сожалению, недостатка, скорее всего, у нас никогда не будет. Но у нас ведь практически вся молодёжь сегодня живёт именно по такому принципу, а общество с помощью масс-медиа и при попустительстве государства с избытком снабжает юные умы негативными примерами. Высокая самооценка и ощущение своего совершенства обеспечены. Вот только такое самолюбование на фоне убогих «героев нашего времени» рано или поздно приведёт к кризису и застою. Общество не может двигаться вперёд не имея позитивных идеалов, не ставя перед своей молодёжью трудновыполнимые задачи, не вызывая желание равняться на лучших.⁶

Таким образом, ценностное культурное пространство молодежи можно характеризовать следующими особенностями в ряду жизненно важных ценностей наиболее популярными являются материальное благополучие, интересная работа, здоровье, любовь; среди повседневных ценностей молодых казахстанцев преобладают ярко выраженные тенденции прагматизма индивидуализма, что обусловлено переходом нашего общества к рыночным отношениям; все, что выходит за рамки повседневности, будь то проблемы общественного устройства, внешней политики или экологии и находится на периферии молодежного внимания; духовные ценности занимают незначительное место в ценностном пространстве личности современного молодого человека; образование как ценность воспринимается через призму социальной востребованности специалистов с высшим образованием, что свидетельствует об утилитарном отношении к нему; в казахстанской ментальности по-прежнему серьезное значение имеют семейные ценности; высокий ранг в системе важнейших свойств личности и как общественная ценность получает такое качество как ответственность; в ценностной иерархии современной казахстанской молодежи позитивные ценностные ориентации преобладают над негативными.⁷

Несмотря на все эти трудности, в большинстве своем молодежь прекрасна, пытается найти себя в мире всецелья взрослых, пусть не всегда это удастся, но она ищет пути решения своих проблем, а как мы знаем, кто ищет – тот всегда найдет.

Примечания

¹ Кариева А. Т. Семья как зеркальное отражение государства // А., 2009. С.139-142.

² Молодежь как отражение проблем современного общества. Сборник статей под ред. А. Н. Савицкой // М., 2003. С.15-20.

3. Там же.
4. О молодежи и ее проблемах. Сборник статей под. ред. Симбирцева А. Н.//А., 2004. С.88-94.
5. *Ильинский И.М.* Молодежь и молодежная политика//М.,изд-во «Социум», 2001. С.331-332.
6. Проблемы молодежи: прошлое, настоящее, будущее./Сборник статей под ред. Трофимова А. Н.// А., 2009.С.209-214.
7. Там же.

С.Г.Ивченков

СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ САРАТОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА)

Система ценностных ориентаций молодежи, являясь важной характеристикой личности, одним из центральных личностных образований, выражает содержательное отношение человека к социальной действительности и в этом качестве определяет мотивацию его поведения, оказывает существенное влияние на все стороны его деятельности. Как элемент структуры личности ценностные ориентации характеризуют внутреннюю готовность к совершению определенной деятельности по удовлетворению потребностей и интересов, указывают на направленность ее поведения.

Каждое общество имеет уникальную ценностно-ориентационную структуру, в которой отражается самобытность данной культуры. Поскольку набор ценностей, которые усваивает индивид в процессе социализации ему “транслирует” именно общество, исследование системы ценностных ориентаций личности представляется особенно актуальной проблемой в ситуации серьезных социальных изменений, когда отмечается некоторая “размытость” общественной ценностной структуры, многие ценности оказываются порушенными, исчезают социальные структуры норм, в постулируемых обществом идеалах и ценностях появляются противоречия.

В полной мере это касается семейных ценностей. Семья как ценность традиционно занимает ведущее место в аксеологической системе россиян. Однако внутренняя интерпретация этой ценности, как правило, не детализируется. Хотя, по сути, речь идет о группе ценностных установок, касающихся семьи. Без этой конкретизации становится непонятным, как такая высокая значимость семьи в России сочетается со снижением брачности, увеличением доли разводов и распространением альтернативных форм семейных отношений. Важным источником информации для выработки социальных механизмов разрешения данной проблемы может стать постоянный социологический мониторинг семейных ценностей молодежи.

Исходя из этого, в 2012 году в Саратове был проведен социологический опрос молодежи методом формализованного интервью по репрезентативной квотно-территориальной выборке. Было опрошено 533 человека (49% юношей, 51% девушек). Результаты опроса позволили создать базу данных с помощью компьютерной программы SPSS, осуществить уточнение и группировку 2 и более характеристик в виде перекрестных таблиц сопряженности, формирование интегральных показателей факторов определенного отношения молодежи к семье как агенту социализации.

Индикаторами семьи как агента социализации молодежи выступают степень согласия с утверждениями: в моей семье соблюдаются традиции, я ценю традиции своей семьи, традиции моей семьи формируют мои привычки, я люблю своих родственников, мой дом – МОЯ крепость, я люблю быть дома, все члены моей семьи доверяют друг другу; я полностью доверяю членам моей семьи; в моей семье царит полное взаимопонимание и взаимопомощь; конфликты в моей семье скорее исключение, чем правило, а если и происходят, то в уважительной вежливой форме; в моей семье мнение детей уважается, также как и мнение родителей; мне интересно со всеми членами моей семьи. В ходе опроса саратовской молодежи было выявлено, что 80% из них – не состоят в браке. 20% - женаты или замужем, примерно по 1% уже - успели развестись или живут в незарегистрированном браке.

В качестве важных факторов формирования семейных ценностей молодежи выявлялись такие характеристики, как пол, возраст, род деятельности, доход, потребительские возможности семьи и прочее. 31% молодежи – работают (среди юношей таких – 35%, среди девушек – 27%), 59% - учатся (среди юношей таких – 56%, среди девушек – 62%), 6% - временно – безработные (среди юношей таких – 8%, среди девушек – 3%), 6% девушек - домохозяйки, 2% - в декретном отпуске, 0,4% - пенсионеры по болезни. Таким образом, саратовские юноши в большей степени реализуют утилитарно-прагматические стратегии на работу, зарабатывание, а девушки – образовательные стратегии. Интересно, что среди обозначивших себя как «временно не работающие» - 83% юношей и 17% девушек. Среди обозначивших себя как «безработные» 43% юношей и 57% девушек. Эти различия в самохарактеристик выявляют разную степень дискомфорта и социальной ответственности, активности и оптимизма юношей и девушек.

В исследовательских целях саратовская молодежь была разделена по возрастным индикаторам на 4 группы «подростки» (до 17 лет включительно) – 11%, «юные (18-21 год) – 48%, «молодые» (22-25 лет) – 19% и «зрелые» (25 лет и старше) – 22%. Среди первых двух возрастных групп большинство – учащихся, среди вторых двух групп – работающие. Иными словами, чем старше молодежь, тем активнее она включается в трудовую жизнь социума и меньше реализует образовательные стратегии. Таким образом, девиз «знаниевого общества» - «образование через всю жизни» реализуется в минимальной степени - только у 3% молодежи. Настораживает тот факт, что с возрастом растет также доля пенсионеров, домохозяек и безработных.

12% молодежи (преимущественно – подростки) – учатся в общеобразовательной школе. Еще столько же (преимущественно юные - саратовцы) – в колледже. По 2% - в лицее или ПТУ. 1% - в гимназиях. 72% опрошенных учатся в вузах. Среди юных саратовцев – 84% студентов, среди молодых - 93%, среди зрелых – 73%. В высших учебных заведениях учатся 44% юношей и 56% девушек, что свидетельствует о стабильности тенденции, показывающей что образовательные стратегии стали преимущественно женской характеристикой и уровень образования женщин стабильно выше, чем среди мужчин. При этом 53% опрошенных учатся в Саратовском государственном университете им. Чернышевского, 18% - в Саратовском государственном техническом университете, 11% - в Саратовском государственном социально – экономическом университете, 10% - в Саратовском государственном аграрном университете им. Вавилова, по 2% - в Поволжской академии государственной службы, Саратовской государственной академии права, 4% - в других вузах - РГТЭУ (СИ), СГМУ им. Разумовского, ИСО, филиал РГСУ.

Большинство представителей саратовской молодежи (64%) проживают в собственной квартире, причем девушки – чаще (51%), чем юноши (49%). Среди этой категории молодежи – 48% юных саратовцев, 21% - зрелой молодежи, 16% - молодых и 15% подростков. 15% - снимают дом или квартиру, причем здесь доминируют юноши - 53%, против 47% у девушек. Среди них нет подростков. 44% - юных, 34% - зрелых и 23% молодых представителей саратовской молодежи. Привлекает внимание то, что чем старше представители саратовской молодежи, тем чаще они арендуют жилье. 12% - в собственном доме, и здесь доминируют также юноши – 53%. Среди этой категории молодежи 38% юных, по 25% молодых и зрелых респондентов и 11% - подростков. 9% - живут в комнате коммунальной квартиры или общежития. Среди них доминируют девушки (61%). Это, в основном – юные представители саратовской молодежи – 65%, а также молодые (24%). Настораживает тот факт, что среди этой жилищной категории 8% зрелых молодых людей и 2% подростков.

При этом большинство молодежи живет с родителями (54%). Это свойственно как юношам (55%), так и девушкам (54%). 16% - с супругом или супругой, причем девушки на это указывали чаще (17%), чем юноши (14%). 12% - с соседом (соседкой) по комнате, что также более характерно для девушек. Среди них такой характер совместного проживания встречается чаще (14%), чем среди юношей (11%). 10% - в одиночестве. Интересно, что такой характер проживания среди юношей встречается почти в 2 раза чаще (13%), чем среди девушек (7%). 8% - с родственниками.

В условиях доминирующего совместного проживания саратовской молодежи особенно важными представляются характеристики социальных взаимоотношений в семье. Опрос выявил амбивалентное отношение саратовских семей в лице их молодых представителей к традициям. Так, только по 27% семей, по мнению молодежи, всегда полностью, частично или

ситуативно соблюдают имеющиеся у них традиции. Причем в семьях девушек частичное соблюдение традиций встречается несколько чаще (30%), чем в семьях юношей (25%). В семьях юношей соблюдение традиций чаще носит ситуативный характер (29%), нежели в семьях девушек (25%). 18% молодежи – полностью или частично отвергают наличие традиций в своей семье.

В целях выявления влияния уровня дохода на оценки степени традиционности своей семьи была проведена группировка доходных категорий молодежи по критерию совокупного семейного средне месячного дохода на одного человека. Группа с доходом менее 3000 рублей была отнесена к категории «нищих» (74%), с доходом от 3001 до 5000 рублей - была отнесена к категории бедных (5%). Группа с доходом от 5001 до 8000 рублей была отнесена к срединной категории около бедных - «малоимущих» (5%). Группа с доходом от 8001 до 11000 рублей была отнесена к категории «обеспеченных» (7%). Группа с доходом свыше 11000 рублей была отнесена к категории «состоятельных» (9%).

В ходе анализа выяснилось, что чем выше уровень доходов семьи, тем меньше степень ее традиционности в глазах молодежи. Так среди самой крайне бедной («нищей») категории 28% молодежи полагают свою семью традиционной, 27% - ситуативно-традиционной, 26% - отчасти традиционной. 10% этой категории молодежи считают свою семью в основном не традиционной и 8% - подчеркивают отсутствие соблюдения традиций в своей семье. Среди бедной молодежи каждый третий полагает свою семью очень традиционной (33%). 30% - отчасти традиционной, 22% - ситуативно-традиционной. 11% бедной молодежи указывают на полное (и 4% - на частичное) отсутствие традиций в своей семье. Внутри срединной около бедной категории малоимущих молодежь наиболее осторожно оценивает степень традиционности своей семьи. Среди них самой распространенной оценкой (41%) выступает частичное соблюдение традиций в своей семье. На втором месте по распространенности – ситуативное соблюдение традиций (30%). На третьем месте – абсолютная традиционность семьи (19%). И лишь 11% обнаруживает полное (4%) или частичное (7%) игнорирование традиций в своей семье.

Среди обеспеченной молодежи самым распространенным мнением является указание на частичное соблюдение традиций в семье (34%). На ситуативное их соблюдение указали 29%. 18% полагают, что их семье это мало присуще и 5% считают, что в их семье традиции никогда не соблюдаются. Среди самых состоятельных каждый третий представитель молодежи полагает свою семью полностью традиционной. 29% - по ситуации. 23% считают, что в их семье традиции соблюдаются лишь отчасти. 14% обнаруживают полное (6%) или частичное (8%) игнорирование семейных традиций. Выше других, таким образом, уровень традиционности своей семьи оценивают самые бедные и самые состоятельные саратовцы (28-33%, против 27% в среднем). Отчасти традиционной свою семью видят 41%

малоимущей молодежи, 34% - обеспеченной. 30% - бедной молодежи. На ситуативное соблюдение традиций в семье указывают почти одинаково 30% малоимущих, и по 29% обеспеченных и состоятельных молодых саратовцев. На не традиционности своей семьи в наибольшей степени настаивает обеспеченная молодежь. Иными словами, чем меньше доход, тем больше ориентация семьи на соблюдение традиций.

41% молодежи ценят традиции своей семьи. Особенно этим отличаются девушки, среди которых таковых – 44,4% (среди юношей – 37,6%). 24,8% - более осторожно, но одобрительно относятся к своим семейным традициям. Чуть больше этим отличаются юноши (25,5%), чем девушки (24,1%). Среди них также больше тех, кто подходит к семейным ценностям ситуативно. Если в целом такое мнение высказали 19,7%, то среди юношей таковых – 22,1%. А среди девушек – 17,4%. 7% молодежи осторожно негативно оценивают традиции своей семьи. Причем юноши также несколько меньше доверяют им, чем девушки. Среди последних 7% с большей категоричностью, чем юноши (6%) отвергают семейные традиции. Среди молодежи в целом такой точки зрения придерживаются 6,6%. Иными словами девушки отличаются большей полярностью и максималистской категоричностью оценок семейных традиций, чем юноши.

Возраст, как показал анализ, также оказывает влияние на отношение молодежи к ценностям своей семьи. Так, для подростков, больше чем для других возрастных групп, характерно ситуативное отношение к ним (так думает каждый третий из них). Также они чаще других склонны к осторожному одобрению семейных традиций (29,3%). Более 40% представителей старших возрастных категорий молодежи склонны полностью поддерживать традиции своей семьи. Особенно это относится к юным, среди которых доля полностью согласных с этой точкой зрения больше, чем среди других возрастных категорий молодежи (44,5%). Однако именно в этой категории молодежи также больше других выявлена склонность к осторожно негативному отношению к этим ценностям (8,3%). Молодая категория саратовцев чуть больше других склонна отвергать ценности своей семьи (почти 7%), или относится к ним ситуативно (25,5%).

Анализ показал, что чем выше уровень дохода, тем меньше категоричное отрицание молодежью ценностей своей семьи. Бедные и малоимущие чаще других выказали полную поддержку этих ценностей (соответственно 56% и 52%). Обеспеченная молодежь чаще других высказывала осторожное одобрение семейных ценностей. Среди состоятельной молодежи выше, чем в других доходных категориях, уровень ситуативности в оценках ценностей своей семьи. Эти различия проявляются и при замере материального положения молодежи через субъективную шкалу потребительских возможностей семьи. Среди самых бедных, которым денег не хватает даже на питание, одинаковой (по 43%) является доля тех, кто абсолютно ценит традиции своей семьи или полностью их игнорирует. Среди бедных, для которых даже покупка одежды

вызывает затруднения, доминирует мнение об абсолютной (37%) или частичной (23%) ценности семейных традиций и меньше доля тех, кто их отрицает (14%). Среди малоимущих ситуация аналогична: 40% полностью, 28% - частично поддерживают традиции своей семьи, и только по 7% полностью или частично их игнорируют. Среди тех, для которых проблемной является только покупка дорогих вещей, также доминирует 9 (хоты и с меньшей интенсивностью) полная (37%) или частичная (26%) поддержка своих семейных ценностей и только 4% полностью их игнорируют. Среди самых богатых категорий молодежи, которые могут себе все позволить, абсолютное большинство полностью поддерживают свои семейные традиции. Среди них самая маленькая доля тех, кто полностью их отвергает. Таким образом, чем выше уровень потребительских возможностей семьи, тем меньше доля молодых людей, абсолютно игнорирующих свои семейные ценности и выше доля тех, кто полностью поддерживает их..

Таким образом, традиционность своей семьи выше других оценивают самые бедные и самые обеспеченные категории молодежи. Но, чем выше финансовая обеспеченность семьи, тем больше ее молодые представители ценят эти семейные традиционные ценности. Чем ниже материальная обеспеченность семьи, тем больше молодежь склонна их полностью игнорировать. Иными словами, видимо здесь отчасти кроется потенциальная склонность малообеспеченной молодежи разделять антистабильные, экстремистские, радикальные установки.

Большинство молодежи (54,4%) полностью (28,1%) или частично (26,3%) согласны, что традиции семьи формируют их привычки. Однако среди девушек (60,8%) эти взгляды распространены больше (соответственно 35,2% и 25,6%). Мнение юношей по этому поводу разнится сильнее. Среди них самым распространенным мнением является частичное согласие с данным тезисом (27%). 22% из них полагают, что передача им семейных традиций носит ситуативный характер, что на 4% больше, чем доля девушек с таким мнением. 27,3% юношей полностью или частично отрицают влияние на себя семейных традиций. Среди девушек таковых – 24%. Таким образом. Девушки более склонны признавать (или – преувеличивать?) влияние на них семейных традиций, что, видимо, служит им эмоциональным и социальным залогом стабильности социального взаимодействия в обществе. Вариативность мнения юношей по этому поводу видимо может расцениваться как большая склонность к выработке собственных, инновационных или иных (в том числе – девиантных) стратегий поведения.

Как показал анализ, подростки чаще других оценивают влияние семейных традиций как ситуативное (31%). Интересно, что возрастная категория молодежи 22-25 лет («молодые») отличается наибольшим неприятием своей подверженности семейным традициям. Среди них (как и среди подростков) особенно мало полностью согласных с тем, что традиции семьи формируют их привычки (22,5%). В этой группе чаще других

распространено осторожное согласие с этим (28%). Среди зрелой молодежи – самый высокий уровень признания роли семейных традиций. Иными словами, чем страшнее представители молодежи, тем больше они ощущают полную или частичную зависимость своих привычек от семейных традиций. Чем они моложе – тем больше интерпретируют это влияние с позиций ситуативности, осторожного неприятия. Можно предположить, что эти различия оценок молодежью влияния семейных традиций связано не только с наличием/отсутствием этих традиций, уровнем традиционности семьи, ее требовательностью к выполнению младшими членами семьи определенных ритуалов, но и с теми проблемными ситуациями, с которыми сталкиваются представители молодого поколения и с которыми они не могут справиться без помощи родственников или вопреки контролю последних. И только с взрослением и получением опыта не только социальной, но и собственной семейной жизни появляется осознание важности семейных традиций как дополнительный социальный капитал, важный ресурс для выстраивания своих профессиональных, повседневных или жизненно важных стратегий.

На общественное мнение молодежи по поводу влияния семейных традиций значимое воздействие оказывает ее род деятельности. Так среди безработных оценка этого влияния выше (85,7%), чем в среднем по молодежи (54,4%). Среди них в 2 раза выше уровень тех, кто полностью с этим согласен (57,1%). Однако именно в этой категории молодежи – самая большая доля тех, кто это абсолютно отрицает (14,3%). Иными словами, именно безработная молодежь отличается особой категоричностью, полярностью суждений. Среди тех, кто считает себя временно не работающими, одинаково распространенными мнениями стали осторожное согласие или осторожное отрицание (по 30,4%). Такой же биполярностью отличается мнение беременных молодых женщин. Однако в нем проявляется некоторый сдвиг в направлении ситуативности и осторожного негативизма в оценках влияния традиций своей семьи (по 33,3%). Среди молодых домохозяек, при доминировании осторожного согласия с влиянием на себя семейных традиций (31%), также значимо присутствует (больше чем в среднем среди молодежи) осторожное (18,8%) или полное (12,5) отрицание этого влияния. Последнее также свойственно учащейся молодежи, среди которой почти 12% полностью отрицают влияние семейных традиций, что на 2% больше, чем среди молодежи в целом. В тоже время каждый четвертый учащийся частично, и почти 28% – полностью ощущают воздействие традиций семьи на свои привычки. Каждый пятый ощущает это ситуативно. Примерно такова же ситуация и с работающей молодежью, которая чаще других указывает на полное (30%), частичное (почти 28%) или ситуативное (22%) влияние на них семейных традиций.

Анализ влияния доходной категории семьи на оценку молодежью семейных традиций показал, что депривированный слой молодежи меньше, чем другие категории склонен полностью (26,5%) или частично (26,5%) ориентироваться в своих привычках на традиции семьи (напомним, что в

целом среди молодежи эти величины достигают соответственно 28% и 26%). Более того именно в этой категории молодого поколения самый высокий уровень полного (11%) или частичного (14%) отрицания влияния семейных традиций, что больше, чем в среднем по выборке. В категории бедных – самый высокий уровень оценки абсолютного (44%) и относительного (30%) влияния семейных традиций. Чуть ниже величина этих показателей в категории срединной малоимущей молодежи (соответственно 41% и 26%). Среди обеспеченной молодежи доминируют в равной степени осторожно положительный и ситуативный характер оценки влияния семейных традиций на формирование своих привычек (по 26%). Иными словами, они больше других склонны оценивать это влияние через призму конкретных ситуаций. Именно в этой категории – самый низкий уровень абсолютного игнорирования влияния семейных традиций (3%), но самый высокий уровень осторожного несогласия с этим (24%). Среди самой состоятельной молодежи также выше среднего показатели полного признания сильного влияния семейных традиций (33%), их ситуативного характера (23%), но ниже средних показатели частичного согласия с этим влиянием (23%) и частичного игнорирования традиций семьи (10%). Таким образом, различный семейный доход вызывает определенные различия в оценках молодежью степени влияния семейных традиций, однако, видимо, не напрямую, а через потребительские возможности.

На оценку молодежью влияния семейных традиций значимое воздействие оказывают уровень потребительских возможностей семьи. Так среди самых бедных (нищих), которым не хватает средств даже на еду, доминирует максималистская категоричная биполярность. Самыми распространенными ответами среди них является полное признание или абсолютное отвержение роли семейных традиций (по 28,6%). Среди тех, кому не хватает средств на покупку одежды или вещей длительного пользования доминирует осторожное согласие с влиянием семейных традиций (40% и 31% соответственно). Что на 6-15% больше, чем среди молодежи в целом. На втором месте по значимости отмечается полное согласие с данным тезисом (29% и 25% соответственно). Среди более обеспеченных категорий молодежи, безусловно, доминирует полное согласие с определяющей ролью семейных традиций. Вместе с тем, среди молодежи, которая может без труда приобретать вещи длительного пользования, купить машину, не выявлено абсолютного отрицания роли семейных традиций, но больше, чем в других категориях молодого поколения тех, кто подчеркивает ситуативный характер этого влияния (29%). Таким образом, чем выше уровень потребления в семье, тем значимее роль семейных традиций в формировании привычек молодежи. Исключением здесь является категория самой дискриминируемой в потребительском отношении молодежи, которая отличается категоричной биполярностью безоговорочного максималистского признания этого влияния или абсолютного его исключения.

Важной личностно-субъективной характеристикой взаимоотношений в семье является отношение представителей молодого поколения к своим родственникам. В ходе опроса большинство (66%) молодежи признались, что любят их. Особенно высоко свою привязанность к членам своей семьи выказали девушки (72%). Менее горячую привязанность проявили 20% молодежи, чаще – юноши (22,4%). Именно они чаще оценивают свое отношение к родственникам с позиций ситуативности (11%), в то время как среди девушек таких почти в 2 раза меньше (6%). Демонстративно отказывают родственникам в своей любви 2% юношей и 1% девушек. Иными словами, около 5% саратовских семей можно отнести к неблагополучным с точки зрения их внутрисемейных личностных взаимоотношений. Их можно рассматривать как явно деструктивными агентами семейной социализации молодежи.

Выявляя влияние возраста на отношение молодежи к своим родственникам, необходимо отметить доминирующую распространенность родственной любви среди представителей всех возрастных категорий (66%), особенно – среди юных (18-21 год) и молодых (22-25 лет). Более осторожное признание в любви чаще других выражали подростки (до 17 лет включительно) и «зрелые» (25 лет и старше). Именно эти же категории молодежи чаще других полностью или частично отказывали родственникам в любви, хотя в целом доля таких – не велика – 2-3%. Можно предположить, что причины недовольства у этих групп молодежи своими родственниками различны и связаны с приоритетными установками на сверстников (у подростков) или свою молодую семью – у наиболее зрелой категории молодежи.

Анализ сопряженности признаков показал, что доход и потребительские возможности семьи в значительной степени влияют на отношение к родственникам. Не смотря на то, что подавляющее большинство среди всех имущественных категорий молодежи заявляют о своей любви к ним, в большей степени эта привязанность ощущается среди срединной части малоимущей молодежи (на 15,3% больше, чем в среднем по выборке). Самыми осторожными в проявлении этой любви оказались бедные категории молодежи (на 2% больше, чем в среднем по выборке). Ситуативно проявлять свою любовь чаще других склонны обеспеченные представители молодежи. О своей не любви к родственникам в разной степени категоричности наиболее склонны заявлять малообеспеченные и обеспеченные представители молодежи. Иными словами, чем выше доход и потребительские возможности семьи, тем чаще ее молодые представители склонны выражать осторожное отрицание своей любви к родственникам.

Большинство молодежи (68%), особенно девушки (73%) полностью разделяют мнение о том, что их дом – это их крепость. Однако именно они (девушки) несколько чаще других подчеркивают ситуационный характер этого отношения. Среди юношей чаще встречается осторожное несогласие с этим утверждением, что, видимо, связано с большим стремлением к

самореализации за пределами своей семьи. Причем, чем старше представитель молодежи, тем больше он ориентирован на это. Исключение составляют самые «зрелые» представители молодежи (старше 25 лет) которые выказали наибольшую приверженность в интерпретации своего дома как крепости (почти на 5% больше, чем в среднем по выборке). Можно предположить, что их социальный опыт подталкивает к интерпретации семьи как основы своей стабильности и безопасности. При этом, чем выше доходная категория молодежи, тем меньше они рассматривают свой дом как основу своей защищенности, что возможно связано с более интенсивными внешними (по отношению к семье) социальными взаимосвязями.

Большинство молодежи в той или иной степени любят быть дома (70%). Однако это больше относится к девушкам (66%), чем к юношам (60%). Последние чаще домашнее пребывание оценивают ситуативно (20%) или негативно (17%). Причем, чем моложе человек, тем больше он проявляет нежелание находиться дома. Особенно это относится к учащимся и временно не работающим представителям молодежи.

Для конкретизации данной ситуации требуются более детальных характеристики взаимоотношений в семье. По мнению большинства молодежи все члены их семьи полностью (53%) или частично (28%) доверяют друг другу; им всегда (54%) или почти всегда (25%) интересно находиться со всеми членами семьи; у них – никогда (71%) или почти никогда (12%) не применяется насилие; в их семьях нет алкоголиков (67%). Однако только половина (50%) опрошенных указали на то, что в их семье мнение детей уважается, также как и мнение родителей. Еще меньше - что в их семье царит полное взаимопонимание и взаимопомощь (46%). И только 36% отметили, что конфликты в их семье, скорее исключение, чем правило, а если и происходят, то в уважительной и вежливой форме. Иными словами, только в половине или двух третях семей царит благополучная атмосфера, способствующая позитивной социализации молодежи. 10-20% отметили ситуативный характер этих взаимоотношений. В остальных семьях нет доверия друг к другу (7%), отсутствует взаимопонимание и взаимопомощь (5%), мнения детей или родителей не уважается (8%), не интересно находиться со всеми членами семьи (7%), царят повышенный уровень конфликтности (12%), насилие (9%) и алкоголизм (9%). Иными словами, процесс социализации каждого третьего молодого человека в семье носит в той или иной степени деструктивный характер. Это способствует девальвации и деформации семейных ценностей среди молодежи и становится тормозом развития многих сфер жизнедеятельности общества. Без внедрения в массовое сознание идеологии здоровой семейной жизни, повышения ее культуры, в том числе – в ракурсе внутрисемейного социального взаимодействия поколений, преодоление депопуляционных тенденций в российском обществе становится невозможным.

СПЕЦИФИКА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В РОССИИ

Обострение межнациональных отношений, разрыв традиционных культурных, социальных, экономических и политических связей, общее снижение уровня жизни в бывших республиках СССР, спровоцировало массовые переселения людей, устремившихся главным образом в Россию. В конце XX - начале XXI в. миграционные потоки в нашей стране приобрели масштабный и многообразный характер.

Изменение территориально-государственного устройства в постсоветском пространстве объективно повлияло на развитие всей совокупности миграционных процессов: как внутри- так и межстрановых, и неизбежно актуализировало проблемы этнической миграции. Суть ее социологически корректно определяется как пространственные «перемещения достаточно крупных групп населения, объединенных этническим признаком».¹ Само это определение говорит о том, что в результате этнической миграции должна меняться структура социума на территориях, реципирующих мигрантов, а это в свою очередь порождает социальную напряженность и множественные конфликты.

Миграционные процессы порождают многочисленные проблемы адаптации переселенцев к условиям инокультурной среды. Оптимистичные предположения о возможности быстрой ассимиляции этнических мигрантов были очень быстро опровергнуты на практике, и сначала на Юге России, а затем и в других регионах стали развиваться рецидивирующего характера локальные межэтнические конфликты между старожилами и мигрантами. Межнациональная напряженность ярко проявилась в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях и своими конфликтными формами, несомненно, повлияла на формирование и распространение негативных гетеростереотипов в отношении этнических мигрантов. Социокультурные аспекты этих локальных противостояний мигрантов и старожилов в регионах с преимущественно славянским населением играли далеко не второстепенную роль, оказывая влияние на проявления групповой солидарности, практики трудового поведения и процессы социальной адаптации, интеграции мигрантов в принимающее общество.

Сегодняшняя миграционная политика в России отличается фрагментарностью, отсутствием развитого менеджмента, слабостью инфоканалов, ресурсной необеспеченностью. В ряду наиболее значимых обстоятельств, обуславливающих такую ситуацию, выделяется недостаточная теоретическая обоснованность государственных мер по изучению этого вопроса. Тенденции российских миграционных процессов современности указывают на необходимость перенесения акцента в государственном регулировании адаптации с количественных параметров на

качественные. К интересующим нас качественным параметрам, характеризующим состояние миграционной среды, относятся причины, мотивация и цели переселения, перспективы и результаты социальной адаптации. Это является ключевой детерминантой, дающей возможность обеспечить высокий уровень развития социокультурных позиций и определить перспективное будущее страны.

Российская реальность XXI в. обнажает и другие аспекты проблем адаптации. Перестройка экономики и смена социальных ориентиров, приобщение к западным формам и технологиям производства и западным культурным ценностям не могли не отразиться на менталитете населения. Общие тенденции ментального кризиса современности: миллионы людей оказались за границей, в условиях взаимодействия с очень изменчивой обстановкой жизни, на фоне утраты духовных и нравственных ориентиров. Сегодня Россия переживает, возможно, один из самых тяжелых духовных кризисов в своей истории, связанный, в том числе и с проблемами миграционной политики, и этническими «чистками» в бывшем едином территориально-идеологическом пространстве. Поэтому проблемы адаптации приобретают особое значение.

Социокультурная адаптация является целостным динамичным процессом взаимодействия переселенцев с новой средой, в ходе которого происходит достижение целей, удовлетворение и развитие культурных и духовных потребностей, освоение нового «смысло-жизненного» пространства. Теоретическая модель изучения адаптационных процессов в постсоветском пространстве базируется на фундаментальном осмыслении основ адаптации и включает различные формы существования адаптации. Гарантом успешной адаптации выступает активная деятельность мигрантов, заполняющих ниши принимающего общества и образующих этнокультурные взаимодействия различного уровня, качества и интенсивности. Недостаточное знание русского языка, культуры и быта, законодательства России приводят к тому, что не каждого мигранта можно назвать настоящим членом российского общества.²

Динамика факторов адаптационного поведения зависит от структуры социокультурного пространства региона. Социокультурная среда выступает как часть социокультурного пространства региона, в которой функционируют объекты, способные воздействовать на человека и ориентировать его на достижение определенных целей. Успешность социальной адаптации мигрантов зависит от ряда внутренних и внешних факторов. К внутренним относится степень актуализации потребности мигрантов в позитивных социальных связях, самоактуализации и самореализации в деятельности. К внешним - степень принятия проблем мигрантов со стороны принимающего общества и его способность оказывать необходимую в процессе адаптации личности мигранта к новым условиям жизнедеятельности поддержку и помощь.

Культурная адаптация большей части иммигрантов, русскоязычных славянского происхождения, облегчена формой реинтеграции, основанной на знании языка общения, обычаев, норм поведения, образа жизни и традиций. Вместе с тем нормативно-ценностная система регуляции внутри мигрирующих этнических групп выступает основой для поддержания идентичности и сохранения этнической границы, обеспечения внутригрупповой социальной интеграции. Первой, формальной, ступенью социального включения мигранта является овладение им языком общения принимающего сообщества. Однако межэтническое напряжение сохраняется до тех пор, пока не становятся прозрачными для взаимодействующих групп (старожилов и мигрантов) структуры восприятия и ценностные миры друг друга.

Социокультурный аспект интеграции мигранта в принимающее сообщество проявляется в преодолении мигрантами этнокультурной границы, что выступает важным этапом интеграции в принимающее сообщество. Реальное построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях сообщает интерактивность всему процессу адаптации и социокультурной интеграции этнического мигранта в принимающее сообщество.

Этническая иммиграция в культурном отношении дает непропорционально больший социальный резонанс, нежели репатриация русских: этнические мигранты более заметны, их воздействие на культурное пространство принимающего сообщества сильнее выражено. Динамика этого сегмента в контексте глобализационных процессов порождает предпосылки становления нового этнического порядка, обусловленного сетевым характером социального внедрения этнической миграции и этнической ориентацией миграционных потоков.

Фобийные общественные установки конструируют социальную ситуацию, при которой экономическая активность иммигрантов воспринимается враждебно, а реальная конкуренция за соответствующие хозяйственные сегменты со стороны титульного населения в целом невысока. Структура коммуникативного взаимодействия поддерживает культурные ограничения интеграции мигрантов и способствует анклавизации этнических диаспор. Негативные стереотипы культурного сдерживания этнической миграции предполагают ее многочисленность, криминальность, социальную опасность и нежелательность включения мигрантов в общество, — не подтверждаясь на уровне анализа объективных характеристик современной этнической миграции в стране.

Субъектами постмиграционных отношений в принимающих территориях выступают этнические диаспоры, в которые включаются прибывающие мигранты и которые представлены компетентными и социально авторитетными лидерами; местное сообщество; субъекты государственного управления и федеральной политики на местах. Доминирующая роль в формировании постмиграционных отношений

принадлежит государственным органам, в политике которых, с одной стороны, должна определяться желательность мигрантов в конкретных регионах, установлены нормативные и политические требования к их поведению, участию в разных сферах человеческой активности; с другой стороны, должны быть созданы условия для деполитизации этнических различий и реализации принципов мультикультурализма.

Способность регулирования отношений с новым окружением выступает как показатель реакции ментальности субъекта на изменяющиеся условия, так и определенный способ аккумуляции культурных ценностей. Рациональная адаптация - это результат приживаемости, который складывается из диспозиционной готовности личности к позитивному взаимодействию, ценностной основой которого является практическое выражение межкультурной адаптации в различных формах.

Можно выделить несколько этапов, представляющих собой последовательность стадий социокультурной адаптации: начальный: усвоение действующих в новой социальной среде ценностей и норм, овладение соответствующими формами деятельности; основной или индивидуально-личностный; конечный, показывающий итоги адаптации (позитивные и негативные). Результатом позитивной адаптации является готовность мигрантов к межкультурному взаимодействию с различными структурами, понимание объективного характера российской поликультурности и отсутствие абсолютизации критерия негативных стереотипов как основополагающего в определении отношения к носителям инокультурной среды. К негативной, соответственно, - доминирование в личностной диспозиции эгоистических установок, неверие в возможность практической реализации модели социокультурного взаимодействия в условиях поликультурности, наличие устойчивых негативных установок.

Своеобразие вступления России в XXI век предопределило особую роль и структуру трудовой миграции, связанной с трансформированием механизма жизнедеятельности по культурологическим, профессиональным, образовательным, духовным и другим аспектам. Векторные направления, определяющие структуру миграции: иммиграция - эмиграция, внешняя - внутренняя, первичная - вторичная, возвратная - безвозвратная, временная - постоянная; организованная - неорганизованная, вынужденная - добровольная, законная - незаконная, трудовая, научная, учебная.

Толерантность, конфликтность и маргинальность - это своеобразные формы проявления состоятельности/несостоятельности мигранта в процессе адаптации. Толерантные отношения способствуют благоприятной и успешной адаптации переселенцев в новое общество. Негативное отношение выражается в неприятии поликультурности как мировоззренческой парадигмы и исторически сложившейся реальности, сформированной под воздействием существующих стереотипов. Неспособность влиться в новые условия действительности и невозможность вернуться к прошлым, привычным - вовлекают переселенцев в процессы маргинализации.

Адаптация в виде маргинализации является одной из форм приспособления к новой среде в и неблагоприятных условиях, деятельность становится средством выживания, а не средством самореализации, трансформируя поведение и общественное сознание переселенцев.

В целях организации социальной адаптации и интеграции мигрантов в Саратовской области в Федеральной миграционной службе было создано Управление содействия интеграции. Реализация задач вновь созданного Управления по интеграции иностранных граждан в российское общество в Саратовской области строится на активном взаимодействии с лидерами национально-культурных объединений, постоянном обмене информацией с диаспорами. Главными задачами УФМС России по Саратовской области являются недопущение дискриминации и ксенофобии, помощь в социализации и адаптации иностранцев в области. Необходимо плотно работать с теми иностранными гражданами, кто готов остаться в области, готов работать и быть активным гражданином России. Необходимо обучать их русскому языку, помогать адаптироваться к новым социокультурным условиям. Однако этот процесс не может быть односторонним, интеграция должна идти в двух направлениях: не только иностранцы должны адаптироваться к новым условиям, но и коренные жители не должны допускать дискриминации и нетерпимости к мигрантам. В условиях демографической ситуации Саратовской области, учитывая темпы убыли населения, мигранты – единственный способ сохранения стабильной экономической обстановки. Поток мигрантов необходимо сохранить на существующем уровне, а в идеале – увеличить. И тем более возрастет потребность в скорейшей интеграции иностранцев. Для выполнения такой масштабной работы, как интеграция иностранных граждан, необходима общая слаженная деятельность.

Таким образом, миграционные процессы в современном российском обществе концентрируют особенности социально-экономического развития страны и ее регионов. В общей структуре массовых передвижений, вызванных экономическими, социальными, международными противоречиями переходного периода, проблемы социальной адаптации мигрантов относятся к ключевым вопросам стабилизации общества. Чем выше уровень адаптации мигрантов к новым условиям жизни, тем значительнее экономическая и интеллектуальная отдача человеческих ресурсов для развития регионов, и наоборот, усиление конфликтного потенциала миграционных потоков на территориях въезда снижает уровень адаптации вынужденных мигрантов, разрушает региональный рынок труда и усиливает социальную напряженность.

Примечания

¹ Хоперская Л.Л., Харченко В.А. Локальные межэтнические конфликты на Юге России: 2000-2005 гг. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2005. С.42

Б.Р. Могилевич

ВОЗРАСТАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ ЯЗЫКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗМА

Язык – определяющий и важнейший механизм социальной коммуникации. Более того, язык – это уникальная социальная конструкция, определяющая социокультурный дискурс всего человечества – его «никогда не удастся осмыслить не из его знаковости, ни, пожалуй, даже из его семантики. Язык есть просветляющее-утаивающее явление самого бытия».¹ Через язык происходит познание, упорядочивание и формирование социальной картины мира; именно он (язык) является основным средством формирования социального пространства и времени каждого индивида в контексте объективной действительности. Столкновение глобализации и национально-этнического самоопределения актуализируется в языке как одним из важнейших факторов этого конфликта.²

В настоящее время наметились две, на первый взгляд, противоположные точки зрения на связь между языком, этничностью и социальной структурой общества в контексте глобализации всех сторон жизни человечества. Конструктивный подход означает доминирование социальных, политических и экономических факторов в жизни наций и этнических групп, причем этничность обусловлена культурной идентичностью в локальном измерении. Представители этого направления базируют свою точку зрения на теориях М.Вебера, Э.Дюркгейма и К.Маркса. Согласно их мнению, культурная самобытность не влияет на социальную идентичность в условиях многообразия глобального мира, для которого доминирующими характеристиками являются массовость и стандартизация всех областей жизни.

Представители примордиалистского подхода считают, что локальные социокультурные характеристики не утратили своего определяющего значения в период глобализации; более того, это значение возрастает как реакция на рациональность и унификацию.

На самом деле, главным различием между этими двумя подходами является противоречие между миром единого рынка мегакультур, мегаязыков и мегаценностей и миром этнического и социокультурного многообразия. Конструктивисты полагают, что в мире существует гораздо больше культур и языков, чем он может себе позволить и поддержать. Эта точка зрения существует со времени падения Римской империи. Примордиалисты, выступая за сохранения многообразия культур и языков, подчеркивают подлинность, искренность и моральную ответственность поддержания и возвеличивания социокультурных истоков этничности и

языков, обращаясь к историческим и культурным моделям прошлого. Конструктивисты вполне обоснованно обвиняют примордиалистов в недостоверности, субъективизме и искусственности доказательств. В свою очередь, конструктивизм обвиняют в постмодернистской отчужденности, от общечеловеческих социокультурных ценностей.

Нельзя не согласиться с Д.Фишманом, известным социолингвистом и антропологом, что это противостояние обусловлено сложностями и противоречиями глобального мира нации и языков. Парламент Европейского Союза в самом начале своего существования провозгласил принцип полноправности всех языков, используемых в странах – членах Европейского Союза. Первые двенадцать стран использовали девять языков, что было совершенно приемлемо для работы Европейского парламента. В настоящее время действие этого принципа приостановлено в связи с вступлением очень большого числа государств в Европейский Союз.³

В действительности, противоречие между конструктивистами и примордиалистами достаточно субъективно и конъюнктурно. Довольно часто эти точки зрения используются одним и тем же государством при рассмотрении одного явления в зависимости от выгоды. Например, Франция выступает с точки зрения примордиализма, защищая французский язык от влияния английского языка, но проповедует конструктивистский подход по отношению к бретонцам, окситанцам и эльзасцам, требующим сохранения своих локальных языков и диалектов.

В настоящее время существует около 5000 языков, но многие из них обрели письменность только в XX веке, следовательно, носители этих языков испытывают трудности при получении образования. Примордиалисты считают необходимым создать двуязычные способы образования для носителей этих языков с целью облегчения их социализации и инкультурации. Конструктивисты явно недооценивают влияние многоязычия на сохранение и приумножение общего богатства человечества. Носители локальных языков, являясь по большей части билингвами, научились использовать разные языки в разных областях социокультурной жизни в течение тысячелетий.

Конструктивисты считают, что в мире исчезающих под натиском глобализации идентичностей и поглощения локальных экономик более крупными, единственным способом улучшения положения народов, не имеющих или потерявших свое государство и язык, является принятие английского языка. Примордиалисты придерживаются мнения, что языковое планирование в виде статусного планирования для определения положения языка и корпусное планирование (создании правил грамматики и орфографии) и представляет собой рациональный выход из сложившейся ситуации.

Оба подхода к изучению современного многоязычия представляют собой альтернативные стратегии, которые могут быть использованы всеми

культурами для определения своего представления о себе и представления о них со стороны других культур.

Д.Фишман ввел в научный обиход термин «странизм» и придал новое содержание термину «национализм», означающие, что все страны – члены мирового мира наций – обладают потребностями социально культурной интеграции. Национализм возникает, когда нация в поисках выражения самоидентификации приводит свои этнические лояльности (племенные, религиозные) в форму лояльности к национальному государству. Например, жители стран-членов Европейского союза должны чувствовать себя прежде всего европейцами, а потом французами, греками и т.д.⁴ В этом глобальном контексте национализм представляет собой форму взаимодействия и солидарности индивидов, групп, государства и проявляется, прежде всего, в общем языке, национальном гимне, национальном флаге.

Странизм предполагает одновременное стремление к единству государства и народа и обеспечении плодотворного и эффективного функционирования всех государственных институтов – здравоохранения, образования, социального обеспечения, торговли, средств наземной воздушной и водной коммуникации и т.д. Это тенденция интеграции в социокультурной, экономической и политической жизни проявляется, прежде всего, в национальном языке как средстве коммуникации между правительством, его институтами и народом через такие механизмы коммуникации как почта, телеграф, телефон, транспорт, народное образование, юстиция.

Сохранение, защита и развитие локальных языков представляет собой сложную социальную проблему, но изоляция тех или иных языков от других приводит к их обеднению и затрудняет социализацию индивидов, групп и государств в глобальный мир наций.

Примечания

¹. Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – С. 199.

². Рахманин В.С. Социальные проблемы языка в социальном мире// Эссе о социальной власти языка. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С.19.

³. Фишман Д. Сегодняшние споры между примордиалистами и конструктивистами: связь между языком и этничностью с точки зрения ученых и повседневной жизни.// Логос 4(49). 2003. С.117.

⁴. Bell. R. On the Use of the Term «System» in Linguistics// York Papers in Linguistics 1975.

Т.А.Калугина, Н.О.Ложенко

ИННОВАЦИИ: ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ ГОРОДА САРАТОВА)

Социально-экономические преобразования общества обусловили пристальное внимание государства к подготовке высококвалифицированных специалистов и генерации новых знаний. Образование определяется в качестве приоритетного направления развития общества, как долгосрочная перспектива, способная обеспечить интеграцию науки, образования и экономики. В таких условиях высшее учебное заведение выступает не только как организация, сохраняющая культурно-образовательный национальный потенциал, обеспечивающая повышение уровня образованности населения и воспроизводства накопленных знаний и опыта поколений, но и как субъект экономики, товаропроизводитель интеллектуального продукта и образовательных услуг.

Государство не только стимулирует инновационную активность высших учебных заведений, но и создает условия для их инновационного развития, обеспечивая единство образовательного пространства и общедоступность образования, регулирование уровня занятости трудоспособного населения, контроль качества образовательных услуг через лицензирование и аттестацию, всестороннюю поддержку образовательных услуг в рамках образовательных стандартов, включая финансирование и информативное обеспечение. Так, серьезным стимулом развития инновационной деятельности в высших учебных заведениях стала реализация приоритетного национального проекта «Образование». В рамках проекта «Образование» реализуются направления «Поддержка ведущих российских вузов», «Федеральные университеты», «Национальные исследовательские университеты» и другие.

Стратегия модернизации структуры и содержания высшего профессионального образования требует, прежде всего, достижение нового качества высшего образования, а значит, создание инновационной модели высшего учебного заведения, ориентированной на реализацию парадигмы образования, учитывающей региональные особенности. Именно комплексное моделирование процессов с использованием инноваций в деятельности вуза является наиболее адекватным механизмом, реализующим перспективные направления в развитии вуза.

В качестве инновационной модели вуза выступают национальные исследовательские университеты, отвечающие потребностям общества и личности во всех формах и уровнях образования, при этом основой их образовательной деятельности выступают фундаментальные научные исследования и технологические инновации.

Современный вуз представляет собой образовательное учреждение инновационного типа, для которого, тем не менее, традиционно основной является научно-образовательная деятельность на базе инновационных технологий и принципов управления. Внедряемые в вузах инновации в своем

большинстве затрагивают все стороны деятельности вуза: образовательный процесс, улучшение технологического, методического, организационного обеспечения качества подготовки студентов. Первые элементы инновационной инфраструктуры - научно-технологические парки и бизнес-инкубаторы - были созданы на базе высших учебных заведений в г. Томске (1990 г.), г. Москве и г. Зеленограде (1991 г.). Следующим шагом было появление региональных технопарков, созданных для развития производства наукоемкой продукции. Развитию технопаркового движения в высшей школе способствовали выполняемые в тот период межвузовские научно-технические программы Минобрнауки РФ - «Технопарк», «Университеты России», «Технопарки и инновации». В Саратовской области технопарки созданы в четырех вузах: Саратовском государственном университете имени Н.Г.Чернышевского, Саратовском государственном техническом университете имени Гагарина Ю.А., Саратовском государственном аграрном университете имени Н.И.Вавилова, и единственный в России медицинский технопарк, создан в Саратовском государственном медицинском университете имени В.И. Разумовского (в 2011г. технопарк был преобразован в Медицинский научно-образовательный инновационный центр).

Преобразование ведущих университетов в учебно-научно-инновационные комплексы является важнейшей составляющей стратегии инновационного развития страны. Благодаря кооперации научных, учебных и производственных мощностей обеспечивается новое качество образования, развитие научных исследований и коммерциализация результатов научно-технической деятельности. В этом случае УНИК, с одной стороны, становятся полноправными субъектами рыночной экономики как разработчики и поставщики объектов интеллектуальной собственности, продукции и услуг с новым качеством, востребованным потребителями. С другой стороны, сохраняется традиционная задача университета - подготовка специалистов для развивающейся экономики.

В настоящее время деятельность вузов направлена в первую очередь на удовлетворение потребностей потребителя, которым в учебном процессе выступает обучающийся. Следовательно, инновационная модель вуза должна формироваться именно в целях повышения качества обучения и образования. Согласно проведенному авторскому социологическому исследованию, качество образования определяется качеством профессорско-преподавательского состава (59,3%), наличием эффективного доступа к информационным ресурсам, необходимым для учебной и научно-практической деятельности (25,9%), методами и методиками преподавания дисциплин (5,4%), наличием современной учебно-лабораторной базы и качеством учебных программ (7,1%), и, что важно отметить, личной мотивацией обучающихся в получении высшего образования (44,4%). По материалам авторских исследований одним из направлений, вызывающих озабоченность студентов, является организация практики (46,5%) и будущее

трудоустройство (56,3%). Поэтому в университете должна осуществляться подготовка специалистов, способных решать исследовательские и технологические задачи соответствующих направлений, приведет к существенному повышению конкурентоспособности регионального инновационного бизнеса и ускорит инновационные процессы в высокотехнологичных отраслях.

Основной характеристикой инновационной модели вуза является постоянное обновление и саморазвитие на основе анализа своей работы. При этом инновационная организация деятельности требует создания особых структур, обеспечивающих действие объективных и субъективных детерминант инновационного процесса и учета особенностей его функционирования на уровне вуза. Эффективность инновационных процессов в вузе определяется выбором и обоснованием исходных методологических и теоретических позиций, которые определяют направленность и содержание нововведений и обеспечивают системный уровень их внедрения. Модель повышения эффективности инновационных процессов в образовании базируется на комплексном учете и включении системы внешних и внутренних факторов, объективных и субъективных факторов их функционирования.

Важно заметить, что ведущая роль в формировании новой - инновационной модели вуза отводится государству и государственным органам управления.

Благодаря значительным бюджетным средствам большинство вузов-победителей смогли существенно усилить направления деятельности, связанные с разработкой и коммерциализацией научно-технологических инноваций. Классические университеты вложили существенные средства в обновление приборной базы науки и образования, вузы гуманитарно-социального профиля - в разработку новых методик обучения и подготовку кадров, в том числе для инновационного предпринимательства. Одним из победителей конкурса стал Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Инновационная образовательная программа СГУ предполагает формирование и реализацию программ подготовки и переподготовки кадров, востребованных на рынке труда, создание научно-образовательной системы продвижения инновационных технологий в инфраструктуру региона. За период реализации программы СГУ имени Н.Г.Чернышевского удалось укрепить материально-техническую базу лабораторий, исследовательских и научно-производственных структур, обновить методическое и программное обеспечение учебного и научного процессов, - это способствовало росту квалификации преподавателей университета.

В 2010 году СГУ имени Н.Г.Чернышевского вошёл в число 56 образовательных учреждений, ставших победителями открытого конкурса по отбору программ развития инновационной инфраструктуры, в отношении которых выставляется категория «национальный исследовательский

университет», проводимого Министерством образования и науки Российской Федерации, в числе участников - образовательные учреждения, выполняющие фундаментальные и прикладные исследования по приоритетным направлениям развития науки, техники и технологий в РФ, эффективно реализующие образовательные программы высшего профессионального и послевузовского профессионального образования и комплекс мер по развитию инновационной инфраструктуры.

Особенностью программы развития национального исследовательского университета СГУ имени Н.Г. Чернышевского «Развитие инновационной инфраструктуры национального исследовательского университета путем создания высокотехнологичных научно-образовательных производственных структур» является подготовка специалистов с глубокими исследовательским и инновационными компетенциями на основе фундаментального междисциплинарного образования. Свою позитивную роль в этом призваны сыграть и малые предприятия. В настоящее время в СГУ имени Н.Г.Чернышевского созданы и активно работают 10 малых инновационных предприятий, в том числе ООО «Вектор-СГУ», ООО «НПП Технопласт», ООО «Конверсия СГУ», ООО «Русмарко», ООО «Профф-Эл» и другие. Основными направлениями деятельности малых предприятий являются информатика, биомедицина, биотехнологии, новые материалы, приборостроение.

Однако, несмотря на позитивные результаты (согласно материалам авторского исследования, проведенного в 2010 г. среди студентов СГУ имени Н.Г. Чернышевского), студенты констатируют определенные проблемы в наличии учебного оборудования (23%), в наличие лабораторий и специализированных аудиторий (26%), в наличие спортивного оборудования (30%). Вместе с тем, 39 % студентов скорее удовлетворены, чем не удовлетворены качеством образования получаемого в вузе, 25% скорее удовлетворены, 19% скорее не удовлетворены, 8% полностью удовлетворены, 7 % совершенно не удовлетворены, 2% респондентов затруднились с ответом. Уровень удовлетворенности студентов качеством проводимых в университете мероприятий можно оценить как средний. Деятельность в этом направлении требует повышения уровня информированности студентов о предстоящих мероприятиях, их более плотное вовлечение в организацию событий и поддержка их инициатив.

Несмотря на определенные положительные изменения, произошедшие за последнее время в системе образования России в сфере развития инновационной деятельности, все же нужно признать, что ее эффективность остается недостаточно высока. Статистические данные свидетельствуют, что доля вузов, осуществляющих разработку и внедрение инноваций, не превышает 5%; доля вузов в объеме внутренних затрат на научные исследования и разработки составляет 5,4%; распределение активности вузов между научной и образовательной деятельностью имеет тенденцию к увеличению в сторону образовательного процесса: количество

преподавателей-исследователей за последние двенадцать лет уменьшилось почти в два раза с 32,1%) до 15,3%. Низкая инновационная активность российских университетов объясняется разными причинами, в том числе нехваткой финансовых средств, трудностями развития партнерства с региональным бизнесом, противоречивостью правовых аспектов этого процесса.

Происходящие изменения в системе высшего образования, реализация инновационной деятельности в вузах требуют развития методологической базы, а исследование связи инновационных процессов с образовательными и исследовательскими процессами, формирования новых процессов и элементов инфраструктуры, создания связей и объединений, таких как университетский комплекс, является актуальным в настоящее время, как для каждого конкретного вуза, так и для России в целом.

Е.А.Абдрахманова

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Интеграция, как одна из новых форм образования связана с изменившимися социально-экономическими условиями, в которых функционирует система образования, как в нашей стране, так и во всем мире.

Существовавшая в нашей стране организационно-финансовая разобщенность образовательного пространства привела к перепроизводству специалистов по одним специальностям, и, напротив, дефицит по другим.¹

Интеграция интеллектуального, финансового и материального потенциалов образовательных учреждений позволяет получить эффект превосходящий простое суммирование.² К примеру, за счет исключения элементов дублирования могут быть найдены источники экономии. Аккумуляция творческого потенциала может привести к существенному росту масштаба решаемых научных и педагогических проблем, повышению конкурентоспособности интегрирующихся вузов, что особенно важно в условиях рыночной экономики. Интеграция должна способствовать формированию социокультурной парадигмы существования образовательного пространства как органически целого, гармонично учитывающего требования регионального социума.

Интеграция вузов призвана сохранять, восстанавливать и наращивать потенциал высшей школы в неблагоприятных на сегодняшний день условиях. Существующее сегодня, сложившееся распределение вузов по территории страны и внутри регионов в целом характеризуется как крайне неравномерное и слабо связанное с потребностями формирующейся рыночной экономики. Это обстоятельство порождает необходимость, в том

числе регионального регулирования численности вузов и научных учреждений с учетом новых социально-экономических условий.

С изменением социально-экономической формации резко сократилось число министерств и ведомств, в частности, перестали существовать многочисленные министерства, курировавшие ВПК (Миноборонпром, МЭП, МАП, МРП, Минсредмаш, Минобщемаш и др.). Министерства, руководившие образовательным процессом, были объединены в одно – Министерство образования Российской Федерации.

Исчезло плановое распределение, резко сократился военно-промышленный комплекс, изменилась мотивация молодых людей, желающих получить высшее образование. Поэтому нельзя считать стремление многих педагогических коллективов ранее узкоспециализированных вузов именоваться университетами. Такое переименование, выглядевшее, на первый взгляд как изменение формы, влечет за собой значительные изменения и в сущности образования. У наших вузов появляется возможность резко усилить гуманитарную составляющую в образовательном процессе, ввести в учебный процесс преподавание дисциплин, пользующихся повышенным спросом, открыть обучение по остродефицитным специальностям, отражающим потребности рыночной экономики. Бесконтрольность этого, в общем, объективного процесса, может породить (и уже порождает) резкое снижение уровня преподавания, а соответствующий материальный интерес в сочетании с недофинансированием со стороны государства может привести к снижению требований к уровню усвоения знаний. Именно переименование вузов, по сути открыло возможность готовить экономистов и юристов в прошлом в технических и сельскохозяйственных вузах и колледжах.³ Только создание мощных интегрированных государственных вузовских структур открывает перспективу развития образования, вследствие повышения их конкурентоспособности.

Высокая активность научно-педагогических кадров позволила создать в университетах по сравнению с другими вузами высокую концентрацию уникального научного оборудования, современной вычислительной техники, наличие в них уникальных лабораторных практикумов, развитую инфраструктуру по доступу к информации, сети обслуживающих научные исследования подразделений. Поддержание этой материально-технической базы, ее постоянное обновление в рамках одного вуза в условиях рыночной экономики задача трудновыполнимая. В интегрированной структуре, вследствие резкого увеличения числа потребителей услуг, содержание такой инфраструктуры становится вполне обоснованным. При этом студенты, преподаватели и научные сотрудники интегрирующихся структур получают беспрепятственный доступ к интегрированной материальной базе. Подразделения, составляющие инфраструктуру, неизбежно повышают свой потенциал и приобретают перспективу развития.

Ведущая роль университетов в образовательных структурах определилась еще в период образования учебных округов (1804 г.), число которых определялось количеством университетов. Университеты определяли образовательную политику в округе, содержание и организацию учебного процесса в образовательных учреждениях других уровней. Постепенно в университетах сосредотачивалось большинство научно-педагогических кадров высшей квалификации, и они естественно являются обладателями научных школ и хранителями лучших традиций отечественного образования.

Сегодня ситуация в высшей школе сложилась таким образом, что наибольшая концентрация кадров высшей квалификации (профессоров, докторов наук) характерна практически повсеместно для классических университетов.

Многие классические университеты в связи с возникающими новыми потребностями соответствующих отраслей плановой экономики развивались в направлении «отпочкования» от них, в качестве самостоятельных вузов различного профиля: педагогического, медицинского, юридического, экономического, сельскохозяйственного и др. В результате многие российские университеты стали иметь в то время выраженную естественнонаучную направленность, более соответствующую задачам военно-промышленного комплекса.

Центрами интеграции в масштабах региона не обязательно должны быть, например, так называемые классические университеты. В ряде регионов, например, в Самаре, Волгограде – это молодые вузы, имеющие малую по времени историю своего развития. Пример с присоединением классического университета к педагогическому вузу.

В перспективе можно считать естественным возрождение в большинстве российских университетов юридических, экономических, аграрных, искусствоведческих и других институтов или факультетов, в том числе и на основе интеграции с соответствующими вузами соответствующего профиля. Созданная интегрированная структура в числе других потенциальных возможностей повышения качества образования содержит и повышение эффективности общения наиболее талантливых педагогов с максимально большими студенческими аудиториями.

Таким образом, перед вузами в новых реальностях российской жизни открываются широкие возможности для развития. Однако время для реализации этих возможностей необходимо осмыслить региональные проблемы социально-экономической жизни, определить основные приоритеты на рынке труда, пойти на значительную диверсификацию деятельности, предложить образовательные услуги с ориентацией на удовлетворение потребностей различных групп населения. Такая постановка вопроса требует от коллективов вузов большей гибкости, открытости, способности к интеграции с другими учебными заведениями, в том числе, и

отказе от традиционных представлений о методологических подходах и организационных схемах отечественного высшего образования.

Примечания

¹ Кинелев В. Целостность, преемственность, качество. // Высшее образование в России. 1997. №1. С. 200.

² Трубецков Д.И., Кузнецов Н.И., Усанов Д.А. Интеграция бремя ожиданий: социально-экономические аспекты интеграции в системе образования и науки. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1998. – С. 70.

³ Там же.

С.В.Ситникова

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ВЫПУСКНИКОВ САРАТОВСКИХ ВУЗОВ

Анализ результатов ранее проведенных нами исследований позволяют утверждать, что на сегодняшний день население России отдает предпочтение частной форме собственности, и социальная мобильность будет идти в направлении от государственных и коллективных предприятий к частным. Несмотря на экономически неблагоприятные условия развития, этот сектор в силу своей большей гибкости, ориентации на потребности населения и общества отвоевывает экономическое пространство у государственного сектора. К наиболее доходным сферам экономики можно отнести добывающую промышленность, транспорт, строительство, финансы, кредит, армия и правоохранительные органы. Именно на эти сферы приложения труда ориентировано большинство населения. Что и выступает следствием адаптационных стратегий населения к рыночным условиям. Ценность работы заключается не только в возможности обеспечить средства к существованию, но и получить широкие возможности самореализации, а также расширить коммуникационное поле. Большинство работающих в целом удовлетворены настоящей работой. Главными факторами, определяющими высокую степень удовлетворенности работой, являются возможность принимать самостоятельные решения и высокий профессиональный статус. Причем, эти два фактора тесно коррелируют. Именно высокий профессиональный статус определяет большую степень свободы принятия производственных решений. Тем самым, определяет рыночный тип поведения работника.

Среди ряда проблем следует выделить значимость профессиональной адаптации студентов саратовского региона. Дело в том, что именно в период обучения закладывается фундамент будущего профессионализма, осуществляется приобщение к профессии. Выбор профессии уже состоялся, но это не снижает значение дальнейшей профориентации будущего

специалиста: более глубокого понимания мотивов выбора, стремления прочно овладеть профессиональными знаниями и навыками работы по специальности, осознания своих способностей к овладению данной профессией.

На современном этапе развития российского общества происходит трансформация всех сфер общественной жизни. В свою очередь нарастающие темпы преобразований в обществе диктуют новые условия к подготовке специалистов, что предполагает в первую очередь модернизацию российского образования и ориентацию образовательной системы на новое качество. В связи с этим растет значимость профессионального самоопределения на различных ступенях обучения, выступающая основой формирования трудовых ценностей.

Профессиональное самоопределение выпускников вузов г. Саратова рассматривалось на основе результатов социологического исследования «Особенности профессионального самоопределения выпускников Вузов г. Саратова» проведенного методом анкетного опроса. Нас в большей степени интересовали общие тенденции и особенности формирования трудовых ценностей в позициях студентов Вузов г. Саратова.

Среди факторов, повлиявших на выбор респондентами их специальности, были упомянуты позиции друзей и сверстников, интерес к выбранной ими специальности, позиция родителей. Все это свидетельствует о том, что выбор большинства абитуриентов чаще детерминирован позициями людей, представляющих их социальное окружение. И именно позиции друзей и сверстников вызывают наибольшее доверие.

Одним из индикаторов профессионального самоопределения является отношение к работе. Для большинства опрошенных студентов работа является способом самореализации - 35%; “Способ достичь самостоятельности” и “Способ заработать денег упомянули соответственно 24% и 21%. Четвертым по популярности был ответ - “Средство сделать карьеру” – 17%, и последнее место в иерархии популярности разделили такие варианты ответов как: “Развлечение”, “Способ заработать на квартиру”. Эти данные свидетельствуют о том, что работа для молодежи – это, прежде всего, деятельность, приносящая духовное удовлетворение, дающая возможность профессиональной реализации. Четверть студентов указали на такую важную характеристику как возможность достичь самостоятельности.

Анализ результатов проведенного исследования позволил выявить особенности профессиональной ориентации и трудовой занятости молодежи. Выяснилось, что большинство выпускников работают не по специальности.

Рейтинг престижности профессий среди выпускников вузов распределился следующим образом: менеджер; экономист и инженер; администратор и дизайнер. В большинстве случаев молодежь выбирает более престижные и высокооплачиваемые специальности, к тому же позволяющие расширить свои социальные связи, обеспечить карьерный рост.

В реальности большинство студентов сегодня работают в следующих сферах: на первом месте экономическая; на втором – торговля и гуманитарные специальности; на третьем месте – физика, математика и сфера услуг. Все это свидетельствует о том, что сегодня на рынке труда города Саратова экономические специальности, с одной стороны, более открыты для молодежи, а с другой - более востребованы на современном рынке труда.

Модель “идеальной” работы для молодого специалиста представлена рядом слагающих: высокая оплата труда, наличие перспектив карьерного роста, хорошие условия труда. Кроме того, работа должна быть престижной и приносить моральное удовлетворение.

Представители современной молодежи готовы добиваться в жизни успеха, достигать желаемых социальных статусов, причем, главным условием этого считают личные качества и наличие социальных сетей.

При поиске работы молодые люди предпочитают использовать помощь знакомых, коллег, родственников, близких друзей, СМИ, собственные силы. Биржи труда оказались в числе менее популярных способов поиска работы. Кроме того, самопрезентация, как способ поиска работы, в большей степени популярен среди девушек.

Среди причин трудоустройства на работу не по специальности наиболее важными оказались: низкая оплата труда по полученной специальности, отсутствие интереса к данному профилю, отсутствие опыта работы, отсутствие спроса на рынке труда.

Удачное трудоустройство на работу по специальности большинство респондентов объясняли своим интересом к выбранной профессии; престижностью и высокой зарплатой; хорошими условиями труда; возможностью карьерного роста. Вместе с тем, почти каждый третий молодой специалист не смог объяснить, что же способствовало его трудоустройству по избранной профессии. Мы в ходе исследования выяснили некоторые аспекты субъективного механизма поиска работы молодыми специалистами. Как показывает анализ, свой успех при трудоустройстве по специальности респонденты чаще всего рассматривают как свою личную заслугу. Именно этим объяснили свое трудоустройство 35,5%. Данное явление можно назвать экстраполяцией - склонностью людей обвинять в собственных неудачах других людей или социальную среду, а свой успех приписывают своим личным качествам. С другой стороны каждый 3 работающий не по специальности ссылаясь на объективные препятствия при трудоустройстве.

Ситуация на рынке труда в данный момент объективно требует от работников высшей квалификации, роста компетентности, глубокой теоретической подготовки, навыков управления коллективом, готовности к деловому сотрудничеству. Между тем, стабильное неблагополучие в области кадровой политики приводит к тому, что протекционизм, некомпетентный подход к работе с людьми берут нередко верх над профессионализмом. Это

проявляется в снижении уровня знаний в средней и высшей школах, недостатке высококвалифицированных и высокообразованных специалистов в системе образования, в заметном падении престижа знаний сравнительно с утилитарными ценностями, в углублении разрыва между образованием и практической деятельностью. Невостребованность профессиональных знаний специалистов на производстве бумерангом возвращается в учебные заведения, снижая престижность добросовестной учебы.

Л.В.Рожкова

ВЗГЛЯДЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Успешность проводимой в России модернизации невозможна без реального обеспечения прав и свобод человека и гражданина как важного компонента гражданского общества, а также без развитого правосознания – элемента гражданской культуры. Господство права, плюрализм, а также права и свободы человека и гражданина – есть неотъемлемые элементы демократии, поскольку последняя не может существовать при отсутствии уважения к правам человека. Вместе с тем утверждение демократии создает условия для реализации прав и свобод человека. Как справедливо отмечает Л.М. Энтин, «...отстаивая ценность человеческой личности, государство и гражданское общество закладывают тем самым надежный фундамент политической стабильности, социального консенсуса и динамичного развития».¹

По данным проведенных социологических исследований среди студенческой молодежи г. Пензы и г. Уфы (2012 г., n=638) проводилась оценка значимости различных типов прав и свобод человека и гражданина – личных, политических, социально-экономических, культурных. Данные исследований показали, что наиболее значимым правом для респондентов является право на жизнь (69% респондентов), что подтверждают результаты анализа базовых ценностей студенчества. Так, жизнь человека входит в ядро базовых ценностей студенческой молодежи - 69% по результатам социологических исследований среди студентов, проведенных в 2010 г.² и 68% по опросам 2012 г. Вторым по приоритетности респонденты считают право на свободу – 52 % и 52% соответственно. На третьем месте находится право на судебную защиту – 35% опрошенных в 2012 г. и 25% респондентов в 2010 г. Это также подтверждается анализом данных о протестной активности студенческой молодежи для решения личных проблем. Так, студентам в большей мере свойственно прибегать к судебной защите своих интересов, что вполне объяснимо. Западные стандарты судебной защиты демонстрируют эффективность защиты своих интересов в судах. Воспринятые как наиболее действенный метод защиты, они получили в настоящее время широкое

распространение и в России. Кроме того, повышение значимости для студентов права на судебную защиту во многом связано с повышением требований к обеспечению законности. По данным исследования 2012 г. 38% студентов готовы использовать судебную защиту своих прав.

Среди политических прав право избирать и быть избранным занимает достаточно «слабые» позиции; только 16% респондентов выбрали это право в качестве приоритетного. Среди социально-экономических прав на первом месте стоит право на образование (23% в целом по выборке). Однако нужно отметить, что значимость этого права для студентов снизилась с 34% до 23%. На втором месте – право на охрану здоровья – 17%; на третьем – право частной собственности и право на труд (по 15% соответственно). По данным исследований 2010 г. право на свободу предпринимательства поддерживали 10% респондентов; в 2012 г. – таких оказалось 9% опрошенных в целом по выборке.

Результаты исследований не выявили значительных статистических отличий по взглядам юношей и девушек на следующие права и свободы: право на свободу, свободу мысли и слова, право частной собственности, право на свободу предпринимательства. Вместе с тем, для юношей в большей мере, чем для девушек оказались значимыми право на жизнь (72% против 63%), право избирать и быть избранным (20% против 12%). Для девушек же в большей мере оказались значимыми право на судебную защиту (40% против 30%), а также социально-экономические права, такие как право на труд (18% против 12%), право на образование (25% против 20%), право на охрану здоровья (20% против 15%).

Региональные особенности также оказывают влияние на ценности прав и свобод человека и гражданина. Так, право избирать и быть избранным, право на жизнь значительно в большей мере поддерживают студенты из вузов Башкортостана, а для Пензенских студентов более значимы социально-экономические права – право на образование, право частной собственности. Студенты из Башкортостана демонстрируют более высокий уровень поддержки личных, политических прав, что связано с высоким уровнем демократизации рассматриваемого региона.

Анализ важности основных гражданских прав и свобод, по данным исследований ИС РАН (2007 г.) показывает, что для россиян наиболее важными являются право на жизнь, право на труд, свободу и личную неприкосновенность, охрану здоровья, социальное обеспечение, жилище и образование, а также право на судебную защиту своих интересов. К числу труднореализуемых прав и свобод респонденты отнесли право на жилище, социальное обеспечение, личную неприкосновенность и судебную защиту. Весь комплекс гражданских и политических прав и свобод пока находится на периферии интересов большинства россиян.³ При сравнении данных ИС РАН и авторского исследования наблюдается следующая картина. Доли респондентов, которые считают важным право на жизнь практически одинаковы. Вместе с тем право на охрану здоровья выбрали 71 % россиян по

данным исследований ИС РАН и только 26% по данным опроса студентов 2012 г. и 31 % по результатам исследования 2010 г.; право на труд – 67% по данным ИС РАН и 15% по исследованию 2012 г., 14% по исследованию 2010 г. Около половины россиян (44%) считают для себя важным право на образование.⁴ По опросам студентов 23% респондентов считают это право для себя приоритетным. Таким образом, по данные социологического исследования показали, что для студентов, в отличие от других возрастных групп в значительно меньшей степени значимы право на труд и право на охрану здоровья. По нашему мнению, низкие значения поддержки прав на здоровье, на труд можно объяснить с точки зрения возрастных, физиологических особенностей молодежи (показатели уровня и качества здоровья у молодых, несомненно, выше, чем у других групп населения), а также социальным положением студенческой молодежи, еще не вступившим в полноценную трудовую жизнь.

Как справедливо отмечают социологи, в России критический настрой в отношении эффективности функционирования демократических институтов связан, прежде всего, с тем, что «демократия в понимании подавляющего большинства россиян – это такая организация общественной жизни, которая должна обеспечивать, во-первых, законность и правопорядок, а, во-вторых, реализацию социально-экономических прав граждан, чего в реальности многие наши сограждане не ощущают».⁵ Главная проблема российской демократии лежит в трудностях россиян в реализации своих социальных, экономических, политических прав и интересов.

Статья выполнена в рамках гранта РГНФ «Динамика ценностей и ориентаций студенческой молодежи Приволжского федерального округа в условиях социокультурной модернизации России», проект № 12-03-00116 а

Примечания

¹ Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека. Практика Совета Европы. М.: Международные отношения, 1992. С.5.

² Анкетный опрос студенческой молодежи регионов Среднего Поволжья ($n = 1254$, Пензенская и Ульяновская области, республики Мордовия и Татарстан, 2010 г.). Подробнее см: Рожкова, Л.В. Модернизационные ориентации и ценности современной студенческой молодежи: моногр. / Л.В. Рожкова – Пенза : Изд-во ПГУ, 2011. – 330 с.

³ Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад: [подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ]. – М., 2007. С.77.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С.76.

СУБКУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК СПОСОБ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ

Современное российское общество находится в стадии различных социальных изменений. Формирование идентификационных предпочтений современных россиян было связано с традициями российского общества, с реорганизацией в области политики, экономики, усложнением культурного пространства, изменением ценностно-нормативной системы. В современных условиях молодежь, как социально-демографическая группа, обладает значительным инновационным потенциалом и является важным агентом преобразования общества.

В процессе усвоения социально значимого опыта поколений молодежь стремится найти свой путь, образ жизни, идеалы и стремления, выстраивает особую иерархию ценностей.

Молодежь зачастую реализует свои амбиции через субкультуры, которые выполняют ряд функций: адаптируют молодых людей к создавшимся условиям в обществе; позволяют выработать свой собственный социальный статус и стать самостоятельными; транслируют ценностные представления; становятся способом самовыражения и самоутверждения в обществе. Молодежная субкультура становится неким этапом взросления. В данном случае окружение сверстников является важным фактором поиска собственной идентичности.

Наряду с этим, необходимо отметить, что большинство молодежи проходит традиционный путь социализации, где активными агентами являются семья, школа. Но и эти молодые люди заняты поиском собственных мировоззренческих систем и находят в субкультуре некий способ самореализации при несоответствии реального социального статуса желаемому.

В постиндустриальных обществах усложнение и интенсификация социокультурной жизни сопровождается ломкой традиций и норм, стремительным распространением массовой культуры. Молодым людям становится трудно ориентироваться в этом стремительно меняющемся мире, огромных информационных потоках, и приходится решать для себя проблему самоидентификации, выбора моделей поведения, ценностных иерархий, разрешения кризисных ситуаций. Государство, школа, семья, религиозные организации, политики, средства массовой информации, различные субкультуры представляют разнообразные ценности.

Предпосылки возникновения молодежной субкультуры могут быть: в семье (излишний контроль или сверхсвобода), в коллективе учебного заведения, в период локальных войн (необычный опыт страха, потерь, разрушений), в среде безработных, при недовольстве собственным социальным статусом в обществе.

Синдром локальных войн связан с трагическим опытом молодежи, которая сложно адаптируется вновь к мирным условиям. Понимание справедливости, честности, правильности поступков слишком обострилось, они смотрят на мир другими глазами, очень часто не вписываются в привычный ритм жизни тех, кто не испытал тягот войн.

Безработные или временно работающие молодые люди оказываются в состоянии вынужденного безделья и реагируют на данную ситуацию по-разному: переживают, занимаются активно поиском работы, рассматривают это как несчастье или подарок судьбы.

Длительный период обучения молодежи приводит к отсутствию желания жить самостоятельно, взрослеть, решать проблемы собственными силами. Необходимо связывать обучение в вузе со своей будущей профессией, стремиться достичь карьерного роста.

Еще одной предпосылкой возникновения субкультур является завышенное представление о собственных способностях или невозможность найти применение своих сил. Это возможно непризнанные представители художественной и научной интеллигенции, которые вынуждены работать не по специальности в приземленных сферах жизнедеятельности.

В процессе социализации иногда субкультуры перенимают функции традиционных агентов (семьи, учебного заведения). Неформальная группа предоставляет молодым людям необходимое внимание, которого возможно они лишены. Эту функцию осуществляют и формальные организации, где молодые люди находят понимание в среде единомышленников в спорте, науке, художественной самодеятельности, других увлечениях.

Необходимо отметить, что доступность организованного досуга молодежи по-прежнему остается проблемой. Для успешной социализации молодого поколения необходимым условием является влияние различных организаций на данный процесс: организация общественных, социальных мероприятий, участие в молодежных объединениях, волонтерство, сообщества по науке, спорту, художественной самодеятельности, клубы по интересам и др.

Необходимо отметить, что современное молодое поколение представляет себя гражданами страны, поддерживает общепринятые ценности и правила политического, экономического и социального взаимодействия.

Динамичная и восприимчивая к внешним социальным изменениям молодежь готова к переменам в социальной среде, осуществляет восходящую социальную мобильность в обществе. Стремление молодежи из различных социальных слоев получить высшее образование, овладеть профессией, добиться карьерного роста, повысить свой социальный статус свидетельствует о социальной активности молодежи.

Быть молодым «означает стоять на краю общества, быть во многих отношениях аутсайдером»¹. В этом высказывании - глубокий смысл и сущность молодежной субкультуры, являющейся связующим звеном между

миром взрослых и молодых людей. Субкультура восполняет опыт социализации молодежи, в случае, если другие агенты недостаточно активно транслируют социальный опыт для полноценной интеграции в мир взрослых.

В современном обществе проблема социализации молодежи приобрела высокую степень актуальности, поскольку в современном обществе помимо традиционных, появилось множество различных каналов, влияющих на становление личности (СМИ, спорт, Интернет и т.д.). Социализация является процессом формирования гармоничной и всесторонне развитой личности, способной к активной деятельности в обществе, активно усваивающей социальный опыт поколений.

Часть функций социализации, осуществляемых ранее традиционными агентами социализации, перешли к относительно новому агенту социализации – молодежной субкультуре. При этом молодежная субкультура выполняет ряд положительных функций:

- способствует социальной адаптации к переменам в обществе;
- осуществляет самоидентификацию, позволяющую определить собственный социальный статус;
- осуществляет самореализацию, которая позволяет молодому поколению реализовать свои способности и интересы;
- передает специфические ценности, представления и установки, свойственные определенной социальной группе;
- в диалоге с миром взрослых и демонстрации своих возможностей, таланта и происходит интеграция молодежи;
- способствует самоутверждению и независимости от взрослых;
- обеспечивает взросление через удовлетворение потребности в самовыражении и самоутверждении.

Молодежная субкультура занимает определенное промежуточное положение между миром детства и миром взрослых, и ее роль в процессе социализации в качестве агента в современном обществе является вполне закономерным явлением.

Рассматривать и анализировать субкультуру молодежи необходимо контексте с базовой культурой общества, влияющей на процесс социализации молодого поколения. Так как субкультура является продуктом конкретной социокультурной среды и конкретной культуры общества.

Стремление молодежи интегрироваться в общество, обрести свой социальный статус и реализовать себя и порождает молодежные субкультуры.

Часть современной молодежи вовлечена в субкультуры. Исследование данного феномена позволяет изучить мир молодежи, который не всегда соответствует общепринятым рамкам социальных отношений, помогает выявить позитивные и негативные стороны общественного процесса.

Примечания

¹ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С.445-446.

М.С.Ивченкова

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ СМИ КАК ИНСТИТУТА «ЧЕТВЕРТОЙ ВЛАСТИ» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Поддержание коммуникации государства с “удаляющимся” от него обществом стало центральной задачей всех политических режимов. Эта проблема касается и всех основных властных институтов любого общества, всех его ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной. Поэтому сегодня средства массовой информации (СМИ) — важнейший атрибут современной политической жизни, их нередко называют “четвертой ветвью власти”. СМИ стала неотъемлемым элементом политики и приобрела в ней новый статус социально-политического института. Акт коммуникации власти с массовым субъектом сам по себе начал определять формат политических отношений.

Влияние на политику СМИ осуществляют, прежде всего, через воздействие на информационный процесс. Основными инструментами при этом являются получение, отбор, препарирование, комментирование и распространение сведений. От того, какую информацию, в какой форме и с какими комментариями получают субъекты политики, очень во многом зависят их последующие действия. “Иметь важную информацию значит иметь власть; уметь отличать важную информацию от неважной означает обладать еще большей властью; возможность распространять важную информацию в собственной режиссуре или умалчивать ее означает иметь двойную власть”, - пишут авторы одного из самых известных учебных пособий по политологии ФРГ.¹

Непосредственное обладание такой властью - прерогатива СМИ. Они не только отбирают сведения, поставляемые информационными агентствами, но и сами добывают и оформляют их, а также выступают их комментаторами и распространителями. Поток информации в современном мире настолько разнообразен и противоречив, что самостоятельно разобраться в ней не в состоянии ни отдельный человек, ни даже группа специалистов. СМИ позволяют современному человеку по-настоящему полно осознать свое место в политическом пространстве. Поэтому отбор наиболее важной информации и ее представление - важная задача всей системы СМИ, что, естественно, открывает широкие возможности для манипулирования массовым сознанием. Однако для СМИ каждой страны в каждый конкретный исторический период характерно собственное эмпирическое наполнение структуры акторов информационного пространства, отражающее реальные возможности борющихся за власть групп для артикуляции своих позиций,

пробуждения социально масштабной реакции реципиентов и использования их коммуникативного потенциала в политических целях. Средства массовой информации являются частью современной действительности со всеми её противоречиями, конфликтами, неурядицами и в той или иной форме воспроизводят их. Поэтому потоки информации состоят из множества противоречивых, зачастую несовместимых друг с другом сообщений и материалов. Несомненно, совокупность программ и материалов СМИ оказывает влияние на формирование общественного мнения. Это воздействие СМИ модифицируется влиянием семьи, школы, церкви и других общественных институтов. Но нельзя не учитывать и то, что сами эти институты испытывают на себе воздействие средств массовой информации

СМИ представляют собой учреждения, созданные для открытой, публичной передачи с помощью специального технического инструментария различных сведений любым лицам. В последние десятилетия происходят существенные изменения средства коммуникации, в связи с распространением спутниковой связи, кабельного радио и телевидения, электронных текстовых коммуникационных систем, а также индивидуальных средств накопления и печатания информации, что опять позволяет СМИ обладать значительными политическими возможностями и силой воздействия. Стремительное возрастание роли нового, информационного сектора жизнедеятельности общества привело к тому, что СМИ как социально-политический институт взаимодействия между людьми, социальными общностями и институтами (политическими, экономическими, религиозными и культурными), предполагающий обмен информацией, сегодня охватывает своим влиянием все области социальной реальности и по-новому организует общественные отношения.²

Стремительное возрастание роли нового, информационного сектора жизнедеятельности общества привело к тому, что СМИ как социально-политический институт взаимодействия между людьми, социальными общностями и институтами (политическими, экономическими, религиозными и культурными), предполагающий обмен информацией, сегодня охватывает своим влиянием все области социальной реальности и по-новому организует общественные отношения.³ С формированием «массового» и, особенно – «информационного» общества ситуация качественно изменилась. Доминирующие интересы личности, переместились в частный сектор и провоцируют постепенное «выключение» людей из политического диалога с властью, что означает резкое падение их внимания к ее информационным продуктам. Снизились потребности граждан в публичном политическом диалоге с властью. Широкое распространение «демократического конформизма» указывает на растущее безразличие большинства населения к участию в политической игре и даже к самому своему присутствию на политическом рынке. Такое рассогласование информационных позиций рядовых граждан и государственной власти поставило под вопрос возможность возникновения между ними эффективных

и значимых контактов, информационного взаимодействия элитарных и неэлитарных слоев. Необходимость поддержания постоянных контактов между государством и обществом в сфере власти превратили СМИ в своеобразный эпицентр политики, ключевое условие и одновременно источник репродуцирования политических процессов в жизни общества. Вместе с тем, сегодня, в современном обществе, власть знаний и информации становится решающей в управлении обществом, оттесняя на второй план влияние денег и государственного принуждения.

Примечания

¹Цит. по: Швидунова А. Сми как субъект политического процесса и инструмент политических технологий // http://www.pressclub.host.ru/techn_13.htm

² *Грачев М.Н.* Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития М.: Прометей, 2004. – 328 с. С. 6.

³ Там же.

Т.М.Баландина, А.Б.Шипитько

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРОЙ

Социальное управление развитием организационной культуры предприятий в обществе должно осуществляться как комплексный системный процесс. Основные компоненты данной системы связаны с государственным, муниципальным и внутриорганизационным управлением.

В России традиционно государство активно занималось регулированием процесса формирования организационной культуры. И.Г.Акперов, Ж.В.Масликова, исследуя развитие организационной культуры в России, отмечают, что в условиях СССР властные структуры внимательно относились к проблеме развития организационной культуры на предприятиях. Имели место рабочие вечера и праздники, демонстрации и субботники, фирменная одежда и символика. Эти мероприятия определяли формирование культурных ценностей, связывали людей узами организационного духа и привязывали к своему месту работы.

Во время отказа от плановой экономики, приватизации предприятий, возникновения в России свободного рынка участие государства в процессах управления культурой на предприятиях ослабляется. «Стало ясно, что для сохранения конкурентоспособности организационная структура предприятия должна быть такой, что вся работа была сфокусирована на конкретной продукции и на конкретном потребителе, что требует выработки стратегических целей фирмы. Усложнение управленческих задач, связанных с новым этапом развития экономики, потребовало от предприятий жесткой самоорганизации. Возникла потребность в изменении организационной культуры и ее структуры».¹

К сожалению, в процессе реформирования России проблемы социального управления развитием культуры остаются на втором плане, они не находят отражения в программах, предлагаемых учеными, партиями, общественными движениями, реализуемых Правительством и разными эшелонами власти. В современных условиях в социально-экономических программах, программах социальной защиты, политических программах, как правило, отсутствует компонент программы, направленный на повышение качественного преобразования культурного уровня жизни населения. «Ключевой причиной такого положения дел является то, что проблемы культурного уровня жизни остаются малоисследованными и отсутствует система научно обоснованных рекомендаций, что и отражается в практической деятельности людей, органов власти в центре и на местах. В научных учреждениях России нет подразделений, занимающихся культурным уровнем жизни. Проблемы культурного уровня жизни в теоретическом и прикладном аспектах разработаны слабо. Между тем, такие исследования, как в научном, так и в практическом отношении могут привести к прогрессу практики. Нет таких исследований применительно к условиям кризиса, формирования рыночных отношений, демократизации общества. Не исключение и социология».²

Механизм социального управления развитием организационной культуры представляет две структурные подсистемы: внешнюю и внутреннюю. Внешняя форма управления развитием организационной культуры заключается в реализации социальной политики государства, которая должна быть направлена на образовательное формирование культурного развития индивидов, являющихся потенциальными работниками организаций.

Общее социальное управление развитием организационной культуры осуществляется государством через непосредственную реализацию его управленческих функций. Внутренняя форма управления развитием организационной культуры – это реализация системного внутриорганизационного управления развитием организации. Комплексное функционирование механизма управления обеих форм связано и направлено на создание условий удовлетворения социальных потребностей субъектов внешней среды, организационных систем общества.

В условиях постоянно изменяющейся внешней социальной среды все больше управление развитием организационной культуры зависит от функционирования и целевого планового развития подсистемы научного, образовательного, культурного развития в форме интеллектуального и физического капитала личности, вмещающего в себя две формы человеческого капитала (интеллектуальную и образовательную) и организационного капитала («Организационный капитал – та часть интеллектуального капитала, которая имеет отношение к организации в целом. Это информационные системы, совместные навыки команд людей, информация о потребителях, базы данных и знаний, организационная

структура предприятия, патенты, брэнды и пр. Организационный капитал – это организационные возможности фирмы удовлетворить требования рынка. Организационный капитал отвечает за то, как человеческий капитал используется в организационных системах»³).

Факторы роста организационной культуры России представляют собой широкий конкретизированный комплекс: интеллектуальный и материальный капитал, информационная база, научно-творческий потенциал, труд, его мотивация, предпринимательский ресурс, технология, культурная среда общества.

В современных условиях стратегическое планирование и управление развитием организационной культуры организаций осуществляется через разработку и реализацию целевых государственных программ развития культуры личности, вложений в научно-образовательный ресурс как потенциал дальнейшего развития организаций и их культуры. Стратегическое государственное социальное планирование развития организационной культуры в России должно развиваться в приоритетном порядке, по следующим причинам: высокая неопределенность внешней социальной среды функционирования организаций; образовательная система общества неэффективна; низок уровень технологического обновления ресурсов организации. Объективно необходимо усиление государственной управленческой деятельности в области обеспечения разработки и реализации инновационно-образовательных проектов развития организационной культуры на различных уровнях социального взаимодействия. Данная государственная управленческая деятельность и представляет собой базовое направление целевого управления развитием организационной культуры. Она осуществляется как тройственный процесс.

Государственное социальное управление развитием организационной культуры с одной стороны, это непосредственное стратегическое управление государственными структурами научного, образовательного, культурного комплексов, которые определяют рост организационной культуры в обществе. Данный рост направлен, прежде всего, на структуры государственного сектора, а также на передачу созданных в государственном секторе новшеств в массовую систему образования, что призвано повышать темпы образовательного, культурного роста работников организации, повышать уровень их профессиональной культуры. С другой – это регулирующее воздействие государства на научно-техническую, образовательную, инновационную и духовную сферу с целью повышения инновационной культуры граждан, их творческой активности в трудовой деятельности. С третьей – это законодательное регулирование развития организационной культуры, разработка и реализация социально-культурных программ непосредственного совершенствования культур организационных систем.

Новые условия культурного развития – это условия социального освоения информационных разработок, роста социального партнерства и

применяемых коммуникационных технологий. Организационная культура на современном этапе формирует новый состав партнерских ценностей. Современные организации должны участвовать не только в экономической, но и в социальной деятельности на благо общества. При этом хозяйственные структуры должны сотрудничать и налаживать партнерские отношения с другими организациями. Только некоторые виды социальной и экономической деятельности организации, должны и осуществляются как индивидуальные. При этом подавляющее большинство социальной и экономической деятельности осуществляется в системе партнерских отношений. «Социальное партнерство — это одна из форм взаимодействия институтов государства и гражданского общества, а именно, властных структур, профсоюзов и объединений работодателей, предпринимателей. Социальное партнерство — это система отношений его основных субъектов и институтов по поводу положения, условий, содержания и форм деятельности различных социально-профессиональных групп, общностей, слоев».⁴ «Партнерство — это одна из форм, позволяющая компаниям делать гораздо больше, чем они способны в одиночку. При этом в роли социальных партнеров могут выступать либо гражданские группы, либо некоммерческие, неправительственные или общественные организации, либо государственные структуры».⁵ Хозяйственные субъекты выше перечисленных секторов различны по набору ресурсной базы, социальным возможностям и потенциальным компетенциям. Последние дополняют друг друга и определяют новые возможности в реализации решения множества социальных и экономических проблем. «Объекты социального партнерства — реальное социально-экономическое положение различных социально-профессиональных групп, слоев, общностей; качество и уровень их жизни под углом зрения социально возможных и социально гарантированных способов получения дохода, распределения общественного богатства в соответствии с мерой и качеством труда, как реально осуществленного в настоящий момент, так и уже осуществленного в прошлом».⁶ Партнерское сотрудничество различных хозяйственных организаций обеспечивает активизацию синергетического эффекта, усиливает эффективность взаимодополняемости ресурсов, определяет оптимизацию накопленного капитала, позволяет находить новые инновационные подходы и решения сложных экономических, управленческих, социальных проблем. При этом социальное партнерство отражает определенный уровень организационной культуры хозяйственных структур. Оно определяет установление и воспроизводство социально-допустимой и социально-мотивированной системы ценностей организации, социальных статусов, социально-экономического неравенства. «Предметом социального партнерства в сфере социально-профессиональной деятельности могут быть отношения по поводу: производства и воспроизводства рабочей силы, трудовых ресурсов; создания, использования и развития системы рабочих мест, рынка труда, обеспечения гарантий занятости населения; защиты трудовых прав граждан; охраны труда, осуществление промышленной и экологической безопасности».⁷

Для каждой отдельной организации партнерское сотрудничество – это мир моря неизвестных и сложно внедряемых научных технологий, неожиданных информационных решений конкурентов, новых запросов потребителей, новых рамок социальных требований и контрольных функций.⁸ По сути, социальная деятельность всякой организации зависит от возможного использования стратегического конечного ресурса науки и образования – важнейших информационных отраслей общества, развивающихся в рамках государственной системы хозяйствования. Государственный социальный контроль определяет конечные параметры социально-культурной деятельности организаций. Он связан с реализацией стратегических управленческих функций государства, представляющих одновременно важнейший механизм государственного социального регулирования развития общественной культуры вообще и организационной культуры в частности.

Процесс государственного и муниципального управления развитием организационной культуры представляет собой многоуровневую сознательную и целенаправленную деятельность, связанную с реализацией властных полномочий субъектами управления, регламентированную юридическими нормами, действующими в обществе, вследствие чего происходят количественные и качественные изменения в элементах организаций, развитие результативности их функционирования, определяющего непосредственное совершенствование общественных состояний, событий и явлений. Иными словами, в процессе управления развитием организационной культуры выполняется определенная совокупность социально значимых действий, «приводящих к желаемой динамике управленческих результатов. В частности, проводятся в жизнь принятые законы и политика, провозглашаемая высшей публичной властью».⁹ Непосредственная реализация управления развитием организационной культуры на практике преимущественно осуществляется системами государственного управления через осуществление следующих видов управленческой деятельности:

1. Разработка и социальное планирование различных видов (и их вариантов) государственных планов и программ, направленных на образовательное и профессиональное развитие организационной культуры, формирование научного, интеллектуального и культурного капитала. В том числе и комплексное управление системой государственного научно-образовательного и культурного заказа.

2. Разработка и планирование прямых инвестиций в основной физический, интеллектуальный и человеческий капиталы, что должно привести к прогрессивным структурным сдвигам в социально-экономической системе общества, призванным повысить эффективность всей социально-экономической системы общества.

3. Регулирование условий саморазвития организационной культуры организаций, создание условий для развития организационной культуры предпринимательскими структурами.

4. Разработка и социальное планирование государственных планов и программ развития организационной культуры государственных микросистем. Комплексное управление развитием организационной культурой на предприятиях и объединениях, основанных на базе государственной собственности с полным или долевым участием.

5. Плановая разработка и принятие законодательных основ по правам и основным правилам ведения социальной деятельности.

6. Перераспределение доходов в обществе, имеющих направленность, в том числе и на научное, образовательное развитие организаций, стабильное развитие их организационной культуры.

7. Разработка, планирование и реализация региональной научно-образовательной и культурной политики.

Таким образом, важнейшим институтом социального управления развитием организационной культуры является государство. Государственное управление через реализацию социального планирования, проектирования и программирования осуществляет образовательное и профессиональное развитие организационной культуры, формирование научного, интеллектуального и культурного капитала; комплексное управление системой государственного научно-образовательного и культурного заказа; разработку и планирование прямых вложений в основной физический, интеллектуальный, социальный и культурный человеческий капитал. Государственное управление развитием организационной культуры осуществляется через реализацию функций социального контроля: разработку и принятие норм организационного взаимодействия (социальные организационные нормы регулируют общий ход процесса социализации, определяют стиль социального взаимодействия организаций); разработку санкций как средства поощрения и наказания (социальные санкции призваны контролировать социальные действия организаций, обеспечивать вознаграждение за соблюдение норм и наказание за отклонение от них, пресекать социально нежелательные тенденции в развитии организационной культуры).

Процесс государственного управления развитием организационной культуры условно имеет ряд этапов. Первый этап предусматривает установление целей данного управления на несколько лет вперед. На практике определение целей развития организационной культуры оценивается исходя из общих национальных социальных целей развития общества. На федеральном уровне в условиях России важнейшими целями управления развитием организационной культуры являются: реформирование научно-образовательной системы общества; принятие свода правил организационного поведения организаций в целом и их отдельных подразделений (совершенствование свода норм, правил и санкций по

организационному поведению организаций в целом и их отдельных подразделений). Второй этап государственного управления развитием организационной культуры – плановая разработка мер по достижению и изысканию необходимых организационных ресурсов для достижения заданных социальных целей. Третий этап – разработка стратегической государственной социальной политики, конкретных планов развития организационной культуры отдельных государственных образований или отдельных организаций. Четвертый этап – реализация государственных управленческих решений. На данном этапе на всех уровнях государственной власти разрабатываются плановые мероприятия по осуществлению законодательно легитимной социальной политики и предпринимаются шаги по ее осуществлению.

В современных условиях необходимо совершенствование практики внедрения кодексов организационного поведения, направленное на ускорение формирования специфических инновационных черт культуры управления не только крупными, но и средними и мелкими организациями различных форм собственности.

Проведенное исследование деятельности корпоративных организаций дает неоднозначную картину в области корпоративного управления в России. С одной стороны, реальная ситуация в этой области далека от идеальной: рыночный сектор функционирует в неэффективном режиме, не прослеживаются четкие параметры организационной культуры ведущих организаций России, стиль управления компаниями не имеет социально ответственной ориентации. С другой – деформированная структура внешней среды организаций, в которой большую долю составляет неэффективный сектор, где искаженная система цен искажает реализацию мотивов деятельности производителей и потребителей, представляет собой серьезнейшее противоречие развития культуры общества в целом и отдельных организаций в частности. Постепенное устранение данного противоречия является важнейшим резервом повышения эффективности общественного развития.

На современном этапе практика управления внедрением кодексов организационного (поведения) управления должна включать административный контроль, должно быть внедрено положение об обязательном отчете организаций по соответствию ее деятельности Кодексу организационного (поведения) управления, что призвано ускорить формирование специфических инновационных черт культуры управления крупными организациями, положительно повлиять на совершенствование всего стиля управления крупными компаниями в России. Необходимо административное введение обязательной отчетности организаций о социальных нарушениях Кодекса организационного (поведения) управления, что может определять уровень социальной ответственности данных организаций с соответствующими административными последствиями для них в дальнейшем.

Внедрение Кодекса организационного (поведения) управления нуждается в серьезных действиях государства по комплексной поддержке процесса формирования нового (инновационного) типа организационной культуры. Реализацию всех уровней управления развитием организационной культуры необходимо сориентировать на рост инновационных факторов, определяющих развитие организаций, ее структурных компонентов. Необходима новая структуризация научного и культурно-образовательного сектора в России, определение динамичного развития общественного, частного и регионального научно-технических потенциалов. Государственное управление призвано обеспечить взаимопроникновение и обогащение научно-технических потенциалов различных уровней, внедрение механизма культурного накопления организациями новых инновационных идей. Необходимо учесть, что научно-технический потенциал региона и отдельных организаций, как правило, формируется за счет достижений и накоплений научно-технического потенциала общества в целом и только в дополнительном объеме – за счет других регионов, а также привлечения внутренних научных и образовательных потенциалов отдельных организаций. Поэтому главный акцент управленческой деятельности государства должен быть направлен на обеспечение общегосударственного взаимодействия национальных научно-технических и культурно-образовательных потенциалов общества.

Примечания

¹ Акперов И.Г., Масликова Ж.В. Особенности формирования организационной культуры в современной России / Теория коммуникации и прикладная коммуникация / Под общ.ред. И.Н. Розинной. Ростов н/Д, 2002. Вып. 1. С. 5.

² Болгов В.И. Социологический анализ новых форм социокультурной жизни // Социологические исследования. 2003. № 2. С. 28-39.

³ Гапоненко А.Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. М., 2001. С. 95.

⁴ Михеев В.А. Основы социального партнерства М., Экзамен. С. 24.

⁵ Маак Т. Ответственное лидерство М. Альпина Бизнес Букс. 2008. С. 260.

⁶ Михеев В.А. Основы социального партнерства М., Экзамен. С. 24.

⁷ Там же.

⁸ Ансофф И. Стратегическое управление. М., 1989. С. 23-49.

⁹ Козбаненко В. Формы и методы государственного управления // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 2. С. 47.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭВРИСТИЧЕСКОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Проблема эвристического обучения в преподавании иностранного языка в современных условиях становится все более настоятельной. Ее актуальность заключается в том, что эвристика предполагает отказ от готовых знаний, от их репродукции, основываясь на поиске и отборе информации, которые предъявляют новые требования к личностному и профессиональному развитию человека. Небывалый рост объема информации требует от современного человека таких качеств, как инициативность, изобретательность, предприимчивость, способность быстро и безошибочно принимать решения, а это невозможно без умения работать творчески, самостоятельно. Необходимость развития творческих способностей студентов вузов и требования к их профессионально-квалификационной подготовке заставляют совершенствовать и сами методы преподавания иностранного языка, в том числе и путем использования методических подходов и приемов, используемых другими науками и отраслями знаний.

Начало применения эвристического метода было положено преподавателями точных наук. Целый ряд источников рассматривает основы эвристики как метода обучения математике. Однако сегодня эвристика находит все большее признание в самых различных областях преподавания: философии, психологии, кибернетике, педагогике и др. Представляется, что эвристический метод во многом является универсальным и может быть использован в преподавании (с известной долей корректировки) практически любой системы знаний в любой научной области, в том числе и в преподавании иностранного языка.

Термин "эвристический" применяется к явлениям двоякого рода. Во-первых, можно рассмотреть как эвристическую такую деятельность человека, которая приводит к решению сложной, нестандартной задачи. Во-вторых, эвристическими можно считать и специфические приемы, которые человек сформировал у себя в ходе решения одних задач и более или менее сознательно переносит на решение других задач.

Эвристические приемы как готовые схемы действия составляют объект эвристической логики, а реальный процесс эвристической деятельности - объект психологии. Но если эвристические приемы могут быть представлены в виде определенной логической схемы, то есть могут быть описаны математическим языком, то эвристическая деятельность на современном этапе развития науки не имеет своего математического выражения.

Эвристический метод базируется на определенных принципах преподавания, основными из которых являются следующие:

- сохранять видимость игры, уважать свободу обучаемого, поддерживая иллюзию (если есть таковая) его собственного открытия истины;

- избегать «опасного искуса злоупотреблением упражнениями памяти», ибо это убивает творческие качества;

- обучать, опираясь на интерес к изучаемому.

Эвристическими можно считать те задания, решение которых предполагает хотя и управляемый преподавателем, но самостоятельный поиск еще неизвестных обучаемому выражений, способов построения фраз, терминов. Такие задания возбуждают активную мыслительную деятельность, поддерживают интерес к поиску, а сделанное самим учащимся открытие приносит ему эмоциональное удовлетворение и гораздо прочнее закрепляется в памяти, чем знания, преподнесенные в готовом виде. Эта активная самостоятельная мыслительная деятельность приводит к формированию новых связей, свойств мышления, а значит и к творческому развитию личности, ее интеллектуального потенциала.

Выбор задач для эвристического обучения, прежде всего, зависит от специфики их содержания. Материал описательного характера, подлежащий усвоению, вряд ли может служить средством эвристического обучения. Таковыми могут стать задания на применение уже известных выражений, фраз, слов в относительно новых ситуациях, значениях, но таких, которые предполагают более или менее значительную перестройку знакомых способов выражения, выбор из многих возможных вариантов наиболее рационального, адекватного выражения, применение общих положений, грамматических конструкций в различных условиях, требующих внесения в них конструктивных изменений, и т. д.

Наибольший эффект при эвристическом обучении дают задания, предполагающие изучение и применение новых для обучаемых нестандартных фраз и выражений, идиоматических структур, общих признаков решения целого класса заданий, в основе которых лежат еще не известные субъекту взаимосвязи между определенными компонентами исследуемых конкретных ситуаций.

Ранее уже было отмечено, что наиболее выразительной формой эвристического метода является эвристическая беседа, состоящая из серии взаимосвязанных вопросов, каждый из которых служит шагом на пути решения проблемы и которые требуют от обучаемого осуществления небольшого поиска. Такой метод дает возможность использовать интеллектуальный потенциал студентов, выстраивает ассоциативные связи, подсказывает направления и пути подбора правильных конструктивных и речевых решений, закрепляет в сознании верно сформулированные выражения, сравнения, сопоставления, позволяет проявить

самостоятельность, обращаясь к ранее изученному или справочному материалу, комментариям и т.д.

Наиболее эффективное средство для создания эвристических ситуаций — использование противоречий, конфликта между усвоенными знаниями, знакомыми способами действия и теми требованиями, которые предъявляет новое задание. Обучаемые должны убедиться в том, что выполнение задания на основе уже имеющихся знаний приводит к ошибкам. Преподаватель сознательно заостряет конфликт, подчеркивает возникающее противоречие, стимулирует попытки найти выход из создавшегося положения, разрешить противоречие.

Однако применение эвристического метода обучения в большой степени зависит от уровня обученности и развития учащихся, особенно от сформированности их познавательных умений, а также от опыта и образованности, квалификации преподавателя. Необходимо разрабатывать и совершенствовать приемы и методы эвристического обучения иностранному языку, формировать задания различной тематики и форм, различной сложности для работы с аудиторией различной подготовленности. Правильный подбор заданий, оценка аудитории, способность преподавателя к применению эвристического метода обучения могут сделать обучение иностранному языку более эффективным и творческим процессом.

Т.Р.Марунова

МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК СУБЪЕКТ ЛИЧНОСТНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Познание сущности, характера и особенностей молодежного движения — это как теоретическая, так и практическая, прикладная задача, позволяющая, с одной стороны, создать условия для саморазвития молодежи, а с другой — включить ее во все общеобразовательные процессы в целях прогрессивного преобразования общества.

В такой проблеме соединения личного и общественного (в процессе реализации молодежной политики), на первый план поставлена личность — субъект всех общественных отношений. Молодежная политика в целом реализуется через молодежное движение, представленное в обществе различными молодежными структурами, прежде всего организациями, объединениями, движениями молодежи.

Молодежи свойственно объединяться, организовываться для решения своих собственных проблем, проблем общества. Другими словами, молодежные организации — не просто объединения молодежи, это те социальные структуры общества, посредством которых создаются условия и во многом реализуются интересы, потребности, запросы молодых людей во

всех сферах жизни: экономической, политической, социальной, духовной, семейно-бытовой.

Современное российское общество характеризуется нарастающей тенденцией деполитизации молодежи. Между тем, молодежная политика является главным социальным ресурсом и «инвестицией в будущее», она обеспечивает устойчивое и демократическое преобразование, способствует преодолению межнациональных барьеров.¹ Использование потенциала молодых людей благоприятно для прогресса и развития общества в целом, решения существующих социально-экономических проблем. Актуальная проблема современной России - возвращение интереса молодёжи к политическому участию с помощью государственной молодёжной политики на всех уровнях законодательной и исполнительной власти, а также самоуправления и общественных объединений.

Участвуя в деятельности молодежных организаций и движений, молодые люди получают новые способы и возможности для социализации и самореализации в первую очередь как личности.

В свою очередь государство всегда заинтересовано в молодежном движении, заботясь при этом о том, чтобы молодежные организации действовали в рамках Конституции, существующего законодательства. Естественно, что государство поддерживает именно те молодежные общественные организации, которые действуют в интересах молодых граждан и государства и не ставят своей целью насильственное ниспровержение конституционного строя, нарушение территориальной целостности государства, пропаганду войны, насилия, жестокости, национальной и религиозной вражды.

Для успешного общественного развития права и обязанности молодежных организаций, их участие в реализации молодежной и детской политики, формы поддержки государством молодежных и детских общественных организаций. К основным формам поддержки молодежных организаций относятся такие как, предоставление им информации о государственной политике относительно детей и молодежи; оказание методической и организационной помощи в вопросах социального становления и развития детей и молодежи; содействие созданию предприятий, учреждений и организаций, которые предоставляют услуги молодежи и детям или содействуют занятости молодежи; повышение квалификации и кадровое обеспечение деятельности молодежных и детских организаций.

У современной молодежи отмечается устойчивый интерес к различным общественным объединениям, потенциальное желание научиться самостоятельно решать свои проблемы, выступать в качестве полноправного субъекта политических отношений. Кроме того, молодёжь имеет наилучшую возможность интегрироваться в социум через общественные объединения, принимая соответствующие нормы и ценности и идентифицируя себя с

определёнными группами (и здесь важна роль общественных молодёжных организаций).

Государство разрешило и предоставило возможность органам исполнительной власти и местного самоуправления делегировать молодёжным и детским общественным организациям полномочия, касающиеся реализации соответствующих проектов, программ, обеспечивая им при этом финансовую и материальную помощь. Во многих регионах страны созданы молодёжные советы и молодёжные парламенты, благодаря которым современная молодёжь может напрямую участвовать в формировании молодёжной политики страны, проведении общественных и политических преобразований.²

Для успешной реализации молодёжной политики государству необходима молодёжь с активной общественной и политической позицией, формированию которой как раз и способствуют различные детские и молодёжные объединения. Молодёжные организации — это действенные посредники между молодёжью и государством. Поэтому государство, если оно действительно заинтересовано в решении молодёжных проблем, обязано стимулировать развитие молодёжного движения, деятельность, прежде всего, тех молодёжных организаций, которые работают конструктивно, в пределах законов, и на благо общественного и политического развития страны.

Примечания

¹ *Топилина Е.С.* Особенности социализации молодого поколения в современной России.// Гуманитарные и социально-экономические науки. 2006. № 3. С. 33-35.

² *Тагаева Л.* Детская вертикаль//Независимая газета. 2008. 26 марта. С. 5.

Е.О.Арефьева

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК СЛЕДСТВИЕ КРИЗИСА ПРАВОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Особенности развития социально-экономических и политических отношений в российском обществе выдвигают современную молодёжь на периферию общественных процессов, делают достаточно острыми проблемы социализации молодёжи. Несовершенство социальной среды, ее политических, экономических и культурных структур, отсутствие определенных ориентиров, социальное расслоение и отчуждение проявляются в цепочке многослойных кризисов гражданского, национального, семейного, нравственного, правового и политического самосознания, как всего общества в целом, так и в наиболее уязвимой его части - молодёжной среде.

Специфика молодёжи как социально-демографической группы проявляется в том, что она участвует во всех сферах жизнедеятельности

общества и при этом отличается неустойчивостью. В процессе социализации личности молодежный возраст становится наиболее ярким, эмоциональным и эффективным. Молодежь в гражданском обществе и правовом государстве, как и все группы общества, сталкивается с системой права и политики.

В значительной степени от уровня правовой и политической культуры зависит эффективность регулирования общественными процессами. Решение актуальных задач современного общества, построения правового государства и воспитания социально ответственного поколения молодежи – достаточно тесно связано с формированием правовой и политической культуры.

Политическая культура - это сфера свободы, позволяющая человеку реализовать свои способности, интересы, потребности. Одновременно с этим правовая культура воспитывает дисциплину и ответственность, без которых свобода в обществе невозможна. Подобные условия, напрямую связанные с проблемами девиантного поведения молодежи, в том числе и радикальных его проявлениях, трансформирующиеся в экстремистские формы, вызывают исследовательский интерес, как теоретического осмысления, так и последующего практического применения.

В современной молодежной среде причинами, способными сподвигнуть молодежь к проявлению радикально - экстремистских настроений могут быть различные события, затрагивающие не только и не столько социально-экономические проблемы и вопросы функционирования российского общества, сколько политические процессы и их правовые аспекты.

А в условиях, когда последние десятилетия современное российское общество и государство, были в большей степени заняты решением экономических и социальных проблем выживания страны, произошел сбой каналов формирования правовой и политической культуры у молодежи. Правовые и политические аспекты социализации личности, воспитания гражданственности и передачи знаний о рациональных способах продвижения интересов молодежи перешли в кризисное состояние.

В сознании значительной части молодого поколения возникли убеждения, и распространились модели поведения, несущие в себе деструктивные элементы. Подобные тенденции привели к распространению радикализма и экстремистских настроений среди молодежи.

Экстремизм же и прочие его формы, и виды проявления, является наиболее опасным явлениям для современного общества, так как основу для проявления и дальнейшего распространения он может брать из различных оснований и источников. Проблемы национально взаимодействия, религиозные конфликты, социальное и экономическое расслоение, политические, культурные распри и споры, вот только небольшой перечень причин способных повлиять на возникновения конфликтных ситуаций, вызвать экстремистские проявления, с применением радикальных методов борьбы. И что является более опасным, это то, что достаточно остро все вышеперечисленные проблемы, конфликты отражаются на молодежи,

которая в силу специфики своего возраста воспринимает все кризисные ситуации через призму своего мировоззрения. Молодежь уже сознательно готова участвовать в экстремистских организациях, пытаясь таким способом создать социальные условия, которые с их точки зрения являются лучшими для дальнейшего развития российского общества и государства. И главная проблема состоит уже не в том, что само общество не проводит грамотных действий по формированию правовой и политической культуры молодежи, а в том, что утрачены пути взаимодействия поколений. При этом внутри экстремистских и радикально настроенных организаций, проводится достаточно грамотная информационная работа среди молодежи, формируется определенное правовое и политическое сознание, с использованием всего исторического наследия российского государства. Однако вся информация, подается в достаточно искаженном ракурсе, наиболее выгодном для того, чтобы создать, а порой и расширить в сознании молодежи радикальные настроения и деструктивные формы поведения.

Поэтому для современного общества и государства является достаточно важным восстановить, а в некоторых случаях и заново построить каналы, для включения молодежи в правовую и политическую сферу жизнедеятельности общества. При этом молодежь не должна быть пассивным созерцателем происходящих в обществе преобразований, а активно участвовать во всех процессах, высказывая свою точку зрения. Для этого молодежь должна иметь хорошие знания, навыки, в сфере права и политики, которые она может и должна проявить для построения и укрепления России как правового государства и гражданского общества.

М.С.Ерохина

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ В КОЛЛЕКТИВЕ (НА ПРИМЕРЕ ДЕТСКИХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЛАГЕРЕЙ, РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Под адаптацией понимают процесс и результат взаимодействия индивида с кардинально меняющейся средой, в ходе которого постепенно согласуются требования и ожидания обеих сторон, так что индивид получает возможность выживания, а макросреда — воспроизведения и вступления в иную, восходящую стадию.

Современный детский оздоровительный лагерь представляет собой учреждение дополнительного образования, деятельность которого направлена на оздоровление и отдых детей, образовательные и воспитательные функции.¹

Адаптационный период у ребёнка может длиться от двух-трех суток до недели. Это время привыкания к лагерю, к обычаям и распорядку дня, завоевания места в новом детском коллективе и налаживание отношений с

вожатыми. Чем быстрее ребенок найдет себе друзей, чем чаще он будет участвовать в играх и других мероприятиях, тем быстрее и безболезненней пройдет адаптационный период. Как правило, уже на второй — третий день ребенок перестает жаловаться родителям на то, что ему скучно или не нравится в лагере.

Легкость адаптации зависит от особенностей характера, темперамента и воспитания. Для более быстрого и безболезненного привыкания к лагерю желательно, чтобы ребенок умел сам заводить межличностные контакты со сверстниками и поддерживать их, то есть дружить.

Попадая в лагерь, ребёнок оказывается в совсем новом для него месте, которое значительно отличается от школы. В школе он проучился несколько лет, он знает детей и учителей, занимается учебной деятельностью, имеет определённый статус в классе. Процесс привыкания к новому месту и новым людям всегда сопряжён с определенными стрессами и переживаниями, как со стороны ребёнка, так и со стороны родителей. Все это настоятельно требует целенаправленной психолого-педагогической подготовки будущего персонала пионерского лагеря, при разработке программы, которой необходимо использовать опыт, накопленный школьными психологами. Отдыхающие подростки в процессе адаптации, отмечали большую роль вожатого в жизнедеятельности ДОЛ и, в связи с этим, попытались нарисовать образ идеального вожатого. Он должен быть справедливым (70%), любить детей (80%), быть лидером, организатором (62%). Оценив работу вожатого в лагере, респонденты в большинстве своем были полностью довольны (68%), 32% ответили, что работа на хорошем уровне.² Это можно объяснить тем, что в детские лагеря попадают в основном люди прошедшие школу вожатского мастерства или учащиеся педагогических специальностей, проходящих в данный момент педагогическую практику.

Вожатый в ДОЛ играет, действительно, очень важную роль. В организационный период смены, вожатые стараются максимально привлечь ребят в совместную творческую деятельность, устраивая множество игр, конкурсов, соревнований и развлечений. Делается это для того, чтобы отвлечь ребят от грустных мыслей и показать им, что впереди много всего интересного и веселого. Успех их деятельности обусловлен реализацией в работе с детьми резервов каждого возраста; развитием индивидуальных особенностей школьников, а также созданием благоприятного для ребенка психологического климата.

В отличие от школьной жизни, приезжая в пионерский лагерь, ребенок входит в новую для себя социальную общность, и эффективность его развития будет во многом зависеть от того, насколько данная общность заинтересована принимать проявления его индивидуальности и насколько успешно он интегрируется в ней. В связи с этим при разработке программы деятельности вожатого в пионерском лагере необходимо также учитывать положение о закономерности прохождения этапов утверждения индивидом

себя как личности в новой социальной среде. Кроме того, здесь должны быть учтены колебания субъективных оценок эмоционально-психологического климата, ведь именно атмосфера, царящая в лагере, имеет определяющее значение на отдых и здоровье ребёнка.

Адаптация - процесс вхождения ребенка в новую для него социальную ситуацию развития, поэтому вожатым и психологам необходимо учитывать возрастные и индивидуально-психологические особенности детей.

В контексте последовательного решения комплекса проблем представляется крайне важным организовать в условиях детских оздоровительных лагерей эффективную работу психологов. Эта деятельность, естественно, не должна стать самодовлеющей, а должна выступать одним из направлений работы педагогов, наряду с досуговым, познавательным, развивающим. То место, которое отводится сегодня познавательному и развивающему аспекту работы с детьми, несомненно, заслуживает уважения, но современная реальная ситуация диктует необходимость усиления психогигиенической направленности профессиональной педагогической деятельности в условиях временных детских коллективов.

Смена в лагере должна состоять из трёх этапов.

1. Организационный этап, включающий в себя реализацию запросов детей, привыкание людей друг к другу, к режиму. Длится оргпериод 3-4 дня. За это время вожатые должны успеть познакомить детей друг с другом с помощью различных игр. Именно в этот период происходит адаптация ребят к новому для них миру, новым людям. Дети сразу получают много разных эмоций и надо сделать всё, чтобы эти эмоции были положительными.³

2. Основной этап – 11 дней. Стабилизация лагерной жизни, вхождение ее в относительно привычное спокойное русло. Здесь основное внимание уделяется контролю за уровнем психологического климата в отрядах. Все важные мероприятия проводятся именно в этот период, они должны иметь яркое начало и феерический конец. На вопрос участвуют ли подростки в лагерных мероприятиях (спортивных и творческих), большинство (84%) ответили, что «Принимают участие во всех мероприятиях» и причина этого «Поддержать отряд», «Проявить себя», «Найти общий язык с представителями других отрядов». Выявляя пропорциональность участия девочек/девушек и мальчиков/юношей в лагерных мероприятиях, можно сказать, что представители мужского пола участвуют гораздо меньше в творческих мероприятиях (10%), а в спортивных соревнованиях наоборот - 90%.

3. Заключительный этап 7 дней. Повышение дисциплинированности, анализ происшедших перемен, разработка программы дальнейшей деятельности персонала и самовоспитания ребят.

Как правило, именно на этот этап приходится наибольшее количество случаев нарушений дисциплины, выхода ребят из-под контроля воспитателей. Соответственно вожатым должны быть продуманы

мероприятия, снимающие психологическое состояние временности пребывания, которое вызывается скорым отъездом и порождает излишнее возбуждение. Необходимо обеспечить, чтобы ребята сильнее ощутили свою общность, принадлежность одним и тем же идеалам и стремлениям. Они должны почувствовать, что их тяга друг к другу усилится после расставания. Это заставит ребят задуматься о возможностях встреч вне лагеря, переписке между собой, о том, как хорошо бы организовать такие отношения в своей школе, классе, дворе.

Примечания

¹ Григоренко Ю.Н. КИПАРИС-3: Планирование и организация работы в детском оздоровительном лагере. - М.: Педагогическое общество России, 2003. - 157 с.

² Социологическое исследование проводилось в июле-августе 2012 года, методом раздаточного анкетирования, выборочная совокупность определялась случайным принципом (основой выборки стали, отдыхающие подростки в лагере, возраст 14-17 лет). Было опрошено 100 респондентов.

³ Газман О.С., Матвеев В.Ф. Пионерское лето в вопросах и ответах. - М., 1984. - 124 с.; Детство (краткий словарь-справочник) / Под общ. ред. А.А.Лиханова, Е.М.Рыбинского. - М.: Дом, 1996. - 135 с.

О.А.Петрова

ВЛИЯНИЕ МОДЫ НА ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ

В настоящее время мода, как массовое психическое явление, занимает у большинства людей одно из главных мест в жизни. Мировые модные тенденции берут свое начало на улицах больших городов. Ежедневно миллионы людей встречаются в метро или на улицах и, чтобы украсить свою жизнь, каждый пытается неповторимо выглядеть. Молодёжь, как никакая другая возрастная категория, более всего подвержена влиянию моды.

Мода в любом её проявлении идентифицирует личность, даёт человеку возможность рассказать о себе и понять другого. Столетиями общество и отдельные индивидуумы использовали одежду и различные украшения для тела как бессловесную форму коммуникации, отражающую род занятий, ранг, пол, степень доступности, место обитания, принадлежность к тому, или иному классу, уровень материального благосостояния и круг интересов.¹

Восприятие красоты и несовершенства тела зависит от культивируемого на данный момент образа. Некогда превозносимая «женщина Рубенса», не может претендовать на эталон красоты в XXI веке. Сегодня модными считаются те, кто в состоянии изменить свою внешность, посвятив себя йоге, косметическим процедурам, журналам мод и рейдам по бутикам. В качестве причины обновления модных тенденций обычно выступают исторические события, однако такие перемены нередко происходят под влиянием экстравагантной личности.²

Молодёжные газеты и журналы пестрят рекламами всех известных фирм - законодателей молодёжной моды, которые создают модные тенденции не только в одежде, но и в образе и стиле жизни, не задумываясь об их пользе и вреде. Мода диктует свои законы, и «лучшее» молодое поколение старается придерживаться этих требований. В большинстве случаев погоня за красотой и ошибки моды сказываются на здоровье - главной ценности человека.

В выявлении основных функций моды модальным значением стало выявление индивидуальности человека (31,4%). 25,6% молодых людей считают, что мода необходима для удовлетворения эстетических потребностей. Для 12,2% респондентов мода – это способ подчеркнуть принадлежность к какой-либо социальной группе, а для 11,5% - новизна в культурных образцах.³

Однако, в представлении о том, что значит «быть модным» у респондентов имеются различия. Для 49,3% это означает сохранять свой стиль и индивидуальность. 24,3% респондентов считают себя модными, если нравятся окружающим, и 14,3% , если они выделяются из толпы. Только 7,9% могут назвать себя модными в том случае, если они похожи на звезд с обложек журналов.

По полученным данным исследования на вопросы, касающиеся стиля и выбора одежды молодежью города Саратова, были сделаны следующие выводы. Чтобы создать себе индивидуальный образ молодым людям не имеет значения, где одеваться на рынке, в магазине или же в элитном бутике. Выбирают ту одежду, которая им не приносит дискомфорта, модную и удобную. Предпочитаемыми стилями стали классический (26,2%), спортивный (26,2%) и стиль casual (25,2%). Стили спортивный и casual являются безопасными для здоровья человека, классический же подразумевает наличие в женском гардеробе обуви на высоком каблуке, что может отрицательно сказываться на организме. Несмотря на то, что телевидение в большей степени информирует о модных тенденциях в одежде, нежели другие источники СМИ, молодые люди все же при ее выборе руководствуются своим мнением.

Самыми популярными в молодёжной среде видами боди-арта являются пирсинг ушей (78,1%), пупка (31,3%) и тату (21,9%). За нанесением себе его на тело респонденты предпочитают обращаться к специалисту в салон красоты, нежели воспользоваться собственными услугами или друга/подруги. Информированность о таких модных тенденциях в большинстве своем распространяется через друзей (44,3%).

Решающую роль в сохранении и укреплении здоровья человека играет его стиль жизни. Стиль жизни каждого человека должен соответствовать здоровому образу жизни, с целью поддержания физического, психического и социального комфорта, то есть здоровья.

Остро на сегодняшний день стоит проблема распространения вредных привычек среди молодежи. Организм курящих и пьющих людей со временем

привыкает к этим веществам и уже не может без них обходиться, попадая в наркотическую зависимость от них. 62,8% саратовских респондентов имеют вредные привычки, причем 1,9% молодых людей признали свою вредную привычку, как дань моде.

Появилась модная тенденция, так называемого, «правильного питания». Многие молодые люди стараются правильно питаться, придерживающихся определенных диет оказалось 30%. Однако, имеется факт того, что девушки придерживаются диет с главной целью – похудеть (75%). В этом сказывается влияние, моды на стройное тело, а, как известно, многие диеты для похудения пагубно сказываются на организме человека. Парни же, наоборот, для хорошей фигуры стараются набрать вес, в дополнение к занятию спортом.

Можно заявить о том, что спорт в моде. Спорт является главным способом поддержания физической формы, так считают 55,3% саратовской молодежи, а 20,4% назвали спорт неотъемлемой частью своей жизни. Спорт популярен, причем в самых разных его видах. Однако, наиболее предпочитаемым по результатам исследования стал волейбол. Это можно объяснить его доступностью в стенах учебного заведения, так как большинство респондентов - студенты Вузов. Реклама стиля жизни распространена во многих источниках, это в первую очередь ТВ, затем друзья, интернет, журналы.

Выявлены критерии восприятия молодыми людьми красоты друг друга, главным, по мнению молодых людей города Саратова, оказалось наличие стройной фигуры (72%). Модная одежда является также одним из важных критериев восприятия красоты (45%). Также важно иметь хорошую прическу (37%) и ухоженную кожу (37%). Одним из важных критериев также является загорелая кожа (28%), этим объясняется популярность посещения молодыми людьми соляриев. 31,7% респондентов посещают салоны красоты несколько раз в месяц, для того чтобы получить красивый загар. Солярий имеет достаточно много плюсов, однако, индустрия соляриев практически не контролируется, а частое его посещение наносит вред организму.

Проблему необходимости придерживаться здорового образа жизни осознает 71,8% молодых людей. Результаты показали, что девушки в большей степени осознают важность ведения здорового образа жизни (62,2%), в отличие от парней (37,8%).

Анализируя полученные данные можно выделить как положительные тенденции в молодежной среде, так и отрицательные. Положительным является осознание молодежью значимости здорового образа жизни. Об этом свидетельствует важность спорта в их жизни, тенденция к правильному питанию, поддержание диет для очищения организма. В моде индивидуальность, поэтому молодым людям стало проще выбирать себе одежду, которая подходит им по практичности и удобству. Радует, что главной тенденцией в молодежной среде стало сохранение личного стиля и выявление своей индивидуальности. Молодые люди не слепо следуют моде,

а лишь время от времени узнают о модных тенденциях. Отрицательными моментами стали наличие вредных привычек, которые являются для молодых людей способом расслабления, стремление к похудению и получению искусственного загара.

В современных условиях, когда мода имеет власть над обществом, проходит социализацию молодое поколение, которое как никакая другая возрастная категория, более всего подвержена влиянию. Поэтому можно заявить о том, что мода – это своеобразный инструмент управления сознанием молодежи, который можно использовать для воспитания и становления активного, здорового молодого человека. Средства массовой информации формируют общественное сознание и, так или иначе, воздействуют на него. Молодежь как никакая другая возрастная группа подвержена влиянию. Мода в этом вопросе является одним из важнейших моментов. Решить молодежные проблемы, связанные с влиянием моды на их жизнедеятельность, возможно в том случае, когда СМИ будут контролировать ту информацию, которую преподносит молодым людям.

Таким образом, мода с одной стороны является положительным явлением, выступая средством социализации, коммуникации молодых людей, инструментом инновации, культурного разнообразия и т.д. Но с другой, мода - некое средство массовой манипуляции. Непосредственно влияя на сознание молодых людей, мода заставляет их слепо следовать новым тенденциям. Проникая почти во все сферы жизнедеятельности, мода затрагивает и одну из главных ценностей человека – здоровье.

Примечания

1. *Килошенко М.И.* Психология моды. СПб., 2001
2. *Перельгина Е.Б.* Психология имиджа. — М.: Аспект Пресс, 2002
3. Социологическое исследование на тему «Влияние моды на здоровье молодежи», проведенное с помощью анкетирования в июле 2009 года. В опросе приняли участие 150 молодых людей города Саратова в возрасте от 14 до 23 лет.

И.А.Ситников

РОЛЬ ПРОГРАММЫ «МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ» В ФОРМИРОВАНИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК САРАТОВСКИХ СЕМЕЙ

Проблема рождаемости населения в России является в последнее время одной из первоочередных, требующих мер и действий со стороны правительства. Важность воспроизводства населения заключается не только в сохранении численности, а главным образом в продолжении существования системы общества, основанной на трудовой деятельности, передаче культурных традиций будущим поколениям, сохранении цивилизационного строя. Как говорил Сухомлинский В.А. «Человек не

безвестная пылинка в вихре времени, а творец». Недостаточно принимать жизнь как должное, забывая о времени и о том, что должно остаться после. Кроме материальных и духовных ценностей человечество должно оставлять здоровое потомство.

История политики народонаселения полна примеров и попыток использования экономических мер в качестве инструментов, призванных стимулировать брачность и рождаемость через уменьшение бремени расходов на детей, перераспределять доходы в пользу семей с детьми, выравнять доходы семей с разным числом детей. Еще в середине I в. до н.э. римский император Август пытался проводить политику стимулирования рождаемости через привилегии семьям с детьми и наказание холостяков. Принуждая граждан репродуктивного возраста к длительному супружеству, Август надеялся получать от семей большее потомство.

Сегодня, для увеличения рождаемости населения действует закон "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" действующий с 1 января 2007 года. В рамках данного закона при рождении второго, третьего и более ребенка с 1 января 2007 года, семьям выдается сертификат на получение «материнского капитала», сумма которого изначально составляла 250 тысяч рублей. Размер материнского капитала на 2012 год составил 387 640,3 рублей.

В марте – апреле 2011 года на базе ЦРСИ СГУ при участии автора было проведено социологическое исследование «Репродуктивные установки молодых семей г. Саратова (на примере Ленинского района)». Результаты этого исследования позволяют говорить о некоторых изменениях в сфере планирования семьи. Так, анализируя статистику рождаемости по Ленинскому району г. Саратова можно выявить ряд тенденций: 1. Рост числа родившихся на 1000 населения. 2. Значительное линейное увеличение числа родившихся детей вторыми в семьях. 3. Значительное снижение рожденных детей третьими в семьях до 2010 года с резким увеличением в 2011 году.

Таблица 1

Статистика рождаемости по Ленинскому району г. Саратова

Ленинский район год	Численность постоянного населения (тыс)	Родившихся на 1000 населения	Родившихся вторыми детьми в семье	Родившихся третьими детьми в семье
2008	263,1	-	691	141
2009	262,4	10	806	107
2010	262,4	10,2	955	99
2011	270,1	10,5	1038	178

В какой же степени реализация программы «материнский капитал» способствовала росту рождаемости по Саратовской области. Выявление этого и было одной из главных задач нашего исследования. Репродуктивные планы молодых саратовских семей позволяют прогнозировать стабильность выявленных и обозначенных выше тенденций. Так, почти 80% из числа опрошенных и все, не имеющие на момент опроса детей, планируют в ближайшие 5 лет рождение ребенка. Второго ребенка планируют 67,5% имеющих уже одного. Из числа тех, у кого двое детей, третьего планируют 56,3%. Те, у кого в семье уже трое детей в ближайшие 5 лет рождение детей не планируют.

В ходе опроса молодых семей был выявлен высокий уровень информированности о программе «материнский капитал». Так или иначе, об этом знают 97,2% всех опрошенных. Достаточно подробной информацией владеют чаще представители семей с детьми, что, на наш взгляд, вполне логично. Одним из самых популярных источников информации о данной программе является опыт родных и знакомых. Это, в свою очередь, свидетельствует об успешности реализации данного социального проекта.

Практически все родители, имеющие двух и трех детей, уже подали, либо планируют в ближайшее время подать заявки на материнский сертификат. Вновь можем утверждать о значимости данной программы в жизни российских семей. Однако, как показал дальнейший анализ, эта программа не является решающим аргументом в планировании семьи молодыми супругами. Так, на вопрос об определяющих факторах рождения второго и более детей, большинство (43,1%) указали на нематериальные факторы, такие как желание и потребность супругов иметь детей, отношения между ними. Треть опрошенных главным фактором считают материальное благосостояние семьи, 13% - жилищные условия. Таким образом, программа «материнский капитал» обретает свою значимость и важность в поддержке семей уже принявших решение родить ребенка, однако не является главным стимулом подобного решения. Эта и подобные финансовые программы, безусловно, должны разрабатываться и реализовываться в России. Однако, социологам следует искать адекватные технологии формирования и увеличения потребности в детях у современной российской молодежи.

М.В.Мошкунова

РОЛЬ ШОУ-БИЗНЕСА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИЕТАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

Связи между социетальными подсистемами, которые соотносят общество с его средами и с самим социетальным сообществом, обладают определенными приоритетами с точки зрения контроля. Социетальное сообщество зависит от культурной ориентации системы, которая, кроме

всего прочего, является главным источником легитимации ее нормативного порядка. Т. Парсонс рассматривал социетальное сообщество как интегративную подсистему общества, основная функция которой состоит в том, чтобы «определять обязательства, вытекающие из лояльности по отношению к социетальному коллективу»,¹ а наивысшая позиция в иерархии лояльностей принадлежит культурной легитимации нормативного порядка; иными словами, это ядро большого общества, интегрированное как общность на основе социально одобряемых ценностей и норм.

Современное российское общество переживает ценностный кризис. В результате того, что государство лишилось официальной идеологии, сменились нравственные идеалы общества, совокупность ценностных установок, присущих массовому сознанию во многом стали деструктивны и разрушительны с точки зрения развития личности. Последние десятилетия в России, в качестве универсального образца устройства государства и человека предлагается либеральный стандарт, сущность которого заключается в изменении мировоззренческих установок, приоритете материальных интересов над нравственными и религиозными ценностями. Изменение же понимания сути нравственности в современной массовой культуре приводят к возникновению кризисных явлений в духовно-нравственной сфере. Проблема массовой культуры широко представлена в исследованиях последних десятилетий. Она анализировалась в различных аспектах представителями разных областей философского, исторического, социологического, культурологического знания. Влияние механизмов массовой культуры на сознание активно исследуются в последнее время. «Массовый человек», как носитель массовой культуры и одновременно - субъект массового сознания, становится в современном информационном обществе предметом воздействия средств массовой информации, а его нравственное самосознание, социальные нормы подвергаются наибольшему изменению. Современное состояние массового сознания характеризуется сочетанием самых различных ориентации, суждений, оценок, переживаний. Данное обстоятельство является следствием той ситуации, в которой находится массовая культура российского общества. Разрушение государственных, социальных связей и отношений, конфликтные этнополитические процессы, резкое изменение социальной структуры, имущественное расслоение, а также деструктивная позиция СМИ в данном направлении, порождают причудливое сочетание разнородных элементов массовой культуры, старых и новых взаимоисключающих ценностных установок, различного миропонимания. Нравственный выбор социума рассматривается, как возможность человека самому решать, придерживаться ли ему тех или иных взглядов на происхождение нравственности, нравственного поведения. Вместе с тем, любой из вариантов решения предполагает признание норм морали в качестве единых, обязательных для формирования мировоззрения и выполнения общечеловеческих ценностей. Сегодня наблюдается размытость нравственных ценностей, распространение

аномии, дезориентация в сознании людей, рушится определенность и устойчивость их ценностных ориентаций. В ситуации, когда практическое воздействие государства на информационно-коммуникативные процессы существенно ослаблены, создается зависимость общества от стихийного развития рынка продуктов массовой культуры и услуг средств массовой коммуникации.

Шоу-бизнес - это крупная и быстро развивающаяся сфера общественной жизни. Привлекательность и прибыльность шоу-бизнеса обусловлены быстрым расширением сферы услуг в целом, растущими потребностями населения в услугах индустрии развлечений. Наряду с этими тенденциями наблюдается значительное увеличение конкуренции в сфере шоу-бизнеса, растущее значение системы взаимоотношений с потребителями, степени удовлетворения их потребностей. Огромную роль играет шоу-бизнес в формировании ценностных ориентаций населения. Согласно теории референтных групп Андреева Г.М.,² каждый человек ориентируется на определенную группу (или несколько групп), членом которой он может и не являться, но нормы, идеалы и ценности которой воспринимает в качестве образцов, эталонов собственного поведения. Для многих людей одной из таких референтных групп часто выступают их кумиры - популярные актеры, певцы, телеведущие, режиссеры, спортсмены и т.д. Эти люди постоянно находятся в центре внимания, их показывают по телевизору, о них пишут в газетах, их поведение. Многие люди сознательно ориентируются на своих кумиров, стремясь подражать им во всем - в одежде, прическах, употребляемой лексике, любимых марках сигарет, стиле поведения. Недаром одним из самых распространенных сейчас приемов шоу-бизнеса и рекламы является управление массовым сознанием через привлечение «звезд»: авторитет кумира, провозглашающего с экрана о своей любви к той или иной продукции, заставляет миллионы людей покупать ее, руководствуясь в выборе именно верой в этот авторитет, а не рациональными соображениями. Даже если человек и не занимается прямым подражанием «звезде», провозглашаемые ею ценности, нормы поведения все равно, так или иначе, откладываются в его сознании, влияют на поведение и формирование системы ценностей. Модели демонстрируемые «звездами», для многих становятся образцами их собственного поведения.

В подобной социальной ситуации особое значение приобретает исследование обозначенных выше явлений социологическими эмпирическими методами. Социологический анализ потребительского поведения в сфере шоу-бизнеса предполагает исследование следующих основных характеристик этого явления. Первое: выявление социально-демографических характеристик потребителей продукции шоу-бизнеса (постоянных посетителей кинотеатров, спектаклей, концертов и проч.). Можно выделить несколько направлений в исследовании потребления продукции шоу-бизнеса с позиций социологического анализа: изучение потребления в зависимости от социально-демографических характеристик;

изучение влияния социального и информационного окружения на потребление; изучение потребления в зависимости от социальной роли. Экспрессивные и инструментальные роли распространяются и на практику потребления продукции шоу-бизнеса. Мужчины больше влияния оказывают на финансовую сторону потребления, женщины — на качественный характер потребления.

Второе: определение потребительских предпочтений этой группы. Культура потребления тесно связана с общей культурой и менталитетом людей и воспроизводится, передается из поколения в поколение. Элементами культуры потребления, как и культуры, вообще, являются ценности и нормы, которые в основном формируются в семье в процессе социализации.

Совокупность прикладных и теоретических социологических методов изучения влияния шоу-бизнеса на формирование социального сообщества в современном российском обществе поможет выработать обоснованную стратегию управления этим процессом со стороны общественных институтов и структур власти.

Примечания

¹ Парсонс Т. Системы современных обществ. М., 1997.С.24

² Социальная психология. М., 2000.С.211

Е.О.Скобцова

АКВААЭРОБИКА КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ГЕРОНТОЛОГИИ

Аквааэробика - это комбинированная система, совмещающая различные виды движений - аэробные упражнения, танцы, упражнения на растягивание мышц с использованием особенностей водной среды. Преимущества аквааэробики заключаются в возможности вовлечения в занятия людей различного возраста и уровня подготовленности, появляется возможность дать адекватную нагрузку новичкам и более подготовленным занимающимся. В настоящее время не так много научно-обоснованной информации по планированию и проведению занятий аквааэробикой с людьми пожилого возраста, как с женщинами, так и с мужчинами.¹

Экспериментальные исследования показали, что наилучшим методом физических занятий со зрелыми людьми является именно аквааэробика, так как имеет наименьшее количество медицинских противопоказаний, доступна большинству людей и способствует наиболее быстрому улучшению общего состояния здоровья.

Занятия аквааэробикой главным образом направлены на: укрепление здоровья; закаливание организма и улучшение жизнедеятельности его систем; укрепление защитных сил организма; повышение уровня умственной

и двигательной работоспособности; возможное устранение функциональных отклонений в физическом развитии.²

Физкультура для пожилых людей имеет свои, вполне понятные, особенности. Ведь в пожилом возрасте наступают изменения в работе сердца, системе дыхания, мышечном и связочном аппарате, нервной и всех других системах. Поэтому физкультура для пожилых людей должна быть более щадящая, полностью исключать возможность травм, должна учитывать скорость восстановления организма после нагрузок в этом возрасте.³

На базе Центра социальной геронтологии «Чайковский», расположенного в 100 км от г. Москва в Клинской области проводилось исследование, в котором приняли участие мужчины и женщины в возрасте 60-70 лет. В исследовании участвовало 36 человек.

По данным литературных источников, наблюдений и анкетного опроса тренеров-преподавателей, установлен большой арсенал средств аквааэробики, которые разделены на основные и дополнительные.

К основным средствам аквааэробики относятся общеукрепляющие, профилактические, игровые, плавательные, а также упражнения локального воздействия на отдельные мышечные группы. В пожилом возрасте основной набор упражнений — это общеукрепляющие и профилактические.

Общеукрепляющие упражнения применяются как циклического (ходьба, бег в воде), так и ациклического характера (упражнения на месте и в движении для мышц рук, плечевого пояса, верхней части туловища, мышц брюшного пресса и спины, мышц ног, прыжковые упражнения). Профилактические упражнения, в первую очередь, направлены на увеличение подвижности суставов, увеличению гибкости позвоночного столба.

В настоящее время получили большое распространение различные виды спортивно-боевых единоборств. Единоборства популярны в любом возрасте, особенно среди мужчин (А. А. Сидоров, В.В. Лукоянов, 1997). В оздоровительных занятиях с применением нетрадиционных форм и средств единоборства заняли свою нишу, и образовались различные системы. Среди них стали развиваться и получили огромный интерес водные виды единоборств, такие как Гидро-Тай-бо, Кэмфут Аква Су, Акватлон (В.П. Лиловка, 2002). Все эти системы направлены на гармоническое развитие человека.

Опрос, проведенный среди мужчин пожилого возраста, занимающихся оздоровительным плаванием, показал, что у них есть интерес к новым видам двигательной активности в водной среде. В связи с этим, для большей заинтересованности мужчин занятиями аквааэробики были разработаны специальные группы упражнений, содержащие элементы водных единоборств и включены в комплекс занятий аквааэробикой.

Целью занятий является укрепление здоровья. В процессе проведения занятий решаются следующие задачи: развитие функциональных

возможностей, улучшению координации движений, повышение эмоционального тонуса, обеспечение интересного, активного досуга.

В ходе эксперимента было установлено, что разнообразие упражнений, применяемых в занятиях аквааэробикой с людьми пожилого возраста, и музыкальное сопровождение позволяет относительно высоко поднимать активность занимающихся.

В результате опроса тренеров-преподавателей, женщин и мужчин пожилого возраста, занимающихся оздоровительным плаванием, были определены мотивы, цели и задачи аквааэробики при использовании в данном возрасте. Самым популярным мотивом занятий среди мужчин и женщин стало укрепление здоровья. Но в выборе других мотивов имеются различия между мужчинами и женщинами. Так, например, если среди мужчин снижение веса и коррекция телосложения занимают минимальный процент - 3%, то среди женщин - это уже 13%.

Даже в пожилом возрасте женщины хотят корректировать телосложение и снижать лишний вес. Для мужчин оказалось важнее развитие физических качеств — 28%, для женщин — возможность дополнительного общения - 18%. Среди прочих мотивов выступали: дополнительная и безопасная нагрузка, любовь к воде и водным видам спорта, рекомендации врача и др.

Согласно опросу, основная цель для занимающихся – активное долголетие, для достижения которой решаются следующие задачи: укрепление здоровья, закаливание организма, развитие физических качеств, снижение и поддержание веса, повышение уровня работоспособности, способности к адаптации, повышение двигательной активности, получение знаний о рациональном питании.

По данным эксперимента, после применения программы занятий аквааэробикой у людей пожилого возраста произошли достоверные положительные изменения по всем изучаемым показателям.

Из результатов опросника по методике САН (самочувствие, активность, настроение) следует вывод о том, что после занятий аквааэробикой у лиц пожилого возраста улучшилось самочувствие в 20% случаев, активность – у 27,1%, настроение – у 28,6% респондентов, участвовавших в эксперименте.

Исследования психического состояния женщин и мужчин пожилого возраста до и после педагогического эксперимента указывают на то, что после эксперимента произошли достоверные положительные изменения в эмоциональном тоне, то есть в эмоциональной окраске переживаний участников эксперимента. У женщин уровень эмоционального тона увеличился на 43,2%, а у мужчин на 50%. Уровень психического тонуса во всех подгруппах до проведения тестирования оценивался как средний, после проведения занятий отмечается повышение психического тонуса.

Удовлетворенность занятием оценивалась по первому и последнему ответу опросника «Я доволен занятием» и «Уверен, что приду на следующее

занятие». Ответы всех испытуемых были приближены к максимальному баллу – 8.

Результаты поискового эксперимента свидетельствуют о благоприятном влиянии занятий аквааэробикой на состояние людей пожилого возраста. Таким образом, занятия аквааэробикой оказывают положительное влияние на эмоциональную окраску, на психический тон людей пожилого возраста и вызывают удовлетворенность занятием.

Экспериментальная проверка содержания и методических принципов технологии проведения занятий в водной среде оздоровительной направленности, осуществленная в педагогическом эксперименте, показала их выраженную эффективность. Экспериментально обосновано положительное влияние аквааэробики на людей пожилого возраста (в течение 6 недель). Отмечается рост активности, снижение усталости, улучшение психического состояния, что свидетельствует о повышении качества жизни пожилых людей.

Подводя итог, можно констатировать, что аквааэробика как инновационная технология имеет наименьшее количество медицинских противопоказаний, доступна большинству людей и способствует наиболее быстрому улучшению общего состояния здоровья, что позволяет говорить о ее положительном воздействии для лиц пожилого возраста и целесообразности использования в социальной геронтологии.

Примечания

¹ Федорова А.Ю. Технология проведения занятий гидроаэробикой с людьми пожилого возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - СПб.: СПбГАФК им П.Ф. Лесгафта, 2003.

² Сидоров А.А. Методологические основы и среда новых информационных технологий: Лекция 4. /СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта. - СПб., 1998.

³ Филатова С.А., Безденежная Л.П., Андреева Л.С. Геронтология. Учебники и учеб. пособ.д/ средн. спец. Образования. - Феникс Ростов н/Д., 2009.

Э.Ибрагимова

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ ЖИЗНИ НА ПОВЕДЕНИЕ САРАТОВЦЕВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

На определенном этапе развития в социуме был «социально изобретен» туризм как локальная практика временных перемещений отдельных индивидов или малых групп с целью отдыха, просвещения. Современный туризм приобретает массовый характер, затрагивает все аспекты общественной жизни и постоянно модернизируется как на уровне индивидов, так и на уровне социальных общностей, институтов, социума.

Туризм как феномен глобального масштаба включен во многие сферы научного знания. Широкий спектр социальных и гуманитарных наук

определил различные концептуальные модели туризма и способы его интерпретации. Однако результативность научных исследований не может считаться достаточной, поскольку отличающиеся значительной интенсивностью современные практики туризма, оказывающие глубокое воздействие на другие сферы деятельности, опережают теоретическое осмысление.

Социологическая теория долго игнорировала туризм как социальное явление. В тоже время классики социологи затрагивали эту проблему в контексте социальной мобильности, социального взаимодействия, различий в статусе и стиле жизни различных категорий населения. По мере его распространения, социологическое понимание туризма эволюционировало от институциональных, экономических ракурсов мобильности в направлении индивидуализации понимания смысла туристической мобильности и ее связи со статусными, социально-культурными интерпретациями стиля жизни.

Сегодня туризм понимается как совокупность социальных коммуникаций и интеракций, направленных на приобретение нового опыта посредством пространственной и культурной мобильности. В туризме как сфере общественной деятельности проявляются интенсивность социальных взаимодействий и взаимоотношений. Множественность социальных взаимодействий туристов постоянно соотносится с действиями местных жителей принимающего региона.

С другой стороны, для понимания туризма как социального маркера в региональном сообществе важен учет социальной стратификации. Современный туризм – это не только разновидность социальной мобильности, проявляющееся в досуговом поведении индивида. Он является формой производства и потребления статусного, символического капитала. В зависимости от различных критериев сегодня выделяются различные типы и виды туризма по целям, способам передвижения, социально-экономическим и статусным характеристикам туристов, по характеру обслуживания и прочее. За видимой фрагментарностью и многообразием туристской реальности скрывается опробирование и изменение механизмов социального регулирования, внутреннего и внешнего контроля за стилем жизни и поведением человека.

Социальное поведение туриста зависит от объективных возможностей индивида, воздействия на него референтных групп, социальных стереотипов, его ценностных предпочтений и потребностей. Поэтому туризм как социальное явление важно изучать на пересечении с характеристиками стиля жизни, включая систему ценностей и коллективные действия; формирование индивидуального и коллективного опыта; межличностные коммуникации и принятие роли другого; социально обусловленные, статусно-потребительские мотивации поведения туристов и их социального окружения.

Сегодня, по мнению саратовцев, об успехе человека свидетельствуют высокооплачиваемая работа, хорошее жилье, возможность дать детям

хорошее образование. Это, на взгляд саратовцев, три главных характеристики успешного стиля жизни. Среди других таких характеристик были также названы отдых за границей и путешествия, свободное расходование денег, крупные денежные сбережения и хороший автомобиль. Видно, что высокий доход и стабильность ценятся больше, чем высокий уровень потребительских возможностей. Однако существует категория лиц, для которых потребление товаров и услуг, в том числе туристических является важным показателем успешного стиля жизни.

Большинство туристов г. Саратова отдыхали за границей, но преимущественно в странах более или менее доступных для отдыха. Среди отдохнувших за границей лишь немногие побывали в странах, престижный отдых в которых является действительно дорогим. Это свидетельствует о том, что большинство саратовцев отдыхают адекватно своему стилю жизни, характерному для «срединного» слоя россиян. Такой зарубежный туризм рассматривается саратовцами как способ демонстрации своего статуса, отражает его ориентации на референтную категорию населения – средний класс. Однако значительная доля саратовцев не отдыхали за границей, в силу высокой стоимостью внешнего туризма (по сравнению с внутренним), высокой популярности отдыха в живописной Саратовской области.

Чем выше уровень образования, тем более распространены в стиле жизни этих людей установки на туризм, расширение познавательной активности, межкультурной коммуникации с помощью путешествий. Род деятельности также влияет на стиль жизни и характер путешествий. Для большинства работающих саратовцев характерен стабильный стиль жизни с одним ежегодным путешествием. Для совмещающих учебу и работу саратовцев характерен мобильный стиль жизни, позволяющий многократные, доступные по стоимости путешествия. Безработные, пенсионеры, малоквалифицированные рабочие с малообеспеченным стилем жизни отдыхают преимущественно в России и саратовском регионе.

Социальное положение также определяет стиль жизни и туристические возможности и предпочтения. Туризм носит статусно-демонстрационный характер. Владельцы, руководители предприятий, отличающиеся элитарным высоко обеспеченным стилем жизни, ориентированы преимущественно на дорогой, меньше – на средний по доступности отдых за границей. Однако именно их деловой стиль жизни обуславливает многократность, но кратковременность туристических путешествий. Руководители, специалисты среднего звена, отличающиеся средним по достатку стилем жизни отдыхают преимущественно в доступных или средних по доступности для отдыха странах, однако нередко выбирают дорогостоящие путешествия, что демонстрирует их стремление к временному изменению своего стиля жизни на более высокий. Рабочие, отличающиеся малообеспеченным стилем жизни, довольствуются, как правило, внутренним туризмом.

С улучшением материального положения увеличивается количество путешествий. Чем выше доход, тем больше сумма, которая затрачивается на

отдых. Однако пропорции доходов и туристических расходов иные. Чем выше уровень доходов, тем меньшую их долю саратовцы готовы истратить на отдыхе. Сумма, которую респонденты готовы потратить на отдых каждого члена семьи, значительно выше, чем ежемесячный доход в расчете на каждого члена семьи. Саратовцы с материальным положением выше среднего претендуют на демонстрацию в сфере туризма еще более высокого уровня достатка, более элитарного стиля жизни. Туристы готовы потратить на отдых ежемесячный доход в двойном размере, чтобы почувствовать себя представителями более обеспеченного социального слоя и соответствующего стиля жизни. Расточительность на отдыхе соответствует женскому и среднему по достатку стилю жизни, а экономность, стремление отдыхать привычным образом – скорее соответствует мужскому и элитарному высокодоходному стилю жизни.

Наибольшей популярностью пользуется познавательный и развлекательный виды туризма, меньше - спортивный и экстремальный, экологический. По степени распространенности выделяются три основных направления путешествий: Саратов и Саратовская область, юг России и заграница, которые в перспективе сохраняют свои позиции. Однако их позиции в рейтинге имеют тенденцию к изменению - возрастает количество желающих отдохнуть за границей и на юге России за счет уменьшения количества желающих отдохнуть в Саратове и Саратовской области. То есть увеличивается значение внешнего туризма для населения г. Саратова.

Подтверждается престижность внешнего туризма, причем вне зависимости от степени доступности отдыха, как способ приобщиться к условиям жизни людей, занимающих более значительное положение в обществе. Главным для туристов является удобство размещения и проживания и комфорт, позволяющие на определенный период времени отказаться от привычного стиля жизни. Чуть менее важными при выборе места отдыха оказались стоимость, климат и природа, достопримечательности, развлечения и безопасность. Однако то, что комфорт и качество сервиса ценится на отдыхе выше всего, не уменьшает влияния объективных обстоятельств, связанных с нехваткой денежных средств. Основным фактором, препятствующим путешествиям, является дороговизна туристических услуг (для представителей малообеспеченного и среднеобеспеченного стиля жизни), дефицит времени (для представителей элитарно-делового стиля жизни).

На туристические представления и предпочтения значительное влияние оказывают прошлые практики в данной сфере. Социальный опыт туризма людей со стилем жизни среднего достатка отличается высоким уровнем адекватности понимания реальной ситуации туризма для лиц с различным по достатку стилем жизни. Среди саратовцев, отдохавших в «дорогих» странах, все считают такой отдых наиболее подходящим для элитарного стиля жизни. Однако они полагают его приемлемым и для представителей стиля

жизни со средним уровнем дохода, что редко соответствует действительности.

Таким образом, в туризме участвуют группы саратовцев с разным стилем жизни. Однако для подавляющего большинства свойственно стремление к демонстрации либо своей элитарной принадлежности, либо к принадлежности к более высокому социальному слою, желание (хотя бы временно) улучшить образ жизни в путешествии по сравнению с обычной жизнью. Полученные данные представляют отдых и путешествия саратовцев в новом качестве – как маркер социального статуса личности, однако маркер этот является крайне специфичным, с множеством необходимых для учета при анализе социального статуса параметров стиля жизни.

Информация, полученная в ходе исследования, и выводы, сделанные на ее основе, возможно использовать в курсах регионоведения. Результаты проведенного исследования могут быть полезны для региональной социальной политики, а также для туристических агентств в качестве материалов по разработке туристских программ и, главным образом, по подготовке рекламных компаний, ориентированных на целевые аудитории различного социально-экономического положения.

Е.М.Малиц

ЦЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Сегодня всё больше говорят о роли социального единства в экономической сфере, зависимости экономического процветания и устойчивого развития той или иной социальной единицы (общества, страны, организации, семьи) от степени развитости в ней социальных отношений. В предприятии в настоящее время функцию поддержания единства и командного духа выполняет культура организации (корпоративная культура).

Свою историю термин «корпоративная культура» ведёт с начала XX века, от западных исследователей. Термин «корпоративная культура» носит междисциплинарный характер, он находится на стыке нескольких областей знания среди них: менеджмент, социология, психология, культурология. Эта междисциплинарность позволяет всесторонне охватить культуру трудовых отношений и более грамотно и эффективно управлять человеческими ресурсами. Вопрос организационной культуры является относительно новым и мало изученным в нашей стране и за рубежом. Там начали заниматься этим лишь в 80-90-х годах, а в России и того позже.¹

Корпоративная культура представляет собой совокупность разделяемых трудовым коллективом формальных и неформальных правил, установок и традиций, определяющих отношение персонала к самой компании, отношения с коллегами, руководством, клиентами и

конкурентами. Именно корпоративная культура связывает воедино сотрудников компании, формирует у работников чувство сопричастности и, в значительной мере, мотивирует их желание работать.²

Наиболее значимыми составляющими корпоративной культуры являются ценности и нормы. Нормы (моральные и правовые, формальные и неформальные) поддерживают социальное взаимодействие; это правила, оформленные ожидания и обязательства, которые выступают как регулятивы социальных взаимодействий всех уровней и видов. Они обеспечивают их организацию, упорядочивание и контроль. Ценности можно определить как отношения, идеалы, которые формируются в социальной группе, усваиваются и передаются с помощью знаков и символов, служат оценочным критерием цели и результата, выявляя, какой смысл и значение люди придают своим действиям. Для поддержания эффективности корпоративной культуры более всего важны следующие ценности: доверие, толерантность и солидарность.

Доверие - это ожидание от членов коллектива предсказуемого, определённого поведения. От уровня межличностного доверия зависит готовность сотрудников вступать во взаимоотношения друг с другом. Внутри организации оно является интегральным выражением её внутренних общественных связей. «Где царит доверие — там экономическое процветание».³

Толерантность предполагает умение относиться без вражды к чужому мнению и характеру; это уважение, принятие и правильное понимание культур, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности в коллективе.

Солидарность - единство убеждений и действий, взаимопомощь и поддержка членов организации, основывающаяся на общности интересов и необходимости достижения общих групповых целей, совместная ответственность. Эмиль Дюркгейм определял солидарность высшей универсальной общественной ценностью, которая способствует развитию личности и преодолению кризиса в обществе.

Применительно к организации, ценности выполняют ряд важнейших функций. Они структурируют коллектив - для каждой социальной единицы характерно преобладание своей иерархии ценностей; являются элементом механизма влияния на поведение: формируют поведение, установки, действия индивидов и их взаимодействие в повседневной жизни предприятия. Ценности являются важной частью культуры организации, достигнутой группой. Каждый коллектив имеет четко определенные главные ценности, с которыми его члены в целом согласны. С помощью них корпоративная культура может достичь необходимого уровня трудовых отношений для реализации целей предприятия.

Примечания

¹ Корпоративная культура URL: http://hr-hunter.com/lib/practicum/138/#_Тoc9826230 (дата обращения: 23.09.2012).

² *Спивак В. А.* Корпоративная культура: теория и практика. - М., 2001

³ Большая книга афоризмов. М., 2003. С. 216.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I ОБЩЕСТВО: ТРАДИЦИИ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, ИННОВАЦИИ

<i>Шахматова Н.В.</i> Особенности механизмов формирования поколенческих нормативных ценностей в современных российских условиях.....	3
<i>Завгородный А.И.</i> Политический фон современной российской модернизации.....	8
<i>Калинникова М.В., Головин Б.А.</i> Национальная безопасность России (проблемы модернизации минерально-сырьевого комплекса страны).....	10
<i>Никифоров Я.А.</i> Состояние общественной системы как основание модернизации в социологическом дискурсе Н.Г. Чернышевского.....	14
<i>Максимов В.А.</i> Экономическая социология В.Н.Татищева: модернизация хозяйства и общества России в XVIII веке.....	17
<i>Антонова О.Г.</i> Инновационная модернизация как этап социального прогресса.....	23
<i>Ивченкова Н.П.</i> Перинатальная служба как один из аспектов модернизации здравоохранения в Саратовской области.....	29
<i>Кравченко Н.Ю.</i> Модернизация гражданской идентичности.....	32
<i>Крашмалева А.Д.</i> Инновационная модернизация в соотнесенности с жизнедеятельностью населения	36
<i>Мунина О.В.</i> Трансформация функций современной детской игрушки как фактор девиантного поведения.....	39
<i>Крашмалев Д.Б., Кулагина О.В.</i> Инновационные процессы в образовательном пространстве современной России.....	42
<i>Поликарпова Т.В.</i> Использование метода ментальных карт в преподавании социологии.....	44
<i>Абросимова М.Е.</i> Практическое применение модели самореализации лиц с ограниченными возможностями в условиях современной России.....	48
<i>Барябина Е.Н.</i> Мониторинг эффективности социальной работы с семьями, находящимися в социально опасном положении.....	53
<i>Савельзон О.</i> Рационализация культуры принятия решений – необходимое условие благополучной инновационной модернизации в России.....	58
СЛОВО МОЛОДЫМ	
<i>Рябова С.В.</i> Влияние спорта на снижение девиантности среди молодежи.....	63
<i>Левина С.Б.</i> Инновационное развитие и модернизация здравоохранения: региональный аспект.....	65
<i>Новикова А.А.</i> Особенности социализации подростков в детском оздоровительном учреждении (региональный аспект).....	68
<i>Завгородный А.А.</i> Модернизационный рецидив середины XIX века в России:	73

интеллектуальная реакция.....	
<i>Сорокина Н.В.</i> Цивилизационная матрица российской модернизации.....	75
<i>Кудрявцева Е.Э.</i> Особенности межкультурного взаимодействия в современном обществе.....	79
<i>Сорокина С.А.</i> Патриотизм и толерантность в студенческой молодежной среде.....	82

Раздел II СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНОВ

<i>Бегина И.А.</i> Депопуляционные проблемы и социальная политика в современной России.....	87
<i>Климова С.В.</i> Миграция в Саратовской области: региональные особенности.....	90
<i>Кошелев А.А.</i> Теоретико-методологические аспекты социальной сегментации в процессе обмена.....	95
<i>Семенова Ю.А.</i> Женское предпринимательство в системе бизнеса.....	98
<i>Елютина М.Э.</i> Стареющее общество: российский контекст.....	102
<i>Бегинин В.И.</i> Социальная мотивация трудовой деятельности молодых сельских специалистов.....	108
<i>Тычков Г.И.</i> Неформальные биржи труда на службе маргиналов.....	117

СЛОВО МОЛОДЫМ

<i>Трембовецкая В.Л.</i> Регионализация в России: понятие, этапы, исследования.....	125
<i>Чувиллин С.А.</i> Анализ применимости на практике защитных механизмов социально-экономических систем в современных условиях российских рыночных отношений.....	128
<i>Тягунов Д.</i> Фриланс как форма занятости в постиндустриальном обществе..	130
<i>Алашкова М.А.</i> Особенности молодежного предпринимательства (региональный аспект).....	135
<i>Прочаковский В.Б.</i> Обеспечение экономической безопасности в регионе....	139
<i>Огуцова Н.Н.</i> Вторичная занятость студентов: проблема или тенденция профессионализации?.....	142
<i>Шматова С.С.</i> Влияние модернизации системы здравоохранения на качество жизни россиян.....	145
<i>Афанасьев Е.В.</i> Структурная деформация сельского социально-экономического пространства в контексте модернизации.....	148
<i>Тимофеева О. В.</i> Проблемы малоимущих слоев населения Саратовской области.....	152
<i>Лопаткин И. В.</i> К вопросу о политике занятости населения в Саратовской области.....	154

<i>Евстифеева Е.Н.</i> Особенности семейной политики (региональный	
--	--

аспект).....	158
<i>Милантьева О.А.</i> Профессиональные предпочтения выпускников вузов Саратовской области (по материалам социологического исследования).....	163
<i>Украинец Д.С.</i> Специфика предпринимательства мужчин и женщин.....	166
<i>Алексеев В. А.</i> Особенности социально-трудовых отношений в сфере малого предпринимательства.....	170
<i>Шавров А.В.</i> К вопросу о понятии экономического риска в молодежной предпринимательской деятельности.....	175

Раздел III СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Кошелева Т.Н.</i> Реклама как социальный механизм влияния на политическую культуру молодёжи.....	179
<i>Храмова О.В.</i> Социальное страхование как элемент социальной политики..	183
<i>Иванов Д.Л.</i> Интернет, как фактор политической активности жителей г. Саратова.....	185
<i>Папкина Т.А.</i> Функции пресс-служб органов власти и формы их реализации.....	188
<i>Аникин Л.С., Волгина Н.Д.</i> Методологические основания социологического анализа взаимодействия муниципальных образований и общественных ресурсов.....	193
<i>Везиницына С. В.</i> Специфика взаимодействия института общественного мнения и органов власти на уровне муниципального образования.....	196
<i>Иванова Е.М.</i> Ментальность и политический протест в современной России.....	201
<i>Покатов Д.В.</i> Российское общество и политическая элита в поисках инновационной модели развития.....	203
<i>Кузьмина С.В.</i> Роль вербальной коммуникации в формировании имиджа современного российского политика.....	208
<i>Аракчеева М.Б.</i> К вопросу о статусе современной отечественной социологии права.....	211

СЛОВО МОЛОДЫМ

<i>Переходов В.А.</i> Социальный контроль над властью в современном демократическом государстве.....	214
<i>Воронин И.В.</i> Современный терроризм как фактор влияния на модернизационное развитие общества России.....	217
<i>Галиева И.С.</i> Основные детерминанты процесса расслоения в Саратовской области.....	222
<i>Загребова Т.А.</i> Национальная политика в современной России: региональный аспект.....	227
<i>Негматов Л.Н.</i> К вопросу о причинах политической апатии российской	230

молодежи.....

Раздел IV СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

<i>Узакова С.А.</i> Ценностные ориентации молодежи в современном Казахстане	235
<i>Ивченков С.Г.</i> Социальные детерминанты семейных ценностей саратовской молодежи (по результатам социологического опроса).....	240
<i>Бородавкина Е.Е.</i> Специфика социокультурной адаптации мигрантов в России.....	250
<i>Могилевич Б.Р.</i> Возрастание социальной роли языка в эпоху глобализма.....	255
<i>Калугина Т.А., Ложенко Н.О.</i> Инновации: потенциал развития региона (на примере ВУЗов г. Саратова).....	258
<i>Абдрахманова Е.А.</i> Интеграционные процессы в современном высшем образовании.....	262
<i>Ситникова С.В.</i> Особенности профессиональной адаптации студентов выпускников саратовских ВУЗов.....	265
<i>Рожкова Л.В.</i> Взгляды студенческой молодежи на права и свободы человека и гражданина в условиях социокультурной модернизации России.....	268
<i>Карелина И.А.</i> Субкультура современной молодежи как способ самоидентификации и социализации.....	271
<i>Ивченкова М.С.</i> Изменение роли СМИ как института «четвертой власти» в современной России.....	274
<i>Баландина Т.М., Шипитько А.Б.</i> Управление организационной культурой...	276

СЛОВО МОЛОДЫМ

<i>Коновалова Н.Г.</i> Применение эвристического метода обучения в преподавании иностранного языка.....	284
<i>Марунова Т.Р.</i> Молодежное движение как субъект личностных и общественных преобразований.....	286
<i>Арефьева Е.О.</i> Молодежный экстремизм как следствие кризиса правовой и политической культуры общества.....	288
<i>Ерохина М.С.</i> Особенности социальной адаптации подростков в коллективе (на примере детских оздоровительных лагерей, региональный аспект).....	290
<i>Петрова О.А.</i> Влияние моды на здоровье молодежи.....	293
<i>Ситников И.А.</i> Роль программы «Материнский капитал» в формировании репродуктивных установок саратовских семей.....	296
<i>Мошкунцова М.В.</i> Роль шоу-бизнеса в формировании социетального сообщества.....	298
<i>Скобцова Е.О.</i> Аквааэробика как инновационная технология в социальной геронтологии.....	301

Ибрагимова Э. Влияние стиля жизни на поведение саратовцев в сфере

туризма.....	304
<i>Малиц Е.М.</i> Ценности корпоративной культуры и трудовые отношения.....	308

Научное издание

**СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

(ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ)

Сборник научных трудов

Выпуск 4

Под редакцией профессора *Г.В. Дыльнова*

Редактор *Вардухин В.И.*
Корректор *Савкина Т.И.*
Оригинал – макет *Лопаткина Л.М.*

Подписано в печать 24.11.12. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,68 (7) Уч. – изд. л. 5,35
Тираж 300 экз. Заказ 372.

Издательство «Научная книга»
410600, Саратов, Пугачевская, 117, офис 50
Типография издательства «Научная книга»
410600, Саратов, Пугачевская, 117, офис 50

